

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

~~Vet. Slav. Pres. 2~~

Vet DK4. 5276. OGS

1/5
10/9
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА;

ИСТОРИЧЕСКІЙ; ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JOURNAL IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1815.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Февраля 16 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. N° VII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О НАЧАЛѢ, УСПѢХАХЪ И ПАДЕНІИ МИФОЛОГИЧЕСКАГО МІРА И БОГОСЛУЖЕНІЯ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ. *)

Испуканы древняго богослуженія сокрушились въ самихъ себѣ. Лучъ ошкроденія озарилъ вселенную, и мы, щасливѣе предковъ, не ищемъ уже Боговъ въ окружающей насъ природѣ, не поклоняемся вымышленнымъ Божествамъ, и мудрѣйшіе изъ насъ не имѣющъ нужды облекать поученіе свое въ мрачную одежду временъ баснословныхъ. Но, подобно шарцу, копорой, не взирая на зрѣлую опышность, и въ позднихъ лѣсахъ жизни еще съ удовольствіемъ воспоминаешь о

*) Сія статья есть отрывокъ изъ большаго Рускаго сочиненія о древнемъ Баснословіи. Издатель получилъ ее для напечатанія въ Журналъ своемъ отъ Г. де Самлена, и поставляютъ себѣ пріятною обязанностію изъявить ему благодарность, именемъ Чинашелей своихъ, за сей подарокъ.

блаженствѣ прошекшихъ дней, о играхъ ребяческихъ, — обращаемъ и мы съ какимъ-шо воспоргомъ взоры наши къ шѣмъ опдаленнымъ временамъ, въ кои родъ человѣческій, пребывая въ младенчествѣ, спремился къшой испинѣ, для кошорой вѣкъ его не созрѣлъ. Величественныя оспашки, прелеспныя изображенія, мощною силою влекутъ насъ къ себѣ, и возбуждають наше любопытство. Разсмащривая картину прошекшихъ вѣковъ, при свѣшѣ дарованной намъ испины, вѣщнее чувствуемъ блаженство, вѣщнее благоговѣнїе къ шому Промыслу, кошорой ведешъ всѣхъ человѣковъ къ единой цѣли и предназначилъ намъ родиться, жить и умереть въ лонѣ испинной церкви.

Вся религія древнихъ *Грековъ*, сбереженая для насъ вѣками въ ихъ Миеологіи, была не что иное, какъ поученіе о древнѣйшей Испоріи, Физикѣ, Асщрономіи и Философіи, облеченное въ приманчивую одежду аллегоріи, *Миеоб* *). Разсмащривая начальное сіе на-

*) Я нашелся принужденнымъ, вмѣсто слова *басня*, у насъ употребительнаго, оставишь многозначительное Греческое *Миеа*, *Μυθος*. (Разговоръ, рѣчь, вымы-

правление ихъ Мифологіи, видимъ мы, что симъ вымысламъ служили основаніемъ первыя понятія о природѣ, ея силахъ, дѣйствіи и ежедневныхъ въ ней явленіяхъ, поученія о полезномъ въ мірѣ семъ и вредномъ, о добрѣ и злѣ, и наконецъ, повѣствованія о славныхъ дѣяніяхъ чашныхъ людей, коихъ имена и подвиги изъ благодарности передашь ждади попомспву. Такимъ образомъ Мифологія ихъ сошавилась изъ физическихъ, нравшвенныхъ и историческихъ понятій. Простое повѣствованіе казалось неудовлетворительнымъ: прибѣгнули къ знакамъ, символамъ, церемоніямъ и вещешвеннымъ предшавленіямъ, для образования и поученія людей, въ совершенномъ почти смыслѣ слова, дикихъ. Сии поученія, древнѣйшія останки первыхъ понятій и первыхъ выраженій чешовчешкихъ, производяшь въ насъ

сель, повѣствованіе о Богахъ.) Басня употребляется обыкновенно для означенія нравшвеннаго повѣствованія въ разговорѣ между звѣрьми, камнями, горами и проч. предметами неодушевленной природы; *Mitose* Миеа, ешь исторія о Богахъ, рѣчь Боговъ, поученіе о нихъ. Употребить въ послѣднемъ смыслѣ слово басня, казалось мнѣ, могло бы оскорбить память древнихъ Грековъ и ихъ Боговъ. *Сог.*

пріятнѣйшія впечатлѣнія. Къ сему идеальному міру, въ коёмъ древній Грекъ жилъ и дѣйствоваель, гдѣ природа являлась ему вездѣ украшенною, вездѣ возвышенною, повсюду жизни преисполненною, — къ сему міру, прибѣгають и нынѣшніе піишы, чшобы шамъ, какъ изъ обильнаго *арсенала*, избирать оружіе для облеченія героевъ своихъ въ приманчивой видѣ.

Разсмотримъ начало, успѣхи и паденіе міра сего.

Первоначальныя обиташепели Греціи, *Пеласги* и *Эллины*, были безпечныя воспішанники природы. Происхожденіе ихъ шеряешся въ глубокой древности, но и въ самыя опдаленныя времена находимъ мы у нихъ слѣды нѣкоего почипанія Боговъ. Чиспой, почти всегда лазуревой сводъ неба, богапство земли, производящей для челоувѣка и безъ усиельныхъ шрудовъ его, нужное; сознание собшвенной своей ограниченности; пышность природы, величіе въ самихъ ужасахъ ея; все, все возвѣщало древнимъ Грекамъ бышіе нѣкоего вышшаго Существа. Сообшденіе съ другими народами, переселенія къ

нимъ цѣлыхъ колоній иноземцевъ подъ предводительствомъ своихъ начальниковъ *Фородея, Цекролса, Даналя и Каама*, и преданія ихъ обогатили понятія *Грековъ*; новыя въ природѣ явленія умножили оныя; но, не бывъ въ силахъ дать себѣ вѣрный отчетъ въ зримыхъ ими предметахъ, здѣсь ихъ восхищающихъ, шамъ приводящихъ въ препенъ, спарались они исполковать себѣ оныя аллегоріями, мифами.

Въ сіи древнѣйшія времена Божество (*Зевс, то Zeus*) почталося лишь существомъ, которое сильнѣе, возвышеннѣе человѣка. Греки, видя предъ собою физической міръ, и не имѣя для моральнаго никакихъ чувственныхъ предметовъ, представили себѣ и лошъ другой въ лицахъ, кои наименовали Божествами. Вся цѣль, при изобрѣшеніи подобныхъ аллегорическихъ существъ, могла единственно состоятъ въ томъ, чпобы означить все и всякая именами, и представить себѣ оныя умственно въ какомъ либо видѣ. Какой образъ могли они заимствовать въ зримомъ ими мірѣ для вышнихъ существъ, приличнѣе человѣческаго? Древ-

ній Грекъ съ самаго себя сдѣлаъ жорну, что-бы по оной образовашь Боговъ своихъ. Какъ онъ самъ поступалъ, такъ заставлялъ дѣйствовать и ихъ; образъ своей жизни пришилъ онъ имъ; какъ онъ самъ мыслилъ, такъ точно думали и Боги его. Мудрено ли, что сіи первыя понятія Грека о Божествахъ были шемны, грубы, словомъ сообразны съ степенью младенческаго его возраста?

Прошкля шольшія, и грубыя сіи понятія переходили, безъ малѣйшаго улучшенія, изъ ушь въ уста. Наконецъ благошворительная рука времени начала очищать оныя. Явились стихотворцы (*poets*) — первые сочинители у народовъ, находящихся во младенчествѣ. Таковы были Орфей, Либъ, Эмоллбъ, Оленбъ, Музай и проч. Хотя мы весьма малое знаемъ о ихъ швореніяхъ, но они первые привели шемные, грубые вымыслы въ нѣкошорой порядокъ и распространили шѣсной кругъ человѣческихъ познаній. Каждому предмету дали особенное наименованіе, начали ошличать Боговъ другъ ошъ друга, и сосшавили изъ всей

массы сихъ вымысловъ родъ спихопвернаго историческаго повѣствованія, которое передавали народу въ Космогоніяхъ, (пѣсняхъ о сошвореніи міра) и Теогоніяхъ, (мішпическихъ редословіяхъ Боговъ,) или вообще въ сиснемахъ о сошвореніи всѣхъ вещей на небѣ и на земли, изъ кошорыхъ до нашихъ временъ, не счишая нѣсколькихъ опрышковъ, дошли полныхъ при сиснемахъ: *Урана, Хрона и Зевеса*. Последняя восшоржеспвовала надъ первыми. Народъ, получая любопытное и пріянное поученіе о себѣ, о Богахъ своихъ, награждалъ уваженіемъ шруды *лѣсколѣвцевъ* (*εὐψυχός*) прославлявшихъ высокое происхожденіе націи, доблестъ предковъ, мужество героевъ; изъ нѣдръ самой ея возникшихъ и благоспѣ Боговъ, ихъ освняющихъ. Въ сихъ національныхъ пѣсняхъ Рапсоды, превращая каждую мысль, даже самую опвлеченную, въ дѣйствіе и лице, соображались съ духомъ народнымъ, и возвыся націю въ собшвенныхъ глазахъ ея, первой излади свѣтъ на древнюю Миеологію. Но пѣснопѣвцы не удовольшпвовались сими первыми успѣхами и спарались подѣйшпвовашъ сильнѣе на нравшвен-

жосць соопчичей своихъ, кои въ пѣ времена, ошъ безпрерывныхъ убійствъ и грабежей, не смѣли безъ оружія выходитьъ изъ своихъ жилищъ. Убѣдась въ священной испи-нѣ, что нѣтъ для челоука на земли спо-койствія и щаспія, ешъли онъ не будетъ укрощать важнѣйшихъ непріятелей, спра-шей своихъ, и видя, что одного поученія для доспихенія сей цѣли недоснапочю, на-чали Раисоды сильнѣе ударять въ пѣсняхъ своихъ въ природныя наклонности челоука, ешъли внушались страхъ, угрожалъ наказа-ніями и возбуждалъ въ сердцахъ сострада-ніе. Они живѣйшими красками описали бѣдспвенное по положеніе, въ которое че-лоукъ себя ввергаетъ злобою, духомъ мще-нія или ненавистью своею, безпокойствіе, страхъ, грядущіе по слѣдамъ преспупника; ужасы, коими обьялъ убійца, шерзаемый безмольною мрачноспію ночи, въ которой искалъ для себя убѣжища. Словомъ, они опи-сали всѣ снѣдающія укоризны того внуспрен-няго, неумолимаго Судіи, коего пред-спавили они чувспвенно въ лицѣ *Эринній*, сопроваждаемыхъ *Атою*, мучительницею см-

новъ человѣческихъ, копорая сильною рукою, иногда прошивъ воли, влечешъ ихъ ко всѣмъ порокамъ. Чшобы сіе поуеніе впечашлвалось сильнѣе въ сердцахъ народа, ввели разные поржеспвенные обряды въ честь милосердаго примирителя *Зевеса Икетезіоса*, (покрывшеля прибѣгающихъ съ раскаяніемъ и умиленіемъ) что и сосшавило первую религію древнихъ Грековъ, *Икетса*, (съ униженіемъ бишь челоми), по коей справедливая меснь за пролишую кровь родшпвенника или друга во имя *Зевеса* прощалась раскаявавшемуся и съ униженіемъ прибѣгающему прешупнику, *Икетсб*. Слѣдовашельно первая намъ извѣстная религія древнихъ Грековъ была религія раскаянія, униженія и примиренія. Вдцшую благодарношь пріобрѣли себѣ Рапсоды опш сошпчеспвенниковъ своихъ, вкдюча въ сосшавъ религіозныхъ предметовъ *клятву* (*оркос*.) Клятва сія была родъ молишвы, совершаемой поржеспвенно между цѣлыми народами и частно между людьми. Явившіеся къ присягѣ, оспригали на головъ своей волосы, раздавали оные предшоящимъ въ

знакъ того, что каждой участвуешь въ семь шоржесшвѣ и призывали солнце, звѣзды, землю и подземныхъ Боговъ въ свидѣтели и мстили за нарушение данной предъ Богами кляшвы. Сами Боги клялись водами *Стикса* и за кляшвопресшупленіе прешерпывали ужаснѣйшія въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ наказанія. Наконецъ, когда Рапсоды, объявше священнымъ предчувствіемъ, начали воспѣвать о блаженствѣ, ожидающемъ челоуѣка за предѣлами сей многошрудной жизни, и причислили къ своимъ понятіямъ о религіи высокое сіе поученіе, тогда явилось у *Грековъ* почтеніе къ мершвымъ швѣламъ. „Усопшіе родшвенники, друзья, благодарители ваши не найдуть — говорилъ Рапсоды — въ подземномъ мѣрѣ для себя успокоенія, ештли швѣла ихъ останушя для поруганія на землѣ и не преданы будушя ея упробѣ.“ Возвышенная шысль сія приняша была съ восшоргомъ и учреждены были шоржесшвенные обряды для погребенія мершвыхъ.

Много способшвовало къ образованію и улучшенію сихъ первыхъ понятій, сообще-

ніе съ другими народами. *Финикійцѣ*, *моженіи* бышъ, и другіе еще народы, переплывъ моря, всшупили съ Греками въ связь по торговымъ дѣламъ. Повѣствованія сихъ чужеземцевъ о Бодахъ своихъ, узаконеніяхъ и нравахъ, обрашили на себя вниманіе Грековъ. Высокое почшеніе, коимъ тѣ народы къ Богамъ своимъ преисполнены были, возбудило и ихъ благоговѣніе. Съ воспоргомъ приняли они у себя сихъ чуждыхъ Боговъ, но имѣли даръ преобразовавъ ихъ, по своему, произвешъ въ Боги Греціи. Замѣшишь должно, что многіе, по сходству, кошорое вспрѣчается между Богами *Грековъ*, *Египтянъ* и вообще другихъ Азіашскихъ народовъ, думали, что Греки заимшвовали первоначальное Миеологическое ученіе свое у сихъ націй. *Геродотъ* поддержаль сіе мнѣніе, говоря, что Греки заимшвовали у *Египтянъ* богослуженіе свое. Но ошъ кого получилъ *Геродотъ* подобныя свѣденія? Ошъ *Додонскихъ* жрецовъ, кои всячески спарались ввести Египешскіе обряды и сдѣлашъ изъ Греціи второй Египешъ. Неоспоримо, что въ болѣ просвѣщенные вѣки Греціи, по свободному сообщенію съ

другими народами, многое заимствовало было у *Финикянъ*, *Фракійцевъ* и *Скивовъ*, а преимущественно у *Египтянъ* въ обрядахъ, особливо въ мистеріяхъ, какъ мы по въ свое время увидимъ, но корень Греческаго богослуженія возникъ въ самой *Греціи*. Большая часть именъ Боговъ Греческой Мифологіи произведено изъ коренныхъ Греческихъ словъ, и подобныхъ тому названій Богамъ, мы у другихъ народовъ не встречаемъ. Имя *Гестія* или *Весты* равный смыслъ имѣешь съ Греческимъ словомъ очагъ, которой ей и посвященъ былъ. Исторія Греческихъ Боговъ тѣсно соединена съ самою исторіею Греціи. *Аполлонъ* является въ исторіи *Эллиновъ* и становится извѣстенъ оракуломъ своимъ въ *Дельфахъ*; онъ живетъ у друга своего *Амита*. *Зевесъ* царствовалъ въ *Критѣ* — война его съ гигантами, явленія въ природѣ, ознаменовавшіяся въ поляхъ *Фессалійскихъ* и пр.— *Геркулесъ* (*Ираклъ*) по самой исторіи, произвелъ величайшія перемѣны въ *Греціи*, коей уроженецъ онъ былъ. Почти всѣ древнѣйшія Божества *Грековъ* были оплечные люди, заслужившіе подвигами своими благодарности

и вънецъ попомства. Сверхъ того имѣли Греки особенныя Божества свои, кои другимъ народамъ были неизвѣстны, не смотря на то, что въспрѣвшись можешь сходство между ними и совсѣмъ чуждыми Божествами другихъ націй: ибо всѣ вымыслы, какъ изобрѣшенія человѣческія, должны имѣть между собою болѣе или менѣе сходства. Эскулапъ родился въ Аркадіи. Аргосъ, Самосъ, Критъ и Аркадія имѣли разныя повѣствованія о Герѣ (Юнонѣ) кои всѣ одно другому противорѣчили. Зевесъ Критской совершенно отличенъ отъ того, коему поклонялись въ Аркадіи. И такъ всѣ первыя, древнѣйшія Божества Греціи принадлежать собственно ей; въ послѣдствіи времени приняты были чуждыя Божества и чуждыя понятія, какъ то: Адонисъ включенъ былъ къ исторію Афродиты и многіе другіе; но и сіи были Греками украшены, возвеличены и такимъ образомъ произведены въ Боги Греціи.

Рансоды внимательнѣе разсматривашь спали явленія въ природѣ и дѣйствія человеческихъ страстей, на коихъ основывалось

Мифологическое учение. Пробужденные собственным гением, можете быть иноземцами къ подражанію поощренныя, начали они мало по малу вникать въ существо ихъ Боговъ. Древнія родословія, по коимъ исходили будто оны *Зевеса* и *Геры* все прочія Божества, не были уже доспашочны и удовлетворительны: старались опыскать происхождение и сихъ первыхъ во мнѣніи народномъ Боговъ. Увлеченныя приманчивостію предмета, изобрѣли они новыя аллегорическія Божества, присвоивая вліянію и дѣйствіямъ природы человѣческія формы. *Хаосъ* есть первая вина всяческихъ: движеніе его — симпатія или любовь; она все дышущее на свѣтъ произвела.

(Продолженіе впереди.)

II.

О ХАРАКТЕРЪ И ПОЛОЖЕНІИ НЫНѢШ-
НИХЪ ГРЕКОВЪ.

(Окончаніе.)

Кто сомнѣвается въ томъ, что писано мною, того я прошу читашь сочиненія многихъ Французскихъ Авторовъ, копорыхъ нельзя обвиняшъ въ приспращіи — писателей, копорыми всякая спрана могла бы гордиться, копорыхъ паланшы уважающа просвѣщенѣйшими людьми. Въ приашной и классической книгѣ Г-на *Гиса* (Guys), *Lettres sur la Grèce*, можно видѣшь прекрасное сравненіе между древними и новыми Греками; и увѣришься, что духъ, языкъ и обычаи древнихъ Грековъ сущесивующъ и нынѣ въ потомкахъ ихъ.

Графъ *Шоазель-Гуффе*, бывшій попомъ посломъ при Поршѣ, въ *Voyage pittoresque de la Grèce*; умоляешъ Великую Екатерину освободитъ Грецію, — и называешъ сей подвигъ достойнымъ споль мудрой Государыни.

Сія писатели заслужили великое уваженіе своими способносшями, и совершеннымъ познаніемъ Грековъ и Турковъ. Г-нь Т.

руководствовался совсѣмъ другаго рода людьми, копорые имѣли весьма низкую цѣль.

Просвѣщеннѣйшіе Французскіе писатели не распочали бы Туркамъ похвалъ своихъ, не оскорбляли бы угнетенныхъ Грековъ жестокими укоризнами, когда бы не писали подѣ въліяніемъ правительсва, копорое строго пребывало ошъ нихъ сообразовашься въ точности съ приняшою имъ системою политики.

Соннини, сей отличной ученый Французскій путешественникъ, заслужившій уваженіе глубокими своими познаніями и безпорочнымъ поведеніемъ, окончивъ славное свое путешествіе по Египту, спранствоваль по Турціи и Греціи, по повелѣнію Людовика XVI. Онъ началъ путешествіе свое въ 1778 году. Достойно замѣчанія, что сей благоразумный путешественникъ не ѣздилъ сначала въ Констанцинополь, чтобы не заразишья духомъ шамошнихъ драгомановъ, но началъ съ Греціи и безъ предубѣжденія видѣлъ то, что краснорѣчиво описываеть въ своей книгѣ, копорая издана только въ 1801 году, спустя шри года по выхо-

дѣ въ свѣтъ моей книги. Онъ чувствовалъ, что могъ говорить свободно, хотя впрочемъ не можеть назваться почитателемъ революціи, о которой также свободно объявляешь свои мысли. Я приведу здѣсь точныя слова его.

„Въ сей пріятной части Греціи, (въ Архипелагѣ) человекъ есть *прекрасный кумиръ*. Онъ поднимаетъ высоко свою голову; шло его прямо, и болѣе отклоняется назадъ нежели нагибаются впередъ. Его видъ благороденъ, шлодвиженія непринужденны, пошупь свободна. Глаза его исполнены живости, его лице открыто, пріятно и плѣнительно. Онъ чистъ и опрятенъ, имѣетъ вкусъ въ одеждѣ, какъ и во всемъ прекрасномъ. Онъ дѣлатель, искусенъ, предприимчивъ, способенъ къ исполненію великихъ дѣлъ. Говоритъ скоро и свободно, выражается съ жаромъ. Онъ понимаетъ языкъ страсшей и поражаетъ краснорѣчіемъ, коего въ немъ есть дѣло природы. Онъ любитъ искусства, не смѣя имъ предаться подъ желѣзнымъ ярмомъ, коего его обременишь. Въ торговлѣ онъ шонокъ и хж-

шеръ, и не имѣешь той искренности, которая служишь главнымъ ея основаніемъ. Хотя между новѣйшими Греками находимъ многія благородныя качества, которыя приносятъ честь древнимъ; однакожь нельзя опровергать и того, что суевѣріе, дочь невѣжества, и рабство много помрачаютъ ихъ природный блескъ. Въ характеръ ихъ открываешь по непростоянству, по гибкости, по легкомысленности, однимъ словомъ по духу лукавства, который подходитъ къ вѣроломству, и въ которомъ обвиняли и древнихъ Грековъ.“

„Къ счастью, сіе коварство не касается женщинъ ихъ — или въ самой малой степени. Гречанки вообще отличаются благороднымъ, пріяннымъ и величественнымъ видомъ. Черты ихъ, самую красою проведенныя, представляютъ живую и глубокую чувствительность. Спокойствіе ихъ лицъ есть спокойствіе достоинства, безъ холодной важности. Они любезны безъ жеманства, скромны безъ прищорства, очаровательны безъ принужденія. Если къ симъ блистательнымъ ка-

чествамъ придадимъ возвышенность мыслей, жаръ въ выраженіяхъ — сіе пареніе проснаго и неискусшвеннаго краснорѣчія, которое пленяешь и восхищаешь, совершенную преданность къ любимому предмету, точность и вѣрность въ исполненіи своихъ обязанностей, но будемъ имѣть нѣкоторое понятие о шѣхъ существахъ, коими щедрая природа нерѣдко украшаетъ Грецію. Здѣсь геній древнихъ художниковъ могъ избрать любой образецъ. “

„Любезной и привлекательной народъ Греческій спонетъ подъ тяжкимъ ярмомъ дикаго и гордаго Музульмана. Время, въ которое прекраснѣйшая въ свѣтѣ страна, богатая дорогими произведеніями, будетъ испоргнуша изъ рукъ Опшоманскаго деспотизма, можешь бытъ, близко. Существованіе обширной и чудовищной Имперіи Турецкой не можешь бытъ продолжительно. Ея раздѣленные части колеблющая и скоро распадутся. Держава, основывающаяся на невѣжествѣ, не выдержитъ блеска просвѣщенія. Она падетъ вмѣстѣ съ варварскимъ суеврѣемъ, отъ котораго приняла свое начало, и же-

спокое, а вмѣстѣ безразсудное ширанство не оставишь по себѣ другаго слѣда, кромѣ проклятія и попомсва.....“

„Г-нъ Павъ порицаешъ Сочинителя прекраснаго путешествія по Греціи (Гр. Шоазеля Гуфье) за то, что онъ увѣщеваетъ другіе народы освободить Грековъ; и за то, что поставилъ на своемъ фронтисписѣ сіи стихи:

„Exoriare aliquis nostris ex ossibus ultor ,

„Qui face Dardanius ferroque sequare colonos.

Изъ праха нашего возстанетъ грозный мститель, Мечемъ и пламенемъ Дардановъ онъ накажетъ.

„Кто дерзнетъ безъ необходимыхъ причинъ подвергнуть націю, оныя природы безпокойную, потрясеніямъ, ударамъ и бѣдсвѣямъ, неразрывнымъ со введеніемъ великихъ переменъ въ политическое пѣло? Но здѣсь, въ Греціи — не о чемъ жалеть; не стоишь щадить наружной пишины, кошорая въ ней царствуетъ — ибо это есть, въ самомъ дѣлѣ, состояніе униженія и сонъ невольничества. — Здѣсь распорженіе давнихъ узъ не погрузишь въ нищету и отчаяніе несчастныхъ существъ, коихъ жалобы и крики придающъ щолько болѣе бодрости, надменья хищникамъ. Здѣсь — гдѣ собствена

ность основана на правѣ похищенія, здѣсь права и искусства тогда, только распространялся, когда изгнаны будущіе варвары, ихъ подавляющіе. Между тѣмъ, въ сей, нѣкогда просвѣщеннѣйшей части Европы, содѣлавшейся добычею толпы глупыхъ и честолюбивыхъ людей — все низпровержено, смѣшано, попорано. “ /

Такъ говоритъ Французъ, человекъ ученый, путешественникъ, который видѣлъ все своими глазами; — онъ совершенно одною со мною мнѣнію о Грекахъ, и считаешь справедливымъ освобожденіе ихъ.

Г-нъ Т. слѣдуешь, кажешься, мнѣніямъ Г-на Павла относительно къ Грекамъ. Но Павль писалъ въ своемъ кабинетѣ; онъ былъ ученой, богашый гипотезами (предположеніями). Онъ описываетъ Грековъ до того глупыми, что они, по его мнѣнію, неспособны пользоваться свободою, если бы она имъ была дана. Какъ можешь предубѣжденіе сподъ много ослѣплять людей? Когда бы Павль путешествовалъ по Греціи, подобно Г-ну Т., то нашелъ бы человѣческое лицо — божественнымъ. Онъ нашелъ

бы одушевленные лица, споль совершенныя, какъ и шъ, кои произвелъ Греческій рѣзецъ. — Онъ бы сначала сстановился въ безмолвіи дошомъ, пораженный удивленіемъ, воскликнулъ бы съ Мильшономъ почто шакъ, какъ бы увидѣвъ новую Евву:

Grace is in all her steps; heaven in her eyes,
In every gesture, dignity and love.

Г. Т. Англичанинъ. Непрѣжно видѣшь въ немъ защитника Турецкой системы въ отношеніи къ женщинамъ, *последнему, прекраснѣйшему изъ всѣхъ твореній Божіихъ*. Я надѣюсь, что онъ, пробывъ нѣсколько времени въ своемъ Ошечествѣ, удостовѣрился, сколь много мы, мушны, выигрываемъ ошъ вліянія Христіанской системы ошносительно къ прекрасному полу, и сколь много ошъ того выигрываетъ и прекрасный полъ. Я имѣю надежду, что рано или поздно, Г. Т. ошкроетъ душу свою дѣйствіемъ красоны и испины.

Онъ начинаеть книгу свою словами: „ревность къ добродѣтели, нравственность, чистая, уваженіе къ человѣческому обществу, почтеніе къ религіи и къ гражданамъ.“

„скимъ поспановленіямъ, и болѣе всего лю-
 „бовь къ свободѣ — и послѣ сего предисловія
 какъ можно бытъ увлечену до такой степе-
 ни спраснями, предубѣжденіями, поспо-
 ронними внушеніями!...

Ради чести нашей націи, Г. Т.! пре-
 рвице союзъ свой съ Турками; предайте ихъ
 ожидающей ихъ участи; почувствуйте пре-
 восходство Христіанъ; приспаныте къ споронъ
 Россіанъ и пошомковъ Аенъ и Лакед-
 мона. Еспыли новыѣ Греки не що, что
 были древніе, что союзъ съ просвѣщенными
 народами содѣлаешъ ихъ шакими.

Геній Греціи скрывается среди велико-
 лѣпныхъ ея развалинъ. Варвары, кошорыхъ
 завоеванія подобны опуспощеніямъ огня, на-
 зывающъ покоренный и до половины испреб-
 денный ими народъ уничижительнымъ име-
 немъ *Таушановѣ*. Но пусть раздающся зву-
 ки военной шрубы, пусть знамя съ крешомъ
 и надписью: *Смѣло лобѣдиши!* поднимещся — и
 скованный левъ распоргнешъ узы свои, Грекъ
 освободишся, опомстишъ Азіашскому вар-
 вару и сравнишся съ своими предками!

С. Д.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

52 × Императору Александру. *Стихотвореніе Василя Жуковскаго*. С. П. б. 1815. въ шип. Ф. Дрекслера въ 4. 19 стр. *)

(Стихотвореніе сіе, писанное въ формѣ посланія, и посвященное Бя Величеству Государынь Императриць Маріи Ѳеодоровнѣ, безспорно должно занять первое мѣсто въ числѣ произведеній Руской поэзіи нынѣшняго времени, и сподобитъ того, чтобы свѣдущіе и искусные Литераторы разобрали оное въ подробностяхъ. Вошь два мѣста, взяшыя безъ дальняго выбора:

Война 1812 года.

Онъ кинулся на Русь свирѣпою войной...
 О Провидѣніе! Твоя Россія встала,
 Твой Ангель полетѣлъ, и брань швоя вспылала!
 Кто, кто изобразитъ безсмертный оный часъ,
 Когда, въ молчаніи народномъ, Царскій гласъ
 Послышался, какъ вѣсть надежды и спасенья?
 О гласъ Царя! о честь народа! Памяти мщенья
 Ударилъ молніей по вздрогнувшимъ сердцамъ:
 Все бранью вспыхнуло! все ринулось къ мечамъ!
 И грозно въ бой пошла съ Насиліемъ Свобода.
 Тогда явилось все величіе народа,
 Спасающаго шронъ, и святошь олшарей,
 И древній гробъ опцовъ и колыбель дѣшей,
 И спарцевъ сѣдины и младость дѣвъ цвѣтущихъ,
 И славу прежнихъ лѣтъ, и славу лѣтъ грядущихъ!
 Все въ пепель передъ нимъ! разлей пожары, Месъ!
 Слѣною рашъ! что шагъ — шо бой, что бой — шо
 честь!

*) Продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ по 3 р. въ. на зеленой бумагѣ.

Предъ нимъ ужасный рядъ дымящихся пустыней;
Кругомъ пустынь полки, и грозный сонмъ швер-
дыней,

Летающихъ вездѣ крылашою грозой;
И Спарецъ вождь средь нихъ съ невидимой судьбой.
Ходмы Бородина, дымишесь жертвой славы!

Уже расперзанный, едва сполы кровавы
Вмача по гибельнымъ опмспителей слѣдамъ,
Грядешь, грядешь слѣпецъ, Москва, къ швоимъ
спѣнамъ!

О радость — онъ, вступилъ! Зажгись, костерь
свободы!.....

Пылаеть! цѣпи въ прахъ! воскреснише народы!
Вашъ стыдъ и плѣнь Москва, обрушась, погребла,
И въ пеплѣ мщенія свобода ожила!

И при сверканіи Кремлевскаго пожара,
Съ развалинь вставшая, призракъ ужасный, Кара
Кошла по трепешнымъ губителя полкамъ,
И ужась пригвоздивъ къ смятаннымъ знаменамъ,
Надъ ними жалобно завывла: горе! горе!

И Гладъ, при кликѣ семь, съ опчаявьемъ во зорѣ,
Свирѣпый, кинулся на рашныхъ и вождей.

Тогда помчались всячь — и грудами костей
И брошенными въ прахъ попухшими громами
Означили свой слѣдъ предъ Рускими полками,
И Нѣманъ льдисный мостъ для бѣгства ихъ
сковаль!

Лейпцигская битва.

И спроемъ роковымъ опмспителей дружины
Ужь приближающія къ святилищу судьбины;
Ужь видать пошь рубежъ, шу цѣль, къ кошо-
рой вель

Ихъ Неиспытанный по шемной безднѣ золь,
Въ пылающей грозѣ носясь надъ ихъ главою,
И тяжкой опыща ихъ бременя рукою.

Се мѣсто, гдѣ Себя во правдѣ Онъ явишь;
Се по судилище, гдѣ мигъ одинъ рѣшишь;
Не бышь, иль бышь Царямъ, возшаль иль пашь
вселенной!

И все въ собраніи!... О часъ, вѣкамъ свидѣнной!...

Народы всѣхъ племенъ, и всѣхъ племень Цари,
 Подъ сѣню знамень свяшые олтари,
 Несмѣшный рядъ полковъ, вожди передъ полкаими,
 И громы впереди съ подъяшыми крилами;
 И на холмѣ, въ бронѣ, на грозный щипъ склонёнъ
 Союза испишелей младый Агамемнонь,
 И тѣни всѣхъ вѣковъ внимательной полдню
 Надъ свѣшозарною вождя Царей главою;
 И въ ожиданіи священномъ все молчишь!...
 И шихо мгла еще на небѣ томъ лежишь,
 Ошколь съ грядущимъ днемъ изыдешъ Вседер-
 жисель.. —
 И загорѣлся день... Богъ грянулъ... палъ губи-
 шель!

53 * Руководство къ удобнѣйшему употребленію химическихъ книгъ иностранныхъ, заключающее въ себѣ Химическіе словари: Латинско-Россійскій, Французско-Россійскій и Нѣмецко-Россійскій по старинному и новѣйшему словоупотребленію, составленный трудами Статскаго Советника, Академика и Кавалера Василья Северина С. П. б. 1815 въ шип. Академіи Наукъ въ 8. 291 стр.

(Не имѣемъ надобности говорить, сколь важенъ и пріятенъ сей подарокъ всѣмъ упражняющимся въ Физикѣ и Химіи, и сколь чувствительна была у насъ недостатокъ такой книги, особенно въ отношеніи къ послѣдней наукѣ, въ которой номенклатура составляетъ существенную часть. — Сочинитель сего руководства собралъ въ немъ, сколько возможно было, всѣ химическія слова, какъ древнія, такъ и новѣйшія, а особливо извѣснѣйшихъ и знаменитѣйшихъ Химиковъ, кои о изобрѣшеніи названій особенное поученіе имѣли, какъ по Лавоазье, де Морво, Бертолле, Фуркоа, Берманна, Гиртанера Леонардія, Грена, Гершбита, Жакея, Вейгеля и мн. др. Для дополненія употребилъ онъ всѣ химическія названія, кои находилъ сверхъ того у Маккера, Луи Кадега, Клапрота, Шапталля, въ словарѣ Реллера, а

въ отношеніи къ новѣйшимъ открытіямъ слова, введенныя *Пирсономъ*, *Девилемъ*, *Томсономъ* и вообще Эдинбургскими Химиками, *) также названія касающіяся до заводовъ, фабрикъ, мануфактуръ и разныхъ химическихъ ремесль. — Имя Сочинителя, много содѣйствовавшаго распространенію химическихъ и минералогическихъ познаній въ Ошечествѣ нашемъ, ручается въ полномъ сихъ словарей и въ удачномъ исполновеніи и переводѣ названій.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

IV.

Обозрѣніе Исторіи Азій, Африки, Америки и Австраліи въ 1814 году.

Перемѣны Европы не могли не имѣть значительнаго вліянія на прочія части нашей планеты, Соединеніе всѣхъ народовъ земнаго шара въ одно большое цѣлое спланилось явственнѣе и живѣе, — и Европа въ отношеніи къ сему цѣлому была какъ голова въ отношеніи къ членамъ, а Англія какъ главное мѣсто нервной системы, изъ которой происходятъ важнѣйшія ихъ дѣйствія. Африка есть обширный треугольникъ, совершенно отдѣленной отъ прочихъ частей, и шанъ сказать опрѣзанной самою природою. Въ сей странѣ море не составляетъ никакого залива для открытія кораблямъ пупи въ таинственную внутренность; малое число рѣкъ вытекающихъ изъ неизвѣстныхъ источниковъ, о коихъ носящ-

*) Химія есть одна изъ тѣхъ наукъ, которыя ежегодно усовершенствуются и получаютъ другой видъ. Такъ напр. въ 1814 году Шведской Химикъ *Берцеліусъ* издалъ въ свѣтъ новую теорію сей науки и обременилъ ее новыми шерминами.

ся спранные слухи, — тамъ заключающагося чудесныя произведенія жаркаго пояса, драгоценныя металлы, рѣдкія огромныя растенія и жившныя, но все это окружено пустою степью Сагарою, съ востока же утесами Чермнаго моря и проливомъ Бабель-Мандельскимъ, опасными морскими бурунами, разбойническими областями Варваріи, — словомъ всѣми ужасами мертвой и живой природы. Однако и на сей неизвѣстной землѣ, посѣщаемой нынѣ многими ошважными путешественниками, возсіяло солнце новой жизни, восшедшее уже надъ Европою: уничтоженіе порга неграми, пріобрѣтенное наконецъ въ Англій благороднымъ *Вильберфорсомъ*, утверждено Кильскимъ миромъ въ Даніи, признавшей, прежде всѣхъ прочихъ державъ, человѣческія права негровъ, а Парижскимъ миромъ утверждено также во Франціи *), и хотя Французскіе купцы изъ корыстолюбія всячески старались отсрочить оное, однако челоѣколюбивая ревность Англій была споль дѣятельна, что съ началомъ будущаго года можемъ мы надѣяться совершеннаго уничтоженія сего порга. **) Но поелику права Африканцевъ признаны Европейцами по собственному желанію, то могли они ожидать отъ первыхъ удовольстворенія подобныхъ требованій, и тамъ, гдѣ не дѣйствуютъ дружелюбныя представленія, употреблять силу. Варварійскія владѣнія, казалось, хотѣли по низложеніи Бонапарта замѣнить Французскіе каперы и почти всѣ торгующія націи, не исключая и могущественной Россіи, претерпѣвали отъ ихъ разбоевъ, однако Турція изъ уваженія къ Австріи, выдала Австрійскіе корабли. Испанія и Неаполь вооружились; Англія угрожала совершеннымъ истребленіемъ тѣхъ владѣній, и упраздненіе оныхъ помѣщено въ число

*) По новѣйшимъ извѣстіямъ также въ Испаніи и Португалліи.

**) Нынѣ извѣстно, что сіе послѣдуешь чрезъ два года.

великихъ предметовъ, занимающихъ нынѣ на конгрессѣ союзныя державы. Между шѣмъ *Мулей Солиманъ* царствовалъ мирно въ Королевствахъ *Фецкомъ* и *Марокскомъ*, принималъ дружественно чужеземныхъ Консуловъ въ *Танжеръ* и *Магадоръ*, и его владѣніе процветало при возобновленіи торговыхъ союзовъ съ *Голландією* и *Сверомъ*, и отъ вывоза хлѣба въ Испанію и Англію, съ которыми оно имѣло взаимныя сношенія. Благодѣтельная колонія *Сиерра-Леонская*, учрежденная Англією въ пользу негровъ, по трѣмъ новѣйшимъ извѣстіямъ Африканскаго общества, приходитъ ежегодно въ лучшее состояніе и обѣщаетъ вскорѣ вознаграждать старанія своего Отечества; также и *Мысъ Доброй Надежды* приобрѣлъ большее благосостояніе подъ управленіемъ Англичанъ, нежели подъ тяжкимъ корыстолюбіемъ Голландцевъ, — и разбойническимъ нападеніемъ Кафровъ прошивупоставленъ сильный военный отпоръ. Сей мысъ, острова *Иль де Франсъ* и *Св. Елены* составляютъ ключъ Англіи къ двумъ частямъ свѣша, и перевѣсъ Франціи уступкою острова *Иль де Франса* и обязательствомъ не содержать въ *Остѣ Индіи* крѣпостей и значительнаго войска, совершенно разрушился. О *Абиссиніи* и восточныхъ Королевствахъ, куда Англія хотѣла отправить посольство, нѣтъ ни какихъ новѣйшихъ извѣстій. Плодоносная *Дельта*, не столь древняя какъ міръ, ибо она произошла отъ осадки рѣки Нила, принадлежитъ отчасти къ Африкѣ, отчасти къ Азіи, съ которою соединена Суезскимъ перешейкомъ, и къ которой причисляли ее древніе. Отъ верхняго ея конца идетъ длинная долина вверхъ по рѣкѣ до обширныхъ развалинъ Лаксора (Фивъ). Другая долина простирается отсюда до грозныхъ водопадовъ сей рѣки. Къ западу лежатъ Ливійскія песчанныя степи, къ востоку горы, коихъ подошвы омываетъ опасный для кораблей *Аравійскій* заливъ. Это *Египетъ*. Чужеземное владычество было искони его участію: *Эіонскіе*

жрецы и Аравійскіе пасшыри были его Фа-
раонами, Македонскіе Греки его Пшоломеями,
Магомешанскіе Аравішяне его Калифами, Тогда
было время его независимости, но по большей
части повиновался онъ Персидской и Римской
власти, Багдадскимъ Калифамъ, наконецъ Оп-
шоманскому, нынѣ ограниченному, влады-
честву. Война Мамелюковъ (Каспійскихъ не-
вольниковъ, купленныхъ въ юности для опсправ-
ленія должности пѣлохранителей) съ Пашею
все еще продолжалась, и Верхній Египеть былъ
позорищемъ оной. *Нижній Египеть* прибрѣлъ
большую выгоду опъ вывоза хлѣба въ *Испанію*
и *Англію*, но моровая язва, опустошившая пе-
реднюю Азію, не пощадила и Александрии и дру-
гихъ торговыхъ городовъ, хошя они менѣ по-
спрадали. Сынъ Губернашора, Юсуфъ Паша,
предводительствуя сильнымъ войскомъ въ
походѣ, предпріятомъ противъ Мекки
и Медины, былъ побѣдоносенъ и по труд-
ныхъ, кровавыхъ битвахъ съ дикими Вехабиша-
ми и съ ужасною природою, развилось зеленое
шелковое знамя Магомеша на его гробѣ къ
удовольствію всѣхъ Мусульмановъ, и къ чрез-
мѣрной радости столицы Опшоманской поршы.
Но сыны шепи, сокрывшіеся въ неприступ-
ныхъ своихъ убѣжицахъ, появились снова на
быстрыхъ коняхъ и верблюдахъ съ копьями и
спрѣлами, разсѣяли мирные караваны, угрожа-
ли Юсуфъ Пашѣ въ его новой столицѣ и вновь
начали помышлять о распространеніи своей
вѣры, втораго народнаго исповѣданія, возник-
шаго изъ той спраны. Не безъ опасенія узнавъ
Ладишахъ на колеблющемся пронѣ своемъ, о семъ
извѣстїи, присоединившемся ко многимъ дру-
гимъ безпокойнымъ слухамъ, Два года опусто-
шала моровая язва обширное его Государство,
Малую Азію, Сирію, Месопотамію; въ *Смирнѣ*
лишила жизни прешью часть жителей, въ Ев-
ропѣ доходила до Австрійской границы, *Кроа-
ци*, и въ его столицѣ утвердила свое страшное
пробываніе. Подкрѣпляемый Персією *Курдистанъ*

скій Пана удержалъ свою независимость и хотя нѣкоторые возмущители были покорены, хотя самая Сербія по многолѣпныхъ битвахъ была завоевана, однако сія послѣдняя земля возспала снова, противники Порты возрасли снова подобно головамъ гидры, частые пожары показывали неудовольствіе Янычаръ при преобразованіи войскъ по примѣру Европейскихъ (комхъ жершвою содѣлался Селимъ III) и политическія отношенія не открывали никакого спокойнаго вида. Австрійскія и Россійскія войска и собраніе Вѣнскаго конгресса возбудили опасенія Дивана до такой степени, что онъ объявилъ, какъ видно изъ публичныхъ вѣдомостей, твердое намѣреніе обороняться, и посему вступилъ въ союзъ съ Персією. Между тѣмъ всячески старался онъ приобрести ласковыми обзываніями и дѣлами дружбу Австріи.

Можешь бышь, миръ Европы подастъ знакъ къ началю войны противъ Турковъ, которые до сихъ поръ держались шолько смященіями, раздиравшими Европу, и могли надѣяться держаться ими и впредь. Таково же положеніе Персіи. Въ началъ 1813 года Рускіе одерживали въ одно время побѣды въ Польшѣ, Пруссіи и на берегу Каспійскаго моря. Слѣдствіемъ оныхъ былъ славной миръ, утвердившій сильной перевѣсъ Россіи въ Азіи: прекраснѣйшія провинціи, розовой садъ Азіи, названный Персидскимъ раемъ, присягнули скипетру Александра, — Ему одному предоставлено владычество на Каспійскомъ морѣ и даже право содержать во всѣхъ Персидскихъ городахъ Россійскихъ Консуловъ въ видѣ судей, для рѣшенія споровъ между тамошними уроженцами и Рускими. Фетъ Али-Шахъ старается великолѣпнымъ посольствомъ утвердить пріязнь своего сильнаго сосѣда, коего дальняя столица лежитъ близъ залива Балтійскаго моря. Англійскіе путешественники скоро извѣстятъ насъ о состояніи средней Азіи, воспочнаго Персидскаго Государства, Аггановъ, райскихъ долинъ Кашмира, Тибетской обла-

сти *Далай-Ламы* и пр. Крошкая и сильная дѣятельность Россійскаго Правительствѣ, касательно просвѣщенія обширныхъ областей, простирающихся отъ *Швеціи* до Россійской *Америки* чрезъ Алеутскіе острова, видна въ учрежденіи цвѣтущихъ фабрикъ въ *Астрахани*, Университета въ *Казани* *), различныхъ училищъ въ лѣдяныхъ степяхъ Сибири, и сіе просвѣщеніе увеличивается, вбирая въ себя всѣ жизненные силы, подобно лавѣ, которая низвергается съ вершины Альповъ, по мѣрѣ удаленія возрастаетъ. И въ мертвой, нѣскольکو тысячелѣтній неподвижной странѣ, противуположной дѣятельности западныхъ сосѣдей, въ пространной *Китайской* Имперіи возникаетъ между жестокими духовными и политическими революціями новая вѣра и управленіе, о которыхъ будемъ говорить въ послѣдствіи; по Россійскимъ же извѣстіямъ примѣшны шаковые движенія и въ *Японіи*, откуда мы не получали никакихъ новѣйшихъ слуховъ, ибо Голландцы, имѣвшіе тамъ одни иностранную торговлю, совершенно изгнаны изъ сего Государства. Между тѣмъ Англійское владычество въ *Индіи* болѣе и болѣе расширяется, и значительное войско, отправленное туда, должно, говоряшь, напасть на безпокойныхъ *Маратовъ*, по другимъ же извѣстіямъ и на самую Китайскую Имперію въ нынѣшнемъ ея смятеніи. Далѣе къ востоку и на Индійскихъ островахъ *Австраліи* распространяется власть Англій, уважаемой морскими разбойниками *Ладронскихъ* острововъ, на Сандвичевыхъ же цвѣтущая торговля, Англійскій языкъ и образованіе. Отъ колоній преступниковъ въ *Батани-Бей* проложена дорога къ пѣрдой землѣ, нынѣ обрабатываемой, бывшей нѣкогда средопочіемъ торговли между старымъ свѣтомъ и новымъ, въ которомъ происходятъ важныя перемены. Фердинандъ VII, по возвращеніи своемъ, не только не содѣйствовалъ мирному при-

*) Но Казань лежитъ въ Европѣ.

соединенію *Америки* въ Опечесству, но разными
 поспушками своими причинилъ совершенное ея
 отдѣленіе отъ онаго. Чтось ни говорили печат-
 аемая по приказанію Правительства Мадрид-
 скія газетсы, однако изъ Англійскихъ и Амери-
 канскихъ вѣдомостей явствуетъ, что роялисты
 въ разныхъ сраженіяхъ въ *Хили*, *Перу*, *Новой*
Гранадѣ, *Караггенѣ*, и *Карракасѣ* побѣждены, и
 что по полученіи извѣстія о заключеніи въ
 пленницу Кортесовъ, всѣ партіи соединились въ
Мексикѣ, изгнали Вице Короля и въ главномъ
 городѣ Испанско-Американской швердой земли,
 торжественно провозгласили свою независи-
 мость; мы читали обшьяпельную капитуляцію,
 Мэншевидео и знаемъ по послѣднимъ извѣстіямъ
 изъ Буеносъ-Айрской республики (опъ 10 Сентября)
 что сей главный городъ юга, послѣ чешырехлѣт-
 ней, кровавой войны, побѣдилъ своихъ против-
 никовъ и обладаетъ нынѣ обоими берегами рѣки
Ла Платы. Поведеніе Англій въ семъ важномъ
 дѣлѣ двусмысленно, и можешь бышь только пото-
 му недѣятельно, что *Соединенныя Области*
 сильно подкрѣпляютъ Инсургентовъ. Что мо-
 жетъ сдѣлать корпусъ въ 10.000 человекъ (не-
 довольныхъ солдатъ) которой Фердинандъ ту-
 да отпривилъ за 6 мѣсяцевъ предъ симъ, въ сей
 странѣ, въ семъ чуждомъ климатѣ, противъ не-
 исчерпаемыхъ богатствъ и силы республикан-
 цевъ, имѣющихъ 60,000 человекъ съ 100 пушками
 и собственныя флотиліи, особливо когда въ
 Испанской *Вестѣ Индіи* господствуетъ неудо-
 вольствіе? Франція не приняла еще въ владѣніе
 полученныхъ ею обратно по Парижскому миру
Вестъ-Индскихъ острововъ, и едва ли признаешь
 власть ея *Сенъ Доминго*, гдѣ Петіонъ и Король
 Генрихъ I. Гаитскій (Христофъ) приготавливаю-
 ся къ отчаянной оборонѣ и собрали уже силь-
 ное войско; судьба *Голландскихъ* колоній *Сури-
 нама*, *Бербиса*, *Эссеквебо* и *Делврари* кажется
 также еще не рѣшена. *Данія* получила свои се-
 ленія обратно. — *Бразилія* процвѣтаетъ въ при-
 сущствіи и подѣ крошкимъ правленіемъ Принца

Регенша, хотя близость Испанскихъ инсургентовъ причиняла ей нѣкоторыя безпокойства. Между тѣмъ, по славномъ окончаніи Европейской войны, употребила Англія всѣ свои силы, прошивъ *Соединенныхъ Штатовъ*, кошорые, казалось, избаловались ошъ долговременной пишиимы и независимости. Берега ихъ опустошены, корабли разрушены и сожжены, вся земля блокирована, многіе изъ знашнѣйшихъ городовъ взяты непріателемъ и храброй Генераль Россъ, сдѣлавшійся вскорѣ потомъ жершвою своей неустрашимости, внесъ безъ спрошивленія непріятельское оружіе въ главный городъ Америки, и сжегъ вѣроятно, изъ отмщенія за подобныя ужасы, причиненные въ Канадѣ, великолѣпную Капишолію и домъ Президента. Но съ другой стороны Англія не безъ пошери нанесла сіи кровавыя язвы Американцамъ; не смотря на поддержку, присланныя изъ Европы, не могла она побѣдить своего непріятеля въ Канадской сухопущной войнѣ, и низложеніе Генерала Прево при *Платсбургѣ* опомстило за поносное завоеваніе Вашингтона. Америка употребила также всѣ усилія для вооруженія флота (хотя не великаго числомъ, но сильнаго искусными и храбрыми людьми) и ея купеческіе корабли разѣзжали, въ видѣ каперовъ, по всѣмъ морямъ земнаго шара и нападали даже въ Англійскомъ и Голландскомъ каналахъ на Англійскія суда. Между тѣмъ процвѣшавшія недавно еще финансы Америки были разрушены; всемірная ея торговля разрушена; обоимъ Государствамъ сдѣлался миръ необходимостью, особливо когда вознамѣрились обратишь свое оружіе въ другую спорону. *Гемтскій* мирной конгрессъ долженъ былъ оный възстановишь но непомирныя шребованія Англіи, (особенно обязашельства не содержашъ на границѣ крѣпостей и предосшавишь Индѣйцамъ въ полное распоряженіе большее пространство земли) принудили Американскихъ уполномоченныхъ обнародовашъ сіи оскорбительныя условія, при сильномъ про-

десять Англійскихъ Министровъ. Однако выгоды, одержанныя Американцами въ Канадѣ, соглаше, причиненное гордостію Великобританніи между отдѣленными паршіями, для сопротивленія общему врагу, наконецъ перемены въ Европѣ, побудили Англію уступить въ своихъ претребованіяхъ, и въ концѣ 1814 года, 12 Декабря, кончилась сія пагубная война.

Вошь положеніе чуждыхъ намъ частей свѣша въ началѣ сего новаго года; онѣ служатъ основаніемъ пирамиды, кошорой Европа сославляетъ верхъ. Но на Восходѣ и Западѣ видны начала къ великимъ переменамъ: отношенія *Россіи къ Турціи и Персіи, Англии къ Китаю*, революціи сей земли и *Американскаго материка*, могутъ занять современную исторію на годы, а всемірную на тысящелѣтія.

Пер. П. Г.

V.

РѢШЕНІЕ КОНГРЕССА О ПРУССКОЙ МО- НАРХІИ *)

Берлинъ 4 Февр. 1815.

По полученнымъ изъ *Вѣны*, отъ 29 Января, весьма вѣроятнымъ извѣстіямъ, находящимся на конгрессѣ Министры большихъ державъ общимъ согласіемъ утвердили окончательно, какія области впредь принадлежатъ будущь Пруссіи.

Переговоры основаны были на шомъ правилѣ, что Пруссія, въ разсужденіи населенія, доходовъ, независимости и безопасности, должна

*) Слѣшимъ сообщить нашимъ Читателямъ сіе первое рѣшеніе конгресса, напечатанное во всѣхъ Берлинскихъ газеткахъ. Оно, по всѣмъ признакамъ, официально. *Изд.*

быть поставлена по крайней мѣрѣ на ту степень, на которой находилась въ началѣ 1805 г. Сего можно было достигнуть, возвративъ ей всё тѣ земли, которыми она въ то время обладала, но въ исполненіи встрѣтились неизбѣжныя препятствія. — Казалось желательнымъ въ нынѣшнее время, когда характеръ народовъ почти вездѣ оказался въ сильномъ и уваженіи достойномъ видѣ, привести и Польшу въ положеніе выгодное особенному народному ея характеру, сколь можно то сдѣлать, не вредя правамъ и безопасности сосѣдственныхъ Государствъ. Пруссія не замедлила съ своей стороны вспомошествовать сему благодѣтельному намѣренію, отказавшись, за приличное вознагражденіе, отъ всѣхъ правъ на обратное полученіе тѣхъ частей Польши, которыя ей не все необходимы для установленія надлежащей связи между прочими старыми своими областями. По сей причинѣ впредь принадлежать будутъ Пруссіи изъ прежнихъ ея владѣній въ Польшѣ:

1) *Западная Пруссія и Нетцскій округъ* въ тѣхъ границахъ, которыя они имѣли съ 1772 г. до Тильзитскаго мира. 2) Города *Данцигъ* и *Торнъ*, послѣдній съ новопрѣдѣляемымъ округомъ, во внутреннемъ углу между Западною Пруссіею и близъ лежащею частью Нетцскаго округа. 3) Часть бывшей *Великой Польши*, отдѣляемая весьма естественно водами, начиная отъ города *Вильгина*, остающагося за Польшею по границѣ Нетцскаго округа чрезъ *Повѣдзъ*, *Слупце*, *Пейзернъ*, *Калишъ*, *Грабовъ* до Силесскаго рубежа близъ города *Пигена*. *Калишъ* съ ближайшими окрестностями остается за Польшею. Сія граница удовлетворяетъ требованіямъ, отъ которыхъ Прусское Государство, по причинѣ важнѣйшихъ пользъ своихъ, не могло отказаться, возстановляетъ внутреннія хозяйственныя и административныя связи Западной Пруссіи распоргнутыя попереку Данцига, Торна, Бромбергскаго канала, Кульмскаго и Михелавскаго уѣздовъ, и утверждаетъ прямое сношеніе между

Пруссією и Силезією. Торговля всѣхъ гаваней Западной и Восточной Пруссіи получишь, посредствомъ особыхъ пракшановъ, въ всѣхъ своихъ частяхъ благоприятную свободу и безопасностьъ.

Байрейтб и *Анспахб* не могли бытъ возвращены безъ поврежденія внутреннихъ сношеній Баваріи и Виртемберга, и безъ возбужденія, при разсѣянномъ положеніи сихъ земель, несмысленнаго числа запрудненій и опасеній. И такъ Пруссія рѣшилась принести въ жертву спокойствію Германіи сіи прекрасныя, приверженныя къ ней области, также за надлежащее вознагражденіе.

Наконецъ, по вниманію къ иностраннымъ державамъ, споль много содѣйствовавшимъ дѣлу Германіи, надлежало исправить сословіе Германскихъ домовъ, находящихся съ ними въ связи. Сіе поправленіе, въ географическомъ отношеніи, произведено будетъ преимущественно усшупною нѣкоторыхъ провинцій, приобретенныхъ Пруссією въ 1802 году въ вознагражденіе за пошери на лѣвомъ берегу Рейна, и находившихся крашкое время подъ ея державою. Тѣмъ менѣе колебалась Пруссія принести и сію жертву за совершенное вознагражденіе. — *Ганноверолб* занятъ уже *Гильдесвейлб*, причисляющійся ему, а прочія усшупки опредѣлены будутъ особенными соглашениями.

За упомянутыя пожертвованія Пруссія получитъ слѣдующія вознагражденія.

а) Часть *Саксоніи*, необходимую для удобнѣйшаго соединенія между *Мархїєю* и *Силезією*, для обезпеченія открытой Мархїйской границы предъ *Берлинолб* и *Потсдамолб* и для удержанія за собою *Здаль*, кошорой важность оказалась въ послѣдніе годы. Сія часть опредѣляется линією, по кошорой города *Зейденберг* на Богемской границѣ, *Рейхенбах* между Герлицомъ и Бауценомъ, *Виттихенау*, *Ортранд*, *Мюльберг*, по прямой дорогѣ между сими городами чрезъ *Мерцдорф* и *Гребельн*, *Шильда*, *Эйленбурег*, *Шкейдиц*, *Альтранштетб*, *Люценб*,

и каналъ (*Floßgraben*) позади блага Эльшера, достаются Пруссія, и которая включая городъ *Цейцъ*, оканчивается при городѣ *Лукау* въ Алтенбургскомъ владѣніи. Весь *Нейштатскій* округъ, Курь Саксонскій *Геннебергъ* и Саксонскія земли, лежащія посреди *Рейскихъ* областей, также достаются Пруссіи. Хотя, по нѣкоторымъ отношеніямъ, особенно для блага самой Саксонской націи, желательнѣе было бы, чтобъ земля сія принадлежала нераздѣльно одному Государю, но не было кромѣ сего раздѣленія, инаго средства, для согласованія справедливыхъ претребованій Пруссіи на будущую безопасность съ участіемъ, приемлемымъ большими державами въ достопамятной судьбѣ Королевскаго Саксонскаго дома. *Верлинъ* будетъ впредь прикрываемъ крѣпостями *Виттенбергъ* и *Торгау*; все теченіе *Одера* находится въ Прусскихъ владѣніяхъ; предѣлы отъ *Вундлау* до *Галле*, которые усѣяны были чуждыми владѣніями, будутъ составлять одну цѣлую полосу, и важныя для горнаго дѣла и сельскаго домоводства страны Сѣверной *Турингии* получать надлежащую связь. Проходы при *Звалѣ* и укрѣпленія *Эрфуртскія* будутъ отнынѣ съ сей стороны прикрывашь Прусское Государство.

б) Сверхъ того Пруссія получитъ въ Вестфалии и на правомъ берегу Рейна: *Корвей*, *Дортмундъ*, Герцогство *Вестфальское* (за которое даровашь вознагражденъ будетъ лучшимъ положеніемъ на лѣвомъ берегу Рейна;) Герцогство *Бергское*, съ лежащими въ немъ бывшими Кельнскими владѣніями, и древнія наслѣдственные земли Принца Оранскаго, *Дуйцъ*, *Гадаларъ*, *Бейльштейнъ*, *Дилленбургъ* и *Зигенъ*, за которыя Принцъ получитъ новыя владѣнія между *Мозелемъ* и *Рейномъ* на Бельгійской границѣ. Сія земля составляетъ одно цѣлое съ бывшими Прусскими землями въ Вестфалии какъ въ разсужденіи положенія своего, такъ и по причинѣ оплочной промышленности, особенно въ областяхъ *Бергскихъ*.

с.) Наконецъ Пруссія получить важную по-
досу земли на лѣвомъ берегу Рейна. *Маасъ* на
обоихъ берегахъ останешся за Голландією и Бель-
гією. За полмили отъ сей рѣки Прусской рубежъ
пошянешся отъ *Женепа* къ *Ситтару* (оба сіи го-
рода лежатъ внѣ Прусской границы) послѣдуешь
потомъ по границѣ между Герцогствами *Лилл-
бургемъ* и *Юлихемъ* до окрестностей *Ахена*,
но такъ, что уголь, составляемый при Герцоген-
рашѣ достанешся Пруссіи. *Ахенъ* будетъ при-
надлежать Пруссіи. Округи *Эйленъ*, *Мальмеди* и
Сенъ-Фитъ достанутся Пруссіи и будутъ на
сей сторонѣ составлять границу. Въ бывшемъ
Фр. Департаментѣ *Льсовъ*, *Ура*, *Сюра* и *Мозель*
а потомъ *Сарра*, до *Конца* включительно, бу-
дутъ составлять границу, но города *Ванденъ*
и *Эхтернахъ* останутся внѣ оной. Отъ *Сарры*
выше *Конца* граница перейдетъ чрезъ *Гундсрихъ*
до *Грана*, напрошивъ *Лаутеркема*, такъ что
Гермейскель будетъ находиться внутри а
Биркенфельдъ внѣ Прусской линіи. Потомъ гра-
ница пойдетъ по теченію *Грана* и *Наэ*, мимо
Мейзенгейла и *Крейснаха*, и окончится у *Вин-
гена* при Рейнѣ. Сія полоса будетъ составлять
благоустроенное цѣлое съ противулежащими
Прусскими землями на правомъ берегу Рейна. Она
содержитъ въ себѣ важные города: *Квильнъ*, *Кре-
фельдъ*, *Ахенъ*, *Триръ* и *Кобленцъ*, и защищаеш-
ся крѣпостями *Везелемъ*, *Юлихемъ* и *Эренбрейт-
штейномъ*. (Послѣдняя должна быть возстав-
лена изъ развалинъ.) Крѣпости Нѣмецкаго Союза
Люксенбуръ и *Майнцъ* служатъ еѣ передовою
оградою

Такимъ образомъ Пруссія будетъ вознагра-
дена совершенно и по заслугамъ ея за общія
усилія. По окончаніи переговоровъ о сихъ важ-
ныхъ распредѣленіяхъ земель, свободнѣ будутъ
шрудиться въ сочиненіи конституціи Герман-
скаго Союза, о кошоромъ вскорѣ надлежитъ
ожидать рѣшенія. — Особенно поощрашся объ
утвержденіи обороны общаго Германскаго Оте-
чества. Небольшіе владѣльцы (*die mediatisirten Fürsten*)

присоединены будутъ къ сильнымъ державамъ, и Государственная сила Пруссіи еще нарочито умножится соединеніемъ съ Государствами, которые найдуть въ ней величайшую, совместную съ ихъ положеніемъ, независимость въ соединеніи съ собственною своею безопасностію. Такимъ образомъ и въ самомъ поправленіи Германскаго Союза, которое сдѣлалось возможнымъ при содѣйствіи Пруссіи, заключается важное умноженіе ея военной силы.

Были, не смотря на все сіе, многие изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Пруссіи питали желанія, проспировавшіяся далеко за упомянутыя предѣлы, но пусть они усмотрятъ, сколь важно для безопасности уважаемаго ими Государства то, что оно не обладаетъ ни одною державою безъ согласія и поручительства величайшихъ державъ Европы. Пусть увѣряются они, что величайшая сила Пруссіи будетъ состоять ошнѣнѣ въ общемъ уваженіи и непоколебимой довѣренности всѣхъ націй, что она, при рѣдкихъ силахъ, которые оказались въ испекшіихъ годахъ, наблюдаетъ величайшую умѣренность и справедливость, и что всѣ благодѣтельныя и безкорыстныя мысли ей свойственны!

VI.

С М Ъ С Ъ.

Копія съ протокола засѣданія въ Архангелогородскомъ Англійскомъ клубѣ, бывшаго 1 Февраля, по случаю судопроизводства надъ Французскимъ Журналомъ посягающимъ на честь Англійской Литературы.

1815 года, Февраля 1-го дня, въ 6 часовъ пополуночи, въ слѣдствіе данной на канунъ повѣстки, Старшины и члены, числомъ 62 человека, собрались въ Газетной комнатѣ поманушаго Англійскаго клуба.

Г-нъ *Джонъ-Фальстафъ*, избранный Синдикусъ клуба на 1815 годъ, открылъ засѣданіе крашкѣмъ изложеніемъ причины сего чрезвычайнаго собранія. — „Государи мои, сказалъ онъ въ заключеніи, вамъ, ревнишеямъ Англійскаго языка, принадлежить обличать шайное злоумышленіе Французскихъ Журналовъ, всегдашнихъ завистниковъ успѣховъ нашихъ въ Политикѣ, Философіи и Литераатурѣ. Во время войны, они явно браняшъ насъ, и это еще не такъ опасно: но во время мира, они насъ хвалятъ — и это всего опаснѣе.“

Timeo Danaos et dona ferentes!

Громкое восклицаніе раздадось опѣ газетной комнаты и до передней.

Президентомъ засѣданія избирается тотъ же самый Синдикусъ *Джонъ-Фальстафъ*, Секретаремъ *Грегори Коджель*, чтецомъ *Г. Патрикъ Шриль*.

Президентъ занимаетъ свое мѣсто на орѣднѣ, чтець садится насупротивъ его, прочіе всѣ члены по обѣимъ сторонамъ стола, на комъ, по концамъ ставятся чаши съ пуншемъ; а предъ каждымъ членомъ кладется набиная трубка или полдюжины сигарокъ. Президентъ даетъ знакъ, и чтець начинаетъ:

„*Морскій разбойникъ, въ трехъ пѣсняхъ, сочиненіе Лорда Бирона...*“

„Бейрона! — Бейрона!“ — закричало нѣсколько голосовъ вдругъ. — „Государи мои!“ сказалъ Президентъ: — „чужестранцу простиительно не умѣшь выговаривать нашего языка“... „Положимъ и простиительно,“ — продолжали голоса — „а лучше бы выучишься правильно выговаривать, по крайней мѣрѣ собственныхъ имена.“

„— *Бирона* — или *Бейрона* — *The Corsair a Tale* и пр. — Лондонъ 1814.“

„*Извлеченіе.*“

„*Лордъ Биронъ, ш. е. Бейронъ — есть одинъ изъ нынѣшнихъ славныхъ поэтовъ Англіи...*“

— Славныхъ? — можешь бышь, известныхъ; а слава его еще не доходила и до насъ въ Архангельскъ.

— „Передъ нами лежатъ 4 поэмы его сочиненія, изданныя въ продолженіе 2 или 3 лѣтъ; а именно: *Childe harold's pilgrimage*“ — (вѣроятно child Harold's — корректура не весьма исправна!) — „glaour“ — (этого понять нельзя!) — „и Абайдская невѣста, стихотворныя повѣсти, едѣ описываются восточныя нравы, и наконецъ теперешняя поэма, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ симъ изданная, и, по мнѣнію Англійскихъ критиковъ, доказывающая быстрые успѣхи автора въ искусствѣ слога, и того вкуса, до котораго рѣдко, или постепенно достигаютъ и самыя великія гении. Спала Л. Байронъ ш. е. Байронъ — былъ предметомъ жестокаго нападенія со стороны Великобританскихъ журналистовъ. Благородный Лордъ сперва разсердился; но видя, что энѣвъ его не усмирятъ издателей Ревиверсовъ...“

— Это что за слово? — Тутъ продолжалось долгое преніе о произведеніи сего новаго слова, и можешь бышь оспалось бы нерѣшеннымъ, ешьли бы одинъ изъ членовъ, подписчикъ на Единбургскій Журналь, не догадался, что Ревиверсы значашъ Ривьюэрсъ Reviewers — ш. е. Разборщики, такъ названные по заглавію журнала ихъ: Edinburg Review.

— „Онъ принялъ гораздо разсудительнѣйшее намѣреніе вышцать свои произведенія, и силою дарованія обезоружить своихъ критиковъ. Онъ сталъ на ряду хорошихъ поэтовъ. Стихотвореніе сладкозвучное, слогъ возвышенный, красивый, цвѣтущій пѣтмтескою живописью, но изрѣдка испорченный концевыми...“

— Что за прищча Концетали! — Тутъ поднялся спрашный шумъ и членъ Капельмейстеръ Гейгенштурмъ (Christoph Gottlieb Geigenstorm) вообразивъ себѣ, что журналистъ приписываетъ концерталъ испорченный слогъ благороднаго Лорда, шакъ горячо вспунилъ за ре-

месо свое, и шакъ сильно разсердился, что шѣмъ бы кончалося и засѣданіе, есльи бы, по щасію, другой члень, именовъ Дольчешпи, не доказалъ, что шущь рѣчь идетъ не о концерпахъ, а о *конкеттахъ* — *Concetti*, слово Ишаліаское, кошорымъ называющяся блеспки ума, машурныя украшенія, вравящіяся однимъ только невѣжамъ.

— „Словъ испорченный *конкеттами*, наборомъ обветшалыхъ словъ и употребленіемъ оборотовъ заимствованныхъ изъ стариннаго языка;...

— „Эшо еще требуешь доказательства, сказала Г-нь Спеллингвортъ (*Spellingworth*) — „Я знаю, что Бейронъ не заимствуешь ни словъ, ни оборотовъ у Чаусера и Спенсера; а что онъ подражаетъ Шекспиру и Мильшону, за шо спасибо ему. Благодаря Бога! у насъ слоги эпики двухъ писателей не принадлежишь еще старинному языку.“

— „Чувствительность живая, нѣжная, общительная...“

— „Что такое *общительная* чувствительность?“... „Далѣ!“ — закричалъ Президентъ — „останавливаясь на каждомъ словѣ, мы просидимъ цѣлый день.“ —

— „Но *своенравная* (т. е. чувствительность) и упорная *противъ* *личной* общепринятой...“

— „Воля ваша“ — сказала шущь чтець, положивъ журналъ на столъ — „а надобно разобрать, что значить *чувствительность* *противъ* *личной* *упорная*.“ — „Государь мой!“ отвѣчала съ важностію Фальсшафъ; „смысль выраженія сего не подлежаешь ни какому сомнѣнію. *Упорная* *противъ* *принятой* *личной* *чувствительность*, значить шу *чувствительность*, которою ознаменовались несчастные подражатели нашего Сперна. Юрикъ заставляетъ плакать чинашеля своего о ослѣ, а его побочное поколѣніе, нѣжною общительною чувствительностію своею, заставляетъ плакать однихъ только ословъ. Вы согласишься, что шакого рода чувствитель-

ность довольно упорна противъ общепринятыхъ мнѣній.“ — „Согласны! — согласны!“

— „Великое богатство оригинальныхъ заимствованій на мѣстные нравы“....

— „Дайте Г нь Шрилла! — Это мѣсто не подлежитъ разбору къ стихамъ!“

— „Наслажденія мореплавателя описаны съ великою истиною, въ началѣ 1-й пѣсни, изъ которой приводилъ слѣдующіе стихи:“

— Silence! закричалъ Президентъ; и всѣ члены Англичане придвинулись ближе къ столу и положили свои трубки.

„O'er the glad waters of the dark blue sea;

„Our thoughts as boundless et our souls as free,

„Far as the breeze can bear the billow's foam,

„Survey our Empire et behold our home.

„These arc our realms! no limits to their sway:

„Our Flag — the sceptre! All who meet — obey!

„Our's the wild life in tumult still to range,

„From toil to rest and joy in ev'ry change.

„Oh! who can tell!... not thou luxurious slave,

„Whose soul would sicken o'er the heaving wave!

„Not thou vain Lord ox...“

— Что такое? — Лордъ Оксѣ! Лордъ быкъ? — Конечно шутъ опечатка? — „Точно такъ, сказала чтець; и ихъ по десятку въ каждомъ стихѣ; но я, чистая, исправляя ихъ, а въ этомъ только мѣстѣ не осмелелъ. И такъ извинише; я продолжаю:“

„Not thou vain lord of wantonness and ease

„Whom slumber soothes not, pleasure can not please!

„Oh! who can tell! — save he whose heart has tried

„And danc'd in triumph o'er the water's wide

„Th'exulting sense, the pulses maddening play

„That thrills the wand'ers of that trackless way!“

— „Прекрасно! прекрасно! — закричали всѣ члены; и Англичане, особливо тѣ, которые бывали на морѣ, шутъ было зашянули въ одинъ голосъ: Rule Britannia! — Но Президентъ ударилъ при рѣз по столу огромною своею пѣнковою трубкою — и снова въ газетной водворилась тишина.

— „Переводъ Англійскихъ стиховъ“ — „На радостныхъ волнахъ зеркальнаго моря...“

— „Pshaw!“ — вскричала Г-нь Спеллингвортъ (онъ въ городѣ обучалъ Англійскому языку) я плохо знаю по Руски, однако же и я бы пере-
белъ *синее* море, а не *зеркальное*: ибо dark-blue, слово въ слово значить по Руски *синее*. Эпи-
шетъ же *зеркальное*, идешь къ морю, развѣ про-
гда какъ описывается *штиль*, а здѣсь и мысли
объ этомъ нѣтъ.

— „На радостныхъ волнахъ зеркальнаго мо-
ря. мысли наши подобно вѣту свободныя и не-
ограниченныя, воскрилляются дыханіемъ вѣтра
и пѣною валовъ...“

— „Ба! ба! ба! ба! мысли воскрилляются пѣною!
— Это что такое?“

— „Мысли воскрилляющіяся пѣною валовъ, парятъ
выше нашего царства и устремляются къ на-
шему Отечеству...“

— „Какъ! парятъ *выше*! — Какого нашего цар-
ства! устремляются къ какому нашему *Оте-
честву*! Неужели онъ вздумалъ, что шутъ рѣчь
объ Англїи! — Э! э! Господинъ Французской
журналистъ! походите сперва въ школу, да по-
учишесь хорошенько по Англійски, а тамъ и
принимайтесь за разборъ нашего Бейрона. Есть-
либы вы его хотя мало поняли, то конечно
бы иначе перевели это мѣсто испинно прекрас-
ное. Англійской Каперъ говоритъ: гдѣ полько
вспры дуошь и пѣнящяя волны морскія — тамъ
нашъ домъ, тамъ владѣніе наше! — Ну, похоже
ли это на мысль Французскаго разбойника?“

— „Для сего царства, для сего Отчества,
нѣтъ извѣстныхъ предѣловъ...“

— „Можешь быть найдущя *неизвѣстныя*“... „Не
перебивайте, Г-нь Спеллингвортъ!“ — сказалъ
Президентъ.

— „Флагъ нашъ есть скипетръ, которому
все поклоняется...“ — „Какъ! что!“ —

Our Flag — the sceptre! All who meet — obey!

Нашъ скипетръ — флагъ! вснѣхъ подданный кто
вспрѣчу!

— И это переведено: „Флагъ нашъ есть скипетръ, которому все поклоняется!...“ Вражда! — Непрочный миръ! — Тайныя покушенія! — Гей! О! — S'blood! — God D... — и такимъ образомъ, часъ опъ часу громче и сильнѣе, возсшала наконецъ такая буря Великобританскихъ междоусѣй, что ни шрубка, ни чубукъ Президента не могли унять ее. Видя, что нѣтъ ни какого способа возстановить порядокъ, Фальстафъ громогласно закричалъ: „Конецъ разбору! — Господа! къ голосамъ!“ — Вдругъ всѣ умолкли. — Секретарь всшалъ и пошелъ собирать голоса. Члены всѣ безъ изьянія сказали: Guilty! *) а Президентъ, послѣ всѣхъ, съ великою важностію произнесъ: Guilty upon my honour! **)

Такимъ образомъ кончилось судопроизводство, въ заключеніи коего, по предложенію старшинъ, съ согласія всѣхъ членовъ, *опредѣлено*: изгнать изъ клуба всѣ журналы, въ которыхъ Французы разбирающъ и переводящъ Англійскіе стихи. Копія же какъ съ онаго опредѣленія, такъ и съ протокола засѣданія, разошлась по всѣмъ клубамъ, подъ какими бы они названіями ни существовали, и одинъ экземпляръ доставивъ, для напечатанія, къ *Сыну Отечества*.

Подлинной подписанъ тако:

Синдикусъ и Членъ Архангелогородскаго Англійскаго клуба.

John Falstaff

Секретарь *Gregory Cudgel.*

*) Виноватьъ.

**) Виноватьъ, по чести моей.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1815. № VIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О НАЧАЛѢ, УСНѢХАХЪ И НАДЕНІИ МИОЛОГИЧЕСКАГО МІРА И БОГОСЛУЖЕНІЯ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ.

(Продолженіе.)

Греческое ученіе о Богахъ находилось уже на сей степени, когда явился *Омеръ*. Онъ первый привелъ существовавшую до него Греческую Миеологию въ родъ смесемы, и снялъ съ благороднѣйшихъ въ его время людей форму, чтобы образованъ Боговъ своихъ. Сперва возвысилъ онъ надъ обыкновенными людьми героевъ, придавъ имъ болѣе росну, болѣе силы, большую быстроту въ движеніяхъ и красоту превышающую гораздо человѣческую. Быстроша главное ихъ достоинство, и Омеръ преимущественно предъ прочими героями называлъ *Ахиллеса быстроногомъ* (подаетъ иносъ *Ἀχιλλεύς*). Надъ героями возвысилъ Омеръ Боговъ сво-

ихъ, присвоивъ имъ достойную ихъ высоту, силу, всѣ шѣлесныя совершенства въ высочайшей степени, быспрошу, вѣчную юность, безсмертіе и волю сообщаться съ людьми видимо. Придавъ имъ такимъ образомъ всѣ физическія совершенства, содѣлалъ онъ изъ нихъ существа, могущія производить необыкновенное, чудесное, и нарекъ ихъ источниками добра и зла. Но сколь Боги его являющіяся совершеннѣе прѣжняго со спорны физической, столь они несовершенны со спорны нравственной. Ненависть, мщеніе, злоба, зависть и прочія злыя качества перзають ихъ наравнѣ съ смертными. Самыя понятія о физическомъ совершенствѣ Боговъ были ограничены. Власть ихъ не распространялась на всѣ мѣста и страны свѣта; каждое Государство, каждая область и часно каждой городъ — имѣли своихъ особенныхъ Боговъ, кои въ округа своего ни какой власти не имѣли. Въ *Иліадѣ* Греки, Трояне, Фригійцы и проч. имѣють особенныхъ Боговъ, кои сражаются лишь за шѣ народы, кошыре избрали ихъ Божествами своими. Присвоенное Богамъ

безсмертіе было только продолженіе жизни даље крашкременнаго челоуѣческаго бытія. Въ *Одиссеѣ Сцилла*, опасной для мореплавателей проходъ мимо скаль, названъ *безсмертныи мѣ злои мѣ* (*аданатов хилон*) въ опношеніи къ продолжительному его существованію. То, что переживало челоуѣка же и въ физическомъ мѣрѣ называется у Омера *аданатов, безсмертныи мѣ*. Приданная Богамъ быспропа, существоенно состояла лишь въ томъ, что шаги ихъ были гораздо болѣе, нежели обыкновенныхъ людей. Въ *Иліадѣ Посейдонъ* двинулся съ Олимпа, сдѣлалъ при шага и четвернымъ перенесся въ Пелопонезъ, въ замокъ свой. Подобно молніи Боги разсѣкають воздухъ; плавають какъ птицы надъ облаками и морями; носясь по воздуху и едва прикасаются земли, горъ и вершинъ деревъ. Въпру подобно понеслась *Паллада* въ Итшаку, а быспроногая, златокрилая *Ирида* со скоростью ниспадающаго града и снѣга въ одну минушу переселяется въ разные мѣста по воли своей. Для подобныхъ путешествій Боги привязывали къ ногамъ своимъ подошвы

(πιδ.λα). Присвоенная Богамъ чрезмѣрная сила была также болѣе физическая. Зевесъ превосходитъ всѣхъ Боговъ силою своею : „я прошяну“ — говоришь онъ прочимъ Богамъ — „цѣпь ось неба до земли; ухватишься „всѣ за оную, успрямите силы ваши, и я „не пошашнусь, но всѣхъ васъ съ землею и „морями вспащу на Олимпъ.“ Они сообщаются съ людьми видимо и невидимо. Въ первомъ случаѣ принимають Боги на себя ликъ друзей, пріятелей нѣхъ людей, коимъ явишься желающъ. *Паллада*, принявъ на себя образъ *Ментора*, путешествуешь съ *Телемакомъ*, кошорой не знаешь, что спутникъ его Божество. Невидимое явленіе Боговъ познается по голосу. *Діомедъ* и *Улиссъ*, хошя не видяшь *Паллады*, но узнающъ ее по голосу, кошорой слыше человеческого. Рѣдко являющся Боги во всемъ величїи и блескъ своемъ; слабые глаза смертныхъ не могли бы снести лучезарнаго свѣта, онъ ихъ отражающагося. Но замѣнить должно, что послѣднїя явленїя происходили не въ религиозномъ а единственно въ пѣщическомъ отношенїи. Наконецъ Боги Омера названы

имъ источниками добра и зла, и это касалось больше до физическаго міра. Всякое чрезвычайное явленіе, внѣ круга обыкновеннаго порядка, приписываемо было Богамъ. Опличной Пинъ внушаемъ или поучаемъ былъ *Зевсомъ*, *Фебомъ* или *Музами*. Прекрасная дѣвица красою своею обязана была *Афродитѣ*; искусной художникъ назывался воспитанникомъ, любимцемъ *Паллады* и *Эфеста*. Все добро, но равномерно и зло, истекало отъ Боговъ. *Солонъ* говоритъ: Боги желаютъ людямъ зла (*το θεοι κακον εστι φρονειν και τερησθαι*). Кораблекрушеніе, прошивные вѣтры, заразы, чума, неудача предприятий, вражда, ненависть, все приписываемо было *Зевсу*, *Року* или *Эриніамъ*. Зевесъ, съ золотыми въ рукахъ вѣсами, по усмотрѣнію своему ошѣщиваетъ смертнымъ добро и зло, или по воли своей бросаетъ на людей изъ двухъ урнъ, въ великолѣпномъ его чертогѣ сплотившихъ, щастіе и нещастіе. Къ симъ нонашьямъ присовокупилась спранныя мысль, что кто нещастливъ, то есть ненавидимъ Богами.

Боги Омера жишельствувешъ на *Олимпѣ*; каждое Божество имѣешъ свой особой замокъ, но Зевесовъ превосходишь всѣ огромно-стию, пышностію своею и расположенъ выше прочихъ на самой вершинѣ горы. — У дверей Зевесовыхъ черпоговъ, кои сами собою ошворялись и запирались при входѣ и выходѣ Боговъ, сносятъ на спражѣ *Оры*, обносяція *Олимпъ*, по приказу бессмертнаго Царя, густыми туманами или разсѣваюція оныя. Всѣ комнашы были со сводами, украшены бронзою, золошомъ, серебромъ и слотною кошью; вся ушварь сдѣлана была мастерскою рукою Эфеста. Но Омеръ упошреблялъ слово *Олимпъ* и въ другомъ, возвышеннѣйшемъ смыслѣ, когда говоришь, что *Палада* воспарила къ *Олимпу*, къ бессмертному жилищу Боговъ, гдѣ нѣшь ни дождя ни снѣга, и ошкуда свѣшашъ солнце, луна, звѣзды; гдѣ нѣшь ни бурь, ни громовъ, ни молній: сіе шѣмъ вѣрояшнѣе, что при дѣлѣхъ міра между шрема братьями, *Зевесъ* взялъ себѣ спражу вѣирную, а земля и *великій Олимпъ* сдѣланы принадлежностію всѣхъ Боговъ. Хошя Боги Омера живунъ въ замкахъ своихъ на

Олимпъ и собираюшся въ Зевесовыхъ чертогахъ, но они имѣюшъ и на земли любимыя мѣста и преимущественно посвящаюшъ шѣ, кои набожностію имъ посвящены, какъ по: пещеры, лѣса, олшари. Они иногда удоспоиваюшъ посвщеніемъ своимъ и хижины смершныхъ чшобы награждать спраждушую въ мрѣ добродѣпель, или наказывать поржесвующій порокъ. Впрочемъ Боги Омера проводили дни въ непрерывномъ весельи; всегда сидѣли за столомъ, пировали, не щадили нектара, амбрози и не всегда занимались дѣлами. Часто праздновали на Олимпѣ свадебные пиры: нерѣдко сеспра выходила замужъ за брата, отецъ женился на своей дочери, а мать выходила за сына. Но Боги не пренебрегаюшъ и прекрасными дочерьми смершныхъ, и рождающіяся отъ такого союза дѣщи называюшся Героями или полубогами. Всѣ сіи аллегоріи содержали въ себѣ важной смыслъ, кошорой мы увидимъ шакже въ Теогоніи и Космогоніи древнихъ Грековъ. Любовь сдѣлалась причиною и виновницею всего.

Послѣ *Омера* явился *Гезіодъ*. Поняніе его о Богахъ вообще ни чѣмъ не отличено отъ того, которое встрѣчаемъ въ *Иліадѣ* и *Одиссеѣ*. Геродотъ говоритъ, что *Омера* и *Гезіода* называть можно образователями Греческой Мифологіи. Главное стремленіе *Гезіода*, кажется, клонилось къ тому, чтобы въ древнія, существованія до него физическія, историческія, астрономическія и философскія понятія собрать и привести въ одно цѣлое. Но онъ былъ болѣе стихотворецъ, нежели Философъ, и слѣдовательно Боги его являющіяся все еще, относительно къ нравственности, похожими на человѣковъ. Дѣянія, помысленія, родъ жизни, самыя удовольствія Боговъ, никакого отличія не имѣютъ отъ того, что свойственно было и обыкновеннымъ людямъ. Но стихотворческая дѣятельность *Гезіода* превосходна. Какой лирической жаръ въ сценѣ *Хроноса* съ *Ураномъ* въ раздѣленіи неба, моря и царства пѣней между тремя братьями; въ описаніи разныхъ аллегорическихъ существъ, *Прометей* и *Пандоры*; а особливо въ прекрасномъ, сильномъ и высокомъ описаніи битвы *Титановъ*! И шакъ, не взи-

рая на приращеніе, которое получило ученіе о Бogaхъ помощію преданія, исторіи, аллегоріи и сообщенія съ другими народами, все еще понятіе Грековъ о божествѣ не возвысилось и не было очищено отъ первоначальной грубости своей. Однакожь баснословіе сихъ временъ явно свидѣтельствуетъ о достигнутахъ первыхъ Рапсодовъ, которые такъ искусно умѣли прировняться къ вкусу современниковъ, что ученіе ихъ нашло легкой доступъ къ сердцамъ народа. Сіе обстоятельство единогласно объяснитъ намъ можетъ, какимъ образомъ Рапсоды достигли до такого вліянія, что могли завладѣть вѣрующими Грековъ избравъ себя непреложными жителями, повиноваться предлагаемымъ ими правиламъ въ жизни и даже принявъ съ извѣстными благоговѣніемъ распространяемую ими религію. Одно пѣніе свиховъ, въ сопровожденіи Кипары (ципры) или Лиры, безъ искуснаго примѣненія къ вкусу народа, никогда не могло бы имѣть подобныхъ благотворныхъ послѣдствій на кругъ домашней жизни, на нравы и на самую религію древнихъ.

Успѣхи человѣческаго ума медленны. Греки въ сіи опдаленныя времена весьма малое а можешь бышь и совсѣмъ не имѣли понятія о чествованіи Боговъ своихъ. Чшобы возбудить ихъ къ шому, представили имъ чувственныя предметы; начали изображать Боговъ, назначили мѣста для опправления Богослуженія, опредѣлили празднества. Но все это было столь же грубо, какъ и нравы тогдашнихъ временъ. Простой четверугольной камень, плита, иногда черное, шарообразно скругленное дерево, даже обрубокъ онаго представляли Божество. Мѣста, въ которыхъ люди собирались на поклоненіе, были роши, пещеры. Нашурою произведенное малое возвышеніе служило олтаремъ. Храмовъ еще не было и все служеніе состояло лишь въ приношеніи Богамъ въ жертву частицы жища и молока. Сперва весьма малое число людей участвовало въ сихъ жертвоприношеніяхъ, по времени соединилось нѣсколько богатыхъ семействъ, которыя ввели у себя родъ домашняго, семейственнаго богослуженія, и къ нему мало по малу приобщали пришельцевъ,

знакомыхъ. Попомъ начали уже въ домахъ своихъ воздвигашь особыя храмы; можешь бышь, чшобы обратишь вниманіе Боговъ на свое жилище. Въ послѣдствіи времени, когда люди, лишившіеся жровныхъ, друзей, вздумали сихъ любезныхъ умершихъ хоронить подь изображеніями Боговъ своихъ, подобныя храмы заведены были почти во всѣхъ домахъ. Кажешся, мнили Греки оставашься въ нѣкоторомъ сношеніи съ опочившими предметами любви своей, препоруча ихъ шрупы шому Божешву, кошорое, охраняя ихъ прежде въ сей жизни, шеперь пеклось равно о живыхъ и умершихъ. Наконецъ, у подошвы горы *Томара*, среди густаго лѣса, куда не проникалъ никогда лучъ солнца, гдѣ извивался чудесной ручей; коего берега лишь въ часъ полуночи водою наполнялись, дабы орошашь корень вѣковѣчнаго дуба, одареннаго духомъ пророческимъ — шамъ, близъ города *Додоны*, воздвигнушъ былъ первый храмъ *Зевесу всевѣдущему*. Въ слѣдъ за онымъ сооружень въ *Аргосѣ* храмъ *Герѣ*, и двѣнадцати мощнымъ, великимъ Богамъ, въ *Аеинахѣ*. *Деска-*

люди приписываютъ славу, что онъ въ Греціи первый воздвигнулъ храмъ.

Не взирая на успѣхи сіи, Богослуженіе Грековъ все еще было единственно чувственное, и одно наружное благочестіе сердце согрѣшь не могло. Нерѣдко грабили храмы, насмѣхались надъ изображеніями Божествъ и долго не удавалось Рапсодамъ внушить народу, что болѣе Боговъ, нежели челоуковъ спрашиваться должно. Поспешенно все зримое въ мірѣ, особливо важныя, разительныя событія, начали приписывать всемогущимъ Богомъ, и чѣмъ болѣе укоренялся гражданскій порядокъ, чѣмъ болѣе научался Грекъ повиноваться установленному началству, тѣмъ вѣще возвышалось и понятіе его о Божествѣ.

Однимъ великимъ людямъ свойственно направлять духъ своей націи на нѣсколько сотъ лѣтъ впередъ. Въ семъ отношеніи о Омерѣ сказать можно, что онъ спихошворецъ единственныи. *Qui est donc cet homme* (говоритъ Авторъ путешествія юнаго Анахарсиса) *qui fait germer tous les talens et dont la superiorité est tellement reconnue qu'on n'est*

pas plus jaloux de lui, que du soleil que nous
 éclaire? Послѣ него видимъ мы у Грековъ не-
 обыкновенные успѣхи въ самой нравствен-
 ности. Конечно способствовали къ тому
 свободное съ тѣхъ временъ сообщеніе наро-
 довъ между собою, построеніе городовъ, вве-
 деніе въ оныхъ устройствъ и скопленіе ве-
 ликихъ богатствъ помощію неограниченной
 торговли; но Омеръ первой возбудилъ не
 только въ соотечественникахъ и современ-
 никахъ, но и въ потомствѣ любовь къ пи-
 щической Музѣ. Омеръ и Гезіодъ положили
 основаніе образованію Греческой Мифологіи.
 Первый облагородилъ, возвысилъ оную; вто-
 рой привелъ въ порядокъ, соединивъ всѣ Ми-
 фы въ одно цѣлое. Имена ихъ составляютъ
 двѣ эпохи въ Греческой Мифологіи: многіе
 Рапсоды пошли по стопамъ ихъ, и здѣсь
 является ширея достойная замѣчанія эпо-
 ха Циклическихъ пѣснопѣвцевъ отъ слова
κυκλος, *кругъ*. Сии Рапсоды составили изъ пѣ-
 сней древнихъ пѣснопѣвцевъ всю Мифологическую
 систему, которая, начиная отъ Урана, про-
 должалась до возвращенія Одиссея въ Итаку
 и по смерти его. Въ сей стихотворный

Цикль или кругъ включены были Космогоніи, Теогоніи, Геогоніи и пѣсни о началѣ, распространеніи и судьбѣ древнихъ Эллинскихъ поколѣній; исторія ихъ основателей, предводителей и Героевъ. Рапсоды сіи пѣли сперва Циклическія пѣсни, состоящія въ 11 книгахъ, и содержащія съ бракосочетанія Фетиды съ Пелеемъ всю исторію Греціи до начала Троянской войны. За симъ слѣдовала Омерова *Иліада*, продолжающаяся до смерти *Гектора*. Пошомъ пѣли поэму стихотворца *Арктина*, содержащую не только дѣянія *Межюна*, но и происшествія передъ *Трою* со дня смерти *Гектора*. Четвертая пѣснь называлась малою *Иліадою*, и о пѣ смерти *Ахилла* продолжалась до раззоренія *Трои*. Пятая содержала въ себѣ повѣствованіе о возвращеніи Грековъ изъ подъ *Трои*. За этою слѣдовала Омерова *Одиссея* и наконецъ весь Цикль или кругъ оканчивался *Телегонією*, стихотворца *Эвгамона*, копорая съ возвращенія *Одиссея* продолжалась до убіенія его сыномъ *Телегономъ*, и до ссылки *Пенелолы* и *Телемака* на островъ *Цирцен*. Присовокупя къ симъ сочиненіямъ

пѣсни Рапсодовъ, позже возникшихъ, о подвигахъ *Иракла* о происшествіяхъ *Тивской* войны, о дѣяніяхъ *Алкмена* и похищеніи *Евролы*; о походе *Аргонавтовъ*, о борьбѣ *Центавровъ* съ *Даліями*, о подвигахъ *Тезея*, *Форкел* и *Даная*, увидимъ предъ собою весь древній Миеологической міръ — изъ коего почерпали Греки въ цвѣтущее время своего образованіе всю приманчивосшь, кошорую умѣли придашь героямъ своимъ.

Послѣ *Омера* и *Гезіода* Греки начали спрансировать и обогащать землю свою изобрѣшеніями, поняшіями чуждыхъ народовъ. Пробудилась любовь къ размышленію, къ истинѣ и *Пифагоръ*, *Алкуръ*, *Талесъ*, *Соломонъ* сдѣлались просвѣщеніями своего Опечесства. Все приняло другой благороднѣйшій видъ. *Дедалъ*, по словамъ Рапсодовъ, первой оживотворилъ изображенія Боговъ; вмѣсто прослыхъ четверугольныхъ камней, началъ онъ высѣкать сшашуи, предшавляющія Божесства на подобіе чловѣческаго образа съ руками и ногами. Съ сего времени и Богослуженіе начало принимашь видъ привильнѣйшій. Сооружались великолѣпные храмы; художники, безсмерт-

нымъ рѣзцомъ и кистью, спали изображашь
 безсмертныхъ. Предметы всеобщаго почи-
 нія и въ наружномъ видѣ своемъ получили
 оппечашокъ высокаго своего происхожденія.
 Несовмѣстнымъ казалось избирать простыя
 произведенія природы для изображенія вели-
 кихъ. Мраморъ, слоновая кость, драгоцен-
 ные камни, благороднѣйшіе металлы един-
 ственно достойны были представлять на зем-
 ли пѣнь Божества. Чтобы волю безсмертныхъ
 предавать, исполковывашь смертнымъ, ус-
 тановлены были жрецы, коихъ власшь, на-
 ружное благосостояніе и почести обезпечены
 были повиновеніемъ, щедрою и почтени-
 емъ цѣлаго народа. При семъ расположеніи
 духа націи, когда каждой увѣренъ былъ въ
 поощреніи, когда жрецъ, художникъ, верхов-
 ные Начальники, вмѣстѣ съ сооружеинымъ и
 украшеннымъ ими храмомъ, передавали имя
 свое безсмертію, мудро ли, что число хра-
 мовъ, жертвоприношеній, празднествъ и да-
 же самихъ Боговъ со дня на день умножалось?
 Наконецъ любовь ко всему великому вѣнше
 обратила вниманіе Грековъ на будущее. Яви-
 лись новыя Божества, новые храмы. Всм

Греція спекалась въ Дельфы, чтобы предъ
преножнымъ пресподомъ *Питониссы* узна-
вань ошь невидимаго Божества неизвѣст-
ную учась, которая каждому человеку
предстоишь въ будущемъ.

(*Окончаніе впрядь.*)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1) ОСВОБОЖДЕННЫЕ ПЛѢННИКИ.

Романсъ, почерпнушый изъ происшествія послѣдней
кампаніи.

(*А. А. С—ой.*)

„Кровавой битвы часъ ужасной
Коль грозно жребій мой рѣшенъ!
Я живъ ошлся — и напрасно
Мой лукъ спрѣлоу напряженъ!

„Вошце со мной орудье мести,
Вошце внимаю брани гласъ!
Разивъ враговъ наполь чести
Ошь плѣна мечь меня не спасъ.“

Поверженъ, язвами покрышый,
Не смерти жершва, но враговъ,
Добыча брани знаменитой,
Позналъ Оскальдъ позоръ оковъ.

Герой! гдѣ швой булашь разлщій,
Гдѣ пыль къ сраженью, страхъ врагамъ,
Твой кликъ побѣдъ пределящій,
Оракулъ грозный ихъ сердцамъ?

нымъ рѣзцомъ и кистью, спали изображашь
 бессмертныхъ. Предметы всеобщаго почи-
 нія и въ наружномъ видѣ своемъ получили
 оппечашокъ высокаго своего происхожденія.
 Несовмѣстнымъ казалось избирать просныя
 произведенія природы для изображенія вели-
 кихъ. Мраморъ, слоновая кость, драгоцен-
 ные камни, благороднѣйшіе металлы едн-
 ественнѣе достойны были представлять на зем-
 ли шѣнь Божества. Чинобы волю бессмертныхъ
 предавань, исполковывашь смершнымъ, ус-
 тановлены были жрецы, коихъ власшь, на-
 ружное благосостояніе и почести обезпечены
 были повиновеніемъ, щедрошю и почщені-
 емъ цѣлаго народа. При семъ расположеніи
 духа націи, когда каждой увѣренъ былъ въ
 поощреніи, когда жрецъ, художникъ, верхов-
 ные Начальники, вмѣспъ съ сооруженнымъ и
 украшеннымъ ими храмомъ, передавали имъ
 свое бессмертію, мудрено ли, что число хра-
 мовъ, жертвоприношеній, празднесшвъ и да-
 же самихъ Боговъ со дня на день умножалось?
 Наконецъ любовь ко всему великому вѣнше
 обрашила вниманіе Грековъ на будущее. Яви-
 лись новыя Божества, новые храмы. Вся

Греція стекалаась въ Дельфы, чтобы предъ
преножнымъ пресполомъ *Питониссы* узна-
вашь ошь невидимаго Божеспва неизвъсш-
ную учась, кошорая каждому челоуьку
предспошь въ будущемъ.

(*Оконтаніе впрядь.*)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1) ОСВОБОЖДЕННЫЕ ПЛѢННИКИ.

Романсь, почерпнушый изъ происшествія послѣдней
кампаніи.

(*А. А. С — ой.*)

„Кровавой битвы часъ ужасной
Коль грозно жребій мой ршень!
Я живъ оспался — и напрасно
Мой лукъ стрѣлю напряжень!

„Вошце со мной орудье месши,
Вошце внимаю брани гласъ!
Разивъ враговъ наполю чести
Ошь плѣна мечь меня не спасъ.“

Повержень, язвами покрышый,
Не смерти жершва, но враговъ,
Добыча брани знаменитой,
Позналь Оскальдь позорь оковъ.

Герой! гдѣ швой булашь разящій,
Гдѣ пыль къ сраженью, страхъ врагамъ,
Твой кликъ побѣдъ предлещящій,
Оракулъ грозный ихъ сердцамъ?

Далеко родины священной,
 Далеко кровныхъ и друзей,
 За храбрость — мракъ шюрьмы презрѣнной,
 За кликъ побѣдный — звукъ цѣпей.

На дикомъ берегѣ Луары,
 Въ ужасной башнѣ вышиной,
 Враги его повергли яры
 Подъ стражей дневной и ночной.

Чѣмъ болѣ выпязь была опасень,
 Тѣсняя съ смершью въ рядъ враговъ,
 Тѣмъ болѣ плѣнь его ужасень
 И гибельный конецъ гошовъ!

Одинъ, прискорбень, въ думѣ смущной,
 И взоръ его къ землѣ простеръ,
 Онъ смерти ждетъ ежеминушно
 И каждую минушу швердъ.

Какъ вдругъ... о скорбно утѣшенъ!
 Свѣтъ озарилъ шемичну шьму,
 Ведущъ — — „Одно имъ зашоченье
 И участь шаже что ему!

„Они погибель нашихъ рашей,
 Гроза рушищельна въ бою,
 На нихъ видна кровь нашихъ брашій,
 На нихъ насыпимъ месць свою!

„Нѣтъ, вѣтъ! пусть прежде изгошовимъ
 Досшойное опмщенье имъ;
 С прад-ня каждый вздохъ изловимъ
 И казнью страшной умертвимъ!“

Краса станицъ, щипъ спранъ полнощныхъ,
 Возросшихъ средъ Донскихъ степей,
 Выстролетучихъ, храбрыхъ, мощныхъ,
 Оскальдъ зрись ближнихъ и друзей.

„Тамъ брань, они гласящъ, кровава,
 Опщизны въ славу возжена,

А намъ, намъ измѣнила слава,
Лишь честь осталася одна!

„Погибнемъ, коль погибнуть должно,
Нась близишь къ смерти каждый мигъ;
Почто, Ошечесью, невозможно
Намъ бишься вновь въ рядахъ швоихъ?“...

Проходяшь дни — проходяшь ночи,
Нещасныхъ жершвъ внимая сонъ,
И уполенные ихъ очи
Оспрадный не смыкаешь сонъ.

Въ душѣ ошчаянѣ пылаешь,
Снѣдаешь сердце ихъ шоска,
И безоружная не знаешь
Пушей ошчаяннѣ рука.

Ужъ казни наступаетъ время,
Головъ послѣднѣй часъ пробить,
И паспырь былъ грѣховно бремя
Ихъ душъ предъ смертью облегчить.

Вдругъ ночи въ мракъ, дверей зашворы
Ошвертись, спрашно зашкрипѣвъ.
„Часъ смерти!“ — и смущенны взоры
Срѣшаютъ дѣву — прелестъ дѣвъ.

Какъ Ангелъ Божій упѣшишель,
Низпосланный съ небесъ благихъ
Ошь узъ земныхъ освободилешъ,
Она являешся для нихъ.

Кшо красому ея опишешъ?
Какъ роза цвѣтъ ея ланишь;
Въ груди огонь любви дышешъ
И взоръ ошважношью горить.

„О витязи, рекла, спасайшесь,
Минула смерти сочшена!
Вошь ключъ, одежда, все, скрываешесь,
А я за васъ умру одна!

„Темницы страшной сей хранишель
 Похишилъ призракъ дней злыхъхъ;
 Имъ онъ погибъ!... Забудь, родимель,
 Упрекъ послѣдній усъ моихъ!“

Смущенныхъ, ихъ въ благодарень,
 Выводишь смѣло за собой;
 „Здѣсь вамъ, о вишамъ, спасенье,
 А мнѣ во глубинѣ рѣчной! —

„О погаси, пучина яра,
 Огонь пылающій во мнѣ!“ —
 И съ шумной пѣною Луара
 Ее скрываешь въ глубинѣ.

Милоновъ.

2) Н А Д П И С И

*къ памятнику Князя Пожарскаго и Козьмы
 Минина.*

1.

Любовь къ Опечесшву ихъ грудь воспламенила
 И духъ возвысила опчизну зашипишь;
 Любовь Опечесшва ихъ образъ оживила,
 Признашельность его съ ихъ славой будешь жишь.

И. М.

2.

И. П. Мартосу.

Пожарской съ Мининымъ живушь въ своихъ
 шрудахъ;
 Съ Пожарскимъ, съ Мининымъ шм будешь жишь
 въ вѣкахъ!

А. С.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1814 года.

264 x *Основанія всеобщей политической Исторіи. Часть первая. Древняя Исторія. Изд. по повелѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія въ пользу воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, Адъюнкты-Профессоромъ Ив. Кайдановымъ. С. П. б. 1814, въ шип. Академіи Наукъ, въ 8, 441 стр.*

(Сія книга принадлежитъ къ тѣмъ, копорыхъ появленіе пріятно всякому любителю опечесшвенной Литературы и Просвѣщенія. Авторъ ея, учившійся сначала въ С. П. б. Педагогическомъ Институтѣ, и потомъ въ иностранныхъ Университетахъ (преимущественно въ *Геттингенѣ*, подъ руководствомъ знаменитаго Германскаго Историка *Герена*) преподавалъ Исторію въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ съ великимъ успѣхомъ, что замѣчено было всеми Посѣпителями на бывшемъ въ началѣ сего года испытаніи въ семъ заведеніи. Книга сія, одобренная Членами Императорской Академіи Наукъ, написана для преподаванія по ней въ высшихъ Училищахъ, копорыя донинѣ не имѣли хорошаго руководства, сочиненнаго на Рускомъ языкѣ. *Г. Кайдановъ*, ободренный при изданіи сей книги справедливымъ вниманіемъ Начальства, заслужилъ въ полной мѣрѣ похвалу и благодарность всей Россійской публики, а особенно учащихся и учащихся Исторіи. Съ нешерпѣніемъ ожидаемъ появленія слѣдующихъ частей, въ копорыхъ заключаются будутъ Средняя и Новая Исторія.)

265 x *Bemerkungen über den Holzhandel (Замѣтанія о торговлѣ дѣсомъ) С. П. б. 1814 въ шип. Академіи Наукъ въ 8, 32 стр.*

(Коммерческія замѣчанія о свойствѣ и добротѣ разнаго льсу, отпускаемаго изъ Рижскаго порша за границу.)

266 x Слово на вступленіе послѣдняго полка Тульскаго ополченія въ городъ Тулу, командующаго Е. С. Г. Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Княземъ А. Ѡ. Щербатовымъ, и служившаго во все продолженіе войны въ большой арміи, проповѣданное въ Тульскомъ Успенскомъ Кафедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и разныхъ орденовъ Кавалеромъ. Окт. 16 1814. Москва 1814 въ Синодальной типографіи въ 4. 14 стр.

267 x Слово во святый и великій пятокъ, проповѣданное въ Тульскомъ Успенскомъ Кафедральномъ Соборѣ Првосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ. 1814 г. Москва 1814, въ Синодальной шип. въ 4, 14 стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

О ВОЗМУЩЕНІИ ВЪ КИТАѢ.

Уже въ печеніе чешырехъ лѣтъ Кишайское Правительствво опасалось возмущенія отъ всеобщаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, произведеннаго въ горисныхъ мѣстахъ засухой, а въ равнинахъ саранчею и разлишемъ рѣкъ. Къ сему нещастію присовокупилось еще появленіе кометы, которая, по мнѣнію Китайцевъ, была предпечею какой нибудь чрезвычайной переменны въ Государствѣ. Къ концу лѣта (1811) взяшы были нѣкоторыя мѣры предосторожности. Деревни, пострадавшія отъ голода, получали

вспоможеніе, и прошивъ чаянія, эшошь годъ ми- дуль спокойно.

Право, приносишь жершвы духамъ неба и земли, исключительно предоставлено, по ученію Конфуція, одному Имперашору или Правителю областей, представляющимъ его особу. И потому народъ приписываетъ всякое великое вѣщаніе Правительству и почитаетъ всѣ бѣдствія наказаніемъ неба, котораго причиною одинъ Имперашоръ. Безпокойные люди нерѣдко пользуются симъ суевѣріемъ, для возбужденія ненависти противъ царствующаго дома *), между тѣмъ какъ Имперашоръ, для охраненія своей особы отъ недовольныхъ, принужденъ удвоивать свою стражу и устанавливать моливы, также объявлять манифестами чистосердечное признаніе въ своихъ погрѣшностяхъ, жаловаться на бѣдствія, угнетающія невинной народъ,

*) Нынѣ царствующій Императорскій домъ происходитъ отъ поколѣнія Тзима Манжурскихъ Ташаръ, принятаго Китаичами 1586 года въ Асатонгъ, названномъ послѣ Манжурію. Сіе поколѣніе основало тамъ въ 1631 году подъ управленіемъ Тимъ-Минга собственное владѣніе, покорило Монголовъ и завладѣло Китаемъ въ царствованіе Тсонги и его сына Чанги (1644 1647) по истребленіи предводителямъ Ли Китайской Императорской династіи. Сынъ послѣдняго, Канги, распространилъ Имперію (1696) завоеваніемъ острова Формозы, части Хэшотин и Монголіи, а внукъ Канги Линъ-Донгъ, отецъ нынѣшняго Императора (съ 1767 - 1779) покорилъ Малую Бухарію и часть Тибета. Линъ-Донгъ умеръ 24 Марта 1799, передавъ еще въ февралѣ 1796 престоль, которымъ правилъ больше, своему 15 лѣтнему сыну, нынѣшнему Императору Кіа Кингу. Исторія сихъ мятежей доказываетъ также суевѣріе Китаичевъ. Побѣда Императорскихъ войскъ приписана была появленію въ облакахъ одного давноумершаго святаго, котораго яростной взоръ убилъ предводителя мятежниковъ. Напротивъ того Линъ, предводитель мятежниковъ, утверждалъ, что онъ по ученію о переселеніи душъ, еще за тысячу лѣтъ жилъ въ пещерѣ некоего храбраго и добраго героя.

призывать его именемъ милосердіе неба и умо-
ляшь оное наказашъ его одного. — Въ 1813 году
Имперія снова угрожаема была голодомъ и по
большей части въ обласпяхъ *Генана* и *Шан-
тина*, почитавшихся доселѣ жишницами Кишай.
Народъ толпами переходилъ въ сосѣдственныя
округи, и всѣ улицы покрыты были мертвыми
тѣлами. Между тѣмъ сильныя дожди произвели
довольно обильную жашву, и спокойствіе оная
возстановилось. Но въ шеченіе девятаго мѣся-
ца открылся заговоръ, кошорому нѣшъ примѣра
въ лѣшописяхъ сего Государства. Сей заговоръ
есть только продолженіе мяшежа, происходив-
шаго еще за восемь лѣшъ предъ симъ, и шакъ нужно
сначала сообщить нѣкошорое поняшіе о безопкой-
ствяхъ, или, лучше сказать, о стараніяхъ Ки-
шайцевъ возвестити на престолѣ законныхъ сво-
ихъ Государей, коихъ владѣніе присвоили себѣ
Монголы.

Въ Кишаѣ существуютъ шри различныя въ-
роисповѣданія признанныя правительствомъ:
первое *Конфуція*, второе *Лаокиуна*, шрестіе
послѣдователей *Фо Пагоды* (капища) послѣд-
нихъ двухъ сектъ открывающся каждую весну
въ опредѣленные дни, и народъ стремится въ
оняя толпами для принесенія моливъ. Чтобы
избавити поклонниковъ ошъ затрудненій даде-
каго штранствованія, учреждены были почти
вездѣ собранія или *клубы*, въ кошорыхъ каждую
весною собирались для отправленія различ-
ныхъ священныхъ обрядовъ. Многіе изъ сихъ
клубовъ походящъ на Масонскія ложи; они имѣ-
ютъ начальниковъ и особыя уставы. Въ одномъ
шакомъ клубѣ, называемомъ *Ниненфортъ*, нахо-
дятся еще отрасли послѣдней, столь много ува-
жаемой народомъ династїи, — и шамъ ночши
уже сто лѣшъ замышляютъ прошивъ нынѣ цар-
ствующаго въ Кишаѣ дома. За восемь лѣшъ предъ
симъ вспыхнулъ мяшежъ въ *Кенани*. Предводителю
Императорскихъ войскъ удалось успокоити
мяшежниковъ общаніемъ всепрощенія. Такимъ

образомъ кончилась эта междуусобная война; спойвшая Имперіи сашкомъ 80 миліоновъ унцій серебра. Казалось, что миръ, сдѣлавшійся впрочемъ необходимостію обѣихъ сторонъ, совершенно возстановленъ, но въ концѣ того же года одинъ изъ главныхъ мяшежниковъ, по имени *Ливентинъ*, вознамѣрился похишить престоль. Онъ употребилъ цѣлыя восемь лѣтъ на составленіе арміи изъ земледѣльцевъ, упражнявшихся тайно въ военномъ искусствѣ. Онъ произвелъ отличнѣйшихъ изъ заговорщиковъ въ Князя, Министры, Губернаторы и проч.; сверхъ того отправилъ ревностныхъ приверженцевъ въ Монголію; для распространенія и шамъ возмущенія; шакъ что сверхъ арміи въ 100,000 человекъ, составленной имъ въ областяхъ *Дели*, *Кенан* и *Шантонъ*, собралъ онъ множество людей во всякъ часпяхъ Имперіи и раздѣлил ихъ на восемь корпусовъ. Сей мяшежникъ жилъ въ городѣ *Кіацинъ* въ области *Кенан* и извѣстенъ былъ своимъ приверженцамъ подъ именемъ *Шоунткани*, *Тайминскаго* Императора. По окончаніи всѣхъ приговореній вознамѣрился онъ итти прямо на столицу Пекинъ. Купецъ этого города, именемъ *Линцинъ*, начальникъ клуба, подъ названіемъ „кб слабъ“ предпримчивой и проворной человекъ, присоединился къ *Ливентину* и составилъ изъ приверженцевъ своихъ цѣлый корпусъ.

26 число Сентября 1813 назначено было для соединенія арміи Ливенчина и для нападенія на многія города, послѣ чего должна она была итти форсированнымъ маршемъ на столицу. между шѣмъ какъ 200 членовъ клуба „кб слабъ“ условились завладѣть дворцомъ, а другіе 400 членовъ того же клуба хотѣли захватить Императора на обратномъ его пути изъ Гека. Открытіе заговора должно принести единственно щастію Государя. 18 Сентября Губернаторъ области *Кіацина* узналъ о намѣреніи Ливенчина, уговорилъ его итти къ нему и старался разными предсавденіями отшратить его отъ

сего предпріяшя. Ливенчинъ сначала затирался во всемъ; попомъ преданъ былъ пышнѣ, въ которой переломили ему обѣ ноги и выкололи одиѣ глаза. *Лугошинъ*, командовавшій его войсками, узнавъ о семъ, рѣшился немедленно завладѣть городомъ, — что и было исполнено безъ сопротивленія. *Ливенчинъ* съ своими соумышленниками былъ освобожденъ, а мѣстные чиновники съ женами, дѣтьми и слугами лишены жизни при ужасныхъ мученіяхъ. Войска мятежниковъ получили приказаніе 20 числа быть предъ столицею. Въ *Пекинѣ*, кромѣ немногихъ особъ, никто не зналъ еще о мятежахъ происшедшихъ въ *Кенанѣ*. Вдругъ, 26 Сентября, мятежники распространили ужасъ въ Императорскомъ дворцѣ. Въ полуденное время, когда офицеры и часовые, оставивъ свои посты, обѣдають или пьютъ чай, мятежники подали знакъ къ нападенію; но изъ 200 человекъ, долженствовавшихъ произвестъ оное, вломилась только семдесятъ съ завернутыми въ бѣлое сукно головами, въ восточныя ворота; и неболѣ десяти въ западныя. — Страхъ разсѣялъ прочихъ. Сіи восемьдесятъ человекъ изрубили часовыхъ, заперли дворцовыя ворота и проникли при помощи евнуховъ во внутренніе покои. — Императоръ находился тогда въ *Гекѣ*, гдѣ онъ забавлялся охотою. Мятежники въ продолженіе двухъ часовъ, побили всѣхъ, которые попались имъ во внутренности дворца. Трое изъ нихъ явились предъ окнами Императрицы. Одинъ взлѣзъ на стѣну и поднялъ на ней бѣлое знамя въ знакъ собранія; но всѣ прочіе товарищи исчезли. Принцы крови, подъ предводительствомъ втораго Императорскаго сына, убившаго двухъ возмущенныхъ, успѣли между тѣмъ вооружиться и достигнуть съ своею свитой до жилища Императрицы; они выспрѣдали по мятежникамъ и побили всѣхъ прехъ; хотя запрещено спрѣлать во внутренности дворца и вступать въ покои Императрицы. Прочіе мятеж-

ники спарались о своемъ спасеніи; нѣкоторые перескочили чрезъ спѣну, другіе засѣли въ сараѣ. Весь городъ пришелъ въ смяшеніе. Дворецъ наполнился людьми; Принцы крови, Министры, Губернаторы, Государственныя чиновники, всѣ видѣли опасность и никто не зналъ, что дѣлать. Къ вечеру удалось поймать нѣсколько бунтовщиковъ, которые признались, что они имѣли отъ *Линцина* приказаніе, войти силою во дворецъ, попомъ запереть всѣ ворота, захватить Императорскую фамилію и задержать ее въ залогъ общей безопасности. Далѣе объявили они, что шесть евнузовъ служили имъ путевожденіями во внутренности дворца, и что Кенанскія войска въ нѣсколько дней должны вступитъ въ городъ. Въ слѣдствіе сихъ важныхъ открытій отправленъ былъ къ Императору нарочной, для увѣдомленія его обо всемъ происшедшемъ. Во всю ночь спрѣлали по мяшежникамъ и 27 числа спокойствіе было возстановлено. Около 9 часовъ вечера небо покрылось тучами; бунтовщики, засѣвшие въ сараѣ, рѣшились бѣжать, при помощи темноты, но въ ту самую минушу молнія, за копорою послѣдовалъ сильный громовой ударъ, освѣтила все пространство дворца и открыла мяшежниковъ. Императорскіе гвардейцы, увидѣвъ ихъ, начали кричать и окружали сараѣ. 17 челевѣкъ возмущенцевъ лишились жизни, прочіежь попались въ плѣнъ. 28 Сентября Императоръ послалъ одного Принца, чтобъ осмопрѣшь, что дѣлается во дворцѣ; мяшежниковъ въ немъ болѣе не нашли; онъ былъ охраняемъ только 3000 мушкетеровъ, но въ вечеру у всѣхъ городскихъ воротъ раздался крикъ. Спражи, бѣгая по улицамъ, громко кричали: „*Мушкетеры восьми знаменъ, поспѣшайте къ воротамъ: мятежники взлѣзютъ на стѣны: запаситесь скорѣе порохомъ и пулями; уже начинается сраженіе; скорѣе! скорѣе!*“ Смяшеніе было ужасное.— Войска, долженствовавшія защищать одни городскія

ворота, получали чрезъ нѣсколько времени приказаніе итти къ другимъ. Но лишь только приходили они туда, то ихъ посылали къ прешимъ, и такимъ образомъ ходили они во всѣ стороны, не подавая нигдѣ помощи. Тѣ изъ мятежниковъ, которые жили въ городѣ, должны были во время общаго смятенія поднять надъ своими дверями бѣлые флаги. На другой день узнали, что безпорядокъ, распространившійся между войсками, былъ причиненъ бунтовщиками, переодѣвшимися въ офицерскіе мундиры и разсылавшими приказанія, которыми бѣлые благопріятствовали приведенію въ дѣйство ихъ плановъ. Однако, удивительнѣе всего то, что никто не осмѣлился выйти за городскія ворота, чтобы по крайней мѣрѣ удостовериться, въ самомъ ли дѣлѣ есть шпаня неприятели, и силенъ ли онъ. Хотя тогда была ночь, но при свѣтѣ полной луны можно было ясно различать всѣ предметы. Императоръ, возвращавшійся 27 числа съ охоты, былъ уже очень близко къ тому мѣсту, гдѣ сперегли его 500 мятежниковъ, вознамѣрившихся овладѣть его особою; но съ нимъ встрѣтился нарочной, отправленной къ нему наканунѣ вечеромъ. Извѣстясь о участи, его ожидающей, возвратился онъ въ столицу постороннею дорогою. Не смотря на всѣ старанія, невозможно было открыть ни одного изъ 500 мятежниковъ, поджидавшихъ Императора. Двѣ тысячи солдатъ, высланныхъ къ нему на встрѣчу, нашли его въ небольшомъ разстояніи отъ Пекина. 30 числа имѣлъ онъ вѣздъ въ свою столицу между двумя рядами хорошо вооруженныхъ солдатъ, разставленныхъ отъ городскихъ воротъ до самаго дворца.

(Окончаніе впродъ.)

Манифестъ Короля Генриха.

(Окончаніе.)

Мы знаемъ, по жестокому опыту, духъ оживляющій сихъ колонистовъ, сихъ купцовъ и поргашей человѣческой жизни и ихъ подлыхъ товарищей. Они упошребляли обыкновенныя свои средства для возбужденія Французскаго кабинета къ новому нападенію на насъ.

Естьли это нападеніе когда нибудь случится, чему однако трудно повѣрять, то онымъ обязаны мы будемъ этому скопищу злыхъ людей, ненавидящихъ человѣческой родъ: мы не обвиняемъ Европейцевъ, имѣющихъ понятія о колоніальной системѣ, коей мы были жертвами, въ ужасныхъ бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ нами. Какую выгоду находили Французы въ пренесеніи войны къ націи, которая гордилась тѣмъ, что имъ принадлежала? Какая выгода была имъ итти на смерть въ нашу опустошительную климатъ и сдѣлаться игролищемъ и орудіями колонистовъ, чтобы утолить жажду къ богатствамъ и мщенію, ихъ перзающую?

Между тѣмъ большая часть народа принималась за оружіе для сохраненія своей жизни и свободы; сіе первое движеніе причинило смятеніе между Французами, и показалось Генералу Леклерку довольно важнымъ. Онъ созвалъ чрезвычайное собраніе колонистовъ, для принятія приличнѣйшихъ мѣръ къ приведенію вещей въ лучшее состояніе; но сіи колонисты, вовсе не желая отступить отъ своего жестокаго правила, единогласно отвѣчали: *не будетъ рабства, не будетъ и колоній!*

Мы были членами этого собранія и тщетно возвышали свой голосъ, чтобы удержатъ совершенную погибель нашихъ соотечественниковъ.

и нашей земли, щещно дѣлали мы возраженія на чрезмѣрную несправедливость ввергать свободныхъ людей въ рабство, щещно доказывали мы, зная духъ нашихъ соотечественниковъ и любовь ихъ къ свободѣ, что это единственное средство поперять землю и ошдѣлить ее навсегда отъ Франціи; — все было бесполезно. Убѣдившись, что не осталось ни одного средства къ примиренію, что надобно было выбирать или узы рабства или смерть съ оружіемъ въ рукахъ, мы возгласили къ своимъ соотечественникамъ, взиравшимъ на нашъ примѣръ, и принялись единодушно за оружіе, въ намѣреніи умереть или побѣдить и выгнать ширановъ навсегда изъ своего Ошечества.

Генераль Леклеркъ, объявившій уже, что весь островъ сдался и получившій уже почти отъ всѣхъ приморскихъ городовъ Франціи, поздравительныя письма о мнимомъ завоеваніи Гаиши, и возсцановленіи невольничества, почувствовавъ стыдъ, что обманулъ соопчичей своихъ ложною надеждою, опечалился, что не могъ совершить гнуснаго своего предпріятія и страшась приближенія ужасной войны, кончилъ съ опчаянія свою жизнь.

Между прочими преступленіями, ознаменованными правленіемъ Генерала Леклерка, поступокъ съ Гаишскимъ Генераломъ *Морепа*, возбуждѣнъ негодование въ сердцѣ самаго жестокаго человека. Морепа, человекъ шихаго нрава, честный и уважаемый своими соотечественниками, передавшійся одинъ изъ первыхъ Французамъ и оказавшій имъ отличныя услуги, былъ нечаянно захваченъ въ Портъ-де-Пенъ и повлеченъ на корабль *Animal*, шюявшій на рейдъ, гдѣ его сперва привязали къ большой мачтѣ, и надѣли на него насмѣшливымъ образомъ два спарые эпюлепа и старую Генеральскую шляпу. Въ шакомъ ужасномъ состояніи былъ онъ посмѣшищемъ и звѣрскою радостію сихъ людоѣдовъ, и попомъ съ женою и съ дѣшми брошенъ въ море; вошъ

Какова была участь этого добродѣтельнаго и нещаснаго Генерала!

Послѣ Лекерка вступилъ въ управление *Ротамбо*, чудовище, Агеншъ Вонапарша, досшойныи шоварищъ колонистовъ. Онъ очернилъ себя всѣми злодѣянiями, не щадилъ ни пола, ни младенчества, ни старости; онъ превзошелъ въ жестокости величайшихъ злодѣевъ древнихъ и новѣйшихъ временъ; вездѣ вѣшали, шовили, сожигали; самыя ужасныя казни были совершаемы по его приказанiямъ.

Въ безразсудной ярости велѣлъ онъ привести съ Кубы на сей островъ стаю собакъ, подъ смотрѣнiемъ челоуѣка по имени *N.* изъ знатной Французской фамилии (который первой съ начала революцiи измѣнилъ своимъ благодѣтелямъ.) Люди преданы были на шertzанiе собакамъ, которыя въ кровожадности равнялись съ своими господами. Какое было наше преступленiе? Чѣмъ заслужили мы такую казнь? Неужели происхожденiе изъ Африки будешь вѣчнымъ нашимъ безчестiемъ? Неужели цвѣтъ нашего шъла будешь всегда печашю отверженiя?

По почной справкѣ, сдѣланной по приказанiю Правительства, въ шеченiе двадцати одного мѣсяца, (въ которое время обладали островомъ Французы), болѣе *шестнадцати тысячъ* нашихъ соотечественниковъ лишились жизни въ сихъ мукахъ, которыя мы шеперь описали. Варварства, произведенныя сими новыми завоевателями надъ Гаишiйцами, затмили злодѣянiя *Пизаровъ, Кортесовъ, Бодавилловъ*, первыхъ опустошителей новаго свѣта.

Не взирая на всѣ ихъ усилiя, мы выгнали сихъ прищъснителей изъ нашей области.

Чтобъ предохранить себя навсегда отъ возвращенiя шюликихъ варварствъ и несдыханныхъ злодѣянiй, чтобъ избѣжашъ шюликихъ измѣнъ и несправедливостей, мы вознамѣрились на вѣки освободиться отъ всякой чужей вла-

сши; въ слѣдствіе чего 1 Января 1804 года года въ общемъ собраніи представителей націи порожественно объявлена была независимость оспрова Гаити, и мы произнесли кляшву умеренъ свободными и независимыми, и никогда не подвѣргались никакой чужеземной власти.

Подобно другимъ народамъ, подверглись мы въ первые годы заблужденіямъ и безпокойствамъ; подобно имъ, претерпѣвали перемены, кошорыя неразлучны съ революціями.

Съ самаго вступленія нашего на пресполь первую нашу мыслью было возвысить имя и достоинство Гаитскаго народа. Когда мы увѣрились, что только добродушіемъ, чистосердечіемъ и честностію въ миролюбивыхъ сношеніяхъ, уваженіемъ собственности и права народнаго можемъ мы достигнуть этой цѣли какъ внутри такъ и внѣ Государства; когда мы увѣрились, что одни законы составляютъ щастіе людей, соединившихся въ общества, тогда первымъ нашимъ занятіемъ было изданіе собранія законовъ, приличныхъ нашимъ обычаямъ, климату и нравамъ; по прилѣжномъ трудѣ, при помощи Всемогущаго довершили мы сіе основаніе нашего общественнаго зданія.

Мы ободряли земледѣшество и торговлю, источники народнаго благоденствія; изобильныя жатвы были плодомъ трудовъ и усилій нашихъ прилѣжныхъ земледѣльцевъ; великое количество съшсныхъ припасовъ вывезено изъ нашихъ пристаней, съ тѣхъ поръ какъ мы провозгласили свою независимость, и особенно въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, иностранными націями, ведущими съ нами вѣрную и полезную торговлю.

Имѣя безпрестанное попеченіе о средствахъ, способныхъ къ возрожденію внутренняго благоденствія, будучи всегда внимательны въ наблюденіи происшествій Европы, случившихся во время кровавой войны, кошорую она должна была выдержашъ, мы ни на одну минушу не вы-

пускали изъ виду нашей военной оборонительной системы.

Въ такомъ состояніи ожидали мы, что Бонапарше, сей врагъ человѣческаго рода, учинишь на насъ нападеніе, силою или вѣроломствомъ, обыкновенными его средствами; мы не забывали что послѣ Аміенскаго мира первымъ его занятіемъ былъ сей славной походъ, предпринятой для нашего искоренія.

Но Богъ браней, возвышающій и низвергающій престолы по своей волѣ, не воскопѣлъ въ своемъ правосудіи, чтобы сей пришлецъ народовъ совершилъ ужасное свое намѣреніе; мы надѣемся, что его паденіе возвратитъ вселенной миръ и спокойствіе; мы надѣемся, что возвращеніе свободныхъ и благодѣтельныхъ мыслей, оживляющихъ Европейскія державы, заславивъ ихъ признавъ независимость народа, желающаго наслаждаться миромъ и торговлею, единственною цѣлію усилія всѣхъ образованныхъ націй.

Тщешно будешь стараться силою или крошостью подвергнуть насъ чужеземной власти; безумное правило обманывать людей, чтобы управлять ими, для насъ, искусившихся опытомъ, неопасно: мы достигли теперь истины разума, силы; всѣ мечты, которыми захотѣли бы насъ ослѣпить, уже навсегда исчезли.

Мы не будемъ жертвами нашего легковѣрія и добродушія; мы не можемъ забыть, что однажды уже хотѣли похитить у насъ свободу; мушкетельное воспоминаніе страшныхъ казней, повергшихъ во гробъ нашихъ родителей и дѣшей не изгладится никогда изъ нашей памяти!

Насъ уже не обмануть: мы знаемъ замыслы нашихъ непріятелей; имѣемъ записки и замыслы Малуеша, Барре де Г. и многихъ другихъ колонистовъ. *Рабство и разрушеніе* есть политическое правило сихъ продавцовъ человѣческой крови, сихъ виновниковъ всѣхъ нашихъ несчастій,

намъ довольно извѣстна, мы знаемъ также преступныя злоумышленія и постыдныя средства сихъ проповѣдниковъ злодѣяній и лжи; они довольно насъ научили, болѣе своими записками нежели самыми мученіями, которыхъ мы прешертили, что единственная и твердая порука нашихъ политическихъ правъ, вашего существованія, состоишь въ сохраненіи нашей независимости.

Обращаемся ко всѣмъ Монархамъ свѣта, къ храброй и честной Британской націи, которая первая провозгласила въ высокомъ своемъ Сенатѣ уничтоженіе безчестнаго шорга неграми, которая сдѣлала еще болѣе, употребивъ благороднымъ образомъ власть победы на объявленіе онаго и въ другихъ Государствахъ, съ которыми она заключила трактаты. Обращаемся ко всѣмъ друзьямъ человеческого рода, наконецъ вообще ко всѣмъ людямъ ко всей вселенной: какой народъ, послѣ двадцати пяти тѣлныхъ сраженій и пролившя рѣкъ крови, завоевавъ свободу и независимость, согласись положить дружіе чшобъ снова сдѣлаться играми и жертвою жестокыхъ своихъ пришельцевъ? Спрашиваемъ: какой народъ добровольно согласись на такое безмѣрное уничтоженіе? ... И послѣдній изъ Гайтицовъ прежде умреть, нежели откажется отъ независимости.

Мы не наносимъ оскорбленія никакой державѣ утверждая, что надежда пріобрѣсти Гайти силою вовсе обманлива.

Держава, которая на сіе покусись, найдеть у насъ развалины и шрупы, и по истощеніи всѣхъ усилій, хошя бы ей и удалось завладѣть нашимъ оспровомъ (чему мы утверждаемъ противное) погубить цѣль своей арміи. Какую пользу получишь она изъ шолкаго множества потерянныхъ сокровищъ, шолкаго множества пролишой крови?

Можно безъ дерзновенія думать, что Его Величество Лудовикъ XVIII, сдѣдуя движенію

человѣколюбивыхъ правилъ, господствующихъ въ его фамилии, по примѣру несчастнаго своего брата Лудовика XVI въ его политическомъ общеніи съ Соединенными Американскими Штатами, будешь подражать сему Монарху, и признаешь независимость Гаити. Это было бы не только справедливо, но и поправило бы тѣ бѣдствія, которыя мы претерпѣли во время Французскаго правленія.

Тщесно осмѣлялись бы наши клеветники представлять еще, что не должно почитать насъ народомъ, стремлящимся къ независимости и вообще занимающимся средствами къ достиженію оной.*)

Сіе жестокое утвержденіе, избрѣненное недоувѣрчивостію, злостію и гнуснымъ корыстолюбіемъ, заслуживаетъ величайшее презрѣніе и негодованіе всѣхъ добрыхъ людей и всѣхъ Государствъ; сіе утвержденіе оказалось совершенно ложнымъ въ печеніе десяти лѣтъ, въ которыя мы наслаждаемся независимостію и ея щастливыми сѣдствіями. Никакой другой народъ не сдѣлаетъ большихъ успѣховъ въ образованіи.

Будучи свободны по праву независимы, никогда не откажемся отъ сихъ благъ: нѣтъ, никогда не согласимся видѣть низпроверженіе зданія, которое мы воздвигли и утвердили своею кровію; развѣ когда сами будемъ погребены подъ его развалинами.

Предлагаемъ торгующимъ державамъ, которыя заключаютъ съ нами союзы, нашу дружбу, безопасность ихъ собственности и наше Королевское покровительствіе ихъ мирнымъ подданнымъ, пристающимъ къ нашимъ берегамъ въ намѣреніи заниматься единственно своими тор-

*) Малюеть, стр. 56 Введеніе его въ записки о Сенъ-Домингъ, томъ IV.

товыми дѣлами и сообразующимся съ нашими законами и обычаями.

Будучи Королемъ народа свободнаго, вонномъ по сослоянiю, не спрашимся мы войны, ни непріятеля, съ кошорымъ надобно будетъ сражаться; мы уже объявили наше намѣреніе, ни подъ какимъ видомъ не принимаемъ внушрняго правленія нашихъ сосѣдей, мы хотимъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ и имѣть поже право, какое имѣютъ всѣ народы давать себѣ приличные законы. Еслии, послѣ свободнаго изъясненія нашихъ чувствованій и справедливости нашего дѣла по народному праву, кто нибудь вступитъ вражески въ нашу область, то первымъ нашимъ долгомъ будетъ стараніе опразить сіе нападеніе всѣми возможными средствами.

Торжественно объявляемъ, что никогда не согласимся ни на какой пракшапъ, ни на какія условія, кошорыя могли бы унизить честь, свободу и независимость Гаишскаго народа; пребывая вѣрными нашей клятвѣ, мы скорѣе погребемъ себя подъ развалинами нашего Отечества, нежели допустимъ коснуться нашихъ политическихъ правъ.

Данъ въ нашемъ дворцѣ *Сансуси*, 17 Сентября 1814 независимости въ одинадцатой годѣ царствованія нашего въ четвертой.

Г е н р и х ъ.

Перев. Изъ *Ambigu П. Г—вб.*

ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ ВЪ НАЧАЛѢ 1815 ГОДА. *)

Сколь часто съ начала Французской революціи восклицали съ удивленіемъ: нынѣ совершается въ десять лѣтъ то, что въ прежнія времена заключалось въ столѣтіяхъ! — Но истекшій 1814 годъ превосходитъ важностію происшествій своихъ всѣ, ему предшествовавшіе. — Какія важныя перемѣны произошли въ двѣнадцать мѣсяцевъ! Какое необозримое разнообразіе происшествій, дѣлъ, уничтоженныхъ и возникшихъ связей, во внѣшнемъ отношеніи и внутреннемъ составѣ Государствъ! Испанія, Франція, Германія, Италія — чѣмъ были сіи земли 1-го Января 1814 года, и въ какомъ видѣ представляющія онѣ 31 Декабря? Онѣ испытали переворотъ, о которомъ нельзя помыслишь безъ удивленія.

За годъ предъ симъ начался прервй, опаснѣйшій походъ чудесной войны. Союзники перешли чрезъ Рейнъ, чтобъ укротить огнедышащаго *Какоса* во внутренности его хищническаго логовища. Надлежало побѣдить полководца, котораго въ теченіе пятнадцати лѣтъ называли величайшимъ воиномъ всѣхъ вѣковъ, который силою искусства своего, и въ самомъ невыгодномъ положеніи умѣлъ упорно исторгать побѣду, надлежало побѣдить его въ самомъ выгодномъ для него мѣстѣ, за рядами непобѣдимыхъ крѣпостей, въ средоточіи его силы. Нація, которой войска вытѣснены были изъ чужихъ земель всеобщимъ ополченіемъ цѣлыхъ народовъ, принуждена была въ собственномъ, на-

*) Сочиненіе Г. Меркеля. Лучшая изъ всѣхъ Журнальныхъ статей о семъ предметѣ.

селенномъ. Ошечествѣ своемъ подвергнувшись той судьбѣ, къ которой несмѣшной ея перевѣсь не могъ принудить Испанія, малолюдной въ сравненіи съ нею. — „Не будешь ли ошечественная война 24 миліоновъ мужескихъ жищедѣй Франціи, привыкшихъ къ войнѣ, гораздо опаснѣе сопротивленія десяти миліоновъ неопытныхъ въ военномъ дѣлѣ Испанцевъ?“ — вопрошала патріоты въ молчаніи. Исторія вѣроятно подтвердитъ, что въ семъ походѣ выиграно все единственно потому, что ежедневно на все ошечивались. Но все *выиграно!* Съ противоположныхъ краевъ Европы сошлись въ Парижѣ войска, изгнавшія хищныхъ коршуновъ Наполеона изъ Москвы, съ войнами, опразившими егд ошечивъ Лиссабона. Пламя, пожиравшее обитаемый міръ въ теченіе четверти вѣка, потушено на томъ самомъ пепелищѣ, съ котораго оно распространилось. Побѣдоносные Монархи, въ великодушіи своемъ, не хотѣли малѣйшимъ образомъ воздать столицѣ побѣжденнаго народа шкъ зломъ, которое оно причинило другимъ столицамъ; — но испоргли изъ руки его величайшую добычу, предъ которою все другое ничтожно — независимость народовъ. Хищникъ былъ низринуть, изгнанъ въ уединеніе изъ собственнаго своего Государства — и человекъ, который мечталъ придать пекущему спольщю имя свое, нынѣ, по прошествіи немногихъ мѣсяцевъ, забытъ почти совершенно. — Побѣдители соединились, чшобъ рѣшить *будущую* судьбу народовъ. — Рѣшеніе сіе скоро воспольщуеть, но чшобъ совершенно понять важность онаго, обратимъ взглядъ на настоящее положеніе народовъ Европы

Португаллія.

Тѣсная приморская полоса, орошаемая Атлантическимъ Океаномъ, которой самобытное существованіе подлѣ сосѣда, влѣшера сдѣлалъ

шаго, доказываешь отличную силу характера, въ которой жила ея *способны* — нѣкогда играла важную роль въ Истории человечества, и кажешься, готовишься начать ее снова. Взглянѣмъ на ея Историю.

На югозападномъ краю, Португалліи выдающемся въ океанъ (мысъ Св. Винченца) одинъ изъ героевъ рода человеческого, обращая спиною къ нашей части свѣта, обуреваемой пламенными страстями и шупыми понятиями, въ теченіе слишкомъ полувѣка (съ 1410 по 1463 г.) смотрѣлъ съ вождельніемъ на бурныя волны, сочинялъ смѣлые планы, чшобъ узнашь лежащую за ихъ предѣлами землю — и отправилъ флоты, которые исполнили то, о чемъ онъ размышлялъ. Такимъ образомъ Августѣйшій мудрецъ, въ сельскомъ уединеніи своемъ въ деревнѣ *Сангерсѣ* не только основалъ будущее величіе своего Отечества, но и утвердилъ первенство Европы надъ другими частями свѣта, и шѣмъ обезпечилъ ея просвѣщеніе.

Донъ Генрихъ оставилъ по смерти своей Отечеству открытіе и покореніе *Мадейры*, *Азорскихъ* острововъ и почти всего западнаго берега Африки. На удачу Португальскаго Инфанша, основано было твердое увѣреніе, съ которымъ чрезъ 30 лѣтъ послѣ того *Коломбъ* прямо чрезъ Океанъ повелъ Испанцевъ въ Западную Индію, но смѣлый *Гама* подъ Португальскимъ флагомъ первый объѣхалъ вокругъ *мыса буръ*, и сталъ на якорь предъ *Каликутомъ* (1498) и вскорѣ потомъ (1500) *Кабралъ* обрѣлъ и утвердилъ за Португалліею твердую землю Америки — *Бразилію*.

Блнспашельный рядъ героевъ, и несмѣшная добыча побѣдъ въ Остѣ-Индіи возвысили Португаллію на степень первой морской державы въ свѣтѣ; но она подобна была дереву, котораго корень слишкомъ слабъ для пушистой вершины, и которое отъ того легко преломляется бурей. Владычество Португалліи проситъ

ралось вокругъ Африки отъ *Цзуты* до *Бабель-мандела*; огромныя державы востока препедали предъ ея угрозами; но довольно было одной юношеской неоспорожности ея Государя, чтобъ повергнушь ее подъ иго ужаснаго ширана Испани. Чужіе народы, преимущественно Голландцы, кинулись на владѣнія Португалліи въ Африкѣ, Азіи и Америкѣ, какъ на выморочное наслѣдство, и когда Португалцы, послѣ бо лѣшняго порабоженія, сбросили съ себя оковы (1640) по'должны были сражаться почти въ теченіе 30 лѣтъ, доколѣ имъ удалось возвратити *Бразилію* и нѣкоторыя ошайки владѣній своихъ въ Африкѣ и Азіи.

Англія помогла имъ въ сей брани, и получила за то торговыя преимущества, кошорыя принесли ей великую выгроду. Она засшавила Португаллію принятии участіе въ войнѣ за Испанское наслѣдство, и когда Португаллія пришла отъ того въ затруднительныя обстоятельства, принудила она ее заключити торговый трактатъ 1705 года — величайшее изъ бѣдшвій, когда либо постигшихъ Португаллію.

Дѣйствія сего трактата явствують изъ слѣдующихъ словъ великаго Министра *Помбала*, сказанныхъ имъ чрезъ 40 лѣтъ послѣ того. „Британской кабинетъ присвоитъ себѣ владычество надъ Португалскимъ Бразильское золото, пробывъ около мѣсяца въ гаваняхъ Португалскихъ, отвозитъся на Британскіе острова. Въ теченіе 15 лѣтъ Англія вывезла изъ Португалліи 1500 миліоновъ. Одни Португалцы кормятъ болѣе 100,000 Англійскихъ фабрикантовъ и ремесленниковъ. Британія пріобрѣла величіе и силу на щель Португалліи и пр.“ — Помбаль не довольствовался словами. Онъ принялъ мѣры останovitи сей и другіе источники обшчей бѣдности; онъ прекратилъ монополію Англіи, и Португаллія увидѣла разсвѣтъ яснаго дня; но Король умеръ, Помбаль лишился мѣста, вновь возникли нещастія, имъ смягченныя.

Немного словъ надобно, чтобы изобразить состояніе, въ кошоромъ несправедливое нападеніе Бонапарша въ 1808 году нашло Португалію.

При населеніи въ 3 миліона, имѣла она 415 мужескихъ и 104 женскихъ монастырей. Уже въ 1775 году число духовныхъ простиралось до 200 тысячъ, такъ, что седьмой взрослой чело-вѣкъ принадлежалъ къ оному. Въ земледѣліи упражнялась только осьмая часть жителей. Третья часть почвы была обработана. Ежегодная жатва достаточна была только на 6 мѣсяцевъ для прокормленія народа; остальной хлѣбъ привозимъ былъ изъ Англій, даже рыба — ежегодно на миліонъ круадовъ. Земледѣльцы помились въ бѣдности и въ такомъ презрѣніи, что говорили съ господами своими, стоя на колынахъ. Армія была въ разстройствѣ. Офицеры служили у Генераловъ за столомъ, и даже нанимались въ слуги у иностранцевъ. Морская сила состояла изъ осьми годныхъ, но худо вооруженныхъ линійныхъ кораблей. Изъ 350 торговыхъ домовъ въ Лиссабонѣ 150 важнѣйшихъ принадлежали иностранцамъ, ш. е. Англичанамъ. Изъ 1500 кораблей, занимавшихъ Португальскую торговлю, только 500 принадлежали Португаліи, а 300 изъ нихъ занимались снабженіемъ Бразиліи Европейскими, ш. е. Бришанскими произведеніями. Понятно почему, въ семь положеніи вещей Португальскій дворъ, въ минушу опасности, нашелъ одно средство къ спасенію — смѣлое но и своекорыстное — отправиться въ Бразилію. Помбаль имѣлъ сію же мысль.

Англичане приняли на себя защиту важнѣйшей своей торговой области въ Европѣ, и геройски исполнили сіе предпріятіе. Между тѣмъ нашлись они принужденными щадить народную гордость Португальцевъ, чтобы сдѣлать ихъ не противниками, а орудіями своими. Послѣ неудачнаго покушенія, присвоить себѣ правленіе, они оставили его, по крайней мѣрѣ для ви-

да, въ рукахъ Регентства, учрежденнаго Принцемъ Бразильскимъ. Они возбуждали древнее честолюбіе Португальцевъ и успроили ихъ армию. Прешерпѣнныя бѣдствія и опустошенія, побудили Португальскій народъ къ дѣятельности, пріобрѣтенныя лавры къ мужеству.

Сии обстоятельства *могли бы* совершенно перемѣнить будущее состояніе Португалліи, но есть еще другія причины, которыя непременно должны перемѣнить оное. Португальцы плащали донынѣ за бездѣйствіе свое въ Ошечствѣ несмѣтными сокровищами, которыя получали оныя исключительной торговли съ Бразилією, причислившей имъ ежегодно золота и алмазовъ на 30 миліоновъ ливровъ. Но при стремленіи къ независимости, обуревающемъ нынѣ Европейскія владѣнія въ Америкѣ, Принцъ Регентъ Португальскій нашелся принужденнымъ открыть Бразильскія гавани всѣмъ націямъ. Теперь Португальцы лишаются большей части того, чѣмъ они плащали за пропитаніе свое въ теченіе 6 мѣсяцевъ въ году. Они должны оказать силу и дѣятельность, естли земля ихъ не должна сдѣлаться пустынею. Первымъ слѣдствіемъ шого будетъ ихъ политическая независимость. Португаллія будетъ сама обрабатывать свою землю, сама изготавлять прочія свои потребности, сама вести торговлю, и для прикрытія оной, увеличитъ свою морскую силу. Въдесять лѣтъ, можетъ быть, сдѣлается она одною изъ первыхъ морскихъ державъ.

(Продолженіе общано.)

С М Ъ С Ъ.

I.

ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ ВЪ МОСКВѢ 1815 ГОДА.

Съ Декабря по Мартъ мѣсяцъ.

(Отрывокъ изъ письма къ пріятелю).

... До сихъ поръ я не писалъ къ тебѣ о Москвѣ ни строки. Какія причины? Обыкновенно моя лѣнь, происходящая отъ *пустой разоблнности*. Къ тому же, любезный другъ мой! Въ нынѣшнее время я не знаю, что бы сказашъ тебѣ о Москвѣ нашей; повѣришь ли шы мнѣ, что ешлы бы не *развалины*. Этошъ ужасной памятникъ Галльскаго наводненія, шо я могъ бы предсавишь тебѣ Москву почти въ томъ же видѣ, каковою была она предъ симъ за пять, или за щесъ лѣщъ. Гощепрїимство, публичныя и частныя увеселенїя и пр. и пр. все доброе и все хорошее *опль* при имени Москвы и *сб* Москвою. Прїятная кушерьма съ ушра до ноци и съ ноци до ушра!

... . Всѣ сїи веселости могли бы бышь для насъ еще прїятнѣе; но къ сожалѣнїю нельзя уже воротишь добраго и гощепрїимнаго *Петра Андрѣяновича Познякова*. Ты эшо знаешь; сей почтенный человекъ скончался. Къ шому же, ешъ и другая неприятность: на сїихъ дняхъ выгорѣла большая часть огромнаго дома *Степана Степановича Апраксина* — убышокъ важной для хозяина и самой обидной для нашей публики; веселосшь ея и здѣсь имѣешь большую потерю!...

... . Маленькой Московской шеашрь, находящїйся въ домѣ *Г-на Апраксина*, пошерпѣлъ шакже, но къ щасшїю уцѣлѣлъ и — на немъ уже опяшь являецся веселой *Селихъ*, ба-

лешь-опера, или опера-балешь, пошь самый о которомъ, какъ ты пишешь, прожужжали тебѣ всѣ уши. Теперь, я хотѣлъ бы сказать, что вибудь и самъ объ эшомъ же *Селикѣ*; но вѣдь ты читаешь всѣ наши Журналы и думаю, что уже доволенъ многими опредѣленіями на щешь эшго *народнаго иерища*. Чего еще шребовашь? *Народѣ* видить его съ удовольствіемъ и можешь бышь не безъ пріятности слушаешь *нелѣпныя* ари и хоры распѣваемые въ семъ *новомодномъ зрѣлищѣ*, непослѣдней изъ новѣишихъ выдумокъ человѣческихъ! Чегожь больше, мой другъ?...

... Касательно Московскихъ строеній, увѣдомляю шебя, что все идешь своими чередомъ: время ошъ времени пустыри заравниваются кровлями, изъ подъ кошорыхъ выглядываютъ большею частію, маленькіе и опрятненькіе домики — свѣшлые перемочки. Есть и большіе; но сихъ менѣе первыхъ. Наемъ домовъ недорогъ припасы такъ же не ль большей цѣнѣ. Слава Царшву Рускому!

... Пупешествующихъ иностранцевъ, кромѣ Персидскаго Посла, здѣсь еще до десяти, большею частію Англичанъ, въ томъ числѣ одинъ изъ нихъ Посланникъ.

... При пожарѣ дому Г. Апраксина почшились Московскіе жители были очевидцами сего несчастнаго случая; число зрителей пѣшками, верхами, въ экипажахъ было безчисленное. „Такимъ любопытшвомъ, и во многихъ случаяхъ Рускіе походятъ на Англичанъ,“ сказалъ мнѣ одинъ изъ пупешествующихъ Британцевъ, бывшихъ шущъ же зрителями пожара. Я хотѣлъ было что-то ошвѣчать ему; но въ сіе самое время выбросили изъ окошка что-то въ пуховикъ. Наблюдатель мой побѣжалъ къ тому мѣспу и увидѣлъ маленькую дѣвочку, которая была кинуша вмѣстѣ съ пуховикомъ и не ушиблась.

... *Благородное собраніе* не доходишь еще своею, многолюдностію до прежнихъ годовъ; большей счешъ посѣщающихъ членовъ не про-

спирается свыше 700. Въ Англійскомъ клубѣ, опять *парируютъ* о выигрышѣ и проигрышѣ на биліардѣ, читають журналы и газеты и *подписываютъ* учась *Газетералѣ* и *Журналистѣ*. — ...Мало заботящся о *Духѣ Журналовѣ*, кошорый шакъ много *накутилѣ* своимъ названіемъ, но прежде говорили о немъ много. Касатель-но Цензора нашихъ нравовъ, *Демокрита*, здѣсь молчать еще и ожидають послѣдующихъ книжекъ!...

... Чшо принадлежитъ до снисходительныхъ нашихъ книгопродавцевъ: у нихъ все шо хорошо, чшо только продается въ ихъ лавкахъ, а пошому и не совѣшую шебѣ полагаться на многія изъ кляшвенныхъ ихъ увѣреній.

Прощай, любезный другъ! и пр.

Михаилъ Макаровъ.

Москва

Февр. 18 дня. 1815.

Р. С. Ешлы не обманешъ репершуаръ, кошорой я сей часъ видѣлъ, шо на масляницѣ у насъ спектакли ежедневно и въ каждой день по два — утренній и вечерній.

2.

Письмо къ Издателю.

Въ 37 номерѣ вашего Журнала прошлаго года вы оказали публикѣ услугу, обнаруживъ обманъ нѣкошорыхъ книгопродавцевъ, кои перепечатають заглавіе и годъ изданія книгъ и выдають ихъ за новыя. Въ числѣ книгъ, коимъ чудодѣйная рука книжнаго продавца умѣла возвратиши *цветущій возрастъ*, не мало удивилса я нашедъ и слѣдующую: *Плутарховы жизнеписанія славныхъ мужей* (избранныя *будто бы*), печ. въ 1813. Но книга сія печаталась у *Шнора*, кошорой, какъ всѣмъ извѣстно, умеръ за при года, а по смерти его ничего уже не выходило изъ его шипографіи Вы знаете сами, М. Г. м,

что книга, о которой здѣсь дѣло идетъ, печатана въ 1810. Но это дѣло прошлое. Казалось бы, что послѣ изобличенія сихъ не весьма похвальныхъ поступковъ, охотники возвращать книгамъ молодость уймутся. Тщепная надежда! Прочтите Академическія вѣдомости прошедшей недѣли (вторника) и вы увидите, что та же книга въ главкѣ *М. Глазцова* помолодѣла *цѣлымъ годомъ*; она уже напечатана будто бы въ 1814 году. Дабы не считали меня, какъ Издашеля, участникомъ въ сей *невинной шуткѣ*, и дабы предостеречь Читателей, почитаю долгомъ объявить, что какъ первая перемена, такъ и послѣдняя, сдѣланы безъ моего вѣдома. Вы меня крайне обяжете, если не откажетесь помѣстить сіе письмо въ вашемъ Журналѣ. Остатокъ и проч.

С. Дестунисъ

Февраля 15 дня 1815.

3.

О Т Е А Т Р ъ.

(Письмо къ Издашелю.)

Во вчерашнемъ представлении оперы *Водопадъ* забылъ я *Дюкриси*. — Нашъ *Эдвдъ* явился въ роль Микелли во всемъ блескѣ своего таланта и искусства. Онъ представилъ добродушіе, честность, безкорыстную услужливость Савоярда самымъ плѣнительнымъ образомъ, изобразилъ все величіе его добродѣтельного подвига, и привелъ въ умиленіе и восторгъ всѣхъ зрителей. Не стану входить въ подробной разборъ его роли, которая имъ во всѣхъ частяхъ сыграна была въ совершенствѣ. Желаю, чтобы молодые актеры пользовались симъ образцомъ. Пробываю и пр.

17 Февр. 1815.

О. Л. — нб.

Разныя извѣстїя.

4.

Г. Переводчикъ оперы *Жюкондъ* написалъ на *Издателя Сына Отчества* длинную статью, наполненную личностями, нескромностями; кривыми полками, ложными обвиненїями—словомъ всѣми ронительными и наступательными средствами дурныхъ Писателей. *) *Издатель С. О.* долгомъ поставляешь объявишь ему, что ниволокинная опера сія, ни переводъ ея, ни отвѣты Г. Переводчика не споятъ того, чтобы еще занимать ими Читателей сего Журнала. Антикритика его принадлежитъ къ тѣмъ, на коихъ рьянѣе писемленнаго отвѣта.

Помѣщенїемъ статьи *Смотръ Журнала*, *Издатель С. О.* навлекъ на себя гнѣвъ всѣхъ граммашныхъ, полуграмашныхъ и безграмашныхъ нашихъ Журналистовъ. — Первый выступилъ противъ него *Духъ Журналовъ*, въ 8 No котораго посвящено шесть страницъ изъявленїю сего гнѣва. Сїи страницы писаны благороднымъ тономъ просвѣщенныхъ Литераторовъ, а не площаднымъ слогомъ Парнасской черни, и по сей причинѣ въ слѣдующей книжкѣ С. О. помѣщенъ будетъ отвѣтъ на тѣ мѣста сей статьи, которыя касаются собственно *Издателя С. О.* — Г. Сочинитель *Смотра Журнала* можешь отвѣчать, гдѣ и какъ ему угодно **). —

*) Сїя статья напечатана въ 16 No *Рускаго Иностранца*. Одно замѣчанїе въ ней справедливо: maitresse не значить именно *Наложница*. Охотно признаемъ въ негѣжестѣ, при переводѣ Французскихъ словъ, особенно подобныхъ этому. Но сіе ни мало не перемѣняетъ характера двухъ героинь оперы: онѣ суть не иное что, какъ наложницы.

** Не имѣемъ надобности говорить, сколь странно и непристойно смѣшивашъ *Издателя Журнала* съ Сочинителями статей, имъ помѣщаемыхъ.

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

152., Прошу помѣстить меня въ число искренно желающихъ быть полезною пому семейству, которое живеть у г. *Пелевина*, и опослашь ему приложенные при семь *двадцать пять рублей* (25 р.) Пусть безмолвное чувство приметъ ихъ въ видѣ жершвы, приносимой судьбѣ человеческой всегда измѣняющейся. *Каменной Остробѣ*. Янв. 25. 1815. *Неизвѣстная.*"

Исполнено.

(25 Феврала.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № IX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

С л о в о о в ѣ ч н о с т и. *)

Въ день сей праздншвенно воспоминаемъ мы Успеніе Приснодѣвы Маріи. Смерщъ Ея нарицаемъ мы усненіемъ, не пошому ли, что конецъ праведнаго на земли ещъ начало покоя его въ вѣчности, и смершнй одръ его ещъ вечернее ложе, на которе возлагаетъ онъ, да пробудитсѧ къ некончаемому ушпру безсмершя, гдѣ солнце правды никогда для него не зайдетъ?

Такъ! л. б. *блажви мертвии умирающии* въ Гослодѣ. *Ей, глаголетъ Духъ, логитъ отъ трудовъ своихъ* (а) Они аще лостигнутъ сконгатися, въ локии бѹдутъ (б).

*) Проповѣданное въ день Успенія Пресвятыя Богородицы Преосвященнымъ *Амеросіемъ*, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ, въ Тульскомъ Успенскомъ Каедральномъ соборѣ, Авг. 15 1814 года.

(а) Апок. гл. 14, сш. 13. (б) Прем. Сол. гл. 4, сш. 7.

Жизнь сія есть почію сумракъ утра великаго дня вѣчности, и земное бышіе наше первая ступень къ бышію безконечному! Сіе смертное, кошорымъ облечены мы, должно обещися наконецъ въ безсмертное, и сіе плѣнное, кошорымъ, шакъ сказашь, подавлены мы, должно обещися неплѣніемъ (в).

Человѣкъ! ты безсмертенъ! обраши взоры свои горѣ, на небо — шамъ швое Опечештво. Земля шокмо спранспвованіе швое! Обьими, ежели можешь, объшіями ума швоего вѣчность — шамо мѣсто селенія швоего! Время есть почію попріщешствія швоего во спрану вѣчную. Красная міра не сушь блаженство швое: они сушь почію пріятные холмы въ пущи жизни, на кошорыхъ, яко упружденный пушникъ земли, почиваеши ты, да шѣмъ бодрствентѣ печешь въ мѣсто опечештва швоего. Тернія жизни! — ими усѣянъ пущь швой не для того, да уязвляюшь они почію споны швой; но да напомняшъ тебѣ, что нѣ на земли мѣсто покоя швоего.

(в) 1 Кор. гл. 15, ст. 54.

Человѣкъ! ты вѣчень! время лешишь, и на крилахъ своихъ уносишь себя прошивъ воли швоей къ цѣли бышя швоего — къ вѣчности. Годы, дни и часы, подобно быспрому пошоку, шекутъ непрешанно и увлекають шебя, яко великая рѣка, несущая въ океанъ на хребтѣ своемъ корабль воскресенный, въ бездну вѣчнаго моря.

Мы всѣ, а. б. предопредѣлены для вѣчности! Бросимъ же нѣсколько взоровъ на сію вѣчность, и помыслимъ, сколь унѣшишельна она для мужа праведнаго, и сколь ужасна для беззаконнаго! —

Вѣчность — слово, непоспизимое для ума ограниченнаго: шочію умъ вѣчный можеть объять все пространство ея! Я пошавляю вѣки на вѣки, я слагаю тысящи и тысящи лѣтъ, я исчисляю времена и лѣта всего сошвореннаго подъ солнцемъ, и — все еще не вѣчность. Эшо неизмѣримое море, кошораго предѣловъ не объемлетъ око смершнаго; эшо бездна, кошорую не проицаеть взоръ сошворенный. Когда обешаешь и свіешся небо, яко риза; когда солнце померкнетъ, яко уголь угасшій; когда

звѣзды снадутъ съ небеси, яко листвіе съ древа; когда всѣ племена и языки падутъ подъ сѣкирою времени, какъ падаетъ сѣно подъ косою земледѣлца; когда прейдешь земля; когда время, упрудившись въ полѣхъ своемъ, престанетъ и падетъ предъ престоломъ Вѣчнаго, сотворшаго время: все сіе не составитъ и единыя капли, въ не-объемлемомъ океанѣ вѣчности. Она есть начало безъ конца, пространство безъ предѣловъ, время безъ времени, жизнь безъ смерти. Тамъ тысячи лишь день одинъ, и день одинъ тысячи лишь. Тамъ одно мгновеніе есть вѣчность, и вѣчность одно мгновеніе. Тамъ пропекутъ вѣки; и она пожде будетъ, и лишь ея не оскудѣютъ!

Такова вѣчность, а. б. и въ сіе-по не-объемлемое море, на рѣкѣ времени скоротечнаго, несемъ мы! Такова вѣчность, и въ сію-по жизнь некончаемую печемъ мы пущемъ жизни маловременныя! Такова вѣчность, и въ сію-по спрану безсмертія вспунаемъ мы вращами смерти!

О! враща торжественныя для сыновъ славы, къ копорыя входятъ они, да увязутся

вѣнцемъ славы безконечныя! Врага, ужасныя для сыновъ отверженія, въ копорыя внидутъ они, да испіюшь до послѣдней капли всю чашу гнѣва небеснаго! Такъ, л. б. праведникъ входилъ въ нихъ, яко побѣдоносный воинъ, да поржесствуешь побѣды свои; да возляжешь на лонѣ покоя вѣчнаго по борьбѣ со врагами своими, съ міромъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, съ плошію, воюющею на душу, съ спрасями, рапующими его весь день жизни, и плѣняющими его *закономъ грѣховнымъ* а); незаконный вступаешь въ нихъ, яко повинный, опредѣленный на казнь, яко жершва, ведомая на заколеніе, яко врагъ Божій, готовый предшати предъ Судію раздраженнаго и неумышлннаго, яко рабъ, зовомый къ опчешу Господа своего, и немогущій воздати ни единого словесе о присшавленіи домовнемъ.

Чшобъ возчувшвовашъ, л. б. все поржесшво праведника, вступающаго во враша вѣчношши, и ужась незаконнаго, влекомаго рукою смерши въ спрану осужденія его, остановимся на нѣсколькo крашъ времени

(а) Римл. гл. 7, ст. 23.

при смертной постели ихъ, и приложимъ слухъ нашъ къ послѣдней ихъ бесѣдѣ.

И такъ, я оставляю землю, сію юдоль спраншвованія моего, говоришь праведникъ. Земная храмина шѣла пошрясаешься, и готова къ разрушенію своему; шѣмъ скорѣй обновилъ вѣчная моя храмина на небеси. Смерть при дверехъ; но я зналъ, что и никогда не была она далѣе отъ меня. Я разлучаюсь съ міромъ и всѣми очаровательными прелестями его. Ахъ! ежели я еще на порошѣ жизни видѣлъ, что міръ есть *суста сущѣ* (а): то теперь еще яснѣе вижу, что міръ есть призракъ, мечта, снѣ преходящая. Пусть спраншвованія моего на землѣ совершенъ. Теперь: то пусть перніемъ ушланнй прешелъ я. Время искушеній наконецъ миновалось; соблазны міра, сердцу моему поставляемыя, уже для меня не существуютъ; вѣчная борьба со спрасшвами и похощми прекращается; преграды и средостѣніе между мною и небесами падающъ; оковы плоти, шягощющія на мнѣ, низлагающъ, и плѣнь, въ которомъ шомидъ я,

(а) Екклез. гл. 1, ст. 2.

разрушенъ. — Я иду въ свободу чадъ Божіихъ. Браша вѣчная опшверзаюшя! Вѣиди, душе, въ покой швой! Пушь кресша, кошорой орошала шы шоль часшо слезами скорби, оглашала въздыханіями спраданія, пушь кресна, кошорый повсюду для шебя усыпанъ былъ шерніемъ, пушь кресша, на кошоромъ глумились надъ шобою веселые сыны вѣка сего, наконецъ привель шебя вовраша вѣчныя. Я оспавляю землю и пріемаю небо; я оспавляю сочедовѣковъ, брашій моихъ, и восхожу въ селенія Ангеловъ: я оспавляю други моя на земли, и иду къ Другу всѣхъ чедовѣковъ, ко Іисусу моему; я оспавляю благая міра, кошорыя распшворяли иногда чашу шерпѣнія моего, да не ослабнушь колѣна мои на поприщѣ жизни, и возношусь на вѣчное лоно Опца моего, да возлягу тамо со избранными Его; я оспавляю привременныя ушѣшенія, да насыщуся опшѣ шука дому Божія, и ушюся пошпокомъ сладоспи въ селеніи праведныхъ. Но вскую прискорбна еще, душа моя? вскую смущаешися? Такъ! шы шрепещешь при взорѣ на паденія швои, но шы ознаменована печашію свяшшныи пѣка-

жнія! Ты ужасаешься при дверехъ Судіи правосуднаго: но ты искуплена кровію Іисуса своего, для кошорой Опець небесный вся намъ дарспивуешь. Ты унываешь, всшупая въ мрачный пушь смерши: но въра свѣщильникъ швой, съ кошорымъ преидеши ты сънь смершную. Ахъ, уповай на Бога! Той, иже сына своего не лощадѣ тебе ради, како не вся тебѣ дарствуетъ (а)? Той, кошорый рукописанія грѣховъ швоихъ на крѣшѣ поносномъ пригвоздивъ изглади, како не покрыешь шебя ошѣ всѣхъ шрѣль правосудія небеснаго кресшомъ прославленнымъ?

Съ сими упѣщительными чувствіями мужъ добродѣшельный возлегаешь на одрѣ смершний, да спидеши съ него въ шрану вѣчную. Великій Боже! какимъ свѣщомъ озаряешь лице умирающаго праведника и среди самыхъ мраковъ смершныхъ! Какимъ сладостнымъ чувствомъ упованія вѣчноши наполняешь душа, когда, по видимому, исчезающъ для челоуѣка всѣ упованія жизни! Въра его приемлешь новую силу, а любовь новый пламень. Браша вѣчная, воцѣшеши оуѣ,

(а) Рим. гл. 8, сш. 32.

опшверзишесея мнѣ! Свѣше незаходимый! излеи
на мене первые лучи вѣчности, да сокра-
шняпся сумраки жизни, въ кошорый я зрѣлъ
Тебя почію *въ зеркаль и гаданіи* (а), и я
узрю Тебя *лицемъ къ лицу* (б). Господи
Иисусе! приими духъ мой съ миромъ,
да въ миръ усну и почію, яко Ты на
упованіи вседиль мя еси на земли! Нынѣ,
нынѣ опшусши, Владыко, раба Твоего съ
миромъ, яко зрящъ уже очи мои спасеніе
Твое, еже еси угошоваль предъ лицемъ всѣхъ
людей Твоихъ живущихъ на земли Тебѣ, и
съ миромъ и шертвнїемъ ожидающихъ испол-
ненія непреложныхъ обѣшований Твоихъ! Се
образъ смерти праведника!

Но не шако, д. б. не шако исходяпъ изъ
сея страны живыхъ вси забывающіи Бога.
Обращено ли лице умирающаго грѣшника на
міръ, въ кошоромъ мнѣль онъ воздвигнупъ
вѣчныя храмины блаженства своего, на міръ,
кошорой любиль онъ споль спрасшно, и
безъ кошораго обойшисъ онъ не могъ ни на
крашу времени? Ахъ! міръ исчезаетъ въ очахъ
его, міръ бѣжитъ оцъ смершнаго ложа его,

а) 1 Кор. гл. 13, сш. 12. б) Тамже.

міръ забываецъ его. Лукавый міръ, вопієшь онъ, шакъ для сего шо служилъ я шебѣ споль ревностно, угождалъ споль неушомимо, хошѣлъ нравишься споль охотно? Я лобызалъ оковы, возлагаемыя шобою на меня, я раздѣлялъ между шобою и небомъ душу мою, я жершвовалъ шебѣ мою совѣстцію, я любилъ шебя паче Бога; и шы осшавляешь мене, да впаду въ раздраженныя руцѣ Бога, кошораго шoliko оскорблялъ я для шебя! Міръ неблагодарный, скоро — скоро забудешь шы меня, подобно дому владыкѣ жестокосердому, пишашоу рабовъ своихъ во днѣхъ шокмо крѣпости, да обогатишь шрудами ихъ, и осшавляющеу ихъ среди ужасовъ глада, когда оскудѣваешь крѣпость ихъ! —

Обращаешь ли очи швой на сокровища швой, подѣ кошорыми сидѣлъ недремлющимъ спражемъ во всю жизнь свою? Онъ видишь, чшо надлежитъ разшашься съ ними. Ахъ! бѣдное злошо, въ кошоромъ полагаешь я блаженство мое, говоришь онъ. Не спомне ли шы мнѣ шoliko шрудовъ, шoliko неправдъ, кошорыми ошягчилъ я для шебя ду-

шу мою; соликихъ слезъ, которыя заспавилъ я проливашъ шебе ради ближнихъ моихъ; соликихъ примѣсеней и насилій вдовиць и сиру; соликихъ разореній семействъ, которыхъ повергъ я для шебя въ нищесу, по играми неправедными, по судомъ законопресшуннымъ, по роспомъ вышемѣрнымъ, по злоупотребленіемъ власти, данныя мнѣ почію для блага брашій моихъ? Я былъ судія; и шворилъ для шебя судъ безъ милоспи, безъ правды, судъ лицепріемный. Я былъ хранишель закона; и самъ нарушалъ свяшнню закона, когда блисшало шы въ очахъ моихъ. Я былъ вождь народа, да упасу люди Божія въ преподобіи и правдѣ; и самъ шебе ради подавалъ имъ примѣръ лихоимства, мзды законопресшунныя; самъ научалъ поспавленныхъ подъ рукою моею шворить неправду, да пріобрязу корыспи. Время моего правленія было училище грабленій неправедныхъ, безпорядковъ неслыханныхъ, самоволія беззаконнаго! — Я былъ домовладыка, и для шебя, о злашо! попушалъ я испаевати гладомъ домочадцевъ моихъ; я былъ опцемъ, и да сохраню шебя, оставилъ безъ

воспитанія дѣшей моихъ. Такъ! все для себя я сдѣлалъ: но грозный взоръ смерти научаешь меня, что я сокровищеслововалъ, богатился, и не вѣмъ, кому собиралъ я. О проклятое зло! для себя дѣлалъ я все, и — се теперь оставляю тебя, и не знаю, для кого? Можешь быть, для наследниковъ неблагодарныхъ, которые, расточая тебя на прихоти, на столы богашые, на страши спудныя, посмѣвашия будуще бережливости моей среди веселій своихъ; можешь быть чуждымъ, которыхъ имя неизвѣстно мнѣ; можешь быть врагамъ моимъ, которыхъ бы и лепшы единыя не оставилъ я. Такъ! я оставляю тебя, въ горести оставляю; и чтожъ несу въ вѣчность? Совѣсь обремененную неправдами, душу ошягченную прокляшями на земли, прокляшями, которыхъ ошголосокъ поразилъ меня и въ самой вѣчности, сердце прикованное къ тебѣ, которое прошивъ воли моей смерть ошрываетъ ошъ тебя. Нещасное зло! ты содѣлаешь все нещасшя мои въ вѣчности! —

Обращаешь ошъ взоры свои на шшшла и преимущесшва свои? — Наконецъ шшшла

мои, коими поoliko величался я, изглажда-
 ются, говоришь онъ, и опличія, коими гор-
 дился, сокрушающся о прагъ могилы моей.
 Наконецъ чины и почести, для кошорыхъ
 перенесъ я сполько шрудовъ, прешерпаль
 сполько неприяшностей, сдвляль сполько
 подлоспей, долженъ сложить я при гробъ.
 Всъ пышныя имена, кошорыми суешность
 украшаетъ меня, или подлая леснь возвеличи-
 ваешъ, осшавяшъ меня, при вратахъ ввчности,
 иодно имя грвшника послвдуешъ замною шу-
 да. Такъ! на гробъ моемъ ласкашельсшво
 изсвчешъ земныя опличія мои: но развъ по
 симъ опличіямъ судимъ я буду въ ввчности?
 Краснорвчивая ложъ обвешъ ввнцами по-
 хвалъ могилу мою: но развъ уважущся по-
 хвалы сіи шамъ, гдв единая правда судишь
 меня будешъ? Рука, купленная злашомъ, на-
 пишешъ имя мое въ бышіяхъ міра: но чшо
 земная памяшь для меня, когда на небеси
 не написано будешъ имя мое въ книзв жи-
 воша, и я запечашлвнь буду печашію оп-
 верженія? Ахъ! я имвль въ жизни великое
 шипло, шипло сына Божія; но я изгладилъ
 его иресшупленіями, и охошнвше носидь шп-

шло грѣшника. Я облеченъ былъ въ знаменитное достоинство, въ достоинство Христіянина; но я отвергъ его добровольно. Я ознаменованъ былъ знаменіемъ обрученія жизни вѣчнаго, знаменіемъ, превышающимъ все ошличіе суешнаго свѣта; но я изгладилъ знаменіе сіе для призраковъ и мечтаний жизни грѣшника. Иди же, грѣшная душа, неси предъ Іисуса, Судію своего, сіи великія пыла, изъ кошорыхъ содѣлала ты, вмѣсто знаменія спасенія, вину вѣчнаго осужденія своего!—

Онъ обращаетъ очи свои на плоть свою, кошорую только ублажалъ и покоилъ? — О храмина брѣнная, вопіетъ онъ, кошорую я съ толькоимъ трудомъ сохранялъ и подкрѣплялъ, ты обращаешься наконецъ въ прахъ свой! Столы пышные, яствы избранныя, вина благовоныя, все для тебя было угошовано. Я входилъ для сего въ долги непопашныя; я разорялъ сира и пришельца, я оппималъ послѣднюю крупицу у безпомощнаго, я грабилъ, пришвснялъ, продавалъ совѣсть, толькобъ себя ппшашъ и грѣшъ, нѣжпшъ и пресыщашъ; и что я вижу? Скоро, скоро будешь ты шрупомъ бездыхан-

нымъ, пищею червей, горшю праха. Ахъ! бѣдная храмина! и для себя-шо я шодико прудился? и для себя-шо я шодико согрѣшала? и для себя шо забывала я вѣчную мою храмину на небеси? —

Но сократимъ печальную каршину сію, брашіе, и посмотримъ почію на грѣшника, какъ онъ при послѣднемъ концѣ обращаетъ очи свои къ небу, — на вѣчность. — Часъ наступаетъ, въ кошорой оставлю я міръ, и благая моя, да вниду въ спрану вѣчную. Мраки сгущающся во очахъ моихъ, хладная рука смерти уже осязаетъ меня, да введешь въ цушь мрачный, въ спрану, мнѣ неведому. Такъ! вѣра подавала мнѣ свѣщильникъ свой, да озаришь онъ мнѣ спрашныя мраки гроба; я угасилъ невѣріемъ свѣщильникъ сей. Благодарашъ просширала мнѣ десницу свою да ведешь меня въ селенія вѣчныя; я ошвергся руки ея. Небесный Ошець мой непрешанно просширала ко мнѣ объашія свои; я предпочель имъ объашія грѣха. Я иду въ спрану вѣчную; о какъ ужасень путь мой! Тамъ Богъ? Онъ судія мой раздраженный! Тамъ совѣшь? Она обличитель

мой неподкупный. Тамъ пламень неугасимый, шамъ червь неусыпаемый, шамъ скрежешь зубовъ непрестанный, шамъ шьма непроницаемая? Ахъ! они доспожня грѣшниковъ! Онъ вѣщаешь шако, и очи его оспановляются, лице его покрывается мершвенною блѣдноспію, чершы обезображающся, уста печашлѣющся молчаніемъ, и расперзаяная душа вырывается изъ брэннаго шѣла, да впадешь въ руцѣ Бога, мспишеля беззаконій! Ахъ! гдѣ онъ? вопіюшь ближніе, окружающіе смершное ложе его. Гдѣ онъ, л. б? Онъ въ вѣчноспи; онъ на мѣспѣ осужденія своего; онъ шамъ, гдѣ учась его уже не измѣнишся, гдѣ изнесенный приговоръ правосудіемъ вѣчнымъ пребудешь неизгладимъ во вѣки. Посему-шо, л. б. свяшое слово вопіешъ: *смерть грѣшниковъ люта (а); праведникъ же аще достигнетъ сконгашися, въ локои будетъ (б).*

Но предстоя ложу смершному мужа праведнаго и грѣшнаго, пренесемся за ними, сколько возможно, и въ самую вѣчноспь, въ кошорую пушемъ смерши вѣшупающъ они.

(а) Псал. 33, ст. 22. (б) Прем. Сол. гл. 4, ст. 7.

Топль, который содержишь въ десницѣ своей ключи оныя вращающія въчності, вѣщаешь намъ о умирающемъ праведникѣ: *бысть же умрети нищему, и несеку быти ему Ангелы на лоно Авраамово* (а). И шакъ душа благочестивая, разрѣшаясь оныя шѣла смертися, оныя оковы плѣненія и рабства плоти, и совлекая бранный покровъ свой, преносится на лоно Авраама, или паче на вѣчное лоно самаго Господа, которому служила она! Тамъ осушающія слезы страданія ея, пролиныя на земли; тамъ воздыханія ея о продолженіи пришедшесвіа ея въ міръ подлунномъ превращающіяся въ пѣсни Серафимскія; тамъ радости неизглагоданцыя; тамъ благія, *иже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша* (б), угошованныя любящимъ Бога; тамъ веселія безъ печалей, жизнь безъ смертися, свѣшь безъ мраковъ, блаженство безъ оскорбленій; тамъ *Богъ всягская во всѣхъ*. Тамъ смертисныя, облеченныя славою и безсмертіемъ, пишающія габбомъ небеснымъ, и ушцающія пошхокомъ

а.) Лук. гл. 16, ст. 22. б.) Кор. гл. 2, ст. 9.

сладости некончаемая *на вечери Аенца* (а).
 Се вѣчность праведнаго! —

О коль прошивна участь грѣшнаго! Послушаемъ, какъ описуешь ее Святое Слово. Вѣчный пламень, возженный правосудіемъ небеснымъ, объемлешь его, и онъ вѣчно спрришь съ пламенемъ симъ, и не стараешь. Жертва вѣчно пожирается огнемъ, и вѣчно возраждаешь изъ пепла своего, для сторвнїа непресманнаго. Слезы лиюшся изъ очей нещаснаго, и не угашають пламени; воздыханїа оглашають вершины мрака, и никнѣ не внемлешь воздыханїямъ болзвни. Онъ щещно ожидаетъ конца мученїй своихъ: ибо вѣчность есть мѣра мученїй его. Вѣчныя раскаянїа терзають его, яко червїе неусыпаемое; но раскаянїа поздны уже во адѣ. Вѣчныя грызенїа совѣспи, яко змїи утзвляють память его; но обращенїе, но исправленїе не возможно уже. *Во адѣ кто ислезъстся* Господеви (б)? говоришь Царь Пророкъ.

И шакъ симъ-по кончилась жизнь моя скоротечная на земли, скажешь себѣ душа осужденная! Ахъ, жизнь прошедшая! для шо-

а) Апок. гл. 5. ст. 6. б) Псал. 6, ст. 6.

го ли шы дана была мнѣ, дабы и погубилъ себя? Еще при драгъ жизни шоя царствіе вѣчное было мнѣ предназначено; я ошвергся его. Еще на зарѣ жизни шоя озарень уже былъ я свѣшомъ Евангелія, да узрю наконецъ свѣшъ присносущный, немерцающій на небесѣ; и ненавиждль свѣшъ сей, яко дѣла моя лукава были. Еще отъ чрева матери моея запечашавль я былъ печашію дара Духа Свяшаго; омышъ баню пакибышя въ духъ и глаголь, да буду жершва числа Господени; я изгладилъ печашь сію, да запечашлю себи печашію *звѣря, иже изъ бездны сея* (а), въ кошорой спражду я. Чаша милосердія небеснаго; распворенная кровію *Агнца заколеннаго отъ сложенія міра* (б); кровію освящающею, спасающею, дарующею живощъ вѣчный; во всю жизнь была предо мною; и я *ялѣ и лилѣ изъ нея тогню судѣ себѣ* (в); а не живощъ вѣчный, не *разсудая тѣла и крови Господни!* Служилель слова Господни съ свѣшидльникомъ вѣры въ рукахъ, съ мечемъ слова во устахъ, возвѣщаль мнѣ

а.) Апок. гл. 11, ст. 7. б.) Апок. гл. 13, ст. 8. в.) 1 Кор. гл. 11, ст. 29.

душь спасенія; я зашыкала отъ него уши свои, я бѣжала изъ храма Господня, гдѣ проповѣдуешь онъ, да не услышу гласа его, или когда благоприсойность общежитія приводила меня въ храмъ Божій, я спояла отъ него, сколь возможно далѣе, да не проникнешь глаголь его въ душу мою. Онъ отличалъ, да исправилъ меня. Онъ вѣщалъ мнѣ глаголы живота; а я, безумный, полагалъ, что ищешь онъ погубишь меня. Онъ воздыхая искалъ спасенія моего, а я воображалъ, что совращая меня съ пути пороковъ моихъ, совращаешь меня съ пути блаженства моего. Объяшнн Ошча во вси дни опверзши были для меня, и гласъ его непреспанно вопіялъ въ совѣсти моей: *принди, и истяжемся, и аще грѣси твои будутъ яко багряное, яко сѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко гереленое, яко волну убѣлю* (а). Я убѣгалъ объяшнн любви вѣчнаго, не слушалъ нѣжнаго гласа родительскаго! Такъ распочены дары благоспи, и се *стражду во пламени семъ* (б)! Я имѣлъ умъ оспрый, да ура-

а.) Исаи гл. 1, ст. 18. б.) Лук. гл. 16, ст. 24.

зумью, елика суть праведна, елика претиста, елика прелюбезна, аще кая добродѣтелъ, и аще кая похвала (а). На что употребилъ я умъ мой? На хипросни сапанинскія, на соплешеніе съшей коваршва, да увязнешъ въ нихъ нога брата моего; на кошуншва очаровашельныя, да соблазню, аще возможно, и избранныя, на происки въ судахъ, еже удовиши праведнаго, и оправдаши грѣшника! Я имѣлъ сердце чувствившетьное, да возлюблю Бога моего лате всего, и брата моего яко самъ себе. На что посвятилъ я его? Я содѣлалъ изъ него вершепъ спрасшей порочныхъ! Такъ погублены дары природы, и се стражду во пламени семъ! Я имѣлъ богашшва многа въ рукахъ моихъ: о! какъ легко могъ бы я искупишь ими сокровища на несеи, идѣже ни гервз ни тля тлитъ, ни татѣе лодкывають, ни крадутъ (б). Но я прожилъ ихъ съ ядцами и винопійцами, въ забавахъ пагубныхъ, въ играхъ бесполезныхъ, въ веселіяхъ шумныхъ, въ спрасшяхъ законпресшущныхъ! Я споялъ на высотъ чес

а.) Фил. 4, ст. 8. б.) Матѣ. 6, ст. 20.

ней, и кодику богѣе возвышался, шодико
глубочае изрывалъ для себя пропасть, въ
копорую наконецъ повергся я. На верху
щастія, власши, могущества, былъ я кро-
вожадный исцукань, пожирающій жершвы,
падавшія предо мною, и упоенный попомъ
и кровію ихъ. Такъ погублены дары ща-
стія! *и се стражу во пламени се.мб!* Ахъ!
когда кончашся спраданія сіи? Никогда, ни-
когда! Удовольствія вмѣстѣ съ жизнію
пролетѣли, какъ молнія, и се вѣчная
пуча мрака покрываетъ меня! Жиншейская
сладость была капля меда во устахъ моихъ,
и се вѣчная горестъ спраданій сѣдаешъ
меня навсегда, навсегда! — О вѣчнось! о
душа!

Л. б. Слово мое изнемогаетъ подъ тяже-
стію ужасовъ грѣшника въ спранъ отвер-
женія его, и взоры мои упоминающа ошъ
спраданій его. Я не могу болѣе вѣщать
вамъ о нещастіяхъ его; а шодико скажу,
что спранусь за васъ, да не постигнетъ и
васъ учасъ его, еже смерщъ обрящешъ васъ
на пущахъ его. *Не льстите себе сси забыва-*

ющїи Бога: Богъ поругаемъ не бывдетъ (а)
 Аще не покается, вы такожде погибнете (б).
 Аминь.

II.

О НАЧАЛѢ, УСПѢХАХЪ И ПАДЕНІИ МИФО-
 ДОГИЧЕСКАГО МІРА И БОГОСЛУЖЕНІЯ ДРЕВ-
 НИХЪ ГРЕКОВЪ.

(Окончаніе.)

Кругъ древней Греческой Мифологіи болѣе
 распространился, когда въ честь Боговъ
 учреждены были торжественныя игры. Слав-
 нѣйшія изъ нихъ были *Олимпійскія* въ о-
 крестностяхъ *Олимпіи*, *Пивійскія* неподале-
 ку отъ *Дельфъ*, *Нелейскія* вблизи города
Немея въ *Арголидѣ* и *Истмійскія* въ окрест-
 ностяхъ *Коринтскаго* перешейка. Греки
 всегда любили подобныя общественыя игры,
 возбуждающія соревнованіе, но опинныя
 преобразовали они игрища свои въ праздни-
 ства посвященныя Богамъ. Вѣроятно, что
 первымъ побужденіемъ къ шому были опас-
 носпи, сопряженныя съ ристаніемъ, борь-

бою, и желаніе преклонишь Боговъ на свою сторону. Можешь быть содѣйствовала тому и важность самаго предмета сихъ собраний, гдѣ каждой, въ присущствіи почти всѣхъ соопчицей своихъ, за успѣшное или неудачное окончаніе предпріянія своего, получала вѣнецъ или спыдь. Опъ кого, въ споль важныхъ обстоятельствахъ, могли они себя ожидать помощи, еспыли не опъ пѣхъ, опъ копорыхъ единственнo исходило добро и зло? Удословреніе ихъ въ вспомошествованіи Боговъ правому дѣлу было споль сильно и швердо, что *Эномай* Царь, сынъ *Арса* (Марса) приносилъ еще Богамъ жертву, когда соперникъ его на колесницѣ своей уже пущился въ бѣгъ.

Время, прошедшее опъ Омера до Талеса и Солона, почестъ можно періодомъ, въ которое древнее Греческое Богослуженіе приняло благороднѣйшій видъ, и въ которое всѣ храмы и празднества ихъ возникли. Но все еще не прояснилась та мрачная оболочка, копорою издревле одѣта была Мифологія, кажешся болѣе потому, что смѣшали понятіе о происхожденіи Боговъ съ понятіемъ о со-

твореніи міра. Философія випустила на сцену и ей опчасши предоснавлено было опдѣлишь опъ свѣта мракъ. Древніе Боги не были опчуждены; повѣспованіе о нихъ суцесшвовало; но спарались удалишь все шо, чшо въ сихъ вымыслахъ находилось непристойнаго, грубаго. Чшобы не нарушишь общаго, вѣками укоренившася мнѣнія, прибѣгнули снова къ Аллегоріи. Философы, піисны и художники начали изъ древнихъ Боговъ производить вышнія, нравственныя, въ нѣкоторыхъ даже опношеніяхъ духовныя суцесшва. Сладоспрасшный Зевесъ, превращавшійся досель въ разные виды, Божесшва недосшойные, чшобы прельщашъ на земли непорочныхъ дѣвъ, являешся опнынѣ всемошнымъ обладашелемъ вселенной, милосердымъ опщемъ чадѣ своихъ, человекоевъ, и дикъ его предспавляешъ нѣкое высшее Суцесшво. Возвысили понятіе народа и о прочихъ Богахъ, придавъ онымъ благороднѣйшіе ашприбушы. Всѣ возсѣли на Олимпѣ, въ совѣшъ безмертвыхъ.

Съ благодарностію опспанавливаешся опшомсшво при именахъ великихъ шѣхъ му-

жей, кои, просвѣщая сооплчичей орудѣхъ, воя-
 вышая ихъ помяшя, не разрушили дрежняго
 зданія, опчасшн немѣныхъ, но мнѣніемъ на-
 роднымъ уважаемыхъ предметовъ; напро-
 шивъ шго, они воспользовались сущесшво-
 вавшими до нихъ сокровищами и придержи-
 ваясь героическихъ временъ, включили сдѣ-
 данныя ими опкрышя въ число шайнсшвъ
 своихъ и приобщали къ онимъ въ своихъ
 школахъ лишь людей, готовыхъ возкурять
 Божесшву оиміамъ чистыхъ сердець. Та-
 кимъ образомъ древнее Богослуженіе оспава-
 дось, но помощію Философіи или любви къ
 мудросши оно было облагорожено, возвыше-
 но и имѣло на нравы народа благошвори-
 тельнѣйшя слѣдствія. Явилось законода-
 тельсшво, кошорое, воспріявъ вѣсы, начало
 взвѣщивашъ добро и зло, за послѣднее угро-
 жало наказаніями, за первое возвѣщало на-
 граду Боговъ. Лучъ философіи проникъ и
 въ шемныя понятія Грековъ о будущей жи-
 зни. Всѣ древнія мнѣнія о верховномъ Су-
 діи подземнаго міра, о Елисейскихъ поляхъ,
 пребываніи добродѣтельныхъ въ жилища
 спокойствія и радости, о шаршарѣ, сшрашѣ

номъ шомъ мѣспѣ, гдѣ порочные обуждены на вѣчную казнь, были распротранены и снабжены прекрасными доводами. Философія, припороваясь къ Миеологіи, шогдашней набожности народа, быспро спремилась къ истинному свѣшу и разишельными своими догадками не перешаешъ удивляшъ насъ и нынѣ.

Но по предвѣчному закону, по кошорому все и всякая въ жизни сей безпрерывной превращенности подвержено, до доспизенія предначертанной высокой цѣли, и свѣшъ, распротраненный Философіею, не могъ навсегда оспавашься принадлежностью ѳднихъ школъ. По мѣрѣ умноженія ихъ, старинные баснословные вымыслы доспепенно приходили въ упадокъ. Древнее Богослуженіе опшѣнено не было, не обрашилось непримѣнно въ ѳдинъ обрядъ, кошорой чпимъ былъ народомъ по великолѣпію, пыщности опшравленія и воспоминанію о славныхъ подвигахъ предковъ во дни младенчества націи. Но какъ Миеологія, была шогда единственною религіею Грековъ, шо упадокъ ея причинилъ величайшій вредъ шѣмъ изъ нихъ, кои не

имѣли доспашочныхъ свѣденій, чтобы оспа-
 вя земное, духомъ воспаришь къ Олимпу.
 Наспало время, въ кошорое вымышленнымъ
 Богамъ не прилагали болѣе вѣры, страхъ
 исчезъ, а съ нимъ лишились Греки и един-
 ственнаго средсва къ возбужденію добродѣ-
 пели. Начертанный философіею законъ: да-
 лашь добро ради самаго добра, былъ свыше
 круга поняшій толпы. Легкомысліе, роскошь,
 любоспраспие, угнетенія богашыхъ, сладо-
 вательна сильныхъ, удрученіе бѣднаго, до-
 вѣсть слабого, словомъ, всѣ пороки развра-
 щили народъ до высочайшей спешени. На-
 конецъ жестокошь вельможъ, всеобщая
 праздность и сладоспаспие до политическа-
 го еще разрушенія нація, сокрушили оную
 въ самой себѣ. Мѣспя древняго Богослуже-
 нія осиротѣли, храмы спояли пуспы и уже
 во времена Павзанія многіе изъ нихъ были
 безъ жрецовъ, безъ крыши. — Жизни пре-
 исполненный, очаровательный міръ, гдѣ шь?
 Нынѣ Греція являецъ пространное кладби-
 ще, гдѣ подъ каждой развалиной, подъ каж-
 дымъ проспымъ, мохомъ заросшимъ камнемъ,
 покоишся древняя чеспъ и слава ея. Чще

рука человѣческая съ большимъ прудомъ создала, что даже ѣдкой зубъ времени въ развалинахъ сберегъ для насъ указашелями, но самое ша же рука человѣковъ легкомысленно сокрушила. Провидѣніе изъ мрака въ-ковъ вѣщаешь; — „Взгляни на величественныя оспашки сіи, на ходъ ума человѣческаго, на красосу и заблужденія его, на величіе и низкосу предковъ, на возвышеніе и паденіе ихъ; — и еспши въ опкрытой предъ побой карини въковъ пши зриши смыслъ, связъ, гармонію — благоговѣй, но не возносишь. Тебѣ дано, что пш, по предвѣчнымъ пушамъ моимъ, лщъ предчувствовашъ долженспвовали.“ *)

Я. де Самеленб.

*) Сочиненіе, изъ котораго взята сія статья, будетъ нап чашаю съ слѣдующимъ предисловіемъ.

„Повѣствованіе, основанное на исторической истинѣ, не можешь въ совершенномъ смыслѣ слова признано бытъ сочиненіемъ. Выборъ изъ лучшихъ и достовѣрнѣйшихъ источниковъ древнихъ и новыхъ временъ, сводъ оныхъ между собою, планъ, образъ изложенія, слогу, собственыя замѣчанія; тошъ, что единственну въ подобномъ швореніи приписано бытъ можешь сочинителю. Я буду опкровеннѣе, и не выходя изъ міра аллегоріи, въ которой съ шояккимъ удовольствіемъ на время переселился, скажу: я вишшвалъ по канвѣ, оставленной вѣками, а въ особенноти оставленной Ничемъ, Германомъ, Гердромъ, Крейцеромъ и проч. Узору, шелки, свѣшъ и пшнѣ Мол. Обращаюся наипушу къ моему миру, вѣдомому

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ:

СВѢТЯЩІЯСЯ ЧЕРВЯЧОКЪ И АДМАЗЪ.

(Васня.)

Алмазь и червячокъ лежали рядомъ,
 Когда полдневный лучь во всей красѣ блисталъ.
 Алмазь, гордясь своимъ сіятельнымъ нарядомъ,
 Сосѣду червяку съ улыбкою сказалъ:

„Теперь я вижу, ненапрасно
 „Въ народѣ говорящъ, что свѣишь ты прекра-
 сно;

„Какой преракой свѣишь и цвѣишь!“ —
 Смиранный червячокъ немножко оскорбился,
 Однако до ночи оставилъ свой отвѣтъ.
 И вошь природы царь ужъ въ волны погрузился!
 Блеснулъ мой червячокъ, алмазя будио нѣтъ.

Теперь, сосѣдушка любезный,
 Алмазу онъ сказалъ послушай мой отвѣтъ;
 Быть можешь, дая себя и для другихъ полезный!
 По блеску никогда я не сравнюсь съ тобой,
 Твой блескъ — ошь солныцка, а мой — ужъ
 шочно мой.

У насъ иной гордится,
 Что онъ почтенъ и знаменъ по уму!
 Возьми-ка дядю прочь, сестрицу иль куму —
 Ни въ ешрой, ни въ емопру не годишься!

О. изв Во.

съ шобою чашатель живемъ. Одостоинствѣ швореніа
 судишь будешь публика; я довольствуюсь шѣмъ, что
 вручаю сошечественикамъ моимъ не совѣршенно
 безполезную книгу, по крайней мѣрѣ въ семь родѣ на
 Россійскомъ языкѣ первую. Основательную. благора-
 зумную критику, приму съ благодарностію и поста-
 раюсь — ештли шо нужно будетъ — при шшоромъ
 изданіи исправить недосшашки шерваго.“

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

54 * *Весталка, лирическая трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ. Сочин. Жюи. Положенъ на музыку Гаспаромъ Спонтини; на Россійскій языкъ переведена стихами же и съ сохраненіемъ музыки, С. П. б. 1815 въ Медиц. шип. въ 8, 51 стр.*

55 * *Predigt am Tage der Entschlafung der heiligen Mutter Gottes, gehalten von dem Zulischen und Belawischen Bischofe und Ritter Ambrosius, in der zu Luda der Entschlafung der heiligen Mutter Gottes gewidmeten Cathedrale Kirche den 15 August 1814. Aus dem Russischen übersetzt. (Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, проповѣданное. Епископомъ Тульскимъ и Бѣлоскимъ и Кавалеромъ Амросіемъ и пр.) С. П. б. 1815 въ шип. Дрекслера въ 8. 24. стр.*

(Переводъ слова, напечатаннаго выше на стр. 97.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

О ВОЗМУЩЕНІИ ВЪ КИТАЕ.

(Окончаніе.)

Лицинь, какъ добрый гражданинъ, былъ спокоенъ въ своемъ домѣ и занимался дальнѣйшими приготовлениями, но вдругъ десять шпионовъ правительства схватили его и повлекли въ судъ 6 Октября самъ Императоръ судилъ его лично: *Лицинь* не хотѣлъ сперва преклонить колѣнъ и его оштрафовали, были для Императора шѣмъ оскорбительнѣе, чѣмъ они были справедливые. Онъ описалъ съ жаромъ приверженность Китайцевъ къ законной династїи, лишенной престола, ненависть ихъ къ похитившаю, управляющему ими. Онъ не назвалъ ни одного изъ своихъ соумышленниковъ, но ссылался на весь народъ, говоря, что его смерть не останется безъ оштрафованія. Императоръ промзнесъ приговоръ, по которому должно было разрѣзать у Лициня сущазы ногъ, соскоблить бедра бамбуковымъ ножомъ и попомъ изрѣзать его на части; жену его и дѣтей сослали въ ссылку. Правительство открыло доселѣ только 200 Человѣкъ бунтовщиковъ, щипая и шѣхъ, которые силою ворвались во дворецъ; — у *Лициня* же не могло оно найти болѣе чепырехъ главныхъ начальниковъ заговора; прочіе скрылись, не смотря на предпринятая для изловленія ихъ мѣры. По мѣсячной осадѣ, Императорская армія, назначенная для прикрытія столицы, овладѣла 2 Ноября мѣспечкомъ *Тоакеку*, которое укрѣплено было мяшешниками; — 6000 изъ нихъ побиты, 4000 сожжены, 380 взяты въ плѣнъ; множество оружія и лошадей досталось въ руки побѣдителей, которые 30го Ноября покорили крѣпость *Сидбай* въ области *Кенани*, гдѣ *Лицинь* съ *Луцолми*

нолю, главнымъ предводителемъ его войскъ, отчаянно оборонялся. Но увидѣвъ, что армія вступила въ крѣпость и окружила его домъ, онъ рѣшился умереть а не сдаваться, зажегъ нѣсколько бочекъ пороху и взлетѣлъ съ знаменнѣйшими своими Генералами на воздухъ. Нашли его шло и знамя съ надписью: „Законный Императоръ Шаунгаускій изъ Тайминскаго дома.“ Говорятъ однакожь, что мятежники избрали новаго Государя, которой вѣроятно не прежде сдѣлается извѣстнымъ какъ въ новую войну. Между тѣмъ всѣ бунтовщики были побиты и разсѣяны; потеря ихъ простирается до 40000 человекъ. Правительство употребило 15 милліоновъ унцій серебра на эту войну. Слѣдствіемъ сихъ несчастливыхъ успѣховъ было то, что народъ возвратился въ осмавленные имъ деревни, получилъ освобожденіе на одинъ годъ отъ всѣхъ податей, и что Правительство снабдило его нѣкоторыми пособиями. Должно замѣтить, что при самыхъ величайшихъ безпорядкахъ, мятежники не касались жизни и имущества жителей, а напротивъ того наблюдали въ своихъ войскахъ строжайшую дисциплину; потребные съсланные припасы и фуражъ брали не иначе какъ съ торжественнымъ обѣщаніемъ, въ случаѣ победы заплащать за оныя; между тѣмъ Императорская армія предавалась всякаго рода грабѣжамъ и злодѣяніямъ, за которыя не получала наказанія. Мѣры, принятыя наконецъ Императоромъ, клоняся къ тому, чтобы уничтожить всѣ клубы, закрыть оружейныя заводы и сдѣлать народную перепись. Не смотря на то, вельможи живущіе довольно согласно съ Императоромъ, которой впрочемъ имѣетъ мало швердоси и познаній, но добродушенъ и обыкновенно сдѣлаетъ первымъ движеніемъ своихъ прихотей, особливо, когда дѣло идетъ о его собственной пользѣ, отъ чего часто происходятъ безпорядки. Онъ осудилъ одного Принца крови на заплату 10000 унцій серебра въ наказаніе за то, что одинъ изъ его ошкупщиковъ, именемъ *Джолминѣ*

былъ въ заговорѣ съ мятежниками, вломившимися во дворецъ. Нынѣ сей Принцъ лишенъ навсегда своего достоинства. Родственники Джомина уведомили его за 6 дней до сего несчастнаго приключенія, о предпріятіи мятежниковъ, но онъ не велѣлъ захватить своего откупщика, и приказалъ имъ молчать. Между шѣмъ Польша и Правительство также имѣли свѣденіе о семъ заговорѣ; но успѣли выпутаться и даже обвинили въ оскорбленіи величества знавшіихъ Генераловъ арміи, въ присутствіи самаго Императора. — Когда Императоръ спросилъ бывшаго откупщика Линцина, о причинѣ его мятежа, онъ отвѣчалъ: „такъ угодно было небу.“ — Гдѣ твои сотоварищи? — *Естьли бы я былъ щастливъ, то не осталось бы въ Имперіи ни одного слова, которой не былъ бы моимъ сотоварищемъ.* — Дерзкій! неужели ты надѣялся вѣнчать на престолѣ? „Не одинокъ я, и Ваше Величество могли на небу утвердиться.“ Последнія слова чрезвычайно оскорбили Императора. Тогда не знали еще въ Пекинѣ, что Ливенчинъ провозгласилъ себя Императоромъ подъ именемъ *Шоунткани*.

По одержаніи побѣды надъ мятежниками, изданъ Императоромъ слѣдующій Манифестъ: „Всемирная Исторія не представляла еще примѣра такой революціи, какая произошла 15 числа 9 лунны (6 Сентября). Безпечность и слабость нашего правленія навлекли на насъ сіе великое несчастіе; но по особенному покровительству неба и нашихъ предковъ, удалось намъ вдругъ побѣдить величайшихъ земныхъ злодѣевъ, когда гроза уже собралась и раздались звуки грома. Если бы мы продолжали не радѣть о нашемъ благѣ, то сдѣлались бы виною нашего злополучія и нашей гибели. Собственное благо предпочитайшь благу Государства есть величайшее безразсудство. Когда сохранишь престолъ, тогда и дома ваши пребудутъ невредимы; когда же онъ разрушится, тогда будешь ли ты въ состояніи спасти ихъ? Старая

ись о безопасности престола, старайтесь о безопасности всего того, что ему принадлежит. Это непремьянная должность всякаго. И потому должны мы немедленно съ сей минуты 1) принять дѣятельнѣйшія мѣры, чтобы истребить сѣмена мятежа, 2) успокоить нашъ вѣрной народъ, чтобы шѣмъ предупредить всякой поводъ къ неудовольствію. Правда, что шигры и волки пожирають людей, но можно ли истребить весь ихъ родъ? А естли которойнибудь изъ сихъ хищныхъ звѣрей старается, поджавъ хвостъ, уйти, то неужели должно поднять сѣть, чтобы его выпустишь? Мы управляемъ нашими подданными съ умѣренностію и кротостію, но не взирая на сіе, видимъ заговорщиковъ. Чщожъ было бы, когдабы мы начали поступать жестоко? Тогда паденіе наше было бы неизбѣжно, и небо предоставило бы насъ нашей судьбѣ. Это было бы ужасно! И шакъ употребите всю вашу ревность и стараніе, чтобы сохранишь престолъ и ваши имущества. Забудьте прошедшее и не помышляйте въ бурныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы шелерь находимся, объ ошощеніи мѣ за себя. Да получите общее благо преимущество надъ частными! Поспѣшимъ успокоить нашъ вѣрной народъ. Возмущеніе безразсудныхъ не могло бытъ длѣомъ одного дня. Провѣкнула въ внутренности дворца съ оружіемъ въ рукахъ шсть предпріятіе, обдуманное въ нѣсколько дѣтъ. Шощи Губернаторы областей и округовъ знали о безопасности, однако они съ робостію молчали, шерпили, шмотрѣли оквозъ пальцы, и не исторгая корня зла, довершили шѣмъ мѣру его. шпѣди спросишь какогонибудь низшаго и высшаго чиновника, изъ какаго онъ Государства, то онъ скажеть въ отвѣтъ: *изъ Китая*. Спросише же его, какую онъ имѣеть должность, то онъ скажеть: *Я не знаю, или, какаа мѣ до того нужна*. Публика знала о заговорѣ, но не знала только о шпорженіи во дворець, и шакъ говорила: *то мѣ до того за нужна?*

Сердце мое леденеетъ. Есть между нами вельможи, чиновники безъ достоинства, безъ предусмотрительности, слабые и изнемогающіе подъ бременемъ лѣтъ. Но развѣ нѣтъ и честныхъ, разумныхъ, дальновидныхъ людей, и могутъ ли они протривусташъ множеству? Я чувствительнѣе сими пронуть. Вельможи! Спрямишесь со всею ревностію и всѣми силами къ исполненію вашихъ обязанностей, и предлагайте свои труды моему усмотрѣнію. Такими только поступками можемъ мы заслужить небесное милосердіе. Отъ насъ зависить прекратить несчастіе. Внимайте прилжно тому, что я вамъ говорю, и послѣдуйте моему совѣту. Единственно въ семъ намѣреніи публикуется настоящій Манифестъ по всей Имперіи въ извѣстіе всѣмъ Государственнымъ чиновникамъ.“

Цер. П. Г—вб.

VI.

С М Ъ С Ъ,

I.

*Замѣтанія на статью о Сынѣ Отечества
въ Духѣ Журналовъ.*

Издателя Духа Журналовъ (на стр. 5 или 483 сташьи къ Чашаелямъ въ 8 книжкѣ) извѣщаютъ, что къ нимъ присланы три сочиненія противъ Издателя Сына Отечества, изъ которыхъ два наполнены ругательствомъ, а третье съ эпиграфомъ: Apelles post tabulam, написано скромнымъ, благороднымъ слогомъ. Неужели въ самомъ дѣлѣ доставлены къ нимъ только два ругательныя сочиненія на сей Журналь? Изд. С. О. думалъ, что число ихъ должно быть гораздо важнѣе. Цѣлыя дюжины писателей дышатъ злобою и мщеніемъ на С. О. коихъ принялъ досадную привычку дурное называ-

вашь дурнымъ; обманъ обманомъ, невѣжество невѣжествомъ! Легіоны самолюбивыхъ авшпоровъ, копорыхъ стихосложныя и нес стихосложныя сочиненія присланы для помѣщенія въ С. О. и донинѣ еще не являлись очамъ публики — объявили сему Журналу вѣчную вражду! Не упомиаемъ о тѣхъ, копорые сильно гнѣваются, что Изд. С. О. печатая ихъ творенія, осмѣлился снабдить ихъ запятыми и щочками, и въ потребныхъ мѣстахъ, вмѣсто ненавистной буквы ф, поставилъ е. И только два человека изъ всей этой толпы рѣшились излишь желчь свою на бумагу! Изд. С. О. сожалеетъ, что Гг. Издатели Духа Журналовъ не напечадали ихъ твореній, и приглашаетъ сихъ Господь (на основаніи условій въ 1 кн. С. О. на стр. 28 помѣщенныхъ) прислать оныя въ его Журналъ, увѣряя, что, по пропускѣ ихъ Цензурою, они напечатаны будуще со всевозможною исправностію. Они, какъ и всѣ вышедшія донинѣ антикристики на С. О., будутъ лучшими комментаріями на замѣчанія С. Р. Библиографіи.

На стр. 6 или 484 Изд. Д. Ж. говорятъ, что они не будутъ ошвѣчать на кристики и замѣчанія, а на слѣдующей 7 или 485 ошвѣчаютъ копя и непрямо на замѣчаніе въ *Смотрѣ Журн.* (въ 6 кн. С. О. на стр. 239) и въ концѣ той же страницы говорятъ: „Издатели не копятъ подобно другимъ, кричатъ на каждой страницѣ: *о дражайшее Отечество! О святая истина! За васъ хотъ умереть!*“ Такіе энтузіазмы смѣшны, а часто и подозрительны. Тѣмъ не менѣ Издатели любятъ свое Отечество и ищутъ истины, но еще больше *справедливости*. Сія правды причиною, что они не выбрали для своего Журнала никакого эпитафа, помня, что самая пышная вывѣска часто показываетъ самую жалкую нищету.“ Неужно большій проницательности, чтобы угадать, въ кого мѣшили сею сирѣлою: изъ всѣхъ Рускихъ Журналовъ одинъ Сынъ Отечества имѣетъ эпитафъ; но эпошъ эпитафъ выбранъ для сего Журнала 26 Сенця.

бря 1812 года. Приличенъ ли онъ ему былъ тогда, приличенъ ли нынѣ — пусть рѣшитъ публика, копорая имѣла время судить какъ объ эпиграфѣ, такъ и о жалкой нищетѣ, имъ прикрываемой: нынѣшняя 9 книжка С. О. есть сто двадцать пятая съ начала его. — За симъ опять слѣдуюшь въ Д. Ж. замѣчанія на *Смотрѣ Журналами*, на копорыя мы, какъ уже прежде сказали, не имѣемъ ни обязанности, ни права отвѣчать. — Многіе гнѣвающся на Издашелей Журнадовъ за выраженія и мнѣнія *другихъ*, копорыя помѣщены въ ихъ изданія; но имѣюшь ли они на шо право? Издашель Журнала долженъ помѣщать всякую спашью полемиическую, естли она шолько написана порядочно и безъ оскорбительныхъ грубостей, и шѣ, на сочиненія копорыхъ сіи спашьи писаны, не имѣюшь ни малѣйшей причины негодовашь на Издашеля. Что можеть бышь обиднѣе шѣхъ замѣчаній, копорыя напечатаны не на сочиненія или переводы, а прямо на лице Издашеля Сына Отечества въ Рускомъ Инвалидѣ? Но Издашель Сына Отечества никогда не перестанеть уважать почтеннаго Издашеля Рускаго Инвалида, никогда не подумаетъ негодовашь на него за шо, что онъ исполняетъ обязанность свою — *быть безпристрастнымъ*. Гдѣ можно будетъ найшь справедливостъ, естли между Журналистами заведеться куловство, и на приговоры ихъ не будетъ апелляци? Но *продвигать* спашьи и *защищать* ихъ — великая разница, — и поштому мы повторемъ, что Сочинитель *Смотрѣ Журналами* можеть отвѣчать, гдѣ и какъ ему угодно. Мы съ удовольствіемъ помѣстимъ его отвѣщъ.

Что касается до шретьяго разсужденія, съ эпиграфомъ: *Apelles post tabulam*, шо Издашель С. О. покорно просить доставить оное для напечатанія въ его Журналъ, естли оно точно заключаетъ въ себѣ хорошія и порядочно написанныя насшавленія криптику. Въ *Сынѣ Отечества* 1814 года напечатано не болѣе пяти

критикъ на книги, и въ книгѣ соблюдены, какъ кажешся, всѣ правила скромности и учтивости. Нѣкоторыя книги пощому, что разныя болѣзни шр-буютъ разныхъ лекарствъ. *) Замѣчанія же въ *Библиографіи*, дѣлающія пощолко на шѣ книги, которыя не заслуживаютъ разбора, и ошъ кошорыхъ довольно предостеречь публику немногими словами. Издашеть С. О. повщоряешъ, что онъ помнишъ и чувствущешъ свою обязанность изобличашъ невѣжество и корышполубіе, что ни какая сила не принудишъ его сказащъ, что либб противъ совѣщи, и что онъ, ешшли пощребуешся (чему и были примѣры) готовъ доказащъ, что *краткость* его замѣчаній не мѣшаешъ имъ бышъ *справедливыми*.

2.

22 Февраля происходило чтеніе въ *Бесѣдѣ Любителей Рукописей*. Въ немъ читаны: 1) *Выписки изъ книги: Краткая и справедливая повѣсть о пагубныхъ Наполеона Бонапарте помыслахъ* и пр. переводъ А. С. *Щишкова* **), 2) *Письмо къ Членамъ Бесѣды* ошъ неизвѣстнаго съ приложеніемъ перевода разсужденій одного жипселя Померанія. 3) *Щастливый Меналькъ*, идиллія и 4) Четвершая пѣснь комической поэмы: *Расхищенныя шубы* Кн. А. А. *Шаховскаго*.

*) Читашельи могли замѣтитъ, что въ заглавіяхъ книгъ, кошорыхъ нельзя было похвалитъ въ критикахъ, имена Авшоровъ не были упоминаемы, хотя они въ сѣмьхъ книгахъ напечатаны.

***) Сія книжка напечатана особо. См. *Библиографію* въ 5 кн. С. О. 1815.

ИЗВѢСТІЕ.

Коллекція 24 раскрашенныхъ каррикатуръ трудовъ покойнаго Художника Теребенева (по 25 р. а съ пересылкою по 27 р.) и книга *Басни и Сказки А. Измайлова* (по 2 р. 50 к. съ пересылкою 3 р.) продаются въ квартирѣ Издашеля С. О. на Невскомъ проспектѣ противъ Госпитальнаго двора въ домѣ Г. Паскова подъ No 52.

ОШИБКИ.

в седьмой книжкѣ.

нап.

тит.

стр. 13 стр. 15. вообще другихъ, другихъ, преимущественно

в восьмой книжкѣ

нап.

тит.

Стр. 50	ст. 5	видимо	видимо и невидимо
— 51	— 8	же	даже
— 51	— 15	свой	свой Элице.
— 43	— 3	снизу: присо- вокупялась	присо- вокупилаась.
— 55	— 8	существова- нія.	существовавшія.
— 62	— 2	Геогонии	Герогонии.

(4-Мартъ)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А,
1815. № X.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

Г

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА
ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

Читателямъ нашимъ извѣстно уже изъ разныхъ вѣдомостей и Журналовъ объ освобожденіи Капитанъ-Лейтенанта *В. М. Головнина* изъ Японскаго плѣна спараніемъ Капитанъ-Лейтенанта *П. И. Рикорда*. Въ прошлогоднихъ книжкахъ нашего Журнала сообщили мы извѣстіе, какимъ образомъ *Г. Головинъ* взятъ былъ въ плѣнъ. Нынѣ съшшимъ удовольствовитъ любопытству нашихъ Читателей сообщеніемъ имъ повѣствованія объ освобожденіи его, почерпнушаго изъ офиціальнахъ бумагъ, доставленныхъ намъ имъ самимъ. Мы уведомили уже нашихъ Читателей; что *Г. Головинъ* занимается описаніемъ всей экспедиціи своей, и намъ-реть издашь оное въ чепырехъ шонахъ. Сколь оно будетъ важно и занимательно,

явшауентъ изъ предлагаемыхъ нами ошпрывковъ, копорые въ семь подробномъ ошписаніи будущъ пополнены и ошьяснены. Мы спарались, сколько можно, писашъ собшвенными словами Г. Рикорда.

На стр. 51, 8 книжки С. О. 1814 года сказано было, чшо К. Л. Рикордъ, видя невозможность освободить начальника своего силою, ошправилъся въ Охотскъ, чшобъ уведомить Правительство о семь несчастномъ приключеніи. 13 Іюля (1811) шлюпъ *Диана* ошпавилъ заливъ, названный Ошницерами, по всей справедливости заливомъ *Измѣны* *) и 3 Августа спала на якорь на Охотскомъ рейдѣ. К. Л. Рикордъ сначала призналъ было за нужное ѣхать въ С. Пешербургъ, для личнаго ошьясненія начальству о всемъ происшедшемъ; для чего, получивъ одгъ начальника Охотскаго порта Г. Миницкаго позволеніе, и ошправился въ Иркутскъ, гдѣ надлежало ему испросить ошъ Г. Гражданскаго Губернатора подорожную до С. Пешербурга;

*) На стр. 52. 7 кн. С. О. 1814 г. сей заливъ названъ заливомъ *ѣроломства* — по ошбѣкѣ.

но вскорѣ по прибытіи его въ сей городъ, послѣдовало Высочайшее ему повелѣніе отпра-
 вившись обратно въ *Охотскъ*, причемъ Г. Иркутскій Гражданскій Губернаторъ объ-
 являлъ ему, что онъ назначается къ исполне-
 нію экспедиціи, предполагаемой къ освобожд-
 енію изъ Японскаго плѣна К. Л. Головинна.
 К. Л. Рикордъ видѣлъ, что сія экспедиція, по
 обширному своему плану, не могла бытъ
 приведена въ исполненіе съ наступающею
 навигаціею, и пощому дабы, не бытъ праз-
 нымъ цѣлое льцо въ Охотскѣ, въ ожиданіи
 распоряженія о предполагаемой въ Японию
 экспедиціи, просилъ Г. Губернатора позво-
 лить ему со шлюпомъ отпраившись къ юж-
 нымъ Курильскимъ островамъ, для повѣрки
 нѣкоторыхъ наблюденій, произведенныхъ
 прошлаго льца при описи оныхъ острововъ,
 и между шмъ зайдя на островъ *Кунаширъ*
 для развѣданія объ участи Капитанъ-Лей-
 тенанта *Головинна* съ прочими. Получивъ
 на шо позволеніе, онъ посѣщилъ возвра-
 щившись въ Охотскъ, и тамъ нащелъ шлюпъ
 исправленнымъ къ благонадежному плаванію.

18 Іюля бывъ въ совершенной готовности вмѣстѣ съ брикомъ *Зотикомъ*, назначеннымъ въ его начальство для взаимнаго содѣйствія во вѣрхъ движеніяхъ шлюпа *Діаны*, получилъ онъ окончательныя предписанія отъ Охотскаго начальника *Г. Миницкаго*, и принялъ на шлюпъ 6 человекъ Японцовъ, спасшихся съ разбитаго на шамошнемъ берегу Японскаго Судна, и привезенныхъ изъ Камчатки для отвозу ихъ въ Ошечество, въ предположеніи, не удастся ли посредствомъ ихъ ускорить возвращеніе изъ плъну Капитанъ-Лейтенантъ *Головинна* и прочихъ. Шлюпъ *Діана*, вмѣстѣ съ брикомъ *Зотикомъ*, подъ командою Лейтенантъ *Флатова*, отправилась въ море 22 Іюля.

Исполняя порученіе относительно описи, когда только позволялъ случай, Августа 27 приближая они къ южной оконечности острова *Кучашира*, а на другой день съ разсвѣтомъ вошли въ заливъ *Изъны*. Обозрѣвъ все укрѣпленное селеніе, и проходя мимо онаго не далѣе пушечнаго выстрѣла, замѣтили они сдѣланную вновь о 14 пушкахъ въ два яруса башарю. Скрывавшіеся въ

селеніи Японцы съ самой минушы ихъ появленія въ заливъ по нихъ не палили, и имъ не лзя было усмотрѣшь никакого движенія. Все селеніе съ морской стороны зарышено было полосащою шканью, чрезъ которую только видны были однѣ кровли большихъ казармъ; гребниа ихъ суда всѣ были вшащены на берегъ. Изъ такой наружности имѣли причину заключить, что Японцы привели себя въ лучшее прошиву прошлогодняго оборонительное положеніе, почему и естановились на якорь въ 2-хъ миляхъ ошъ селенія. Въ числѣ Японцовъ былъ на Діанѣ одинъ, разумѣвшій хорошо Руской языкъ, по имени *Леонзайма*. Онъ вывезень, б лъшь шому назадъ, Лейшенаншомъ *Хвостовымъ*. Посредствомъ сего Японца изгшовлено было на Японскомъ языкѣ къ главному начальнику острова крашкое письмо, смыслъ коего извлечень былъ изъ доставленной К. Л. *Рикорду* ошъ Г на Иркутскаго Гражданскаго Губернашора записки *).

* Губернашоръ, объяснивъ въ запискѣ своей причины, по которымъ шлющъ Діана прислалъ къ бере-

Сіе письмо поручили одному изъ нашихъ Японцовъ доставить лично Начальнику острова, и высадили его на берегъ прошиву того мѣста, гдѣ сподяли на якорь. Японецъ вскорѣ въспрѣченъ былъ мохнашими Курильцами, кои, надобно думать, надзирали за всеми движеніями Рускихъ, спряшавшись въ высокой и гуспой нравъ. Нашъ Японецъ вмѣстѣ съ ними пошедь къ селенію, и лишь

гамъ Японскимъ, и описавъ измѣнительскій поступокъ въ званіи Капитанъ - Лейтенанта Головинна въ плѣнь, заключилъ слѣдующимъ:

„Не смотря на шаковый неожиданный и неприязненный поступокъ, бывъ обязаны исполнить въ пощности Высочайшее повелѣніе Великаго Императора нашего, мы возвращаемъ всѣхъ Японцовъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе у береговъ Камчатки, въ ихъ Отечествѣ. Да послужишь сіе доказательствомъ, что съ нашей стороны не было ни нѣтъ ни малѣйшаго неприязненнаго намѣренія; и мы увѣрены, что взятыя на островѣ Кунаширъ въ плѣнь Капитанъ - Лейтенантъ Головинъ съ прочими также будутъ возвращены, какъ люди совершенно невинные и никакого вреда не причинившіе. Но ежели, сверхъ нашего ожиданія, плѣнные наши возвращены щеперь же не будутъ, по неимѣнію ли на шо разрѣшенія отъ высшаго Японскаго правительства, или по другимъ какимъ причинамъ, то за претребованіемъ оныхъ людей нашихъ въ будущемъ лѣтъ придутъ вновь корабли наши къ Японскимъ берегамъ.“ —

шолько приближился къ ворошамъ, какъ съ батареи начали палить изъ пушекъ ядрами прямо въ заливъ.

К. Р. Рикордъ говоритъ: „Наспоящую причину сихъ высрѣловъ постигнувъ было шрудно: на шлюпѣ не было производимо никакихъ движеній, означавшихъ ко всступленію подъ паруса, и нашъ кашеръ, ошвозившій Японца на берегъ, щаходился уже при шлюпѣ. У ворошь окружила нашего Японца шолпа людей, и мы скоро пошерали его изъ виду. Три дни прошло въ шщешномъ ожиданіи возвращенія нашего посланнаго. Имѣя нужду въ водѣ, я приказалъ послать къ рѣчкѣ гребныя суда съ вооруженными людьми для наливанія бочекъ водою, и въ шо же время высадилъ на берегъ другаго Японца, щтобъ онъ извѣстилъ Начальника, для чего съ Россійскаго корабля повхали суда къ берегу. Я желалъ, щтобъ *Леонзаймо* написалъ крайнюю о томъ записку, но онъ отказался, говоря: „когда „на первое письмо не сдѣлано никакого ош- „вѣна, шо я опасуюсь по нашимъ законамъ „болѣе писать;“ — а совѣщовалъ мнѣ по-

сласть на Рускомъ языкѣ записку, котору
 могъ перешолковать посылаемый Японецъ,
 — что мною и было сдѣлао. Черезъ нѣ-
 сколько часовъ сей Японецъ возвратился и
 объявилъ, что онъ былъ предшавленъ На-
 чальнику, и отдавалъ ему мою записку, но
 онъ ея не принялъ; тогда уже нашъ Япо-
 нецъ пересказалъ ему на словахъ, что съ
 Россійскаго корабля съѣхали люди на берегъ
 наливаясь у рѣчки водою, на что Нача-
 льникъ отвѣчалъ: „хорошо, пускай берутъ
 „воду, а ны спускай назадъ,“ и болѣе не
 сказавъ ни слова, ушелъ. Нашъ Японецъ,
 хотя и оставался нѣсколько времени въ
 кругу мохнатыхъ Курильцовъ, но по незна-
 нію Курильскаго языка, не могъ ничего отъ
 нихъ узнать. Японцы же, стоявшіе, какъ
 онъ намъ рассказывалъ, въ отдаленности,
 не смѣли къ нему приближиться, и на-
 конецъ Курильцы почти насильно проводили
 его за ворота. По своему прошоудшію
 Японецъ признался мнѣ, что имѣлъ желаніе
 остаться на берегу, и просилъ Начальника
 со слезами позволить ему хотя одну ночь
 пробить въ селеніи: но ему съ гнѣвомъ бы-

до въ помѣ ошказано. Изъ шаковыхъ по-
супковъ съ нашимъ бѣднымъ Японцомъ мы
заклучили, что и перваго приняли не луч-
ше, но онъ, вѣроятно, опасаясь по свой-
ственной Японцамъ недовѣрчивости, воз-
вратишься на шлюпъ, безъ всякихъ свѣде-
ній объ участи нашихъ плѣнныхъ, скрыл-
ся въ горахъ, или, можетъ быть, пробрал-
ся къ другому какому нибудь на островѣ
селенію.“

„Желая запаснися водою, въ одинъ день
приказалъ я въ 4 часа по полудни послать
оснащенные порожнія бочки на берегъ. Япон-
цы, присмащривавшіе съ берегу за всеми на-
шими движеніями, когда уже гребныя наши
суда спали подвѣзаясь къ берегу, начали съ
башарей палишь изъ пушекъ холосными за-
рядами. Избѣгая всякаго дѣйствія, могуща-
го казаться имъ непріятнымъ, я шончасъ
приказалъ сдѣлать сигналъ возврашнсь
всѣмъ гребнымъ судамъ къ шлюпу. Японцы,
примѣшивъ сіе, палишь пересшали.“

„Въ продолженіе семи-дневнаго нашего
въ заливѣ *Измѣнн* пребыванія, мы ясно ви-

дѣли, что Японцы, хотя не были открыто расположены дѣйствовать противу насъ непріятельски, но во всѣхъ своихъ поступкахъ показывали величайшую къ намъ недо-
вѣрчивость, и Начальникъ острова, по собственному ли произволу, или по предписанію
вышняго начальства, вовсе отказался имѣть
съ нами сношеніе.“

„ И такъ мы были въ величайшемъ недоумѣніи, какими бы средствами провѣдать
объ участи Капитанъ-Лейтенанта Головина съ прочими. Прошлаго лѣта оставлены
были въ домѣ рыболовнаго завода вещи, принадлежавшія симъ несчастнымъ плавникамъ;
мы желали удостовѣриться, взяты ли оны
Японцами или нѣтъ? Для сего приказалъ я
Командиру брика *Зотика*, Лейтенанту *Филатову*, всунуться подъ паруса и идти къ тому
селенію съ вооруженными людьми для
осмотра оставленныхъ вещей. Когда брикъ
подходилъ къ берегу, съ башарей падали изъ
пушекъ; но по дальности разстоянія, опасаться было нечего. Черезъ нѣсколько часовъ
Лейтенантъ *Филатовъ*, исплывъ по-

рученное дѣло, мнѣ донесъ, что ничего изъ вещей, принадлежащихъ плавнымъ, въ домѣ не нашель. Сіе показалось намъ хорошимъ признакомъ, и мысль о существованіи нашихъ соотечественниковъ всѣхъ насъ оживляла. На другой день я опять послалъ на берегъ Японца уведомить начальника, для какой надобности ходилъ *Зотия* къ рыболовному селенію; съ нимъ же послана была крашкая на Японскомъ языкѣ записка. Мнѣ сподило величайшаго труда убѣдить *Леонзаймо* написать ее. Въ ней заключалось предложеніе, чтобы Начальникъ острова выѣхалъ ко мнѣ на встрѣчу для переговоровъ; въ той же запискѣ желалъ я еще обстоятельнѣе описать, съ какимъ намѣреніемъ ѣздила наша шлюпка въ рыболовное селеніе: но несносный *Леонзаймо* оспаривалъ на сіе непреклоннымъ.

„Посланный Японецъ“ возвратился къ намъ на другой день рано утромъ, и чрезъ *Леонзаймо* мы отъ него узнали, что Начальникъ принялъ записку, но не давъ отъ себя никакого письменнаго отвѣта, велѣлъ

шолько скажашь: „хорошо, пускай Руской
 „Капшанъ прїѣдешь въ городъ для перего-
 „воровъ.“ — Такой ошзвѣ былъ поже, что
 и ошказь, и пошому съ моей спороны дѣ-
 лать на сіе приглашеніе какія либо поку-
 шенія было бы безразсудно. Ошносительно
 же извѣщенія, зачѣмъ выходили наши люди
 на берегъ въ рыболовное селеніе, Начальникъ
 ошвѣчалъ: „какія вещи? ихъ шогда же воз-
 „врашили назадъ.“ — Двусмысленной сей
 ошвѣтъ разстроилъ ушвѣшительную мысль
 о существованіи нашихъ пѣнныхъ. Японца
 нашего шакже приняли, какъ и прежняго: не
 пустили его ночевать въ селеніи, и онъ про-
 вель ночь въ шравѣ противъ нашего шюпа.“

„Продолжашь шоль неудовлетворительные
 переговоры посредшвомъ нашихъ Японцовъ,
 незнающихъ Рускаго языка, оказалось вовсе
 бесполезнымъ; на посланные ошъ насъ на
 Японскомъ языкѣ въ разныя времена письма,
 ошъ Начальника не получили мы ни одного
 дисьменнаго ошвѣша: и шакъ, по видимому,
 шичего болѣе не оставалось намъ дѣлать,
 какъ ошашь удалиться ошъ дѣнныхъ бере-

говъ съ мучительнымъ чувствіемъ неизбѣ-
 снности. Японца *Леонзайма*, знающаго хо-
 рошо Руской языкъ, отправивъ на берегъ
 для переговоровъ съ Начальникомъ оспрова,
 я не могъ безъ крайней необходимости рѣ-
 шиться, опасаясь, что ежели оиъ будетъ
 задержанъ на оспровѣ, или самъ не захочетъ
 возвращишься оишуда, то мы потеряемъ въ
 немъ единственнаго почти переводчика, и
 потому я вознамѣрился напередъ употре-
 бить слѣдующій способъ. — Я призналъ воз-
 можнымъ и правильнымъ; не нарушая мир-
 наго нашего къ Японцамъ расположенія, при-
 снать нечаяннымъ образомъ къ одному изъ
 Японскихъ судовъ, проходящихъ по проливу,
 и безъ употребленія оружія схватишь глав-
 наго Японца, оиъ коего можно было бы по-
 лучишь точное извѣстіе объ участи нашихъ
 плѣнныхъ, и чрезъ то освободить себя, офи-
 церовъ и команду оиъ пягосшнаго бездѣй-
 ственнаго положенія, и избавишься оиъ вшо-
 ричнаго къ оспрову Кунаширу прихода, ни
 мало не общавшаго лучшихъ успѣховъ въ
 предпріятіи; ибо оишь совершенно увѣрили
 насъ, что все мѣры къ достиженію делае-

маго конца были бесполезны. Къ несчастію, въ продолженіе 3 хъ дней ни одно судно не появлялось въ проливѣ, и мы думали, что ихъ судоходство, по причинѣ осенняго времени, прекратилось. Ощавалась шеперь послѣдняя неиспытанная надежда на *Леонзайлу*, но естъ, ошправивъ его на берегъ для полученія возможныхъ свѣденій, а дабы извѣдашь расположеніе его мыслей, я прежде объявилъ, чшобъ онъ написалъ письмо въ свой домъ, ибо шлюпъ завтра пойдетъ въ море. Тогда онъ весь въ лицѣ измѣнился, и съ примѣшною принужденносшію поблагодаривъ меня за увѣдомленіе, сказалъ: „хорошо! я напишу шолько, чшобъ меня домой болѣе не дожидались;“ и пошомъ продолжалъ говорить съ жаромъ: „самаго меня хошь убей, больше я не пойду въ море, мнѣ уже ничего шеперь не осщается, какъ шолько умереть между „Рускими.“ — Съ шакими мыслями человекъ не могъ для насъ бышь ни въ какомъ случаѣ полезнымъ; ожеспоченія его чувствованій нельзя было не признашь справедливымъ, вѣдая шеспильнѣе его въ Россіи шпраніе, и я даже опасался, чшобъ онъ, лишась надежды

возвращишься въ свое Отечество, не поку-
 сидся, въ минушу опчаянiя, на жизнь свою,
 и пошому я долженъ былъ рѣшишь оппус-
 тишь его на берегъ, дабы онъ, вѣдая подро-
 бно всѣ обстоятельства несчастнаго нашего
 происшествiя, представилъ Начальнику въ
 настоящемъ видѣ шеперешнiй нашъ приходъ,
 и преклонилъ бы его всшупишь съ нами въ
 переговоры. Когда я объявилъ о семъ *Леон-
 займъ*, шо онъ поклялся непременно возвра-
 щишь, какiя бы ни получилъ свѣденiя, еспѣ-
 ли шолько Начальникъ силою его не задер-
 жишь. Для шакого сбышочнаго случая, я
 взялъ слѣдующую ошпорожность: вмѣстѣ съ
Леонзаймо я назначилъ другаго Японца, быв-
 шаго уже одинъ разъ въ селенiи, и снабдилъ
 перваго 3 мя билешами: на 1 мѣ написано
 было: *Калитанъ Головникъ съ прогми на-
 ходится на Кунаширѣ*; на 2 мѣ: *Калитанъ
 Головникъ съ прогми отвезенъ въ городъ
 Матцмай, Хангасаки, Едо*; на 3-мѣ: *Кали-
 танъ Головникъ съ прогми убитъ*. Ошдавая
 сiя билешы *Леонзаймъ*, я просилъ его, еже-
 ли Начальникъ не позволишь ему къ намъ
 возвращишь, ошдашь соошвѣщешвующiй

полученнымъ свѣденіямъ билеть, съ ошмѣшкою города, или другаго примѣчанія, сопровождающему его Японцу.

Сентября 4-го высажены они были на берегъ; на другой день, ко всеобщей радости, увидѣли мы обоихъ ихъ возвращающихся изъ селенія; пошчасъ послана была опѣ насъ за ними шлюпка. Мы ласкались, что *Леонзаймо* доставишь намъ наконецъ удовлетворительное свѣденіе. Не упуская ихъ изъ глазъ, въ зрительныя трубы усмотрѣли мы, что другой Японецъ поворошилъ въ сторону и скрылся въ густой травѣ, а на посланной шлюпкѣ пріѣхалъ къ намъ одинъ *Леонзаймо*, который, на вопросъ мой: *куда ушелъ другой Японецъ?* отвѣчалъ мнѣ, что того не знаетъ. Между тѣмъ всѣ мы съ неперѣбнымъ ожидали услышать привезенныя имъ вѣсти; но онъ изъяснилъ желаніе сообщить мнѣ ихъ въ каютѣ, гдѣ при Лейтенантѣ *Рудаковѣ* началъ пересказывать, съ какою трудностію былъ онъ допущенъ къ Начальнику, который будто бы, не давъ ему ничего выговорить, спросилъ: „для чего Капитанъ корабля не пріѣхалъ на берегъ держась совѣщъ?“ *Ле-*

онъ займъ, отвѣчала не знаю, а меня телера онъ прислалъ къ вамъ спросить у васъ. гдѣ Калитинъ Головинъ съ протими? Между спрашемъ и надеждою ожидали мы свиданнаго ему на сей вопросъ Начальникомъ отвѣта, но Леонидъ, зайнялся, началъ объивнись, въ мѣстную ли и съ нѣмъ худо, встали онъ будетъ говоритъ правду, и получивъ отъ меня увѣреніе о прошивномъ, объявилъ намъ ужасную вѣсть въ слѣдующихъ словахъ: Калитинъ Головинъ и всѣ протіе убиты. — Такое извѣстіе, поразившее всѣхъ насъ глубокою печалію, произвело надъ каждымъ по естественное чувствованіе, что мы не могли долѣе взирать равнодушно на берегъ, гдѣ пролила кровь нашихъ друзей. Я, не имѣя опъ началъсва ни какого предписанія, какъ поступить въ такомъ кришическомъ случаѣ, признавалъ законнымъ проивесъ надъ злодѣями возможное по силамъ нашимъ, и, какъ мнѣ казалось, справедливое мщеніе, бывъ швердо увѣренъ, что наше Правительсво не оставишь безъ вниманія такого со стороны Японцовъ злодѣйскаго поступка. Мнѣ надлежало щолько имѣющъ

вѣрнѣйшее доказательство, нежели одни слова *Леонзаймы*, извѣстившаго насъ ошъ имени Японскаго Начальника, что Капитанъ Дейнецаушъ Головинъ вмѣстѣ съ прочими убиты. Для сего я послалъ опять *Леонзайму* на берегъ, чтобы онъ спросилъ у Японскаго Начальника письменное на шо подтвержденіе. При семъ *Леонзайма* и оставшимся 4 Японскимъ маширозамъ обѣщано было совершенное освобожденіе, когда мы рѣшимся двѣсировать непріятельски. Между шѣмъ приказалъ я на обоихъ судахъ быти въ совершенной готовности къ нападенію на Японское селеніе.

(Продолженіе впереди.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

56 * *Эмма или женщина, какова она есть. Сочинение Густава Шиллинга. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. II. 6. 1815 въ шип. Депарш. внешней торговли въ 8. Три книжки. Въ первой 114, во второй 82, въ третьей 54 стр.*

57 * *Отъ дурнаго корня добрыя отрасли. Новѣйшее сочинение Коцбю. Пер. съ Нѣмецкаго. Москва 1815, въ Унив. шип. въ 12. Четыре части; въ первой 181, во второй 172, въ третьей 170, въ четвертой 196 стр.*

(Видно не въ доброй части написано было замѣчаніе (см. *Обозр. Литер.* 1814 г въ 4 кн. С. О. стр. 134) что у насъ прошла охота издавать романы. Съ нѣкотораго времени начинающъ они появляться въ нарочитомъ числѣ: скоро должно будетъ сдѣлать имъ повальный обыскъ.)

58 * *Новѣйшія тѣлесныя загадательныя карты, замѣняющія всѣ Астрологи, оракулы, кабалистики кофеиницы, ворожеи на картахъ и бобахъ и пр. Въ Москвѣ 1815 въ шип. Н. С. Всеволожскаго въ 16 д. 116 стр.*

(На стр. 57 сей книжки Авторъ говоритъ кому то: ты много лжешь! старайся исправиться.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

САРГМИНСКОЙ ПАНСИОНЪ.

(Переводъ письма къ Издателямъ изъ Каленца
Подольска.)

При проходѣ нашихъ войскъ, въ первыхъ числахъ Января 1814 года, чрезъ *Саргминъ*, (*Sarguemine*), первый Французской городъ въ Лошарингii, на рѣкѣ *Саррѣ* лежащій, — узналъ я, что здѣсь въ пансионѣ, при Коллегii, находятся около десяти Рускихъ дворянъ, Любопытство видѣшь своихъ соотечественниковъ заставило меня познакомиться съ Директоромъ Коллегii Господиномъ *Бульономъ*, (*Mr. Bouillon*) которому поручено ихъ воспитанiе. — Опъ него узналъ я, что онъ былъ нѣсколько времени въ Москвѣ учителемъ во многихъ благородныхъ домахъ и за десять лѣтъ предъ симъ выѣхавъ бѣшуда съ сими дѣшными и поселился въ Лошарингii; — онъ говоритъ изрядно по Руски и же на его шакже.

Коллегii въ семь городѣ шо же самое, что наше *уѣздное училище*: въ ней преподають нѣсколько болѣе наукъ, для окончанiя коихъ желающiе посылають дѣшею въ высшiя училища; но для дѣшнихъ городскихъ и сельскихъ жишелей достапочно и тѣхъ предметовъ, кои здѣсь преподаются; — Руские дворяне, ошданные сюда для воспитанiя, учашся вмѣстѣ съ обывашельскими въ сей Коллегii.

Я вошелъ въ домъ *Г. Бульона*, въ Коллегii находящiйся, съ двумя сотоварищами моими, въ шо время, когда его небыло дома, и просилъ у Мадамы, его жены, позволенiя видѣшь Рускихъ юношей. — Мы увидѣли ихъ къ прискорбию нашему одѣшыхъ очень дурно и неприлично ихъ сосшоянiю, дѣши же хозяевъ ходили гораздо

лучше. Изъ сего можно заключить, что довѣренность родителей и большія деньги, присылаемые на ихъ содержаніе, употребляются во зло. Сверхъ того сіи дѣши робки, неразвязны, печальны и блѣдны лицомъ; — все показываетъ пошерю духа и худое содержаніе. Они вывезены въ мадольщизнѣ изъ Отечества своего, и позабыли совсѣмъ свой природной языкъ; — одинъ только изъ нихъ, доши лѣтъ въ возрастномъ, можетъ нѣсколько говорить по Руски, подобно иностранцу, начинающему только учиться. — Они не смѣютъ ничего говорить о своемъ положеніи, ибо ихъ съ глазъ не спускаютъ, боясь, можешь быть, чтобы не открыли чего нибудь о настоящемъ ихъ состояніи; — мы узнали ещѣ раною, что одинъ изъ нихъ нѣсколько разъ попреждаея въ умъ и былъ содержанъ въ особой комнатѣ.

Пользуясь тѣмъ временемъ, когда Мадамъ занималась съ господами своими, я спрашивала дѣтей, для чего родители ихъ отправили во Францію, когда у насъ въ Россіи есть много способовъ для воспитанія? — Они отвѣчали, что родители отправили ихъ съ тѣмъ, чтобы они могли болѣе просвѣтить себя, увидѣть иностранныхъ государствъ, знаменитые города, рѣдкости и — научиться говорить по Французски. —

Чтобы вы увидѣли, друзья мои, говорилъ я имъ, въ этомъ маленькомъ, незначущемъ городѣ, кромѣ спѣвъ вашей Коллегіи? — Другое дѣло, ещѣлибы вы были въ Парижѣ, то конечно увидѣли бы много рѣдкостей и любопытнаго. * — Вы могли бы научиться всему въ Россіи, и Французскому языку, для котораго наиболѣе вы сюда присланы; — вы успѣли бы побывать послѣ въ иностранныхъ мѣстахъ, видѣть все замѣчательное и получить болѣе свѣдѣній обо всемъ, нежели вы имѣете теперь; — сверхъ

* Напримеръ Жюконда.

шого и некоторых изъ васъ въ шажихъ уже лѣтахъ, что пора имъ служить, а особенно въ такое время, когда всѣ съ радостію шли для защиты своего Отечества; — въ нынѣшнюю дослославную кампанію, вы могли бы увидѣть почти всю Европу, имѣя двойную выгоду, служить Отечеству, Государю своему, и видѣть все примѣчательное, не употребя столь большихъ издержекъ, какъ другіе, которые принуждены издерживаться на путешествіе или какъ на васъ теряются безъ пользы. Вамъ спѣшно будетъ предъ своими соотечественниками, что находились въ такое время, въ странѣ намъ нечужденной; для того только, чтобы *учиться Французскому языку!* — Снажите мнѣ, хотѣлось ли бы вамъ служить теперь? — „Какъ не хотѣть! — мы не виноваты!“ отвѣчали дѣши: „всему этому причиною наши родители, — они насъ лишаютъ всего счастья и удовольствія, видѣть ихъ; — мы почти ихъ позабыли, оставя въ малолѣтствѣ; — мы бы рады были оставитъ сіе жилище, но не имѣемъ въ томъ воли.“ —

„Скажите же, милые мои, умѣютъ ли ваши родители говорить по Французски, и какъ имъ будете съ ними объясняться?“

Нѣкоторые дѣши сказали, что ихъ родители по Французски не знаютъ.

„Вотъ забавно! вскричалъ заслуженной Пшавъ офицеръ, со мною бывший, — я бы желалъ быть свидѣтелемъ ихъ свиданія, когда дѣши, пріѣзжавши изъ пансіона, принуждены будутъ оцнамъ своимъ отпѣтствовать, по Французски: „je ne comprend rien de ce que vous dites, mon papa! — Забавно! — Родители должны изъясняться пантоминами или влапить деньги переводчику, чтобы имѣть удовольствіе поговорить съ дѣшниками! — Да умѣтели вы писать и читать по Руски? — Нѣтъ! —“

„Прекрасно! — такъ васъ исключить надобно изъ числа Рускихъ: вы Рускіе только по мѣсту рожденія, а по воспитанію и языку Фран-

дузы. — Надобно еще нанимать учителя, учить Руских 20 лѣтнихъ дворянъ, Рускому языку и граматамъ! — Вошь польза безумнаго воспишанія! продолжалъ Маіоръ, — какихъ доставляшь Отечеству полезныхъ слугъ? Напитанныхъ Французскимъ духомъ, которые безъ сомнѣній будутъ привержены болѣе къ Франціи, нежели къ своему Отечеству, незнающихъ Рускаго языка, — ни нравовъ, ни обычаевъ Рускихъ — я думаю также и Историю Россійской, кромѣ той, которая наполнена бреднями невѣждъ, Французскихъ писателей; — они будутъ только твердишь о герояхъ Французскихъ, о подвигахъ ихъ, — а своихъ не будутъ и знашь! Они будутъ думать, что въ Россіи ихъ не было и нѣтъ, а Франціи одной свойственно имѣть ихъ! Жалостное состояніе! Правду сказала Фонъ-Визинъ, что во Францію отправили малыми... а возвратились они совершенными.. Да я думаю, дѣти, что вамъ вперяють ненависть и пренебреженіе ко своему Отечеству, *) — скажите что они говорятъ о Рускихъ?»

Они говорятъ, что Рускіе варвары, необразованные, и такъ насъ напугали, что мы сами боялись прихода вашего; но къ удивленію всѣхъ, Рускіе въ такомъ порядкѣ, въ такой тишинѣ здѣсь проходили и стояли въ городѣ, какъ въ своемъ Отецествѣ; а начальники удостоили своимъ покровительствомъ нашъ пансіонъ, избавивъ домъ его отъ постоя, и давъ соизволеніе, чтобы ученіе въ Коллегіи было продолжаемо прежнимъ порядкомъ.

„А что говорятъ о шеперешнихъ обшюшельствахъ?“

*) Сочинитель сего письма вынужденъ изъ виду важнѣйшій пунктъ — религію, въ которой сіи вскормленники Французовъ или не получаютъ никакого наставленія или наставленіе совершенно противное правиламъ и духу церкви, въ видѣхъ которой они имѣли щастіе родиться. Изд. С. 8.

Они увѣряютъ, что Рускіе никогда не возьмутъ Парижа, и что они будутъ побѣждены болѣе, нежели Французы въ Россіи. — И мы думаемъ, что трудно побѣдить Французовъ; у нихъ много войска; — и Мадамъ Бульонъ увѣряетъ въ это, — она всегда правду говоритъ. —

„Перестаньте, ребятами Руско-Французскіе, говорилъ имъ Маюръ, — не слушайте ихъ, — спарайтесь сохранить хоть малѣйшую искру любви къ Россіи, — она ваше Отечество, вы въ ней родились, — она васъ питаетъ, а не Франція; ибо ваши родители обязаны сосуществованіемъ Отечеству своему, и чрезъ то имѣютъ способы содержать прилично себя и васъ; — они имѣютъ ошачіе ошъ другихъ классовъ Государственныхъ, — имѣютъ особенныя права и вольность, болѣе нежели въ другихъ Государствахъ, а по сему и должны любить свое Отечество болѣе всего и быть преданными Государю своему, всегда покровительствующему дворянству...“

Въ сіе время Директоръ приходомъ своимъ прервалъ нашъ разговоръ. — Дѣши онѣмъли, боясь въ чемъ нибудь при немъ проговориться. — Между тѣмъ Мадамъ Бульонъ, сидя въ шпоронѣ, продолжала разговаривать съ дамами вполнѣ, — утверждала, что Французы непобѣдимы, что Парижа Рускіе не возьмутъ, а также и объ Россіи говорила мало выгоднаго. Намъ было досадно, видѣшь эту неблагодарность иностранцевъ. Не желая съ ними входить въ бесполезной и пустой разговоръ, сказали мы имъ только: Французы очень учтивы, а особливо Наполеонъ: — побывавъ въ нашемъ Отечествѣ, захотѣлъ, чтобы и мы посѣдили его, и показала намъ дорогу во Францію; — а Рускіе-взаимно спараясь оплатить ему заслѣанное посѣщеніе, немедленно идушь по слѣдамъ и не преминушь ему отдать визитъ въ Парижѣ. Мы не виноваты, что сюда завела насъ учтивость великаго Императора, — обстоятельство открываетъ будущее: теперь ничего о томъ судить; —

однакожь имъ женомъ бытъ у насъ учившимъ господами, а не такими, какъ нашъ Наполеонъ быль у насъ въ Россіи, хотя многіе изъ насъ думаютъ, что мы варвары; — свѣтъ увидишь, кому болѣе прилично сіе названіе! — На это они не могли ничего отвѣтствовать, и мы, онаклявшись, пошли домой, прося Г. Директора послать насъ съ нѣкоторыми изъ Рускихъ воспитанниковъ. — Онъ у насъ быль, однакожь не привелъ своихъ пансіонеровъ, боясь, можешь бышь, чтобы они чего нибудь не пересказали и чтобы не возбудилъ въ нихъ воспоминанія о Рускихъ. Впрочемъ онъ человекъ весьма осторожной въ своихъ словахъ и мнѣніяхъ, и благо-разуміе женщ своей.

Послѣ сего мы разговаривали о семъ пансіонѣ съ хозяиномъ моимъ, опшавнымъ Французскимъ Полковникомъ *Томасомъ*, который быль въ Прусскую кампанію при Маршалѣ *Бертъ*: Онъ человекъ достойной уваженія по уму и справедливымъ своимъ сужденіямъ и большой патриотъ. — Онъ удивлялся, что изъ Россіи присылаютъ дѣтей воспитываться во Францію, а особливо въ такой маленькой городъ, гдѣ въ Коллегіи ничѣмъ важнымъ нельзя заняться, и гдѣ только могутъ малыя дѣти учиться первоначальнымъ основаніямъ наукъ, а не взрослые, какъ многіе изъ сихъ пансіонеровъ; сверхъ того и языкъ Французской здѣсь не такъ хорощъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, ибо сей городъ лежитъ на Нѣмецкой границѣ. Онъ быль увѣренъ, что въ Россіи очень слабы учебныя заведенія или очень мало оныхъ, и воображалъ, что и мы по Французски непременно научились во Франціи, думая, что въ Россіи недосѣтковъ (!) въ учителяхъ.

Мы объяснили ему, что у насъ очень довольно хорошихъ учебныхъ заведеній, исчислили всѣ Университеты, Академіи, Кадетскіе корпусы, Коллегіи и Гимназіи. Маіоръ истолковалъ ему, что дѣти могутъ получить хорошее воспитаніе и въ Россіи; только бы родители заботи-

лись объ нихъ и показали бы имъ кушь, которою для всѣхъ открышь, а что сему причиною (немногіе) родители легковѣрные и ослѣвленные, которые думаютъ что въ иностраннѣхъ мѣстахъ лучше могутъ воспитываться дѣти, и что первое блаженство дышать чужимъ воздухомъ, а не Рускимъ.

А.....ъ Ро.....ій.

IV.

ВЗГЛЯДЪ НА ЕВРОПУ.

Въ исходѣ Февраля 1815 года.

Мѣсяць, истекающій со времени изданія въ свѣтъ предыдущей статьи (см. *Взглядъ на Европу* въ 6 кн. С. О. 1814.) можетъ назваться одною изъ достопамятнѣйшихъ эпохъ нашего времени: въ немъ началось утвержденіе Государственныхъ отношеній, опредѣляемыхъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, для обезпеченія спокойствія и благоденствія Европы. О предметахъ, которые болѣе всего занимали конгрессъ, и. е. о *Польшѣ* и *Саксоніи*, сдѣлано окончательное рѣшеніе. Вознагражденіе *Пруссіи* также утверждено. Сія Монархія приобрѣла новую честь: зная свою силу, свое мужество, она послушалась гласа умеренности, и въ уступчивости своей озарилась славою пожертвованія въ пользу спокойствія и мира.

Земли *Прусской Монархіи*, по заключеніи условій съ Ганноверомъ и по приобретеніи бывшей *Шведской Помераніи*, котораго должно ожидать, будутъ округлены, сколько шо позволяютъ трезполосныя владѣнія *Ганновера*, *Гессена* и *Мекленбургіи*. Взаимнымъ положеніемъ сихъ четырехъ земель, соединятся онѣ въ разсужденіи военной силы своей, въ одно цѣлое, отъ чего Пруссія получитъ важную выгоду. Должно

ожидать, что и другіе, не столь сильныя Германскіе владѣльцы, по заключеніи между ими тѣснѣйшаго союза, присоединятся къ Пруссіи. Нынѣ видно, что тѣсный союзъ *всѣхъ* Германскихъ владѣній невозможенъ.

При ревностномъ усердіи, которое оказано *Австрію* въ сохраненіи *Саксоніи*, нѣкоторые политики ожидали, что она приметъ на себя вознаградишь ее за уступленныя ею Пруссіи земли, наприм. частію *Богеміи*, но Австрія оказываетъ желаніе не *уменьшать*, а *увеличивать* свои владѣнія, какъ напр. присоединеніемъ Иннскаго округа (*Innviertel*) съ принадлежностями, и по тому вѣроятнѣе помѣщенное въ разныхъ Вѣдомостяхъ извѣстіе, что она присоединитъ къ своимъ владѣніямъ частъ оспальныхъ Саксонскихъ земель, которая ей нужна, для лучшаго образованія оборонительной границы Богемской.

Въ *Италіи* начались новыя распредѣленія земель опдачею *Генци Сардинскому Королю*. Но вообще кажется, что Итальянскія дѣла болѣе запущиваются, нежели приходять въ порядокъ, особенно, что касается до положенія и пребыванія *Короля Мюрата*, какъ его нынѣ, по большой части, называютъ въ газетахъ. Странное дѣло, что Король, не утвердившійся еще на своемъ протѣ, съ упорствомъ требуетъ увеличенія своихъ земель, и на щепъ сосѣда, который лишенъ былъ всѣхъ своихъ владѣній своевольствомъ властелина, возвысившаго сего самаго Короля. — Изъ всего видно, что Франція не признала еще *Короля Мюрата*, и что Австрія донинѣ вообще была его покровительницею. Всякъ видитъ, что въ нынѣшнемъ положеніи, даже при помощи сей покровительницы, онъ не можеть надѣяться на обезпеченіе владѣній своего въ будущемъ времени, не смотря на его сильное вооруженіе, которымъ онъ не пресмелъ хвалиться. Тѣмъ неприличнѣе кажется начинать, для увеличенія земель, споры, которые могутъ его лишитъ и послѣдней защиты — Австріи. Говорять, что сія держава готова объ-

вишь или уже объявила о прекращеніи заключеннаго съ нимъ пакташа по причинѣ обхожденія его съ Напою. Когда Австрія отъ него отступится, тогда онъ нигдѣ не найдешь помощи. Англія одна находится съ нимъ въ вѣкошоромъ сношеніи, но и она не можешь обезпечить его существованія, ибо всенародное мнѣніе въ сей землѣ шому противицца, и Министры не могушь побѣдить онаго.

Швеція успѣла приобрѣсть *Норвегію*, но между тѣмъ носятся слухи-заговорахъ въ *Штокгольмѣ*. Сіи слухи опровергнуты официальными объявленіями, однако они кажутся не вовсе вымышленными; да и самое изобрѣненіе и распространеніе такихъ извѣстій довольно важно. Весьма естественна и понятно, что есшли они не вымышлены, то спараются ихъ заглушить. Говорили также о беспокойствахъ въ *Сѣверной Норвегіи*. *)

Недавно возобновились извѣстія о перевезеніи *Бонапарта* съ острова *Эльбы* въ другое мѣсто. Хотя и кажется, что шребованія прежняго *Эльбскаго* владѣльца неудажены на конгрессѣ, но есть и другія причины, побуждающія переселить *Наполеона*. Развѣ невидно, что онъ все еще можешь вредить спокойствію *Италіи*, *Франціи* и вообще всей *Европы*? И можно ли, при семъ убѣжденіи, оставить его на *Эльбѣ*? Мы не знаемъ, какія мѣры взяты для охраненія его особы, но и при самомъ спротомъ надзорѣ нельзя вовсе прекратить сношеній его съ *Италіею* и *Франціею*. Могушь ли *Лудовикъ XVIII* и *Францъ* бышь спокойными, зная о существованіи сихъ сношеній?

Король Саксонскій отправился изъ *Прускіхъ* владѣній въ *Австрію*. Говорять, что онъ рѣшился не уступать ни малѣйшей части земель своихъ. Въ семъ случаѣ идетъ онъ по слѣдамъ *Папы*, съ которыми имѣеть большее сход-

О неосновательности всей этой славянской спешки, въ *Слѣдствіи*.

ство въ характерѣ, но сія непреклонность не можешь имѣть подобныхъ слѣдствій. Надлежишь опасаться, что въ случаѣ дальнѣйшей непреклонности Короля, правленіе Саксоніи перейдетъ въ руки ближайшаго его Наслѣдника.

Пер. сокр. изъ Журнала die Zeiten.

V.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕНРИХА IV. XVII и XIX столѣтій.

Мысль о *вѣчномъ мирѣ* принадлежала донынѣ въ подлунномъ свѣтѣ къ области сновидѣній. Но мысль сія такъ прелестна, что вѣкъ, который привелъ бы ее въ исполненіе, могъ бы по справедливости назваться *золотымъ*. Единственнымъ способомъ утвердить въ нашей части свѣта непрерывно продолжающійся миръ, было бы составленіе *союза всѣхъ Государствъ*, коихъ внутренніе раздоры рѣшались бы не силою оружія, а властію, изъявляющею общую волю всѣхъ членовъ сего большаго союза. Сколько желательна было бы, чтобы мудрые Государи и представители націй, собравшіеся нынѣ въ Вѣнѣ, рѣшились привести въ исполненіе эту мысль! Нынѣшнее время было бы *первымъ и единственнымъ* во всей новѣйшей Исторіи, когда бы можно было основать такое соединеніе Государствъ для введенія и поддерживанія общихъ правъ, и разрушить противудѣйствующія затрудненія. *Вѣнскій конгрессъ*, окончившій двадцатидвухлѣтнюю войну, сдѣлался бы тогда счастливейшимъ изъ всѣхъ періодовъ въ Исторіи. Третье пятилѣтіе 19 столѣтія произвело бы тогда въ дѣйство мысль, порожденную первымъ и вторымъ пятилѣтіями 17 вѣка.

За *двѣсти лѣтъ* предъ симъ одинъ изъ добродѣтельнѣйшихъ Вѣнценосцевъ въ мірѣ, начерпалъ *исполнскій* планъ такой *Европейской республики*, или соединенія Государствъ, коего

члены, равные силою, но различные видомъ, предлагали бы свои распри на разрѣшеніе Сената. *Генрихъ IV*, Французскій Король, былъ пошъ мужъ, въ душѣ котораго родилась сія мысль. Государь, выросшій въ революціи, которую онъ самъ прекратилъ побѣдами, могъ рѣшиться на приведеніе въ дѣйство революціонныхъ плановъ, а съ нимъ и все его сподѣшіе. Сердце Генриха, неменше его ума, участвовало въ семъ любимомъ планѣ. Подобные ему люди споль ревностно принимающся за исполненіе своихъ намѣреній, что не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на вспрѣчающіяся затрудненія. — Многіе испорники сомнѣваются въ существованіи такой мысли. Они называютъ это начертаніе всеобщей Христіанской Европейской республики *политическимъ чудовищемъ*, котораго Генрихъ IV никогда не думалъ произвести въ дѣйство. Записки Совѣтника и друга его *Сюлли* уничтожаютъ однакожь всякое сомнѣніе въ томъ, что Генрихъ дѣйствительно занимался симъ великимъ намѣреніемъ, и по разнымъ учрежденіямъ и приговорахъ его видно, что онъ почиталъ возможнымъ его исполненіе. Онъ желалъ дать нашей части свѣта такую конституцію, которая уничтожила бы всякой поводъ къ политическимъ раздорамъ и войнамъ и соединяла всѣ Европейскія Государства въ одну *Христіанскую республику*. Сіе желаніе было слѣдствіемъ его глубокорыслія и провицательности. Онъ предчувствовалъ неизбѣжность общей революціи, произведенной вскорѣ пошомъ тридцатилѣтнею войною и хотѣлъ заблаговременно предупредить оную и сдѣлать полезною для Европы. Собственная его политика вмѣшала въ сей челоуколюбивой планѣ намѣреніе ослабить Габсбургскій домъ. Трудно рѣшить, что было главною цѣлію Генриха, униженіе ли силы Испаніи и Австріи или прозѣкъ Европейской республики, которой впрочемъ привести можно было въ исполненіе не иначе, какъ ограниченіемъ Испанско-Австрійскаго дома.

Въ планъ Генриха входили слѣдующія главныя мысли. Европа должна быть раздѣлена на пятнадцать въ объемѣ и силѣ равныхъ Государствъ, копорыя, для общей безопасности, должны вступити между собою въ свѣтый союзъ, а для рѣшенія по большинству голосовъ споровъ и всѣхъ дѣлъ, касающихся до блага Христіанства, назначенъ былъ Государственный Союзъ изъ бо особъ. Поелику Турція не могла входить въ составъ Христіанской республики, то покореніе оной было однимъ изъ первыхъ предпріяній Государственнаго союза, долженствоваващаго содержать общую сухопутную и морскую силу. Пятнадцать Государствъ должны были состоятъ: изъ пяти наследственныхъ, а именно Франціи, Испаніи, Великобританніи, Шваціи и Ломбардіи; изъ 6 избирательныхъ, то есть Папской области, Германіи, Венгеріи, Богеміи, Польши и Даніи; изъ двухъ демократическихъ республикъ, Бельгіи и Гельвеціи, и наконецъ изъ двухъ же аристократическихъ республикъ, Венеціи и небольшихъ Княжествъ и городовъ Италіи. Папа, кромѣ прежнихъ своихъ владѣній, долженъ былъ получить Неаполь. Герцогу Савойскому опредѣлено было опустити Герцогство Миланское и сдѣлать его Ломбардскимъ Королемъ. Республику Соединенныхъ Нидерландовъ хотѣли увеличить Герцогствами Юлихскимъ, Клевскимъ и Верскимъ. Къ Гельвеціи должны были присоединиться Францъ-Конте, Алзация, Тироль и Триентъ. Венеціанская республика долженствовала получить островъ Сицилію, въ видѣ Папскаго помѣстья, а Италіанская республика состоятъ изъ городовъ Флоренціи, Генуи, Лукки, Мантуи, Пармь, Модены, Монака и нѣкоторыхъ другихъ маленькихъ Княжествъ и владѣній. Императоръ Римскій долженъ былъ отказатися отъ всякаго увеличенія земель посредствомъ конфискаціи, а по прекращеніи его рода, Курфиршты обязаны были не избирать на Германскій престолъ двухъ Принцевъ изъ одного дома, непосредственно одного послѣ дру-

того. На предложениі общаго Сейма, должно было сочинить учреждение для Монарховъ и для подданныхъ, чѣмъ отвратить съ одной стороны самовластіе Государей, а съ другой возмущеніа подданныхъ. Для защиты Венгріи, Польши и Шлеціи отъ нападеній Турокъ, Татаръ и *Еукизовъ* *) надобно было собрать опредѣленное число денегъ и людей изъ всѣхъ пятнадцати Государствъ. Соединенныя Государства, по приведеніи ихъ въ надлежащій порядокъ, должныствовали выбрать съ общаго Сейма прехъ Главнокомандующихъ, двухъ сухопутныхъ и одного морскаго, которые въ одно время напали бы на Турокъ, и для сего въ 1600 ударившъ, обязаны были собрать армию въ 265,000 человекъ пѣхоты и 50,000 человекъ конницы съ артиллеріею въ 217 пушекъ, и сверхъ того еще 117 боюшнихъ военныхъ кораблей и галеръ.

Сей исполненій планъ, который перемѣнилъ бы политическое состояніе Европы, начертанъ Генрихомъ IV еще въ 1600 году. Сперва предложилъ онъ его чрезъ Герцога Салли Англійской Королевы *Блоссетъ*, которая ему удивлялась и вообще одобрила; по часпашъ же совѣтовала исправить и перемѣнить. Пошомъ, въ 1608 и 1609 годахъ, явилась оны на свою сторону вольнаго Шнапгаллера Соединенныхъ Нидерландовъ, Курфюрста и Герцога Баварскаго, Герцога Савойскаго, Венеціанъ и Швейцаровъ, а для приведенія въ дѣйство своего намѣренія, набрала 40,000 человекъ отличнаго войска, никогда невиданную по тогдашнему времени артиллерію въ 50 пушекъ и наложилъ казну въ 36 миліоновъ лировъ. Повсюду заводилъ онъ тайные переговоры: Кардиналъ подкупилъ важными суммами; лучшіе полководцы въ Германіи и Гелазіи были съ

*) Надобно замѣнить, что въ то время Россія переема была *Ледяною* и войми ужасами вѣнскихъ и ввурденскихъ войнъ.

нимъ согласны и знатнѣйшіе писатели по его повелѣнію должны были убѣждать многоспранные народы въ благошворительности его намѣреній. Вся Европа дивилась сему вооруженію, сему войску, выступившему въ Декабрѣ 1609 года въ Юлихъ, ибо погдашній споръ за Юлихъ-Клевское наслѣдство, причинившій раздоры съ Австріею, долженствоваль бытъ предлогомъ къ нападенію, знакомъ къ приведенію въ дѣйство великаго плана. Весною 1610 года Генрихъ кошлъ идти въ Германію, чшобъ исполнить свое предпріятіе посредствомъ своего войска, между тѣмъ супруга его Марія, при помощи Государственнаго Совѣща, долженствовала управлять Франціею. Она ждала бытъ прежде коронованною; Генрихъ неохотно отложилъ отъѣздъ свой изъ Парижа и согласнася на прозбы супруги своей, переехавъ предчувствіями смерти. На другой дань коронаціи Королевы кинжалъ Равадьака пресѣкъ нить жизни Генриха, а съ нимъ уничтожился и планъ Европейской республики.

Всякъ легко можешь видѣть что сей планъ, и въ погдашнее еще время весьма страннѣй, вовсе не годился для нашего вѣка. Все съ тѣхъ поръ перемѣнилось, границы, виды, отношенія Государствъ. Но мысль, служившая ему основаніемъ, была велика. — Неоспоримо, что установленіе общаго права, исключаящаго всякое военное дѣйствіе, было бы весьма благодѣтельно для человѣческаго рода. Достигнувъ же до сего, можно только пушемъ, которой предложенъ Генрихомъ IV а именно соединеніемъ всѣхъ Государствъ въ одинъ союзъ, которой представляла бы всѣ споры на разрѣшеніе общаго Совѣща.

Изъ Н. Pol. Journ. II. Г—66.

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

О безпокойствахъ въ Швеціи.

Всѣмъ, знающимъ шайную Исторію Шведскаго двора, извѣстно, что различныя партіи шаймощнаго дворянства, а съ ними личная привязанность или непріязнь, и дѣйствія, чужихъ державъ на нѣкопорыхъ особъ, имѣють важное вліяніе на внутреннія и вѣшнія отношенія сего Государства. Не станемъ упоминать о старинныхъ партіяхъ *шляпъ* и *шапокъ*, и скажемъ только, что революція 1772 году, доставившая *Густаву Адольфу III* большую силу, была дѣломъ одной дворянской партіи, что смерть его во 1792 году причинена была оскорбленіемъ нѣкопорыхъ первыхъ Членовъ оной *), и что дворянство въ правленіе сего властолюбиваго Короля приобрѣло больше вліянія отъ разныхъ его неосторожностей и желанія окружить себя знатными фамиліями. Вліяніе сіе, отъ согласія его съ народомъ, въ послѣдовавшее время, еще увеличилось. Дворянство привлекло народъ и военныхъ чиновниковъ на свою сторону, и увѣрено было въ преданности сихъ послѣднихъ, ибо разночинцы не могли получить больше Капшанскаго чина. Но возникшая во время Французской революціи оппозиція явилась сначала въ мяшежѣ, причинившемъ смерть Ферзена и на другой годъ оказалась въ безпокойствахъ Шоніи противною многимъ дворянскимъ фамиліямъ. Примѣръ Нор-

*) Онъ безъ причины посадилъ ихъ подъ арестъ, чинишь издашь извѣстный Актъ союза или обезпеченія, а потомъ противъ воли своей, долженъ былъ освободить, потому что не могъ принудить войскъ къ содѣйствію, а народа къ возмущенію противъ нихъ.

вогн, желанія, изъявленныя *Графомъ де ла Гардиелъ* въ Январѣ 1810 года и раздоръ въ самомъ дворянствѣ между старыми и новыми фамиліями, которыя болѣе склонялись на сторону народа, защищаемаго также, нѣкоторыми значнѣйшими домами, много шому споспѣшествовали. Согласіе Правительства съ мѣщанами и крестьянами явствуетъ изъ того, что засѣданія Сейма происходятъ будущъ не въ Эребро, а въ многолюдной столицѣ, которая, въ послѣдніе годы, принимала важное участіе въ политическихъ дѣлахъ. Но Аристократическая партія, къ которой принадлежишь многочисленное, сильное и просвѣщенное Французскимъ воспитаніемъ дворянство, представитъ довольно важную оппозицію, что доказывается сильною рѣчью *Барона Цедерштрема* въ Январѣ 1810 и разными другими происшествіями.

О мнимомъ заговорѣ, открытомъ, какъ писали въ *Morning Chronicle*, въ Январѣ мѣсяцѣ, донынѣ ничего неизвѣстно. Изъ достоверныхъ извѣстій явствуетъ противное, и прїѣхавшіе изъ Стокгольма путешественники не слышали ни чего о безпокойствахъ, происшедшихъ, будто бы, въ другихъ Шведскихъ провинціяхъ до отпѣзда ихъ. Хотя подробныя извѣстія о частныхъ людяхъ не слѣдуютъ къ обнародованію, но должно замѣтить, что *Г. Пиперъ* (не *Графъ Пиперъ*) Квартермейстеръ гвардіи и зять *Графа Фабіана Ферзена* (брата умерщвленнаго *Графа Акселя Ферзена*) человекъ молодой, подававшій о себѣ хорошую надежду, застрѣлился, не послѣ какого либо опаснаго покушенія, и не на всенародной плацади, а въ своей комнатѣ. Послѣ открылось, что разстроенные финансы были причиною его смерти. — Правда, что Генераль *Адлеркрейцъ* вышелъ въ отставку изъ военной службы, а на мѣсто его опредѣленъ Генераль *Бюрнстерн*, но въ публикѣ неизвѣстны политическія сему причины. *Адлеркрейцъ*, вмѣстѣ съ *Фельдмаршаломъ Эссеномъ*, въ прошломъ году командовалъ обсерванціоннымъ корпусомъ противъ

Норвегіи, и давно уже извѣстенъ своими смѣлыми поступками и словами. Онъ осмѣлится попотребовать шпaги у бывшаго Короля *Густава Адольфа IV.* и весьма смѣло говорилъ на Сеймѣ при избраніи нынѣшняго *Наслѣдственнаго Принца.*

Tbl. d. Gesch.

Извѣстія съ острова Эльвы.

Si non é vero, é ben trovato!

Извѣстно, что Бонапарте съ нѣкотораго времени спалъ замыкался во дворцѣ своемъ, не допускаешь къ себѣ никакихъ пріѣзжихъ, кромѣ немногихъ Англичанъ, и даже не позволялъ имъ приближаться ко дворцу. Всѣ удивились сему поведенію, которое совершенно противоположно прежнимъ его поступкамъ. Слѣдующее извѣстіе объясняетъ сіи мѣры, и должно признаться, что онъ приняты не безъ достовѣрной причины.

Наполеонъ, захвативъ верховную власть, старался загладить слѣды междоусобной войны въ Вандей и прочихъ сѣверозападныхъ демаршманшахъ Франціи. Онъ вступилъ въ переговоры съ начальниками партій роялистовъ, и успѣлъ большую ихъ часть привлечь на свою сторону, заключивъ съ каждымъ изъ нихъ особые договоры. Всѣ получили большія пенсіи подъ разными условіями, напр. одинъ обязавъ былъ жить въ чужихъ краяхъ, другой не смѣлъ выѣзжать изъ Вандей, третій долженъ былъ жить въ Парижѣ и пр. смотря по характеру каждаго. Изъ оставшихся въ Парижѣ *Брюларъ* (*Brunart*) извѣстенъ былъ преданностію къ Королевской партіи и искусствомъ въ военномъ дѣлѣ. Черезъ нѣсколько времени по совершенномъ успокоеніи Вандей, Брюларъ просилъ у Бонапарте позволенія пріѣхать въ Парижъ одному изъ оставшихся въ Вандей друзей его, который не смѣлъ выѣзжать отсюда. Бонапарте отвѣчалъ ему

ласково, что онъ можешь пригласить друга своего прїѣхать въ столицу, и что, по прекращенїи всѣхъ безпокойствъ, ему нѣчего бояться. — Другъ *Брюларъ*, прибывъ въ Парижъ, былъ взятъ подъ стражу и разспрѣлянь — по именному приказанїю Бонапарша. *Брюларъ* узналъ о томъ, и въ ужасѣ спасся бѣгствомъ въ Англію. Оттуда написалъ онъ Наполеону, что онъ сдѣлалъ его невинною причиною смерти друга, которой прїѣхалъ въ Парижъ, подожасть на данныя ему *Брюларомъ* обѣщанїя, что тѣнь умерщвленнаго непрерывно предъ нимъ являеться и побуждаеть его въ мщенїю, что онъ торжественно посвящаеть себя сей обязанности и клянешся тѣню друга своею рукою убиить Бонапарша. *Брюларъ* напечаталъ сіе письмо и послалъ оное различными путиями во Францію, а полицїя представила его Бонапаршу. Тирани смѣялся мечтательному рыцарству *Брюларъ* и забылъ его въ упоенїи щастїя. — По возвращенїи *Людвика XVIII* въ Парижъ, *Брюларъ* находился въ его свитѣ, и вскорѣ былъ опредѣленъ въ Губернаторы, острова *Корсики* съ повелѣнїемъ наблюдать островъ *Эльбу*. На сей конецъ *Брюларъ* переѣхалъ изъ *Англіи* въ *Бастїю*, лежащую насупротивъ острова *Эльбы*, куда, при благопрїятномъ вѣтрѣ можешь прибыть въ нѣсколько часовъ. — Бонапарще, узнавъ объ этомъ, вспомнилъ о писемѣ, и вздумалъ, что *Брюларъ*, для исполненїя клятвы своей, въ соснотїи употребитъ во зло дарованную ему власть, забудетъ всѣ предписанїя народнаго права, и покусится на его жизнь. — Съ тѣхъ поръ началъ онъ рачительно замыкаться, и брашь предосторожности, невозсе лишнїя.

VII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

153 * Monsieur Сынъ Отечества! Споръ вашъ о *Josonde* кинулъ наше маленькое общество въ такую *trouble*, что я нахожусь принуждена просить васъ, отъ имени всего нашего *théâtre de société*, вынуть васъ изъ большой *perplexité*.

Мы собирались играть *Josonde* для *surprise* въ праздникъ Раа. Роли выучены, *costumes* заказаны; я играю *Annette*... и вотъ споръ вашъ такъ насъ напугалъ, что мы не знаемъ, продолжать ли нѣшь, *d'autant plus*, что Раа и Матап несогласны въ своихъ *opinions* на щель этой оперы. — Матап говоритъ: очень хорошо: *Dans un amoureux délire*. — Раа говоритъ, что хотя и хорошо, да нельзя говорить этого при двухъ на театръ. — Матап говоритъ: въ Парижѣ играютъ. — Раа говоритъ: лишь бы у насъ не играли — Матап говоритъ: Французы не глупѣе насъ — Раа говоритъ: изъ ума выжили, что вздумали представлять на театръ такую сказку, на щель которой и самъ Авторъ оной, Ариостъ, въ предосторожность проситъ дамъ, чшобы онѣ заткнули себѣ уши. — Матап говоритъ: это *la Fontaine*... — Раа: нѣшь, Ариостъ; а *la Fontaine* только переводчикъ, и очень далекъ отъ красноты подлинника. Матап: Ариостъ или *la Fontaine*, лишь бы сказка была хороша. — Раа: сказка можетъ быть прелестная, и никуда негодная для театра. — Матап: Офицеры наши, бывшіе въ Парижѣ, безъ памяти отъ нее..... — Раа: вотъ прекрасно! Офицеры наши, любезные, молодые,..... — судьями вкуса, приличностей и нравоученія драматическихъ! Матап: да сюжетъ вѣтъ переиначенъ? — Раа: правда: импересь сказки пошерять; ос-

* Сомнѣвающимся въ подлинности сего письма просимъ справиться въ здѣшнемъ Почтамтѣ. Оно помѣчено нумерами 65 и 202 изъ Москвы отъ 25 февраля.

шаешия одно пахабство.... — *Fi donc, Monsieur!* сказала Матап — а я сгорѣла отъ спыда, хопя, и не понимаю этого слова пахабство. — Вошь, какой споръ всякой день между Пара и Матап; такъ, что мы уже *на концѣ нашего Латинскаго языка* *); не знаемъ, *изъ какихъ дровъ дѣлать стрѣлы* **), и боимся чтобы нашъ *surprise* вмѣсто *agréable* не вышелъ бы *desagréable*.

Сдѣлайте, намъ дружбу, *Monsieur C. O.* дай-те намъ совѣсь по которому бы могли мы себя *régler*, и не смѣйшесь о насъ: когда вы могли *produire* смущеніе въ *Lieutenant de la flotte*, прѣхавшемъ изъ *Cherbourg*, по подавно *pardonnable* дѣвушкамъ бояшся, чтобы не сдѣлать, *sans y penser*, фальшиваго шагу. Скажите *совсѣмъ кругло* ***)) играть ли намъ *Joconde* или нѣтъ?

Чтобы мое письмо вѣрнѣе къ вамъ прѣхало, я кладу подъ эту складку 25 рублей, для *Madame Шшабсъ-Капитанъ К.*... съ пять маленькія дѣли. *Principe* этой *bienfaisance* не такъ ска-зашь чтобы очень былъ *pur*: но, *combien, Monsieur C. O. de gens qui en font de même et qui ne sont pas aussi sincères que*

Votre très dévouée
Thémire X.

Moscou
le 22 Févr. 1815.

О т в ѣ т ъ.

Милоспивая Государыня Татьянавна!
При всемъ уваженіи моемъ къ прекрасному по-лу, я не помѣстилъ бы вашего письма въ *C. O.* давъ слово не говорить болѣе о *Жокондѣ*, естѣ-либъ не былъ принужденъ къ тому обязанностію извѣщашь публику о благотвореніяхъ. Прислан-ныя вами *двадцать пять рѣблей* (25 р.) достав-лены будущъ бѣдной *Шшабсъ-Капитаншъ К.*

*) Au bout de notre latin.

***) De quel bois faire flèche.

***) Tout rondement. — N. В. Сей переводъ на общепонятный языкъ прибавленъ Изд. С. О.

живущей пятерыхъ дѣтей. Безмолвная благодарности несчастныхъ къ неизвѣстной благоворительницѣ будетъ конечно краснорѣчивѣе всѣхъ фразъ, которыми я могъ бы унизать мой опившъ. — Но — *воротился къ нашимъ баркамъ!* Позвольте мнѣ указать вамъ деревцо, изъ котораго вы можете сдѣлать сирѣчку, чѣмъ пронуть сердце машушки, не касаясь строгости батюшки. Вашъ домъ, какъ можно догадаться изъ письма, долженъ быть храмъ вкуса въ Литературѣ и искусствѣхъ. Попросите котораго нибудь изъ назвѣщаемыхъ всенѣжныхъ поэтовъ, которые въ блококаменной Москвѣ воскрешаютъ времена Трубадуровъ, напишите для васъ стихи на день праздника батюшкина, подъ музыку прекраснаго романса: dans un dѣlicieux extrême или дуэтишса: dans un amon-geux dѣlicieux. Не бѣйтесь грубаго языка Руской поэзи; онъ, подъ перомъ нашихъ стихотворцевъ, не уступитъ вашей прозѣ. Сыгравъ комедю, напр. *Урокъ догкамъ*, вы можете на сценѣ пропѣть куплеты, которые *словами*, изъявляющими любовь нѣжной дочери, понравятся батюшкѣ, а *звучами* Жоконда восхищая машушку. — Вошь искренній совѣтъ шого, который умѣетъ цѣнить довѣренность прекраснаго пола.

Н. Гр.

P. S. Извините батюшку вашего и меня предъ машушкою въ употребленіи одного vilain terme russe, которой былъ необходимъ, чѣмъ изобразить une charmante petite piѣce française. — Еслилибъ я не совѣстился шрудить васъ комиссіями, то попросилъ бы при случаѣ сказать батюшкѣ, что я, вмѣсто Автора извѣстной сказки, назвалъ переводчика для шого, чѣмъ меня поняли шѣ, съ которыми я принужденъ былъ говорить.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Филотехническому Обществу, Правителя Его дѣль, Каразина отчетъ о происходившемъ послѣ Успенскаго съѣзда прошлаго 1814 года. *)

(Читано въ публичномъ собраніи бывшемъ въ Харьковѣ, въ Крещенской сѣздѣ Общества 16 Января 1815 года.)

Изъ опчета, кошорой я имѣлъ честь предшавить въ Успенской сѣздѣ, могло уже бытъ усмотрѣно, что дѣйствию моему, по причинѣ поздаго прибытія изъ Сшолци (гдѣ я цѣлой годъ былъ задержанъ, опчаски

*) Издатели получили сію статью при слѣдующей запискѣ: „Въ число предметовъ Журнала вашего входить: Науки Художества и Ремесла, въ отношеніи къ Россіи... Извѣстія о новыхъ полезныхъ изобрѣшеніяхъ и отккрытіяхъ. На семъ основаніи, бывъ обязанъ въ силу 11-й статьи правилъ нашего Общества напечатать опчетъ, кошорой я имѣлъ честь предшавить собранію Его въ послѣдній сѣздѣ, съ величайшимъ удовольствіемъ прибѣгаю къ вашему посредству. Сынало Отчества свойствененно принимашъ и ободрашъ все полезное. В. Д.“

успроеніемъ комисіонерской конпоры нашего Общества, опчаспи дѣлами послѣдней важности для семейства моего) не будушь значительнымъ. Я подлинно спыжусь предъ вами, Милоспивые Государи! спыжусь предъ лицемъ почтенѣйшаго сего собранія излагашь малые мои успѣхи. И сколько ни почишаю драгоценнымъ способъ опдавашь сужденію всей публики дѣла спом, признаюсь, что нахожу себя шеперь въ нѣкошоромъ зашрудненіи. Мысль, что неллценпріятенъ шаковой судъ, одна меня успокоиваешь. Судъ публики всегда обезпечиваль дѣйствующаго съ чиспными намѣреніями, нерѣдко замѣняль недоспашокъ въ другихъ ободреніяхъ, всегда служиль оградой ошь порицаній, или довольнымъ за нихъ вознагражденіемъ. Я льщусь, М.м.Г.г. что вы, сеобразивъ крашкосшь времени и обшпоятельствва, не совсѣмъ меня обвинише. *Сѣмъ четыре мѣсяца проведены мною не совершенно безплодно.*

Разсмашривая Филошехическое Общество, какъ живое орудіе къ распроспраненію благоуспроеннаго, искусствами усовершеннаго Домоводства въ Россіи повсемѣстно, а швиъ

наче въ полуденныхъ ея Губерніяхъ, я поспавилъ себѣ за первѣйшую цѣль *улучшавать* *собственныя наши прѣзведенія*. Пусть другіе заботясь о томъ, какое направленіе дано будешь чужеземной торговлѣ въ насшоящее время: я увѣренъ, что по естественнымъ богатствамъ Ошечесшва нашего, по обширности и плодородію его земель, всевозможное усовершеніе собственныхъ продукшовъ на всѣ случаи принесешь намъ пользу. Если съ количествомъ ихъ можешь сравниться качество, *достоинство* ихъ, что нѣтъ странъ въ Европѣ, которая бы была въ состояніи соснязаться съ нами, ибо сама Природа намъ даетъ средства получать ихъ съ меньшими издержками. Правда, что Природа, какъ будто пощряя человѣковъ ко взаимному сношенію, къ брашской раздѣль даровъ ея, дала каждой странѣ въ мірѣ нѣчто особенное, ей преимущественно свойственное. Правда, что шрудно замѣнишь вліаніе климата, особливо сіе благошворное и вмѣстѣ чудное дѣйшвіе солнечныхъ лучей, которому искусшвенными огнями подражать никакимъ образомъ невозможно. Но разсмѣрвъ произ-

Я увѣренъ, М.м.Г.г. что не только спихійныя начала (что не подлежишь уже солянию) но и ближайшія къ чувствамъ нашимъ составныя части произведеній всѣхъ климатовъ земнаго шара суть *одинаковы*; что сповишь, только сіи составныя части сухихъ и жидкихъ шѣлъ обрабошашь, доведи до тойже чистоты, въ кошорой вліяніе солнца или другія мѣстныя причины ихъ представляющъ въ благопріятныхъ имъ мѣстахъ, онѣ и будутъ сходны между собою, будутъ совершенно одинаковы! Существенная соль лимона, на примѣръ, составляетъ необходимую часть сѣверной ящерицы клюквы. Ароматы миндаля, гвоздики, ванили, живоощущителенъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ расшѣній, и проч. Новѣйшая Химія считаешъ нынѣ сорокъ шесть неразлагаемыхъ, *для нея* спихійныхъ шѣлъ. Я увѣренъ, что просшѣвшихъ, существенно различныхъ между собою по виду, вкусу и запаху жизненныхъ потребностей *) не можешъ бытъ бо-

*) Крахмаль, студень животныхъ, сахаръ, сѣръ, масло, и ш. д.

же сего числа: вѣроятно-же и гораздо *же*. Безчисленныя ошпѣнки, познаваемыя чув-
ствами нашими, происходятъ единственно
ошъ смѣшенія сихъ веществъ въ многораз-
личныхъ мѣрахъ. И человекъ, владея волшеб-
нымъ жезломъ Химіи, можешь по производу
своему перемѣнять и разрушать сіе смѣше-
ніе, можешь какимъ образомъ подражать
творящей Природѣ.

За три года предъ симъ я имѣлъ честь
представлялъ вамъ образчики выжатыхъ
орѣхового и коноплянаго масла, которыя
равнялись деревянному. Я усовершилъ ше-
перь избрѣшенное тогда ихъ приутошовле-
ніе. Нышъ, кажется, уже никакого сомнѣ-
нія въ томъ, что *лѣсное*, съдмоее масло
распѣній *одно* въ природѣ, подобно какъ
одна и шошъ же сахаръ кроешся въ сокъ
Индѣйскаго просшника, клена и свекловицы.
Теорія масла, при всѣхъ нынѣшнихъ успѣ-
хахъ ешесшвенныхъ наукъ, была весьма не-
совершенна. Свидѣтельствомъ тому все
сказанное о *маслахъ* вообще знаменишымъ
Шапшелемъ въ его прикладной Химіи, такъ
же Томсономъ и Тенаромъ въ новѣйшихъ

ихъ изложеніяхъ Химическихъ познаній. Опыты, сдѣланные въ большихъ мѣрахъ на образцовомъ заведеніи Филотехническаго Общества, не оставили ни какой тени сомнѣнія относительно до сего произведенія *Природы и искусства вѣдѣній*. Еще недавно во Франціи Общество ободренія отечественнаго досужства (*Société d'encouragement de l'industrie nationale*) обнародовало награды за сравнительное испытаніе маслопроизводныхъ растѣній, копорыя награды должны бысть розданы въ нынѣшнемъ, и въ 1817 годахъ. Задача сія дѣлается *телерз* ненужною. Всякая спрана должна преимущественно воздѣлывашь то маслопроизводное растѣніе, которое на его почвѣ и въ его климатѣ наиболѣе богаче масломъ. Съ нѣкоторыми искусственными приемами сіе масло будетъ одинаково. Такимъ образомъ Испаліянцы и Греки да останутся, при своей маслинѣ, Индѣйцы при кунжутѣ (*Sesamum indicum*) а мы Россіяне, оставивъ наши усилія для введенія у насъ, вопреки устава Природы, сего послѣдняго растѣнія, станемъ рачительно разводить и обрабатывать орѣш-

никъ; макъ и коноплю. Въ мы будемъ имѣть одно и тоже масло. Черное конопляное, котораго запахъ издали слышенъ, и которое поспную пищу нашего проспаго народа дѣлаешь споль шяжею для нѣжныхъ чувствъ, запахъ свой и вкусъ имѣешь ошь примѣси *лрянаго* масла *), копорымъ изобилують въ часпи сего душистаго раствѣнїя, а цвѣшь займспвуешь ошь окраски (extractif) раствѣнїю же свойспвенной. Удалине сїи поспоронїя часпи: не допуспще имъ смѣшивашься съ прѣснымъ масломъ, которое кроется въ пузырькахъ^N, разсвѣнныхъ между мучными часпицами плода или сѣмень, и масло не уступитъ оливковому. Короче сказать, повтораю еказанное выше, что будешь одно и тоже самое масло, производимое Природою въ разныхъ раствѣнїяхъ, ошь какао и кедра до сурѣпицы, свойспвенное многимъ *осѣменнымъ* плодамъ, и для нихъ, по видимому, необходимое. Малѣйшїй избытокъ водороена въ его

*) Huile essentielle. Фр. выраженїе весьма неопредѣленно.

составѣ дѣлаешь всю разность между такъ называемыми *схнувшими* и *жирными* маслами (*huiles siccatives et grasses*); но сей избытокъ на вкусъ и запахъ не производишь никакого впечатлѣнія, а дѣлаешь только первыя *удобоваримыя* для желудка, и следовательно *здоровыя*. Воскъ и резина суть опять тоже масло, преобразованное присоединеніемъ кислорода или основы жизненнаго воздуха; отъ большого же избытка гидрогена масло прѣсное переходитъ въ прѣное, и наконецъ въ душистый газъ, растворяющійся въ водѣ. Такъ М. м. Г. г.! Я не въ состояніи *составить* прѣснаго масла, поелику человекъ донынѣ еще не владеетъ свѣжомъ солнечнымъ, сею едва вещественною сплехіею, сопрягающею и разделяющею всѣ прочія. Но дайше мнѣ, какое вы разсудите маслопроизводное растеніе; и я, опдѣливъ отъ него чистѣйшее прѣсное масло, во всемъ одинакое съ очищеннымъ оливковымъ, по желанію вашему могу обратишь его въ сало, воскъ или резину, служащую основаніемъ лаковъ; могу съ другой стороны сдѣлать его лепшимъ прѣнымъ масломъ, и нако-

нецъ разрѣшишь въ невидимый душистый газъ.

Не думайте, чтобы приутошовленіе чистаго прѣснаго масла изъ шаковыхъ расщепленій, какъ на примѣръ конопляное сѣмя, обходилось слишкомъ дорого. Образцовое заведеніе нашего Общества доведено посредствомъ многочисленныхъ опытовъ надъ приемами и сдарадами (*manipulations et appareils*) до великой прощюны; и я по истинѣ жалю, что недоспашокъ суммы, пощребной на значительную закупку сѣменъ, основывилъ сіе производсво въ большихъ мѣрахъ. Тѣмъ болѣе я жалю о семъ, что недородъ орѣховъ въ прошедшемъ 1814 году обѣщаль нарочитыя выгоды, еснълибъ сіе масло въ общій торговый оборотъ было пущено. Не переснаю понмиъ, приглашанъ капиталистовъ изъ дворянсшва или купечесшва, дабы совмѣстно сдѣланъ сію Ощечесшву услугу. По истинѣ можно сказанъ *услугу*; ибо число доспавшихъ дней въ году, соспавляя половину онаго, дѣлаенъ хорошее сѣдомое масло одною изъ первыхъ пощребностей въ Россіи.

Извѣстно уже здѣшной *) почтеннѣйшей публикѣ, равно какъ и Московской послѣднее наше вкусное масло, въ какомъ видѣ, какъ оно получается изъ подѣ изобрѣшеннаго мною жона, извѣстно и *очищенное*. Здѣсь имѣю честь представить образчикъ того прянаго масла, которое изъ перваго опдѣляется при обращеніи его въ послѣднее. Оно растворяемо въ алкоголь совершенно; бывъ же употреблено въ живописи, само по себѣ, или для покрыванія обыкновеннымъ масломъ писанныхъ картинъ, составляетъ родъ самаго прочнаго лаку.

Возвращаясь къ улучшенію нашихъ произведеній, о которомъ я выше опозвался, какъ о первѣйшей цѣли моихъ маловажныхъ трудовъ. Извѣстно вамъ, М. м. Г. г. изобиліе въ живошномъ салѣ полуденныхъ, особливо степныхъ Губерній. То доказываетъ и нынѣшняя ярмонка, не смотря на бывший уже по требованіямъ Англичанъ, великой вывозъ сего продукта къ портамъ. Изъ сала, сколько мнѣ извѣстно, дѣлается

*) Харьковской.

четыре главные употребленія: оно служило въ чужихъ краяхъ *) приправою къ пиццѣ вмѣсто масла, обращается въ свѣчи, уваривается въ мыло, и наконецъ въ корабельномъ дѣлѣ или вообще въ машинахъ служило сполненное вмѣстѣ съ смолою для смазки различныхъ частей, дабы уменьшило треніе, или дано дереву болѣе прочносости. Мы, Украинцы, бывъ шакъ сказашъ у самаго источника сала, не имѣемъ донинѣ ни свѣчныхъ, ни мыльныхъ значительныхъ заводовъ; между тѣмъ, какъ польза наша требовала бы кажеся опуска, покуда возможно, обработанныхъ продуктовъ. Упомянутые заводы суть изъ числа проспѣвшихъ, и наименѣе требующихъ издвигенія. И опытъ меня удостовѣрилъ, что произведенія ихъ удобны къ большому прошиву нынѣшняго совершенству средствами новы-

*) У насъ въ Россіи и прошлой поселенинъ не есть говяжьяго сала. Онъ привыкъ къ лучшей пиццѣ. Что народъ у насъ вообще есть и пьетъ лакате нежелатѣльнѣе, гдѣ либо въ прославляемыхъ чужихъ краяхъ, это самая истина, не взирая на предразсудокъ модновосстанавленныхъ о прошивномъ.

ми, но впрочемъ весьма простыми. Когда, и въ подражаніе сему городу другіе, славятся свѣчами, копорыхъ достоинство есть близна, производимая *временнѣ*. Приугошвенныя свѣчи изъ году въ годъ и болѣе, осщавляются въ запасъ, и пошомъ уже выпускающся въ продажу. Я испытывала блѣшь смѣсь, состоящую изъ шрехъ часшей говяжьего и одной бараньяго сала посредствомъ *хлорны* *), употребляемой нынѣ въ чужихъ краяхъ и уже у насъ въ Россіи, для бѣленія бумажныхъ шканей. Сіе посредство очень недорого; и сало не только получаешь въ продолженіе одного часа, или двухъ всю желаемую близну, но дѣлается площадь, и захвативъ между часшницами своими сего бѣильнаго и какъ извѣстно, воздухъ исправляющаго гаса, даетъ шакія свѣчи, копорыя вокругъ себя разливають несравненно здоровѣйшую атмосферу. Удосшой-

*) Такъ назвала съ Греческаго выраженіи, значащаго *бленье*, нашъ почешный членъ Г. Гумфрей Деви, солянную *оксигенированную кислоту*, копорая по его мнѣнію есть *простое* вещество а на противъ, соляная обыкновенная кислота, *сложное*.

ше испыташь сіе приведеніемъ къ лицу воздуха съ надъ горящей свѣчи шаковаго приу-гошования, и вы найдете, что сіе изобрѣненіе весьма будетъ пригодно для многочисленныхъ собраний, гдѣ спершаяся испарина совмѣстно съ конопью свѣчь дѣлаешъ воздухъ весьма тяжельмъ и вреднымъ здоровью. Впрочемъ, и безъ употребленія хлорины, нашель я самое простое средство бытишь сало, и дѣлашь очень хорошія свѣчи. Оное со-споишь въ соразмѣрномъ прибавленіи поваренной соли въ шу воду, которая для топленія сыраго сала кипящися. Сало ошъ сего не шолько быдѣшь, какъ вы М. м. Г. г. изъ подносимаго образца видѣшь изволише, но ошдѣлаешся ошъ ешудия гораздо чище. Употребленнаяжъ соль, съ оснавшимися жирными кожуринами, и съ приложеніемъ вѣдкато щелока, даешъ превосходное мыло, кошо-рое, по вываркѣ сала, непосредственно можно сварить въ шомъ же кошлѣ. Другой способъ, не шокмо былишь сало, но и лишашъ его скоромнаго, свойшвеннаго ему непри-ятнаго запаха, ешъ шомъ, чтобы переливъ его въ жердочки, опушишь въ приличномъ

сосудъ въ шекучую воду на досташочное время. *) Сало получишь почти всѣмъ своимъ благомъ воску. Открытіе сіе, основанное на непримѣнномъ разложеніи воды, обѣщаетъ важныя выгоды. Я желалъ бы, чшобъ кто либо изъ Господъ Членовъ сдѣлалъ шаковое заведеніе, въ большихъ мѣрахъ. Я готовъ къ нему содѣйствовать по моей обязанности.

Химики, предпринимали бѣлишь и воскъ посредствомъ хлорины, чшо по выигрышу времени, соспавило бы выгоду прошиву обыкновеннаго бѣленія, но сіе посредство оказалось недосташочнымъ: вѣроятно по особенной вязкости воску, и по избытку уже въ немъ кислорода. Я упопробилъ на сей конецъ среднюю соль, соспавленную изъ шойже хлорини. Вы изволише увидѣшь, чшо бѣленіе совер-

*) „Вѣ приличноиъ сосудѣ, на достаточное время. „ прошу простить меня за сіи и подобныя другія неопредѣленныя выраженія. Въ бѣгломъ обзорѣни, каковымъ ешь сей ршчетъ, я не могъ поступить иначе. Но я за честь себя поставлю удовлетворить всякаго, кто бы ни пожелалъ имѣть свѣденія подробнѣе: а шѣмъ паче Гг. Членовъ Общества.

нается въ четверть часа (безшрудно *)
 Однако воскъ перяешь способность плавиль-
 ся въ прежней сшепени шеплошы, образу-
 ешь нѣчто среднее между воскомъ и резиною,
 и неначе можешь бышь упошребленъ какъ въ
 соединеній съ саломъ, но въ сей смѣси уже,
 сосшавляешь превосходной машеріаль для
 свѣчь. И шакое заведеніе желашельно, чшо-
 бы учредилось въ краю нашемъ; изобилую-
 щемъ воскомъ, опкуда онъ всегда идетъ *пер-*
воначально въ Москву (!), лотомъ за границу.
 Гошовья бѣлыя свѣчи, непосредшвенно оп-
 пускаемыя опшюда на Лейпцигскія ярмонки,
 могли бы сосшавишь важную въшвь пор-
 говли въ пользу нашихъ полуденныхъ Губер-
 ній, и сопредѣльныхъ къ нимъ восшочныхъ
 (Тамбовской, Казанской и пр.)

Нѣкоторыя изъ сочленовъ нашихъ, и одинъ
 изъ почшенныхъ членовъ нашего Универси-
 пеша видѣли еще одно новое образцовое за-
 веденіе; на кошоромъ весьма хозяйшвенно
 щережигаются дрова въ уголья. Упошроби-
 шельные досель; какъ въ казенныхъ заводахъ;
 шакъ и у частныхъ людей способы выжиганъ

*) Опышь сдѣланъ былъ въ собраніи публично:

уголья сопряжены съ великою прапою дровъ. Въ послѣднемъ (103-мъ 1814 года) номеръ *Сѣверной лоты* находишь описаніе весьма хорошей угольной печи, изобрѣщенія Г-на Директора Иркутской суконной Фабрики Подполковника Соколовскаго. И она очевидно заслуживаетъ введеніе. Но мое изобрѣщеніе, М.м.Г.г., найдете вы есшлы не простѣйшимъ, шо, по крайней мѣрѣ, еще большія выгоды общающимъ. Дрова накладывающся у меня въ чепырехъ-угольной, продолговатой ящикъ, котораго бока, основанные на двухъ, поднимъ находящихся печахъ равной величины, сдѣланы изъ кирпича, а дно и крышка состояшъ изъ толстыхъ желѣзныхъ листовъ. Обѣ печи имѣють сзади между собою сообщеніе такимъ образомъ, что могутъ быть толкы попеременно, и что когда одна печь зашоплена, шо дымъ, сдѣлавъ поворотъ, проходишь въ другую печь, и потомъ уже усшьемъ ея поднимается въ шрубу, приделанную надъ обѣими усшьями наподобіе такъ называемыхъ по Малороссійски *комновѣ*. Въ сихъ печахъ, взаимно *уравномѣривающихъ жаръ подъ желѣзнымъ дномъ ящи-*

ка, огонь разводится не дровами, но соломой, проспникомъ или бурьяномъ. Слѣдовательно дрова обращаются въ уголь безъ малѣйшей потери угольнаго своего вещества. Уголь пережженной симъ образомъ (подобно какъ въ термоманпахъ, но съ несравненно меншими околнностями) представляеть великую разность отъ обыкновеннаго. Онъ оплываетъ плотнѣею, въсомъ, и по наружному виду совершеннымъ сохраненіемъ всѣхъ слоевъ и соковыхъ трубочекъ дерева. — Древесный дымъ, которой, какъ извѣстно нынѣ Химикамъ, состоитъ изъ водорога, уксусной кислоты, засоренной другими началами, и смолы, пропущенъ у меня трубкою сквозь крышку, которая впрочемъ плотно примазывается глиною, и въ предспорожностъ отъ просушенія, разобщена отъ атмосфернаго воздуха деревянною, щелевою крышкой же, положенною въ достачочномъ разстояніи отъ оной. Трубка, несущая сей дымъ, входитъ въ прохладительной сосудъ, сдѣланный изъ бѣлаго желѣза, и стояцій въ кадкѣ воды *). Тушъ

*) Сія сосуды, изобрѣтенные, какъ извѣстно Обществу еще въ 1811 году для винокуренныхъ

уксусная кислоша, вмѣспѣ съ другими прильнувшими къ ней соспавными часшями дыма, сгущаешся въ капли, и вышекаешъ, подобно какъ въ винокуренныхъ заводахъ рака или вино. За нею подь конецъ слѣдуешъ и жидкая смола, а между шѣмъ гидрогенъ (копорому выхоть въ шуже шрубку запершъ опущеніемъ конца оной въ особливой, всегда уксусною кислошою наполненной сосудецъ) другимъ опверзшѣемъ и шрубкою, придвѣланными къ верхней часши погоже *холодника*, опшодитшся въ печь, сгараешъ, и вмѣспѣ съ пламенемъ соломы служишъ къ накаливанію дна ящика. Выжиганіе угольевъ пребуешъ двухъ работниковъ, очередуясь подкладыющихъ соломенные вѣнки въ печи, и поспѣваешъ зимою въ однѣ супки, а лѣшомъ въ 18 часовъ. Соломы исхотитш на все дѣеспвіе въ образцовомъ нашемъ заведеніи два воза. Одна кубическая сажень дубовыхъ дрѣвь даешъ слишкомъ двѣнадцать чешвершей (слѣдовашельно *логти вавос* прошивъ обыкновеннаго выжиганія въ кучахъ) пре-
 заводовъ, и дѣеспвующіе лучше вишыхъ шрубъ назваль я *холодниками*.

восходныхъ угольевъ, около 50 ведръ гарьнаго *) уксусу, и полшора ведра смолы, годной для упошребленія. Уксусъ насыщаю я прежде, всего извязью, упошребляя для сего мѣль, и предварительнo опдѣляю изъ него перегонкою особливую, донинѣ Химикамъ неизвѣстную жидкость, которую, по опшршии свойствъ ея, назвалъ я *колтилъною*. Потомъ, посредствомъ приложенія въ искусной оной расшворѣ свѣжаго шолченаго или выкаленнаго уголья, очищаю опъ всѣхъ смоляннхъ и душистнхъ часшей. На послѣдскъ въ извязной почти, уже чистой уксусокислой расшворѣ приливаю сѣрной кислоты. Она схватываешъ извязь, садится съ нею въ видѣ гипса на дно, и оставляешъ въ расшворѣ, которой стоишь шолько процѣдипъ, наилучшій уксусъ, каковой я вамъ, М. м. Г. г., у сего и подношу. Сего уксуса получаешся изъ кубической сажени дубовыхъ дровъ опъ 10 до 15 ведръ, судя по крѣпости, которую желаюшъ ему дашь. Для

*) Горютили веществами обезображеннаго. Я выраженіе сіе займшвовалъ, сколько вспомнишь могу, изъ Химическихъ сбчиненій Ломбосова.

обращенія же онаго въ самую чистую уксу-
 ную, безцвѣтную кислоту, надлежитъ его
 еще перегнать въ стеклянныхъ сосудахъ.
 Всякой шощъ изъ васъ, М. м. Г. м., кто по-
 сѣтитъ образцовое сіе ваше заведеніе, бу-
 дешъ удословленъ, какъ въ шощъ, что ни
 какими другими, понынѣ извѣстными спо-
 собами, нельзя болѣе сберечь дровъ, и полу-
 чить уголь въ равномъ количествѣ и шощъ
 доброты, щакъ и въ шощъ, что добываніе
 сими образомъ уксуса не составляетъ ни-
 какой особенной мудрости. Сырную кисло-
 ту можно дѣлать у насъ въ полуденныхъ
 Губерніяхъ съ великою экономією: поршны,
 доставляющіе сыр для Московскихъ сей кис-
 лоты фабрикъ, у насъ подъ руками, селен-
 пра, смѣшиваемая съ оною для ея сожиганія,
 есть домашнее наше произведеніе. И я увѣ-
 ренъ, что шощъ изъ насъ, кто первый за-
 вель бы заводъ сырной кислоты, для снаб-
 женія оною Глушковской, Кременчугской,
 Екашеринославской и другихъ фабрикъ сего
 края, получилъ бы значныя выгоды.

(Окончаніе впродъ.)

II.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА
ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Продолженіе.)

„*Леонзаймо* хопѣлъ въ шопшь же день возвратишься, но мы его не видали. Въ слѣдующій день онъ шакже изъ селенія не показывался; дожидаться долѣе его возвращенія было совсѣмъ безнадежно. Дабы удословѣришься въ ужасной истинѣ о смерти нашихъ плѣнныхъ, которая невозвращеніемъ *Леонзаймы* содѣлалась, къ великому нашему успѣшенію, сомнишельною, я принялъ уже швердое намѣреніе не оставляшь залива, пока не предшавится удобный случай захвашишь насшоящаго Японца съ берегу, или съ какого нибудь судна, чшобъ вывѣдашь сущую правду, живы ли наши плѣнные, или нѣшь.“

„Сентября 8 усмошрѣли мы идущее съ моря прямо въ заливъ подѣвъ прошивулежащаго онъ насъ берега большое Японское судно, прочивъ коего послалъ я гребныя наши суда съ вооруженными людьми, подѣ командою Лейшенанша Филашова, съ спрогимъ

однакожь ему опть меня предписаніемъ не упошребляшь оружія, а одною шолько оспрасшкою спарашься оснановишь судно, и привеси на шлюпъ Японскаго Начальника. Чрезъ нѣсколько часовъ усмошрѣли мы, что наши шлюпки пристали къ Японскому судну безъ всякаго видимаго сопротивленія и спали буксировать оное къ мѣспу, гдѣ мы сподали на якорь. Прибывшій на шлюпъ Лейтенантъ Филашовъ мнѣ донесъ, что приближаясь со шлюпками къ Японскому судну, увидѣлъ онъ на немъ множество людей, казавшихся бытъ вооруженными; какъ судно надѣлаемые знаки не опускало парусовъ, то онъ принужденнымъ нашелся, для спрашу, приказашъ выпалишь изъ нѣсколькихъ ружей на воздухъ. Тогда Японцы опустили шощасъ парусъ, и, по весьма близкому опть берега распоянію, нѣкошорые изъ нихъ бросились въ воду и пуспились вълавъ къ берегу. Случившіеся вблизи нашихъ шлюпокъ были гребцами перехвачевы; прочіе же, числомъ 6 человекъ, выплыли на берегъ; на суднѣ всѣхъ Японцовъ было 60 человекъ. Вскорь привезень былъ на шлюпъ Началь-

никъ судна; богатое его шелковое плащье и сабля, съ другими знаками, показывали, что онъ долженъ быть чиновникъ. Я поспѣхъ позвалъ его къ себѣ въ каюшу; онъ, сдѣлавъ мнѣ по своему обыкновенію униженное привѣтствіе, въ слѣдствіе моего приглашенія, со спокойнымъ и веселымъ видомъ сѣлъ на стулъ. Я началъ выученными опѣ *Леонзаймъ* Японскими словами составлять ему вопросы, и узналъ: что онъ морской Офицеръ, именованъ *Такатая-Кахи*, и по Японски пишется *Шендофнамогъ*, ш. е. Штурманъ и хозяинъ нѣсколькихъ судовъ. По его объявленію, у него было ихъ 10; съ симъ же судномъ шель онъ съ острова *Итурлу* въ гавань *Гако-Даде* на островъ *Натц-маѣ*; грузъ его состоялъ изъ сушеной и соленой рыбы, и прошивной вѣпръ заставилъ его спуститься въ Кунаширской заливъ. Дабы могъ онъ поскорѣе выразумѣть, какое было наше судно, и для чего пришли мы къ Кунаширу, я далъ ему прочитавъ оставленный списокъ съ Японскаго письма, писаннаго *Леонзаймомъ* къ Начальнику острова. Прочитавъ письмо, сказалъ онъ вдругъ: „Капшанъ Муръ и

„5 человекъ Рускихъ находившя въ городѣ „*Матцъ маѣ*.“ Поощромъ началъ пояснять, въ копоромъ мѣсяцѣ они были вывезены изъ Кунашира, и чрезъ какіе города ихъ везли; исчислялъ, въ какомъ мѣсѣ сколько времени они проживали, и даже описывалъ росшѣ и другіе опланичпелные признаки нашего Мичмана Мура; одно шолько не обшояшелешво не допускало насъ предаться съ полною довѣренностію овладѣвшему нами чувству радости, что онъ ничего не упоминалъ о Капитанѣ-Лейтенантѣ Головинѣ. Весьма еспешивенно можно было заключить, что самое положеніе попавшагося къ намъ въ руки Начальника Японскаго судна заспаляло его говорить, что наши плѣнные живы: но какъ онъ могъ во внезапную для него минушу сомлестъ такіа правдоподобныя подробности? Съ другой стороны шрудно было понять и носщупокъ *Леонзаймы*: что могло его понудить сказашъ намъ шакую прискорбную для насъ ложь? Развѣ непогасшая еще въ душѣ его искра мщенія къ Рускимъ за причиненныя ошъ Хвостова на Японскихъ берегахъ грабительства. Ибо, ешьялибъ онъ

опасался объявить, что наши пленные живы, для того только, чтобы его самого послѣ на шлюпѣ не задержали, но онъ могъ бы отъ сего освободиться еще въ первый день, приславъ съ сопровождавшимъ его Японцомъ роковой билетъ, а самъ остался бы на берегу. — Впрочемъ, можетъ быть, злобнаго свойства Начальникъ острова и дѣйствительно отдалъ *Леонзаймѣ* такой отвѣтъ, что всѣ наши пленныя убиты, и уже невозвращеніе *Леонзаймы* должно было тогда приписать одной боязни отъ нашихъ людей, озлобленныхъ извѣщеніемъ о смерти ихъ Начальника и прочихъ.

Изъ всѣхъ сихъ соображеній хотя ничего извѣстнаго не предсказалось, однако съ большимъ правдоподобіемъ заключаешь надлежало, что всѣ наши пленныя дѣйствительно живы, и потому я не смѣлъ уже, при такихъ щасливо перемѣнившихся обстоятельствахъ, помышлять о прашившихъ чувствованіяхъ моихъ распоряженіяхъ къ произведенію надъ селеніемъ мщенія; но команда, вспревоженная первымъ извѣщеніемъ о смерти любимаго своего Начальника, также Ож-

деровъ и своихъ сошоващицей, не могла оставашься въ покоѣ. Нѣкопорые изъ нихъ объявили вахшенному Офицеру, чшо въ Начальникъ Японскаго судна признають они того самаго чиновника, который былъ на оспровѣ *Итурлу*, гдѣ мы имѣли прошлаго лѣта первое съ Японцами свиданіе, куда ѣздилъ Мичманъ Муръ съ штурманомъ Новицкимъ, и сей послѣдній подтвердилъ, чшо находишь въ немъ великое сходство съ видѣннымъ имъ на оспровѣ *Итурлу* чиновникомъ, и помнишь весьма хорошо, чшо имя Мура Японскимъ чиновникомъ было записано; слѣдовашельно, — говорили служищели, явившіеся всѣ по моему приказанію на шканцы, — „не удивительнo ему знашь Мичмана Мура, о коемъ онъ безпреспанно швердишь, не упоминая ни слова о нашемъ начальникѣ Васильѣ Михайловичѣ Головинѣ; наши плѣнные вѣрно всѣ убишы, и мы единодушнo всѣ гошovy пролишь за нихъ нашу кровь, ешьли угодно вамъ будешь приказашь про- извесшь надъ злодѣями мщеніе.“ — Хошя и внушреннo и одобряль приверженность къ несчастному нашему начальнику съ прочими, но

объявилъ имъ, что мы имѣемъ теперь болѣе вѣроятныхъ причинъ думать, что наши плѣнные живы, нежели воображаешь прошивное, а сверхъ того, естли высшее начальство совершенно увѣрился въ истинѣ произведеннаго злодѣянiя надъ нашими плѣнными, безъ сомнѣнiя не опуститъ предоставить намъ саучая на самомъ дѣлѣ оказавъ каждому свое усердiе. Теперь же, продолжалъ я, запрещается вамъ о томъ помышлять, и естли кто осмѣлился прійти на шканцы съ новыми по сему предмету предспавленiями, съ шѣмъ посшуплено будешь по всей строгости законовъ, какъ съ буншовщи-ковъ.“

„Имѣя въ своихъ рукахъ Японскаго чиновника Такашя-Кахи, я объявилъ ему, чтообъ онъ приугововиася слѣдовать съ нами въ Россiю, и объяснялъ ему причины, побуждающiя меня шакъ посшупить съ нимъ. Онъ весьма хорошо меня выразумѣлъ, и нѣсколько разъ перебивая мои слова, когда я упоминалъ, что Кашишанъ Головинъ, Муръ и прочiе, по объявленiю Начальника острова, всѣ убишны, опшвѣчалъ мнѣ: *нел правда, Ка-*

литавѣ Мурѣ и 5 теловѣкъ Рускихъ живы,
 здоровы и содержатся хорошо въ городѣ
 Матцмаѣ, пользуются свободою ходитъ
 по городу за присмотромъ только двухъ
 ениковъ. — На сдѣланное же ему пред-
 ложеніе, слѣдовать съ нами въ Россію,
 съ удивительнымъ спокойствіемъ духа отвѣ-
 чалъ онъ: *хорошо, я готовъ*; просилъ только,
 чшобъ его въ Россіи не разлучали со мною,
 въ чемъ я его и увѣрилъ, а равно и въ томъ,
 что въ слѣдующее лѣто будетъ онъ возвра-
 щень въ свое Ошечество. Тогда онъ совер-
 шенно примирился съ неожиданною своею
 участью. А какъ оставшіеся на шлюпѣ 4
 Японца, не знавшіе ни слова по Руски, не
 могли бытъ для насъ полезны, и припомъ
 одержимы были цынгошною болѣзнію, то я,
 опасаясь вшоричнымъ зимованіемъ въ Кам-
 чашкѣ подвергнушь жизнь ихъ опасности,
 призналъ справедливымъ доставишь имъ по-
 же щасіе, кошорымъ воспользовались ушед-
 шіе ихъ шоварищи. Снабдя всѣмъ нужнымъ,
 высадила я ихъ на берегъ. Они, кажется, по
 своему простодунію, сохраняшь чувствіе
 благодарности за оказанныя имъ въ Россіи

благодѣянiя, и распространяяшь между своими соотечественниками лучшее о насъ мнѣнiе, нежели какое имѣли они прежде.

(Окончанiе впродъ.)

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФIЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

59 × Ода, говоренная при погребенiи Его Благородiя Штабс-Ротмистра Михайлы Михайловича Булацеля, который на 38 году жизни своей скончался, 1814 года Апрѣля 5 дня, въ 12 часовъ по полудни. Въ Харьковѣ 1815 г. въ Унив. шип. въ 4, 8 стр.

60 × Ода на миръ Европы, превращенная въ басню. Въ Харьковѣ 1815 въ Унив. шип. въ 8. 12 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

СРАВНЕНИЕ ТАХМАСЬ - КУЛЫ - ХАНА СЪ БОНАНАРТОМЪ.

Fata viam inveniunt. Virg.

Во всё времена, у всёхъ народовъ, великія картины политическія революцій представляють, съ нѣкоторыми только оштѣнками, тѣ же цѣльи, тѣ же противоположности и производящъ тѣ же дѣйствія. Одинаковыя черты свойственны и тѣмъ людямъ, которыхъ Вольтеръ называетъ *знаменитыми разбойниками*, и которые у простаго народа слышутъ подъ громкимъ шумомъ завоевателей. Дѣла ихъ происходятъ отъ одного начала, тщеславія, которое подъ разными личинами, при разнообразныхъ нравахъ, играетъ всегда одну и ту же роль.

Ашпила, Чингисъ-Ханъ, Тамерланъ, Тахмасъ-Кулы-Ханъ (или НаDIRъ) Бонанарте имѣють, въ глазахъ просвѣщеннаго наблюдателя, многія сходныя черты. Каждый, изъ сихъ изступленныхъ, суевѣрныхъ мечтателей получилъ въ удѣлъ свирѣпство, и почиталъ себя бичемъ Божиимъ, возвѣстителемъ воли Всевышняго, и полководцемъ судьбы. Еслибы случайное могущество не вспомоществовало ихъ честолюбію, еслибы побѣды не облекли ихъ во славу, то, по изступленію ихъ разсудка, можнобы было почесть сихъ завоевателей людьми безумными, а не геніями. Свирѣпство преимущественно ознаменовало краткое ихъ пребываніе въ мірѣ. Нужно ли упоминать объ Ашпилѣ? Исторія его злодѣяній и опустошеній слишкомъ извѣстна. Какой предводитель дикарей причинилъ болѣе зла, нежели Чингисъ-Ханъ? При взя-

шии Бухары и Хоразма онъ погубилъ два миліона человѣкъ. При всемъ томъ Вольцерь, врагъ завоевателей, перемѣнчивый въ правилахъ, часто измѣнявшій своей ненависти, осмѣливаеся хвалить жесточайшаго изъ нихъ: онъ говоритъ въ своемъ *Опытѣ о нравахъ*: Чингисъ Ханъ былъ государь просвѣщенный, философъ, политикъ и терпѣль различныя вѣроисповѣданія. "Risum teneatis, amici! Такъ, онъ былъ философъ, онъ терпѣль религію (наподобіе Аттилы и разбойниковъ Французской революціи. Сей завоеватель - философъ говаривалъ: „Государь менѣ всего страшится непріятели, когда низвергнетъ его въ могилу.“ *) По сему правилу и Вителлій заслуживалъ имя Философа. Чингисъ-Ханъ, подобный кометамъ, кошорыя и въ неизмѣримомъ опшдаленіи ужасають землю, внушала изъ глубины Азіи всеобщій ужась, опустошала цѣлыя области, истребляла мечемъ ихъ жителей и приводила въ шрепешь всѣхъ Царей на престолахъ.

Упомянушыя нами завоеватели были особаго рода *иллюминаты*. Они вѣрили (или представлялись что вѣряшъ) будшо исполняють повелѣніе Божіе, покрывая землю развалинами и и успишая ее шрупами. Извѣстны обыкновенныя слова Аттилы. Чингисъ-Ханъ, скрывая ошъ самаго себя ужасныя свои убійства, называлъ себя мшишелемъ, посланнымъ съ небесъ, для наказанія народовъ. „Когда сажусь на коня, говорюшъ Тамерланъ, споняшъдесять всадниковъ, видимыхъ одному мнѣ, вдушъ предо мною, и служашъ мнѣ пушепроводителями.“ **) И шакъ ничего нѣшъ новаго подъ солнцемъ, и полушайншвенный языкъ новаго Тамерлана не можешъ удивляшъ насъ. Тамерланъ, имѣлъ болѣе всѣхъ прочихъ завоевателей разнообразныхъ свѣденій, былъ умнѣ ихъ, и искуснѣ пользоваля пособіями фанатизма. Тотъ же самый,

*) Cardonne, *Mélanges de littérature orientale* p. 438.

**) D'Herbelot. *Bibl. orient.* tome VI. p. 50.

который взгромождалъ башни изъ живыхъ павшихъ, влада ихъ въ симметрии рядами, пошъ самый злодѣй писалъ сочиненія, доспойныя вниманія здравымъ смысломъ, понкосью, а иногда и нѣжносью мыслей. Никто не умѣлъ давать смоль скорыхъ и оспрыхъ ошѣшовъ. Онъ былъ шигръ образованный.

Но ни Ашшила, ни Чингисъ-Ханъ, ни Тамерланъ не наказывали шунокъ въ видѣ пресупленій, и не окружали себя сонмищемъ шпионовъ. Въ шيرانствѣ сихъ варваровъ была какаш-шо ошкровенность, можно сказашъ, что они пошупали шيرانски въ военномъ спанѣ своемъ, въ виду непріятелей. Намъ извѣстны многія чершы ихъ великодушія и милосердія. *Тахмасъ-Кулы-Ханъ* и *Вонапарте* вовсе не имѣли сихъ двухъ чувствованій, и по сей причинѣ имѣюшъ въ моихъ глазахъ великое между собою сходство. Тѣже ненасытныя спрасши, шаже подозрительность, шоже самовласшіе, шоже чрезмѣрное шيرانство, пошъ же наружной видѣ презрѣніа ко всякому богослуженію, и при шомъ шаже наклонность къ суевѣрію, спремленіе ошносишъ дѣла свои къ вліанію мрачнаго рока, причинившаго шолікіа бѣдшвіа въ Азіи и Еврѣпѣ. При рачительномъ разсмаприваніи подвиговъ шого и другаго, являешся безразсудство шамъ, гдѣ сперва являлся геній. — Изобразитъ Тахмасъ-Кулы-Хана значитъ представитъ Бонапарша. Обозрѣніе жизни Персидскаго ширана, которое мы представимъ Чипашелямъ, послужитъ къ сравненію его съ порабощителемъ Франціи.

Истинное имя *Надира* и мѣсто его рожденія извѣстны. Онъ оспался бы вѣчно въ забвеніи, есмьлибъ междоусобная война, опустошавшая Персію, не низпровергла сего прекраснаго Государства. Онъ явился на поприщѣ пресупленія и славы въ роль разбойничьяго ашамана. Воины Тахмаса, сына Государя низложеннаго Авганцами, взяли его въ плѣнъ. Его присудили къ смершной казни и повели на лобное

мѣсто. Тахмасъ, пронувшись пріятнымъ видомъ преступника, даровалъ ему жизнь, и симъ неблагоразумнымъ милосердіемъ далъ самъ себѣ палача. Ашаманъ разбойниковъ, возвысясь на значную степень, слыветъ героемъ; это имя присвоивають себѣ всѣ люди, вознесенные революціями. Сія истина сподѣла жизни философу Камилсѣну. Персидской смѣльчакъ ошлячился на войнѣ, приобрѣлъ благосклонность Государя, и болѣе изъ лестьи, нежели изъ благодарности, назвался *Тахмасъ-Кулы-Ханомъ*, ш. е. рабомъ Хана Тахмаса.

Климащъ Персіи обезсилилъ дикихъ Авганцевъ; они не оказывали прежней храбрости въ бояхъ; единственная политика ихъ состояла въ грабительствѣ для своего обогащенія. Общее чувство ненависти и мщенія возбудило Персіанъ противъ сихъ свирѣлыхъ враговъ и жадныхъ припѣснителей. Въ началѣ 1730 года *Кулы-Ханъ*, побѣдивъ войско Авганцевъ, вступилъ въ *Испань*, и посадилъ на тронъ *Шаха Тахмаса*, который достоинъ былъ того по челоуколюбію и дѣшской любви своей. Всѣ подданные были къ нему привержены. Славолубивый Полководецъ видѣлъ, съ тайною досадою, знаки любви и уваженія Персіанъ къ крови Софіевъ, и сіи чувствованія немало споспѣшествовали возстановленію Тахмаса.

Одна война могла сдѣлать *Кулы-Хана* необходимымъ и сохранивъ уваженіе его соотчичей: миръ безъ сомнѣнія снялъ бы личину съ героя. Рѣшено было начать войну. Прошивъ общаго ожиданія онъ былъ два раза разбитъ Турками подъ стѣнами Багдада. Самъ Государь въ другомъ мѣстѣ потерпѣлъ такое же поражение. Кулы-Ханъ началъ жаловаться на слабость Государя, приписывая ему общенародныя бѣдствія, и стараясь ласками приобрѣсть благосклонность солдата, въ глазахъ которыхъ неблагодарный оказалъ рѣдкую неустрашимость. Онъ желалъ, чтобъ Государь подвергался опасностямъ, подобно частному челоуку, желалъ,

чтобъ непріяпельская рука освободила его отъ труда совершить царубійство, о которомъ онъ замышлялъ во глубинѣ души своей. Онъ подшверждалъ самыя гнусныя подозрѣнія, прибѣгалъ къ самыя жалкимъ подлостямъ, подвергался всѣмъ прихошамъ полпы — чтобъ ослабить могущество Государя. Воины примѣнили съши, копорыя Кулы-Ханъ распавлялъ ихъ легковѣрю, и онъ самъ едва не сдѣлался жертвою своихъ гнусныхъ замысловъ. Ешьлибъ Тахмасъ имѣлъ болѣе швердосши, болѣе при-сущствія духа, шо хитрый полководецъ тогда же кончилъ бы свое поприще. Сколько крови человеческой было бы тогда пощажено! — Но слабость во всѣ времена губила царей и народы.

Государь далъ Кулы-Хану время осмошрѣшься, возобновишь свои замыслы, обманушь и прельстишь войска вторично, и возбудишь ихъ негодованіе на Тахмаса. Софи былъ взяшь подъ спражу и заключень въ крѣпость. Злодѣй, не смѣя совершенно скинуть личину, въ Сентябрѣ 1732 года провозгласилъ Шакомъ шреклѣшняго сына заключеннаго Монарха, подъ именемъ *Аббаса III*: сіе малолѣтство было весьма выгодно шщеславному воину; оно помогало ему положить пушь къ верховной власти. Чтобъ искуснѣ скрышь свои виды, чтобъ удачнѣ ослапнись Персіанъ, и воспрепятшвовашъ имъ одумашься, онъ нарушилъ миръ, заключенный съ Турками. Шастіе помогло Кулы-Хану болѣе нежели онъ ожидалъ: онъ лешдѣ отъ побѣды къ побѣдѣ. Въ одинъ день шридцашъ тысячъ Турокъ легло при Багдадѣ. Россія уступила Персіи прежнія ея обласши. Осмидесятиштысячная Турецкая армія, вошедшая въ Эриванскіе дефилей, была апшакowana, разбица и превращена въ бѣгство грознымъ побѣдшелемъ. Двадцашъ тысячъ человекъ пало на мѣшѣ, и гораздо болѣе взято было въ плѣнь.

Въ началѣ 1736 года скончался Аббасъ III. Сей младенецъ шпѣснялъ честолюбиваго *На-*

дира *) Исторія не говоритъ именно, какою смертію скончался наслѣдникъ Софіевъ, и только догадывается, что онъ былъ умерщвленъ: честолюбецъ низложившій отца, въ состояніи былъ освободиться отъ сына ядомъ или желѣзомъ. — Подвиги Надира ослѣпили Персіанъ, и скрыли въ глазахъ ихъ гнусную его неблагодарность. НаDIRь, возстановившій Персидской силы, побѣдившій Турковъ, спрхъ всѣхъ сосѣдей, думалъ, что не имѣеть надобности въ прищворснвѣ, и дерзкою рукою взялся за Царскую багряницу. Сперва представился онъ, что совѣтуется на берегахъ Аракса съ желаніемъ всего народа, хотя уже рѣшился не уважать сего желанія. Сія политическая комедія сыграна была съ лучшимъ успѣхомъ. НаDIRь получилъ столько голосовъ, сколько честолюбіе его требовало, а противныя мнѣнія легко были замѣняемы обманомъ. Какой похитившій престоло не былъ въ состояніи внушить поработаемому имъ народу мысли, желанія и воспоргъ, которыхъ онъ самомъ дѣлѣ вовсе не имѣлъ? Народы мыслятъ и говорятъ или по крайней мѣрѣ ихъ заставляють мыслить и говорить почти всегда согласно съ желаніями ширана. Такимъ образомъ престолъ объявленъ былъ наслѣдственнымъ въ его фамиліи. По требованію новаго *Шаха* Персіане перестали проклинать Омара, Османа и Абубекера, прехъ смертельныхъ непріятелей Алія. Набожность Надира была прищворная, ибо посреди приближенныхъ своихъ онъ насмѣхался надъ Аліемъ, надъ самимъ Магомешомъ и не уважалъ ни какой религіи. Вскорѣ пошомъ началъ онъ явно оказывать презрѣніе къ Магомешанству, къ Молламъ и Дервишамъ, называя своихъ солдатъ *истинными служителями высочайшаго существа*, и намѣреваясь кромѣ ихъ не давать Персіанамъ другихъ священниковъ.

*) Имя *Надира* (что значитъ *любитель*) принялъ онъ послѣ побѣды надъ Турками.

Въроломство и грабежъ воцарились въ Персіи съ того времени какъ Надиръ провозглашенъ былъ Государемъ. Должно было предполагать что покишитель удовольствуется прекраснѣйшимъ прономъ Азіи, положишь конецъ своему честолюбію и займется изцѣленіемъ ранъ Персіи; но сердце чловѣка, возведеннаго изъ низшаго состоянія на верхъ величія, можетъ ли бытъ когда нибудь довольнымъ? Надиръ желалъ властвовать бодѣ нежели *Софіи* и принудилъ Персіянъ пресмыкаться предъ собою. Дѣйствительной фанатизмъ новаго *Шаха* вооружился противъ умственного фанатизма Имановъ, и онъ унижалъ жрецовъ, чшобъ шѣмъ ослабилъ уваженіе къ вѣрѣ. Сія гнусная полишка удалась до извѣстной степени, и воля его служила закономъ для народовъ. Ужасный завоеватель, представляясь философомъ, проповѣдывалъ всеобщее въроверпніе, пошому что былъ равнодушенъ ко всѣмъ въроисповѣданіямъ. Ему казалось, что лучшая вѣра есть безмолвное повиновеніе. Дикой, надменной варваръ, нарушая всѣ божескіе и чловѣческіе законы, соединялъ самое странное суевѣріе съ явнымъ безбожіемъ.

Непомѣрное сдволюбіе мучило Надира: онъ ненавидѣлъ миръ, и имѣя мало способности къ гражданскому управленію, подобно Бонапартиу, могъ царствовать шолько при звукахъ военной трубы. Надобно было нападать, на сосѣдственыя Государства, и грабить ихъ, чшобъ обогащаться и непрерывно утомлять стоуспшю славу. Сія несчастная пошребность служила ему вмѣсто манифеста предъ походомъ его въ Индію. Спускаясь съ Кандагарскихъ горъ принималъ онъ по видимому *Виргиліеву* мысль: *Fata viam inveniant*. Судьба чудеснымъ образомъ ему повровишельствовала въ шакомъ походѣ; въ кошоромъ искуснѣйшій военачальникъ въ другое время могъ бы найши погибель. Провидѣніе, по неиспорѣдимымъ уставамъ своимъ, умножало могущество и славу покишителя; невидимо уже осужденнаго къ оправданію, примѣромъ скорого

звѣденія, сей истины, споль сильно приносившей
Клаудіаномъ къ честолюбивымъ людямъ
всѣхъ вѣковъ, и земель

..... Tolluntur in altum

Et lapsu graviore ruant.

Провидѣніе возвеличило его для злополучія поддан-
ныхъ; онъ былъ бичемъ для наказанія ихъ за
возмущенія. Они не хотѣли сражаться въ поль-
зу законнаго своего Государя, самаго крошкатога,
самаго милосердаго, и позволили казнить его
поноснымъ образомъ. Персіане не знали, что
черезъ нѣсколько лѣтъ по совершеніи гнуснаго
цареубійства, подвергнутся они жестокому
наказанію за сіе преступленіе, что они принуж-
дены будутъ проливать бесполезно свою кровь
за безжалостнѣйшаго, жесточайшаго, честолю-
бивѣйшаго завоевателя, за безразсуднаго и
яростнаго хирана, кошорой непрерывно пер-
вая ихъ, постребуешь у нихъ плачевнѣйшихъ
жертвъ, и что они, оставивъ безъ помощи и
защиты добродѣтели, должны будутъ вспомо-
ществовать пороку.

Надиръ долгое время, подобно Бонапаршу,
удерживалъ побѣду подъ своими знаменами,
почишая себя въ безопасности отъ ударовъ
судьбы, принималъ отъ гнусной лести почести
богошворенія. Число его подвиговъ умножалось:
*„Фортуна, говоришь Монпанъ, не будучи въ со-
стояніи сдѣлать злодѣянія циничны, дѣлаетъ
ихъ щастливыми на зло добродѣтели.“* Такое
щастіе ослабляетъ однихъ простолюдиновъ;
люди, привыкшіе здраво судить о происшестві-
яхъ исторіи, знаютъ, что по словамъ того же
писателя: *„успѣхъ оправдываетъ часто весьма
безразсудное поведеніе.... и что происшествія
свѣта суть слабые свидѣтели нашей цѣны и
способности.“* Достоинство Персидскаго героя
и героя Французскаго, разсмашиваемое въ
семъ философическомъ отношеніи, доволь-
но посредственно, ибо они оба были равно
неспособны снести блескъ щастія, ослабившій
ихъ разумъ: шось и другой изнемогли въ упо-

енія симиъ щастіемъ! Не все по наше, что у насъ въ рукахъ, и примѣръ ихъ доказываетъ справедливосшь сего мнѣнія. Военною славою, копорой они столько алкали, обязаны они болѣе осадпленію непріятелей, спеченію обспояшельсшвъ и храбрости своихъ солдатъ, распаленныхъ огнемъ революціи, нежели собспвенному своему генію!

Въ половинѣ 1738 года Надиръ повель свои войска въ *Индостанъ*. Всѣ крѣпосши пали предъ его оружіемъ: онъ побиль и разсѣялъ Индѣйскую армію, преданную ему измѣною. Великій Моголь, вмѣстѣ шого, чтобъ удалишся и одушевишъ бодрость своихъ подданныхъ, явился въ спанъ завоевателю: *Возможно ли, вскричалъ сей послѣдній, увидя его, тобб ты былъ столь безразсуденъ и рѣшилъ на свиданіе со мною, своимъ непріятелемъ?... Я знаю твоихъ подданныхъ; они всѣ, отъ малаго до великаго, трусы и измѣнники. Я не налѣренъ лишитъ тебя короны, а хотю только посѣтитъ твою столицу, пробуть въ очой нѣсколько дней и потомъ возвратиться въ Персію. Что отвѣчашъ шакому Орапору? Онъ въ самомъ дѣлѣ вошелъ въ Дели 19 Марша 1738. а съ нимъ вошли и всѣ бѣдствія. Эпощъ завоевателъ-философъ не удвольсшвовался занятіями любопышнаго наблюдателя. Неважный бунтъ, причиненный върошно егоже полишикою, былъ наказанъ съ самою ужасною жестокосшію. *Шахъ* велѣлъ зажечь главнѣйшія части города, и болѣе двухъ сотъ тысячъ человекъ погубло отъ огня и отъ меча его солдатъ. Звѣрскій герой смолрѣлъ съ высоты мечети на страшное зрѣлище безпорядка, грабительсшва, разбоя и пожара: вопли ошчаянія, горесши, смерти составили концертъ для сего Царя-шигра: онъ въ это время пиль шербешь и громко хохоталъ, разговаривая съ своими царедворцами. Говоряшъ, что одинъ дервишъ, пробравшись сквозъ шолпу, осмѣлился предспашъ предъ безжалосшнаго Героя и сказалъ ему: *Есть ли ты Богъ, то поступай какъ прилично Богу.**

Естьли ты пророкъ, то веди насъ по пути спасенія; естьли ты Царь, тосодвлявай щастіе народовъ и не разорай ихъ.“ Надиръ ошвѣчалъ съ насмѣшливымъ хладнокровіемъ: Я не Богъ, и не могу поступать какъ прилично Богу; не пророкъ, и не могу указывать пути къ спасенію, я тотъ, котораго Богъ посылаетъ народамъ для излитія на нихъ своего мщенія. Такъ дѣйствовавъ, шакъ говорилъ истинный фанатикъ, новый Ашшила Азіи.

(Окончаніе впрѣдъ.)

V.

КАРТЕЖНЫЕ ДОМЫ *).

(Изъ Journal de Paris).

Со времени щастливаго возстановленія шрона, появились многія разсужденія противъ каршежныхъ домовъ; для чего въ Журналахъ хранили до сихъ поръ глубокое молчаніе о сихъ сочиненіяхъ? Неужели думаютъ, что нынѣ, какъ прежде, запрещено нападать на сіи заведенія? Когда благоразумнѣйшій изъ Королей ревностно занимается возстановленіемъ нравственностіи на древнемъ ея основаніи, то неужели осмѣлятся еще приписывать его добродѣтельнымъ попеченіямъ самое гнусное учрежденіе, которое когда либо происходило ошъ безсмыднаго Правленія, не имѣвшаго никакихъ правилъ?

Какія ужасныя картины представили бы лѣтописи каршежныхъ домовъ, естьли бы можно было ошкрышь всѣ спрашныя шайны, заключающіяся въ сихъ вершепахъ преступленій, знамениныхъ, подобно аду, плачемъ и скрежежломъ зубовъ! Посмотрише на ошцевъ семействъ, на молодыхъ людей, которые породю и воспитаніемъ досшойны, можешъ бышь, являть собою

*) Maisons de jeu. Вотъ картина Парижскихъ увеселеній, написанная въ самомъ Парижѣ!

примѣръ всѣхъ обещивенныхъ добродѣтелей, посмотрише на нихъ, когда они выходяше изъ сихъ мѣстъ опчаянїя, блѣдые, съ покрасившими глазами, въ изсупленїи, и ищущъ въ мотыль убѣжища отъ сшуда, ихъ раздирающаго! Кто можешь описатьъ жалосные вопли, рыданїя, опчаянїе ихъ женъ, машерей, вспревоженныхъ, оспавденныхъ, разоренныхъ, и обезчещенныхъ семействъ? Ахъ! естли бы воды могли разсупишся, естли бы со дна Сейны могли подняшся шѣи жершвъ, низвергнушся въ ея пучины, шо какими упреками обременили бы они виновниковъ своего злополучїа?

Кто первой возымѣлъ спрашную мысль въ ролю приманкою привлекаше людей, ослѣпляше глаза ихъ льсшивою надеждою, чшобы вѣрше совершашъ ихъ погибель и обогащашся ихъ добычею?

Омеръ пишешъ, что на берегахъ Сицили, неподалеку отъ нѣкошораго острова, окруженнаго ушесами, жилъ дикїй народъ, кошорый привлекалъ на свои берега иносшранцевъ и пожиралъ ихъ. Окресшная земля была ушѣна кошпями погибшихъ людей. Для чего не можно окружише каршежные дома кошпами шѣхъ, кошорые попали въ убїйственныя сѣщи, для нихъ распавленныя? Народъ, о кошоромъ говоритъ Омеръ, былъ по крайней мѣрѣ народъ варварскїй и шерзалъ иносшранцевъ. Чшо надлежало бы сказашъ о немъ, когда бы онъ поступалъ шакъ съ собшвенными своими дѣшми?

Гибельная спрашъ къ игрѣ ввелась между людьми въ шо время, когда они перешали занимашся дѣломъ. Естлибъ люди, образованные истиннымъ воспитанїемъ, ненавидѣли праздносшь, любили шрудъ, шо неужели находилъ бы удовольствїе спавишъ на каршу или на кошпочку свою чешъ и имѣнїе? Въ первые вѣки владычештва Рима, когда важнѣйшїе чинешники обрабощывали свои поля побдоносными руками, спрашъ къ игрѣ была нешарѣдина; но ког-

да вмѣстѣ съ роскошью вошли и всѣ пороки, когда работа сдѣлалась постыдною, тогда столица вселенной явила соблазнительное зрѣлище самой гнусной игры.

И прежде Бонапарша существовали каршежные дома: они были шерпымы, но не покровительствуемы; тогда не заключали наглымъ образомъ и въ виду публики договоры объ отдачѣ игръ на откупъ, не запрещали писать прошивъ ихъ и предавать ихъ презрѣнію и недоваінію честныхъ людей, не почитали виновнымъ того, кто защищаль дѣло вправовъ.

Во время Консульства, Правительство потеряло весь стыдъ, сдѣлалось откупщикомъ сихъ безчестныхъ и разорительныхъ мѣстъ и присоединило къ Консульскимъ кирамъ подлый лопатки рулеша (родъ азардной игры) чтобы приобрести имущество безразсудныхъ людей.

Однако оно не смѣло включатьъ сихъ денегъ въ число Государственныхъ доходовъ, и договоры объ играхъ никогда не означались въ нашихъ расписаніяхъ (budgets). Такимъ образомъ употребленіе сихъ доходовъ остается еще неизвѣстнымъ.

Когда всѣ части общественнаго состава возобновляются, когда порядокъ заступаетъ мѣсто разстройства, когда на престолѣ воссѣдаютъ всѣ добродѣтели и примѣръ Государя побуждаетъ насъ къ любви и къ исполненію нашихъ обязанностей, — тогда неужели не прекращаются азардныя игры? Неужели сіе гнусное пашно будетъ еще затмѣвать блескъ благороднаго, великодушнаго и отеческаго Правленія? Какъ! изъ уваженія къ вѣрѣ по воскресеньямъ купеческія лавки запираются, а каршежные дома открыты?

Народъ долженъ имѣть увеселенія, говорить нѣкоторыя люди; праздность должна имѣть занятія; должно терпѣть нѣкоторыя злоупотребленія для избѣжанія важнѣйшихъ. Спрашиваю: неужели имѣть увеселеній безъ

азардныхъ игрѣ? Можно ли называть занятіемъ гибельное метаніе расчищенного банка? что можетъ быть ужаснѣе ремесла: хладнокровно умышляя пагубу гражданъ и предлагая имъ удовольствіи, влекуція за собою спыдь и поносную смерть?

На сихъ дняхъ человекъ, изблеченный въ братоубійствѣ, осужденъ на смертную казнь. Онъ разсѣкъ на части шею своего брата и задушилъ свою шешку. Спросите, какой злой духъ заставилъ его совершить сія пресшуленія? — Спросите къ игрѣ. — Одинъ Генералъ ушелъ изъ своего дома и съ того времени не возвращался. Семейство его и друзья щещно спрашиваютъ объ немъ у всѣхъ его знаемыхъ, во всѣхъ мѣстахъ, куда онъ ходилъ. Никто не отвѣчаетъ. Какимъ образомъ лишился онъ жизни? — Подозрѣніе падаетъ на каршежные дома; ихъ обвиняютъ въ его несчастіи. — Гдѣ изобрѣтены адскія орудія, коихъ мгновенное воспаленіе распространяетъ повсюду ужасъ и беспорядокъ? *) Въ каршежныхъ домахъ. Ахъ! для чего не могу помѣстить здѣсь послѣдняго письма человека, одареннаго щасливѣйшими качествами. Онъ былъ добрый отецъ, добрый супругъ, добрый другъ; пылкою и благоразумною веселостію онъ привлекалъ къ себѣ своихъ знаемыхъ. Жестокой рокъ влечетъ его въ каршежный домъ. Щасіе сначала ему благопріятствуетъ: онъ выходитъ осыпанной дарамъ фортуны. Гибельная и плачевная приманка! Спросите къ игрѣ рождаешь въ его сердце, незнавшемъ дошодъ ничего, кромѣ своихъ обязанностей; онъ идетъ шуда въ другой разъ; судьба всѣми силами проптивъ него вооружается; воображеніе его разгорячается; онъ приходитъ въ замѣшательство, проигрываетъ кошелекъ, проигрываетъ все свое имѣніе. Ощ-

*) Известно, что бездѣльники зажигаютъ подъ иторными сполами пороховыя хлопушки, чтобы во время смяшенія грабить лежація на споллахъ деньги.

чаяніе поселяется въ его сердцѣ. Онъ приходишь домой; но съ какимъ лицомъ будешь онъ говоришь съ своимъ семействомъ, его обожающимъ, какими глазами будешь сморѣшь на дѣшей? Онъ убѣгаетъ ихъ объятій — желаетъ убѣжать и самаго себя. Войдя въ свою комнату, онъ въ уединеніи воображаетъ всю пошерю, имъ прешерпѣнную. Одно мгновение лишило его приданого любезной супруги, имущества его дѣшей. Онъ снимаетъ съ стѣны ихъ поршрешы и долго на нихъ сморѣшь, горячія слезы льются ручьями изъ его глазъ; прешещуещою рукою описываетъ онъ свое злополучіе, обвиняетъ, проклинаетъ себя и говоришь, что не можешь болѣе носить пятгоспнаго бремени нещасія. Мучимый спыдомъ, угрызениями совѣспи, опчаяніемъ, беретъ онъ заряженный пистолетъ, — и въ одно мгновение не сшало нѣжнаго ошца, вѣрнаго супруга, искренняго друга, честнаго и любезнаго человека!

Въ послѣднемъ своемъ письмѣ изъясилъ онъ желаніе, чшобы исторія его пагубной кончины была напечатана и прибита ко всѣмъ каршежнымъ домамъ. Намѣреніе его не было исполнено; но какой урокъ можноть было дать публикѣ, ешьялбы всякой день прибивали къ дверямъ каршежныхъ залъ списокъ жертвъ, закупаемыхъ въ сихъ спрашныхъ капищахъ!

Такъ, скоро, скоро зевъ сихъ вершеповъ перешанетъ поглощать неопытныхъ людей! И ешьял нельзя ихъ закрыть шеперь, но должно обвинять въ семъ Бонапарта: нещасное сосшояніе, въ кошоромъ онъ оставилъ наши финансы, удерживаетъ благошворительныя намѣренія нынѣшняго Короля; будемъ ожидать всего ошъ его мудрости и добродѣтелей.

Salgues.

Пер. П. Г.—сб.

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

Г. *Четти*, жишель Итальянской Швейцаріи, жослалъ Папѣ Итальянской переводъ сочиненій *Карамзина*. Свяшѣйшій Отець отвѣчалъ ему, ошъ 20 Января, слѣдующимъ письмомъ: „Возлюбленный сынъ, прими наше привѣтствіе и Апостольское благословеніе! Письмо швое ошъ 2 Декабря, съ приложеніемъ изданныхъ собоу и поднесенныхъ намъ въ даръ сочиненій мы получили. Встѣмъ сердцемъ радуемъ переселенію Музы Карамзина со снѣжныхъ и льдистыхъ равнинъ Россіи въ Италію, чѣмъ ты доказала, что Руская нація, славная храбростію, кошорой Европа многимъ обязана, по величайшей несправедливости почитается непросвѣщенной. Хитобременяющія насъ шяжкія заботы не позволяютъ намъ занимашься чтеніемъ стихошворенію, но тѣмъ неменѣе пріятенъ былъ намъ швой подарокъ, знакъ любви и преданности. Увѣривъ тебѣ въ особенной нашей родителъской благосклонности, и даемъ тебѣ ошъ всего сердца Апостольское наше благословеніе.“

Tgbl. d. Gesch.

2.

Г. Сочинитель помѣщенной въ 7, 8 и 9 книжкахъ Сына Отечества сего года снатьи, подъ заглавіемъ: *О началѣ успѣхахъ и паденіи міеологическаго міра и богослуженія древнихъ Грековъ*, намѣренъ издашъ полное сочиненіе о Греческой Міеологіи, подъ заглавіемъ: *О храмахъ, жрецахъ, богослуженіи, празднествахъ и религіозныхъ понятіяхъ древнихъ Грековъ*. — У древнихъ народовъ знаменитыя происшествія, наблюденія дѣйствій природы физической и нравственной сохранялись и передавались изъ родъ въ родъ, посредствомъ изустваго преданія. Ошъ чувственнаго образа мыслей сихъ народовъ, ошъ

стремленія ихъ ко всему чудесному, необыкновенному, отъ желанія придашь болѣе блеску древней Исторіи, преданія сіи сдѣлались *миеалли*, ш. е. повѣстями, о событіяхъ и предметахъ въ физическомъ и нравственномъ мірѣ, въ коихъ истина смѣшана съ вымыслами до такой степени, что трудно и почти невозможно ее оплести. Отъ сего произошла *Миеология*, ш. е. собраніе миѣ или повѣствованій о божествахъ, и сверхъестественныхъ существахъ древняго міра, извѣстій о мнимомъ ихъ происхожденіи, дѣянїяхъ и приключенїяхъ, именахъ и аттрибутахъ, о почианіи, изображеніи ихъ и пр. Древнїе видѣли въ *миеаллѣ* опечетственную свою Исторію и предметы народнаго богослуженія; мы же находимъ въ нихъ слѣды древнѣйшаго образованія человѣческаго ума, Философіи, руководившейся чувственностію и воображеніемъ въ познаніи Божества и Природы, принимавшей только внѣшніе впечатлѣнія предметовъ, и почитавшей дѣйствія и слѣдствія самобытными силами и причинами. Сверхъ того познаніе Миеологии необходимо для уразумѣнія Греческихъ и Римскихъ писателей, особенно стихотворцевъ, для исполкованія древнихъ обычаевъ и произведеній искусства. При переходѣ чрезъ многія столѣтія, повѣствованія сіи измѣнялись въ числѣ, видѣ и приложеніи къ наслоящему порядку вещей. Вначалѣ произошли они частію отъ истинныхъ происшествій, частію отъ производныхъ вымысловъ, отъ боязни, благодарности и любви къ Опечетству, отъ обмановъ жрецовъ, легковѣрія и склонности къ чудесному. Нѣкоторыя заимствованы были у чужихъ народовъ и поселенцовъ. Стихотворцы влестали сіи повѣсти въ эпическія поэмы; древнѣйшіе Философы облакали ихъ одеждою мистики, художники находили въ нихъ богатую мисстику, для своихъ изображеній и ш. д. — Сіи обстоятельство причиною великаго ихъ разнообразія и — запущанности. Въ новыя времена, по возстановленіи наукъ на классической, Литературѣ

Грековъ и Римлянъ, почувствовали необходи-
 мость узнать въ подробности древнюю Миеоло-
 гію, привести въ порядокъ ея предметы и сос-
 тавили изъ нее особую вспомогательную науку.
 Въ Англіи, Германіи Франціи изданы многія со-
 чиненія объ оной. У насъ, кромѣ переводовъ дѣш-
 скихъ учебныхъ книгъ съ Французскаго языка,
 нѣтъ донынѣ почти никакихъ книгъ въ семъ ро-
 дѣ. — Сіе побуждаетъ Г. де *Самелена* издашь
 свое сочиненіе, плодъ многолѣтнихъ трудовъ и
 заботливости въ Авторахъ всѣхъ временъ и на-
 родовъ, писавшихъ о религіи древнихъ. Подпи-
 ска на первую часть, съ пошребными къ ней
 гравированными картинами, принимается до 1
 Іюня. *) Подписная цѣна полагается ей 10 руб-
 лей, а по выходѣ въ свѣтъ, будетъ она прода-
 ваться по 12-ти. Имена Гг. Подписавшихся бу-
 дутъ припечатаны. — Нѣтъ никакого сомнѣнія,
 что наша публика, готовая вспомошествовать
 всѣмъ стараніямъ писателей, споспѣшествую-
 щихъ распространенію истиннаго просвѣщенія,
 доставитъ Г. Сочинителю средства издашь
 сію первую часть въ приличномъ ей видѣ и по-
 будитъ его стѣмъ къ продолженію и окончанію
 сего полезнаго шворенія:

?) Видѣны на оную можно получать у *Издателя т. о.*

(18 М а р т а.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Отчетъ Филотехническому Обществу.

(Продолженіе.)

Здѣсь прерываю мой отчетъ, дабы по поводу донесенія Обществу о сихъ изобрѣшеніяхъ, ошвѣщивовашъ на дошедшія ко мнѣ сужденія нѣкоторыхъ лицъ, заслуживающихъ въ прочемъ все мое почианіе. Пошедь ошъ мысли, яко бы образцовыя заведенія должны *безлосредственно* обогатишь Общество, а особливо излишь на управляющаго ими всѣ сокровища, сіи Господа опорочивающъ ихъ по шому шолько, чшо видать у меня прошивное сему обогащенію; и по сей причинѣ, усердіе мое, давно перешедшее предѣлы суммы общественной, спавяшъ мнѣ въ вину. Но вышеупомянуная мысль не имѣешъ ни какого основанія въ извѣстныхъ публичъ правилахъ Общества, Дер-

вая снаниа правилъ начинается тѣмъ, что
 Общество наше будетъ имѣть предметомъ:
 „распространяишь и усовершаишь всѣ вѣнви
 „досужснва и домоводснва, въ полуденномъ
 „краю Россійской Имперіи уже сущеснвую-
 „щиа, или еще шолько удобниа ко введенію.“
 § 13 гласишь о образцовыхъ заведеніяхъ,
 что они „сберегая издержки каждаго изъ чле-
 „новъ порознь, должны служишь какъ *для*
 „*примѣра*, шакъ и *для олыта*: по естѣ
 „*для* удосновѣренія о ихъ возможности и
 „удобснвѣ приложенія къ тому или друго-
 „му имѣнію.“ И хошя въ слѣдующей § сказано,
 что образцовыа заведенія должны приносить
 доходъ ошъ продажи ихъ произведеній: но ни
 кто изъ насъ не воображалъ, чтошбы сей до-
 ходъ былъ чрезвычайный, *обогащающій*. Фи-
 лософическое Общество не иначе должно
 себя предешавляшь, какъ сословіемъ благо-
 мыслящихъ людей, копорые, для пользы сво-
 ей снраны, сдѣлавъ общее пожертвованіе,
 учредили *практическую лабораторію*. Сіа
 лабораторія разнишя ошъ химической *учеб-*
ной и олыта - дѣльной шѣмъ, что испы-
 танія наши производяшя не на лампадѣ и

не въ пробныхъ склянкахъ, но въ мѣрахъ большихъ, и что онъ обнаруживаютъ, не явленія, изъ коихъ Домоводство можетъ со временемъ еще извлечь свою пользу, но дѣйствительный искуссва ходъ, кошорому можно уже слѣдовать, не имѣя нужды имъ въ какихъ дополнителныхъ соображеніяхъ. Предположеніе Филотехническаго Общества весьма разниши отъ таково предпріянія, при кошоромъ бы вложены были капиталы для соспавленія прибышка участвующимъ. Десять тысячъ рублей соспавляютъ понынѣ всю нашу сумму, *если слособы, мнѣ ввѣренны!*.. Долженъ конечно возрасти доходъ Господъ членовъ; Домоводство ихъ должно получить приращеніе, не отъ образцовыхъ заведеній непосредственно, а отъ тѣхъ, которыя по образцу ихъ будутъ устроены въ собственныхъ помѣстьяхъ, соотвѣтственно положенію и обществельствамъ каждаго. При томъ, не должно упустишь изъ виду, что правила Общества предполагають раздѣленіе сихъ образцовыхъ заведеній по рукамъ многихъ правителей дѣлъ. Въ по

время безъ сомнѣнiя каждое заведенiе, надзираемое своимъ правителемъ, будетъ оплнчаться и со стороны дохода „для „убѣжденiя на самомъ дѣлѣ въ хозяйственной оны него ожидаемой пользы *).“ Но ни одинъ домоходець еще, оны вѣка, не обогатился, занимаясь многими предметами вмѣстѣ. Ибо къ спянiю прибышка, не спремленiе къ пользы общей, заспавляющее пренебрегаетъ свою личную, не сполько даръ изобрѣшенiя, не сполько познанiя поспребны, сколько прилжанiе, исключительно и носпоянно обращенное на одинъ предметъ; при заведенiяхъ же техническихъ безослучный призоръ за работами. Часныя мои отсутствiя извѣсны моимъ почтеннымъ сочленамъ. Они знаютъ также, что не исканiе забавъ меня удаляло оны мѣста моего рожденiя и жительства, къ кошпорому я душою привязанъ. По сему увѣренъ я, что они, вопреки сужденiямъ чуждымъ, оправдаютъ меня, и дадутъ цѣну своимъ образцовымъ заведенiямъ, особливо *если удостоятъ посѣщать ихъ.*

*) Слова § 14 правилъ Ф. О.

Въ числѣ сихъ заведеній (къ копорымъ я наки возвращаюсь, продолжая сей опчещь) найдушь они шеперь зимой, новое, хошя въ прочемъ, по мѣрамъ его маловажное, винокуренное. Брага въ ономъ, въ слѣдствіе собственной идеи моей 1809 года, извѣстной многимъ Гг. членамъ, передваиваешся водяными парами, доспавляя року безовсякой пригари, и въ большемъ количествѣ пропи-ву шѣхъ сосудовъ, гдѣ дѣйствуешъ голой огонь. Но главѣйшій снарядъ, на копорой я обращаю вниманіе ваше М.м. Г.г. ешъ ванна для подогрѣванія солодающаго зашчору. Бывъ введена въ большихъ винокуренныхъ заводахъ, она должна увеличимъ выходъ горѣлки *): ибо равномерная шеплоша, подерживаемая въ шѣсшъ дѣлаешъ шо, чшо

*) Я предпочишаю сіе Украинское выраженіе, почный переврѣдъ слова *Brandwein*, больше упоирибительному: *хлѣбное* или *горячее вино*. Когда мы спшанемъ логически очищашъ нашъ языкъ, шо конечно должны будемъ выраженіа *вино*, предоспавившъ для напишковъ, приушоновленныхъ посредешвомъ броженія изъ соковъ различныхъ плодовъ *безъ первгонки*. И сіе, по примѣру всѣхъ прочихъ народовъ. *Вино виноградное*, *яблочное*, и ш. д. имѣешъ существенную разницу ошъ *выдвѣиваемаго спирта* сихъ виць.

оно солодаешь въ большей степени, нежели въ обыкновенныхъ зашорныхъ кадахъ, гдѣ оно нечувствительно спынешь, и не успѣвъ прешвориться въ солодь, начинаешь окисашь. Членъ нашего общества Г. Тайный Совѣтникъ Григорій Николаевичъ Рахмановъ, которому полюбился сей винокуренной снрядъ, заказалъ подобный ему въ большиѣ мѣрахъ.

Селитроваръ вмѣщающій тысячу чешмресна ведръ начнешь дѣйствовать вмѣстѣ съ открытіемъ весны *), и я вторично приглашаю Гг. членовъ посѣтити оный, дабы удостовериться въ сбереженіи дровъ, сномъ *грезвыгайномъ*, каковое показалъ опытъ на 11-ти ведерной, Обществу предсказанной модели **). Вмѣстѣ съ симъ удостовереніемъ, увидяшъ они изобрѣщенный мною нынѣ-

*) Во время сего ошчета я не предвидѣлъ нынѣшней бытности моей въ С. Пешенбургѣ. Непосредственно по возвращеніи ошъ сюда, буду имѣти честь извѣстити Гг. членовъ.

***) По сему опыту, копорымъ управлялъ въ присутствіи другихъ, Г. почтенный членъ, Профессоръ Физики Аѳанасій Ивановичъ Спойковичъ, оказалось что $\frac{8}{9}$ долей дровъ сбережены *противу общецпотребительной выварки*.

ней осени способъ очищенія шакъ называемыхъ *луговъ* или селищреннаго расшвора. Оный состоишь въ томъ, чшобы его предварительнo насыпя извъзью, прешворишь въ извъзьюной селищрокистой расшворъ, и попомъ, приложеніемъ пошаша, низвергнушь изъ онаго извъзъ. Селищра садишся изъ шаковаго расшвора большими, почти совершенно бълыми кришалами, какъ бы ни молоды были бурны.

Въ сосѣдствѣ селищровара найдушь посѣщипели упомянушую выше угольную печь, съ кошорою соединена и новая копшильня. Мясa, назначенныя для копченія, заключающя въ особой шкафѣ, запертой плошно дверью, и имѣющій посредствомъ шрубки сообщеніе съ кошоромъ, въ кошоромъ очищается гарьной уксусъ. Бывъ шущь положены на деревянныя жерди, онѣ проникающя со всѣхъ споронъ парами *копшильной жидкости*; и не мараясь въ дыму, какъ обыкновенно, поспѣваюшь въ нѣсколько часовъ; шонкія же небоде, какъ въ одинъ часъ. Опынь сей былъ дѣланъ неоднократно, и будешъ шенерь же въ маломъ сшарядцѣ по-

впоренъ предъ вами М. м. Г. г. Вы изволяете
 найши, что вкусъ сими образомъ выкончен-
 ныхъ мясъ, нешолько одинаковъ съ копче-
 ными въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль въ
 дыму, но еще и пріятнѣе. Сему великъ
 бытъ иначе: ибо изъ составныхъ частей
 дыма, не укусъ и не смола даюшь сію осо-
 бливую пріятность свойственную копченымъ
 мясамъ, но единственно открывая мною
 жидкость. Она бытъ кажется не что иное,
 какъ вода, напоенная тончайшимъ пріятнымъ
 масломъ, которое можно, стусшивъ посред-
 ствомъ неоднокрашной перегонки, напоелъ
 докъ опдѣлать ошъ воды.

Къ числу образцовыхъ нашихъ заведеній
 принадлежишь постройка упомянутыхъ уже
 въ отчетѣ за 1813 годъ печей, которыя на-
 грѣваюшь теперь сверхъ прежняго спрое-
 нія, новое, именно *машинную* Филопехни-
 ческаго Общества, самымъ хозяйственнымъ
 образомъ. Сіи печи опущены внутрь земли,
 и выходящіе изъ нихъ дымопроводы извива-
 ясь подъ поломъ улишкою, проведены, напро-
 слѣдокъ въ сплочую посреди спроенія тру-
 бу, которая въ каменной стѣнѣ весьма

удобно можеть бышь скрыша. Позади оной находихся каминь, необходимый для разрѣженія воздуха при началѣ шопки, безъ чего дыму, прошедшему шоль великое просшираншво, и уже совершенно оспывшему, шрудно бы было поднимашься. Сей одинь камень шолько и видѣнь виушри шпроеенія. Подполье совершенно сухо; воздухъ во всемь шпроееніи чистшой, и ровной шеплошы. Слѣдовательно новой сей способъ шощленія сельскихъ одношажныхъ домовъ*), обвцаешь великія преимущесшва, особливо же со шпороны здоровья живущихъ. Я упошребляю шпросшиникъ вмѣсто дровъ; и чешьтрымъ ношами онаго, шпроееніе въ 9 сажень длиною, шириною въ 5, нагрѣшо досшашочно на двое сушокъ въ посредшвенную шужу. Ошъ пошвшителей зависшшь въ шомъ лично удошшовѣришься.

На семь самомъ основаніи пошпросена нынѣшней осенью Украинская *клуча*, кошпора шбудешь соединашь въ шевъ и сушшильню для хлѣба въ снопахъ, подобно какъ овинь;

*) Съ нѣкошорыми перемѣнами, можно кажешь шприноровишь его и къ двушажнымъ.

иѣя предъ симъ послѣднимъ по преимуществу, что солома не сжигается напыхивающаея дымомъ; слѣдовательно останется годною для пищи скоту. Молошья будешь производиться въ шой же клунѣ, вокругъ ея печи, кипайскимъ кашкомъ, кошорой давно уже введенъ въ нѣкошорымъ мѣспачъ жонной Италіи, и у насъ въ Россіи былъ испытанъ*). Сія просвѣщая изъ всѣхъ молошьяная машина, изображеніе кошорой оригинальное Кишайское, я здѣсь имѣю честь вамъ предсавишь, употребляешся симъ шрудолубивымъ и искуснымъ народомъ вѣроятно болѣе тысячи лѣтъ; почему не подлежишь ни какому сомнѣнію въ ея годности. Членъ нашего Общества, Николай Степановичъ Спремоуховъ, изволивъ ко мнѣ прислать рисунокъ овина же, приспособеннаго въ его имѣніи, въ числѣ многихъ экземпляровъ, коиими ошъ васъ М. и. Г. г. зависишь воспользовашься, по его предложенію. Но какъ сей рисунокъ не могъ я разобрать совершенно безъ описанія, кошорого при немъ

*) Именистымъ земледѣльцомъ Тульской Губерніи Генераломъ Карромъ, и другими.

яшъ, но и не могу вамъ донести моего о немъ мнѣнія.

Предъ послѣднимъ моимъ ошъздомъ въ Москву сдѣлалъ я, совмѣстно съ сочленомъ нашимъ Николаемъ Федоровичемъ Алферовымъ, любопытнѣйшій опышъ, котораго цѣль и слѣдствіе, оправданнаго шеперь прошешствіемъ полушора года времени, обязываюсь вамъ донести. Извѣстна признанная для подводныхъ строеній необходимостъ въ Италіанской пуццоланѣ или голландскомъ шрассѣ. Сія волканическія произведенія *однѣ* при соединеніи съ извязью, почишаемы были доннынѣ годными сосшавляющъ цеменшъ, нерасшворяемой въ водѣ. Всѣ попышки замѣнишъ ихъ не оказались въ желаемой шепенѣ удачными. Я ссылаюсь шолько лишь на послѣднія, произведеннаго во Франціи Коммиссіею, наряженною ошъ Правительштва въ 1807 году, кошорой Президентомъ былъ знаменитый Химикъ Гипонъ де Морво *). Сія Коммиссія,

*) Recueil des divers mémoires sur les Pouzzolanes naturelles et artificielles par M. Gratién le Pere. Deux cahiers. Paris 1805 et 1807.

по предложенію Инженера Граціена де Перъ употребляла однако вмѣсто пуццоланы аспидной камень (шиферъ), и другія вещества, *которыя не повсюду находятся*, и кошоры должно было еще предварительно перекаливать въ опражасельной печи.

Предположеніе, что зола *минеральная*, каковою есть пуццолана, *и растительная*, должна быть одна и таже, за исключеніемъ только свойственной распѣнью щелочной соли, но болѣе еще, разложеніе почешнымъ нашимъ членомъ, славнымъ Графомъ Шапшалемъ Неапольской пуццоланы, (изъ котораго открылъ онъ, что во снѣ часняхъ ея находится 55 шекловой земли, 20 глины, 5 извизи и 5 желѣза *) и примѣченное мною сходство въ сложеніи золы древесной, дали мнѣ мысль употребить вымытую золу въ шворияхъ вмѣсто песку. Мы съ упомянутымъ сочленомъ сдѣлали опыты въ Іюнь мѣсяцъ 1813 года: связали симъ соснавомъ *не камни*, которые должно употреблять въ подводныхъ строеніяхъ, но кирпичь, и приномъ

*) Elémens de Chimie. Tome III. p. 258

еще весьма посредственно выжженной. Погружень бывъ на цѣлой годъ въ воду, онъ правда, не усполялъ; но поелику связывающій его цементъ самъ по себѣ оспадеа ни сколько неразмышымъ, и казалось получилъ необычайную твердость, по въ недоспащкѣ камней, я рѣшился испытать соединить лучше прежняго выжженные и *предварительно извѣсною водою наложенные* кирпичи, симъ самымъ цементомъ, и. е. смѣсью изъ одной части негашеной извѣзи и 2-хъ выщелоченной древесной золы. Изъ нихъ сдѣланы у меня циперна для септиреннаго расшвору и сводъ, копорой долженъ оспащся въ прудъ подъ водою. Я еще ожидаю, какое дѣйствіе морозы и опшенель будущимъ въ на мои поспроенія. Но идо сихъ поръ уже я почти увѣренъ, что ближайшее, и при томъ повсюду удобоупотребительное средство замѣнять пуццолану и шрассъ, копорыхъ привозы, особливо въ Опечество наше, такъ дороги, *найдено*. Важность сего изобрѣшенія, копорое въ печеніе нынѣшняго года общоятельно описано будетъ въ Журналъ почтеннаго Корреспондента нашего Василя Алексѣевича Левшина,

предаю я на разсужденіе ваше, Милосшивые
Государи!

Послѣ Успенскаго моего опчета присое-
динились къ намъ новые члены: помѣщики
Курской Губерніи, Иванъ Дмитриевичъ Пох-
висшевъ, Графъ Гаврило Семеновичъ Вол-
кенщтейцъ, Слободско - Украинской: Григо-
рій Николаевичъ Рахмановъ, и Пешръ Але-
ксандровичъ Герсевановъ. Слышу къ сожа-
лію о пошерѣ одного *). Такимъ образомъ чис-
ло Дѣйствительныхъ Членовъ сосшавляешъ
нынѣ *восемьдесятъ лѣтъ*; почешныхъ, по
кончинѣ именишаго Графа Румфорда, и еднѣмъ
предположенныя на послѣднемъ сѣздѣ из-
бранія подшвердншь заблагоразсуднше, *двад-
цать одинъ*. Число же выданныхъ мною ак-
цій ешъ *сто три*.

Я обязанъ донести Обществу, что Его
Сіишельство Управляющій Военнымъ Мини-
стерствомъ, Князь Алексій Ивановичъ Гор-
чаковъ, почшилъ меня весьма благосклон-

*) Осипъ Ивановичъ Хорвашъ, Генераль - Лейте-
наншъ и Кавалеръ; помѣщикъ Курской Губерніи.
Слухъ пронесшійся во время сего опчета оказалсѣ
ложнымъ; но спустя нѣсколько дней, кончина его
дѣйствительнѣю послѣдовала.

нымъ опытомъ, въ которомъ перебуашъ присылки сгущенныхъ пишпашельныхъ произведеній, извѣстныхъ вамъ М. м. Г. г. изъ отчетовъ моихъ за 1812 и 1813 годы, и полнѣйшаго свѣденія о новомъ способѣ производить селитру изъ гасовъ посредствомъ электрическихъ искръ, изведенныхъ съ верхнихъ слоевъ атмосферы. Онъ поручилъ сіи предметы разсмотрѣнію военнаго ученаго Комитета, котораго предварительное сужденіе изволю съобщить мнѣ въ копіяхъ. — Честъ имѣю предложить собранію всѣ сіи бумаги, которыя поимѣ я принужденъ былъ оставить безъ ошвѣта, въ слѣдствіе запрещенія вашего М. м. Г. г. относить къ вышнему начальству прежде, нежели содержаніе отношенія вамъ будетъ извѣстно. Представляю также образчикъ одного изъ продуктовъ, изготовленныхъ для отправления къ Его Сіятельству *).

*) *Сушал говядина*, которая приведена въ пяную долю первобытнаго вѣсу. Одинъ фунтъ оной замѣняетъ совершенно пять фунтовъ свѣжей говядины; и въ закупоренномъ бочекѣ болѣе года можешь оставаться безъ поврежденія. Всякому умному челоуку отдастся на разсужденіе, какое превосход-

По поводу сихъ сгущенныхъ произведеній (о кошорыхъ я не перестану мыслишь, какъ о хозяйственномъ дѣлѣ, изъ *долзныѣшихъ* для нашего края, и можешь бышь для цѣлаго Ощечесства) я долженъ еще вамъ донести, что число ихъ умножилъ недавно брашь мой, общій нашъ сонлень, Иванъ Назаріевичъ Каразинъ. Онъ приводитъ Украинскія наши *наливки* въ прешью долю ихъ проспранства слѣдующимъ образомъ: въ началѣ, положивъ наливку въ кубъ, опущенный въ кипячую воду, или въ паровую ванну, выдвигаетъ изъ оной спиртъ, вмѣстѣ съ аромашомъ наливки. (Сей спиртъ можно и еще спроче очисшишь ошъ приѣзнувщихъ къ нему *водъныхъ* часшей.) Пошомъ опкрывъ кубъ, продолжаешь при часшомъ помѣшиваніи оспашка выпаривашъ его дошѣхъ поръ, пока всѣ, или почши *всѣ* водяныя часши выдушъ на воздухъ. Оспаненся вышьяжка (экспракшъ) упошребленныхъ для наливки плодовъ, держащая ихъ кислошу и сахаръ, природный,

ошво шакое мясо въ морскихъ и сухопушныхъ за-
насахъ представляешъ прошиву *солонины*, занимающей много мѣста, неприатной для вкуса, и раждающей цынгу.

или употребленный для подслащенія, (въ случаѣ если наливка не была подслащена, можно въ сію выпяжку подожищъ по потребное онаго количесво въ порошокъ) и на послѣдокъ вливаетъ выдвоенный прежде спиртъ. Если въ таковой экстрактъ наливки, коюрой въ погребцѣ путешественника, или въ иишрѣмъ корабля будешь занимать только прешью долю первобытнаго пространства, влишь въ полшора, или и въ два раза прошиву онаго чистой воды, то будешь опять составлена превосходная наливка, коюрая имѣетъ вкусъ, что если бы и не очищенная горькая была для нея употреблена, то не останешся и малѣйшаго слѣда оной: поелику всѣ неприятнаго запаха частицы, измененныя уже кислотою плодовъ, безъ остатку улетѣютъ при упомянутомъ выпариваніи воды.

(Раздѣливъ, дабы не наскучишь почтеннѣйшему Собранію, отчешь мой на двѣ части, здѣсь оканчиваю первую половину онаго.)

Съ подлиннымъ вѣрно: *Правитель дѣлъ Ф. О.
Ст. Сов. и Кавалеръ Василій Карзинъ.*

II.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА
ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Окончаніе.)

„На мѣсто оппущенныхъ 4-хъ Японцовъ, я вознамѣрился взять такоеже число съ Японскаго судна, подъ шѣмъ видомъ, яко бы они нужны для услугъ своему начальнику, и предложилъ ему, чшобъ онъ приказалъ, кого ему будетъ угодно, выбрашь изъ своихъ машрозовъ себѣ для услугъ, и перебрашь на шлюпъ: но онъ, вмѣсто согласія, упрашивалъ меня не брать машрозовъ, говоря, чшо они глупы, чрезвычайно бояшся Рускихъ, и будущъ много сокрушашься. Усильныя его прозьбы немного поколебали меня въ прежней увѣренности о дѣйствительномъ пребываніи нашихъ плѣнныхъ въ городъ *Матц-жаѣ*, и пошому я рѣшительно сказалъ ему, чшо мнѣ должно взять 4 хъ человекъ съ его судна. Тогда онъ просиль уже меня шолько о шомъ, чшобы вмѣстѣ съ нимъ съѣздишь на его судно. По прибытіи нашемъ на оное, собралъ онъ всю свою команду къ себѣ въ каюшу, сълъ, поджавши ноги, на посланную на

просишь чистомъ машъ длинную подушку, пригласивъ и меня сѣсть подлѣ себя. Маш-розы сшояли всѣ передъ нами круговенькой. Онъ говорилъ имъ длинную, приугошовишельную рѣчь; изъясняя, что, нѣкошорые изъ нихъ должны слѣдовать съ нимъ вмѣстѣ на Россійскомъ корабль въ Россію. Тушь опкрыдось самое чувствительное явленіе; многіе изъ толпы приблизились къ Начальнику съ поникшими головами, что-то прощепывали ему съ примѣшнымъ душевнымъ усиленіемъ; у всѣхъ почти появились на глазахъ слезы; самъ онъ, доселѣ сохранявши спокойствіе и швердосшь духа, прослезился; и я былъ въ нерѣшимости, произвеси ли мое намѣреніе въ дѣйствіе, или нѣтъ: необходимость однакъ шребовала исполнить оное, дабы послѣ опъ каждого порознь опобращъ подшверждевіе о дѣйствительномъ пребываніи нашихъ плѣнныхъ въ *Матц-маѣ*. Къ немалому моему ушѣшенію я не имѣлъ причины раскаявашся въ послѣдствіи; ибо Японскій Начальникъ, по своему сосшоянію привыкшій къ особенному роду жизни и изнѣженный Азіатскою роскошью, подвергся бы великому безпокой-

сшву и нуждъ безъ своихъ Японцовъ: двое изъ нихъ послѣ безошлучно при немъ находились по очереди. Пошомъ просилъ я Начальника, выразумѣвшаго меня, для чего я беру его съ собою въ Россію, и какія за нѣсколько дней до его прихода сообщены были намъ чрезъ *Леонзаймо* отъ Начальника острова извѣстія объ участи соотечественниковъ нашихъ, описавъ къ нему обо всемъ съ возможною подробностію. Онъ при мнѣ же изготовилъ весьма длинное письмо, выпрося у меня подробно объ упомянутыхъ выше обстоятельствѣхъ, также о имени нашего судна, о днѣ прихода въ Кунаширъ, и кто шаковъ *Леонзаймо*, и проч.“

„Я сначала полагаалъ на вѣрное, что коль скоро Начальникъ острова получитъ насложащее объясненіе, съ какимъ намѣреніемъ задержано нами Японское судно, пришлетъ письменный отвѣтъ, ежели не ко мнѣ, по крайней мѣрѣ къ Такашаю-Кахи, и даже надѣясь, что самъ *Леонзаймо*, еслили задержанъ въ селеніи, присланъ будешь для переводовъ, о чемъ Начальникъ Японскаго судна написалъ особую отъ имени моего записку; но совсѣмъ

прошивнымъ нашимъ ожиданіямъ послѣдствія дали намъ уразумѣнь, что Японское Правительство запретило частнымъ своимъ начальникамъ вступать съ нами въ переговоры.“

„И такъ, при возсѣвшемъ благополучномъ вѣтрѣ, приказалъ я сдѣлать сигналъ сняться съ якоря. Предъ симъ Такашя-Кахи просилъ меня, чтобы я позволилъ машрозамъ его прѣхать осмошрѣть нашъ корабль. Съ согласія моего они всѣ поочередно у насъ перебивали; любопытствовали знать употребленіе каждой новой для нихъ вещи: особенно поражало ихъ наше вооруженіе; смѣлые лазили на марсы, а опважнѣйшіе даже на салингъ. Я приказалъ сводить ихъ въ мою каюту; войдя въ нее, дѣлали они шакіеже знаки почести, какъ бы я самъ въ ней находился. Тамъ поднесли имъ изъ серебряной чарки Русскаго спирту, отъ чего они сдѣлались еще смѣлѣе и веселѣе, начали знаками объясняться съ нашими машрозами, плѣнялись суконнымъ нашимъ одѣяніемъ, свѣтлыми пугоницами и цвѣтными шейными плащями, которые вымѣнивали у нашихъ машровъ на свои Японскія бездѣлицы.“

„Такашая-Кахи, увидѣвъ на шпанцахъ нѣсколько пороженныхъ боченковъ, предложилъ наполнить оныя водою съ своего судна; пошчасъ его машрозы забрали все наши пустыя боченки и привезли ихъ наполненные хорошею свѣжею водою. Пріятно было видѣшь людей, почиравшихся за нѣсколько часовъ нашими врагами, въ шакомъ съ нами дружествѣ! Сіе добрые Японцы, проспившись съ нами, поѣхали на свое судно съ пѣснями.“

„Къ вечеру шлюпъ и брикъ *Зотикъ* всшупили подъ паруса и пошли въ море, а изъ селенія пошчасъ открылась со всѣхъ башарей пальба изъ пушекъ съ ядрами. Тамъ вѣрошно заключила, что мы всшупили подъ паруса съ швми, чтобы приближиться къ селенію съ непріятельскимъ намѣреніемъ. По причинѣ весьма дальняго распоянія, такая пустая пальба ничего кромѣ смѣху не могла въ насъ возбудить, чему также и Японскій чиновникъ много смѣялся, говоря: *Күнаширб худое мѣсто для Рускихъ, Нангасаки лүгше.*“

„За прошивнымъ вѣпромъ мы проснолаи слѣдующій день въ проливъ на якорь, распояніемъ отъ селенія не менѣе 5 миль, и

нарочно смошрѣли въ зримельныя шрубы, не возвращишься ли къ Японскому судну посланная предъ симъ въ селеніе и шамъ задержанная байдара. Но начальникъ судна сказалъ: *лока Россійскій корабль не уйдетъ совсѣмъ изъ виду острова, байдара будетъ оставатся задержанною въ селеніи.*“

„11 числа Сентября оба судна снялись съ якоря и спали тавировашь, взявши курсъ прямокъ полуострову *Камгаткѣ*. Начальникъ Японскаго судна, жившій со мною вмѣстѣ въ каюшѣ, доспавлялъ мнѣ удобный случай по часпу съ нимъ объясняшья. Долго я домогался узнать оцъ него объ участи Капитанъ Лейшенанша Головнина; онъ всегда вслушивался со вниманіемъ въ чинъ и фамилію, и всегда опивчалъ: *не знаю*. Вдая, сколь мало внясны Рускія фамиліи для Японскаго слуха, спарался я разнымъ образомъ фамилію Головнина изворачивашь, и наконецъ приведенъ былъ въ величайшую радость, когда онъ со мною повшорилъ въ воспоргъ: *Голобинъ!* Я слышалъ, продолжалъ онъ, *что онъ также находится въ Матц-маѣ. Японцы логитаютъ его Россійскимъ Даймѣа, т. е. лервостатей-*

мымъ синовиюмъ; — и поелъ добрый мой Японецъ спалъ описывашь, какъ/ ему пересказывали видѣвшіе Головинна Японцы: что онъ высокаго росшу, важнаго вида, не шакъ какъ Капшанъ Муръ веселаго, и не любишь куришь шабакъ, хошя определено давашь ему самаго лучшаго. *Муръ* же, говорилъ онъ, *любитъ курить трубку и довольно хорошо разумѣетъ Японской языкъ.* Толь совершенное описаніе опдичишельныхъ качествъ нашихъ соопчичей освободило насъ ошъ всякаго сомнѣнія, и мы возблагодарили Провидѣніе, пославшее намъ въ Японцъ семь шоль радостнаго вѣстника объ участи почтеннаго Головинна съ прочими. А сверхъ сего восхитался я и шѣмъ, что не покусился на произведеніе опчаяннаго предпріятія прошивъ Японцовъ, внушеннаго мнѣ ложными и злонамѣренными объявленіями *Леонзаймы* о нашихъ пѣвныхъ.“

„О семь *Леонзаймъ* я долженъ мимоходомъ сказать, что онъ, находясь въ Россіи, называлъ себя владѣтелемъ острова *Итурлу*. Узнавши о томъ, Иркутскій Гражданскій Губернаторъ, принимавшій сподъ вели

кое участіе въ жребіи Капцшавъ - Лейшенана Головинна съ прочими, вызвалъ онаго Японца къ себѣ въ Иркутскъ, и обласкавъ его самымъ лучшимъ образомъ, приказалъ производишь ему весьма -хорошее содержаніе: опшуда возвратился онъ вмѣстѣ со мною въ Охотскъ. По взятіи его на шлюпъ, я не пересматривалъ шакже обращашь на него особаго вниманія. Но вошь что до прима обнаружилось о *Леонзаймѣ*! — Я узналъ, что плавникъ нашъ всякой годъ ходилъ на островъ *Итурлу*, опшуда разные шовары изъ *Нилона*, а опшуда возвращался съ грузомъ рыбы: и для меня весьма было удивительное, что онъ не зналъ *Леонзаймы*. Полагая, что, можетъ бышь, неправильно произносимо было мною его имя, я показалъ ему въ записной моей книжкѣ собственною его рукою написанное его названіе и мѣсто его рожденія, городъ *Матц-май*. Онъ, прочитавъ весьма явственню, сказалъ, что купца шакофу имени на *Итурлу* никогда не бывало; что онъ знаетъ нынѣшнихъ и бывшихъ хозяевъ онаго острова, и пересказалъ мнѣ ихъ имена. Тогда вздумалъ я повторить

всѣ присвоенныя *Леонзаймою* имена, какъ-то: *Нагагема*, *Томогеро*, *Хорузю*; и Такашная-Кахи, остановясь наконецъ на послѣднемъ, съ удивленіемъ и смѣхомъ воскликнулъ: *Хорузю* знаю, и онъ называлъ себя въ Россіи *Оягодою*, т. е. *хозяиномъ* и *временнымъ владѣтелемъ острова*? — Да, ошвѣчалъ я ему, мы шакже ошъ него слышали, будто бы онъ обладалъ великимъ имѣніемъ. — Да онъ никогда не имѣлъ и простой *байдары*, возразилъ мой Японецъ; его званіе у прежнихъ *хозяевъ* было *Банинъ*, т. е. *смотритель за рыбными промыслами*; и какъ онъ умѣлъ хорошо *писать*, то и отправлялъ всѣ *письменные дѣла*; *уроженецъ* онъ города *Намбу*, а не *Матц-мал*, и женатъ на *дочери* *мохнатого Курилца* Произнеся послѣдніа слова съ презрѣніемъ, онъ сдѣлалъ знакъ рукою по своей шеѣ, чпобъ показашъ, чшо *Леонзаймъ*, за присвоенное имя временнаго владѣтеля острова, ешъли узнаюшъ въ Японіи, ошрубашъ голову. — Такое нечаянное ошкрытие о самозванцѣ *Леонзаймъ* обнаружило мнѣ шю, чшо посланные ошъ насъ на берегъ къ *Начальнику* острова

Японцы дѣйствовали, вѣроятно, по его злохитрымъ наставленіямъ въ удовольствованіе его мщенію. Впрочемъ невозвращеніе Японца съ письмомъ и уходъ сопровождавшаго *Леона зайлу* въ селеніе, я неправильно приписывалъ, какъ нынѣ оказывается, боязни возвратиться на шлюпъ. По объясненію Начальника Японскаго судна, закономъ запрещается подданныхъ Японіи, бывшихъ въ иностранной землѣ, по какимъ бы то ни было случаямъ болѣе одного года, допускать, по возвращеніи ихъ въ свое Отечество, къ своимъ семействамъ, а отсылаются они въ *Бло*, для изслѣдованія ихъ поведенія, гдѣ и остаются болѣею часшю на всю жизнь, лишенными всей надежды увидѣться съ своими домашними. Наши Японцы пробыли въ Камчаткѣ одинъ только годъ, слѣдовательно уходъ ихъ надлежитъ приписать сей только одной причинѣ “

„Привезенный нами Японскій чиновникъ *Таката-Кахи*, производя во всѣхъ портахъ своего Государства, болѣе 20 лѣтъ обширную торговлю, что подтверждается его познаніями въ мореплаваніи, долженъ бытъ че-

ловѣкъ извѣстный своему правительству. Ошлично благородное его обращеніе доказываетъ, что онъ принадлежитъ къ образованному классу людей, имѣющихъ особенное въ Японіи право на степени достоинства. Сдѣлавшись принужденно виновникомъ наслождшей его участи, не усматриваювъ немъ, къ утѣшенію моему, ни малѣйшей печали или унынія. Напрошивъ, въ спокойствіи духа пишася онъ пою патриотическою мыслию, что по возвращеніи въ свое Отечество, будешъ въ состояніи доказать, что со стороны нашего правительства никогда не было никакого прошиву Японіи непріязненнаго намѣренія, и ручася своею жизнью, что посредствомъ посольства въ *Нагасаки* освобожденіе нашихъ дѣльныхъ неминуемо послѣдуешъ. *)

*) Здѣсь оканчивающія выписка изъ перваго рапорта Г. Рикорда. Не замедлимъ сообщитъ прочія; по полученіи ихъ. *Изд. С. О.*

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Bi x Réponse au mémoire de Mr. Carnot adressé à Louis XVIII. Roi de France et de Navarre, par A. de Effimowitsch, Auteur des observations d'un Russe et de l'Essai sur l'intelligence humaine. (Отвѣтъ на записку Г. Карно, поданную имъ Людовику XVIII Королю Французскому и Наваррскому. Соч. А. Ефимовита, Автора замѣтаний Россіянина и Опыта о теловѣтскомъ различіи). С. П. б. 1815 въ 8. въ шип. Дрежслера, 80 стр.

(Извѣстна записка Людовику XVIII сочиненная ревностнымъ республиканцемъ Генераломъ Карно, и наполненная всеми гнусными правилами такъ называемой Философіи. Во всѣхъ Французскихъ Журналахъ писано было противъ сей книги. Нынѣ одинъ Руской патриотъ опровергаетъ софизмы сего проповѣдника вольности, равенства и свободныхъ понятій. Жаль, что Г. Ефимовичъ долженъ былъ съ Французомъ говорить по Французски! Рускии чинашелямъ конечно такъ же пріятно было бы видѣть въ сочиненіи его торжество правилъ благочестія и здраваго разсудка надъ лжеумдіемъ Галльскаго Философа!)

СМОТРЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Вы приглашаете меня отвѣчать на возраженія, копорныя появились въ разныхъ Журналахъ на мои *Смотръ*? — Отвѣчать можно на обвиненія, на оправданія, на доводы; но что можно сказать въ отвѣтъ, когда одно общество Журналистовъ, опираясь на правила свои, на лѣта и званіе, пренебрегаетъ моею признашельности и уваженія, и не хочетъ принимать совѣщовъ, копорныхъ за 4 странички до того просило всепокорнѣйше? — Прежде нежели приняшься за отвѣтъ, должно сличить нѣсколько выписокъ изъ метрическихъ книгъ о времени рожденія моего и Гг. Издашелей, нѣсколько формулярныхъ списковъ о нашей службѣ. Я въ этомъ конечно долженъ смиришься предъ обществомъ, копорое, сложивъ всѣ лѣта членовъ своихъ, превзойдетъ, можешь бышь, Маѳусаила, а рангами по службѣ гораздо, гораздо богаче меня, *тетырнадцатикласнаго!* — Что сказать другимъ, копорые, посвятивъ чешыре странички доказательствамъ своей *безошибокности*, чрезъ три странички печатають въ погрѣшностяхъ тѣ самыя мѣста, въ правильности копорыхъ спарались увѣришь и публику и самихъ себя? — Какъ ни стараешься вы, Г. Издашеть *Сына Отечества*, освободитесь ошь *отвѣтственности*, но наконецъ должно будете, какъ говоряшь Пѣмцы, *вкусить кислое яблоко*. Что вы станете отвѣчать, ешьли я докажу вамъ, что вы, единственно вы виноваты въ всѣмъ возраженіямъ и толкованіямъ на *Смотръ Журналамъ*? — Къ чему вы поправляете, смягчаете и сокращаете мои спашья? Въ первой (въ 1 кн. С. О. 1815) пропущено нѣсколько словъ, необходимо нужныхъ для ясныши смысла, а во второи (въ 6 кн.) ни одного почти пункта не осталось безъ помарокъ и поправокъ — въ пользу Гг. Журналистовъ. Спашья сдѣлаась ошь того вислою, и возбудила дѣятельнои гнѣвъ ученои (?)

братъи. Еспыльбъ вы напечатали всю ошачью такъ, какъ я написалъ, шо я увѣряю, что ни у кого не поднялись бы на нее руки! Я слѣдую правилу, что ничего недожно дѣлать влоловину. Позвольте, въ разсужденіи сего, предложите вамъ нѣкопорыя мысли.

У насъ и вездѣ говорятъ, что нельзя приложить законовъ одного Государства къ другому, безъ существенныхъ перемѣнъ и поправленій, или, что законы всякой земли должны происходить не отъ вѣшнихъ, прибрѣщенныхъ свѣденій, а отъ собшвенныхъ, внушренныхъ опытовъ и наблюдений. Мысль самая оправѣдываая! Но для чего не допашъ слѣдовать ей въ усшановленіи законовъ ученыхъ и Липерашурныхъ республикъ? — У насъ швердятъ объ Ариспархахъ, Фреронахъ, Жофруа, Шлегеляхъ, Меркеяхъ, — ставяшь ихъ въ примѣръ, браняшь Кришиковъ за шо, что они имъ не слѣдуютъ, не думышляя о томъ, что судитъ о многихъ нашихъ писателяхъ или писцахъ, по правиламъ великихъ Кришиковъ, тоже, что разбирашь въ Сенатѣ спорныя дѣла сшарыхъ бабъ на шолкучемъ рынкѣ. Прощу не шолковать моихъ словъ въ другую сторону. Подъ именемъ писателей сего рода, я не разумѣю молодыхъ Липерашоровъ, копорые предшавяютъ съ приличною скромноштію первые плоды ученія и талантовъ своихъ пубайкъ: они заслуживаютъ всякое ободреніе. Я понимаю шѣхъ писателей, копорые, не доучась, иногда и вовсе не учившись, имѣя талантъ весьма малый, а цо большей часши не имѣя никакого, съ дерзосшью вшлупаютъ на поприще Липерашуры, почитаютъ себя равными, по крайней мѣрѣ, Ломоносову, Державину, Дмишриву, Озерову, и внимая рукоплесканиямъ своего круга, называютъ всю публику данницею ихъ талантамъ. Время увеличиваетъ шолько дерзосшь ихъ и мнѣніе о своемъ достоинствѣ. Не многие изъ нихъ могутъ ошспашь отъ своего ремесла и приняться за лучшее: большая шхъ часшь бредеть до гроба къ безмершю по кипамъ изведенной ими бумаги, при рукоплесканияхъ глуныхъ

или коварныхъ друзей и эпиграммахъ враговъ добродешательныхъ... — Какъ прикажете говорить съ сими геніями? Языкомъ скромнаго, оспорожнаго, учиваго кришика? — Они начнутъ оправдывашся, радуясь случаю, что могушь говорить о самихъ себѣ, и задушашъ васъ *благонаштранными отвѣтами*, доказывающими только то, что они ошибаются не ошъ поспѣшности, не ошъ пылкости молодыхъ лѣтъ, а ошъ невѣжества въ самыхъ необлудимыхъ для писателя познаніяхъ, ошъ вкоренившихся въ нихъ предразсудковъ, и ошъ совершеннаго недосапка талантовъ. Сія кропосшь еще болѣе распаишь ревность ихъ переводишь бумагу и шерзашъ наборщииковъ! — Напишете ли кришику спрогоу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колкую, но вообще снзлудшельную и для истиннаго Аптерашора нимадо необлудную? — Нашъ мальчикъ оскорбился, начнешъ оправдывашся: напишете наугадъ ваше имя, исковеркаете ваши слова, припишете вамъ свои соблвенныя, обругаетъ васъ самымъ дерзкимъ образомъ, и будетъ величашся похвалами своихъ *единоталаныхъ*, снзлудженіе ваще называнъ невѣжествомъ, учливосшь прудососшью, а свое нахальство и дерзосшь увѣренностію въ правотѣ и благородствѣ своего дѣла. — Мнѣ скажушь, что оскорбленія гаупца и невѣжи не могушь бышь обидны, что на кривыя сужденія и браня можно ошвѣчашъ? Справедливо, но несовѣтъ: публичныя ругательства необразованнаго ни науками, ни воспитаніемъ человека не могушь оскорбиль чести, но пріятны ли они? И можно ли ошвѣчашъ на гаупосшь, можно ли, въ обществѣ порядочныхъ людей, говорить съ ямщиикомъ ямщиичьимъ его слогомъ, когда онъ другаго не понимаешъ? — Вошъ Исторія всѣхъ кропчихъ кришикъ на шворенія дерзкихъ и самолюбивыхъ невѣждъ! — Какъ же должно говорить съ ними? неужели обязаны мы шерпѣшь всѣхъ враговъ, всѣхъ бумагомарашелей и не смѣемъ сказашь о нихъ ни слова? — Должно слѣдовашь правилу: *первая ссора лучше послѣдней*: съ перваго разу сказашь автору и

публикѣ правду, безъ всякихъ личностей, но и безъ всякой пощадѣ: подтвердишь мнѣнія свои доводами, и оцѣнишь шоварь во *всѣхъ* отношеніяхъ, и бѣшь самымъ прекратишь всякое съпротивной споронны возраженіе. Вы можете видѣшь это въ своемъ Журналь: почему сочинители *Историю Козаковъ, Краткой Руской Грамматики, защитники стихотвореній 1812 года, переводчикъ дивирамбической пѣсни*, не дерзнули ошвѣчать на сильныя доказательства ихъ познаній и талантовъ? Потому именно, что они были сильны. Вы поступили съ другими снисходительно — и что было послѣдствіемъ? Глупыя полкованія, личности, ругательства. Вы смягчили мой *Смотръ* — и потому пригласили меня защищаться!

Но что дѣлаешь? Прошедшаго не перемѣнишь. Повторяю, что я не могу и не хочу спорить съ Гг. Авторами, которые на меня возстають, и благодарю ихъ за всѣ ихъ аншикристики, доказывающія только то, что я не ошибался въ моихъ сужденіяхъ о ихъ талантахъ и познаніяхъ. Грубости же и оскорбленія — падають на своихъ шворцевъ! Извините, что я, вмѣсто *Смотръ Журнала*, написалъ вообще *Смотръ аншикристикамъ*, но — *человѣкъ предполагаетъ*... Прошу васъ печатать мой *Смотръ*, есль можно, безъ перемѣнъ: въ противномъ случаѣ принужденъ я буду приюниться къ Гг. Московскимъ Журналистамъ, или умножить собою число періодическихъ писателей: у меня, на всякой случай, готовы уже программа, эпиграфъ и искусно выравнированная виньетка для новаго изданія, подъ заглавіемъ: *Видъ Журналовъ*. Въ вашъ Журналь посылаю я свои статьи потому, что онъ имѣеть большую предъ прочими публику; есль же, къ сожалѣнію, увижу, что Ювеналовъ спихъ у васъ только на *оберткѣ*, то забуду дѣнь свою, сяду на козлы, взмахну *бичемъ* — и решивше привезуть меня мигомъ въ *Храмъ Славы!*

М. р. и. н.

О т в е т ъ.

Винавашъ предъ вами, опрогій Г. М. р. и. к. Я думаю, что всякой Издашець Журнала въ правѣ выускаше изъ помѣщаемыхъ имъ списашей мѣста, кошорыя кажушя ему лишними, или смягчаеь единкомъ жесткїя. Къ шому же нѣкоторыя пункты вашего *Смотра* обрѣзаны Цензурою, кошорая не можеь руководствовашься вашими правилами. Нынѣшняя ваша списашья напечатана съ дипломатическою почностїю, какъ получена мною. При семъ случаѣ даю вамъ обѣщанїе, что самъ впредь не спану переменяше ничего въ вашия списашья. — Впрочемъ вы можее послать *Смотрѣ* вашъ, куда угодно, можее, подобно Вральману, възмощишья и на козлы — шолько не думаю, чтобъ *ретивы* довели васъ до предполагаемой вамъ цѣли: ихъ дорога лежише совсѣмъ не шуда!

Изд. С. О.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я
И П О Л И Т И К А.

V.

О Б Ѣ Г С Т В Ѣ Б О Н А П А Р Т А.

(Изъ Journal des Débats.)

Бонапарте ушель съ острова Эльбы. Сей человекъ, кошорый, отказываясь отъ власши, не отказался отъ шщеславїя и бѣшенства, сей человекъ, покрышый кровїю цѣлыхъ поколѣнїй, по истеченїи года, проведеннаго имъ въ мнимомъ бездѣйствїи, дерзаетъ, именемъ хищенїя и убїйства, нарушаеь законное и крошкое владычество Короля Французскаго. Предводительствуя нѣсколькими сошными Итальянцовъ и Поляковъ, онъ дерзнулъ спушїеь на землю, кошорая онъ

ринула его навсегда; и покусился расправить закрывающіяся раны, нанесенныя имъ, и исцѣляемыя рукою Короля. Тайный коварства и движенія, произведенныя въ Италиі ослѣпленнымъ его зятемъ, возбуждали щеславіе прусскаго воина Фоншёнблоскаго. Онъ идетъ на смерть героя, но Богъ повелитъ ему умереть измѣнникомъ. Земля Франціи его опринула; онъ возвращается — и она его поглотитъ.

На какихъ друзей можешь онъ еще полагаться? На ошцѣвъ ли и братьевъ тѣхъ несчастныхъ, которыхъ онъ тысячами гналъ на свирѣпыхъ, ошдаленныхъ свои покушенія? На чиновниковъ ли, которыхъ терзалъ оскорбленіями, на судей ли, которыхъ обижалъ въ мѣстахъ засѣданія? Въ комъ думаешь онъ найши сообщниковъ? Въ Генералахъ ли, которыхъ подвиги онъ старался вышмиць для того, чтобъ придашь ими большій блескъ собственной своей славы, въ Генералахъ ли, которыхъ освободилъ отъ присяги, которые лучше его сохраняшь клятву, произнесенную ими, послѣ того? Въ арміи ли, которой онъ назывался отцемъ, и которая его называла палачемъ своимъ, въ арміи ли, которую оставлялъ въ бѣдствіяхъ и погибели, чтобъ не слышать ея ропота, которой не плащилъ жалованья, и которая видитъ нынѣ, что ея содержаніе обезпечено и жалованье за 13 мѣсяцовъ выдано, какъ бы волшебною силою, при безпорядкѣ, въ которомъ Король нашель финансы по возвращеніи своемъ? — Всѣ сословія на него негодуютъ; всѣ Французы его отвергаютъ съ ужасомъ, и прибѣгаютъ подъ сѣнь Короля, который принесъ къ намъ не мщеніе, а любовь, милосердіе и забвеніе прошедшаго. Сей безумецъ найдетъ во Франціи сообщниковъ шодко въ дилѣ вѣчныхъ виновниковъ мяшежей и революцій. Но мы не хотимъ мяшежей не хотимъ революцій, и справедливой строгости Королевскаго повелѣнія довольно, чтобъ успрашить означенныхъ нами. Тщешно указываютъ они на жертвы своему чудовищу;

одинъ крикъ раздаешся по всей Франціи: *смерть тирану! да здравствуетъ Король!* И кто не видишь пушей Провидѣнія, кошорого десница незрима была Бонапаршу, когда веда его чрезъ море? Сей человекъ, вышедшій на берегъ при Фрежюсъ, казался намъ, призванъ былъ Богомъ, чшобъ возспановишь законную Монархію: сей человекъ, влекомый мрачными своимъ рокомъ, какъ бы для шого, чшобъ довершишь возспановленіе шрона, прибылъ нынѣ, чшобъ погибнуть мяшежникомъ на шой самой землѣ, на кошорой за пшнадцашъ лѣшь предъ симъ принятъ былъ какъ освободитель ослѣпленнымъ народомъ, кошорый нынѣ разочарованъ двѣнадцашилѣшнимъ ширакшвомъ.

Во всѣхъ прошлогоднихъ Журналахъ напечатано было, какъ Бонапарше прощался съ своими солдатами при ошѣздѣ изъ Фонпенбло. Вотъ его слова: „Съ вами и храбрыми воинами, кошорые мнѣ пребыли вѣрными, я могъ бы продолжашъ междоусобную войну въ теченіе прехъ лѣшь; но Франція сдѣлалась бы нещаспною, а сіе прошивно цѣли, кошорую я предположилъ.“ — 8 Апрѣля 1814 года Бонапарше сказалъ сіи слова солдатамъ, кошорые пребыли ему вѣрными. Онъ былъ тогда окруженъ многими Генералами и сорокопшссячною, ошборною армією, самою храброю и воиншвенною изъ сущесъ вовавшихъ когда либо во Франціи. Подъ сею личною любви къ Ошечесшву, человекѣлюбія, безкорыспія, спшрался онъ возвыситься во мнѣніи народа, и скрышь подлыя чувспшвованія, кошорыя заспшвляли его предпочиташъ безчеспное изгнаніе опасностями славной смерти.

Не прошло еще года — и сей человекъ, кошорой говорилъ, чшо хочешъ избавишь Францію ошъ ужасовъ междоусобія, возжегъ посреди насъ пламенникъ войны. Чего не смѣлъ сдѣлашъ, имѣя 40.000 Французувъ, на шо пускаешся нынѣ съ шшссячю разбойниковъ, большею часпшю Поляковъ,

Неаполитанцевъ; Пиемонтцевъ! Какъ изъяснишь прусосшь его въ 1814 году и дерзосшь въ 1815 мѣ? Чего онъ хочеть? чего надѣется? Должно выговорить: человекъ сто подлецовъ, у которыхъ новой порядокъ вещей отнялъ ужасное право грабить, воровать и обогащаться добычею Франціи и Европы, не могутъ забыть, что управляли нашими судьбами; возвратясь въ неизвѣстность частной жизни, они жаалуется на притѣсненіе, потому что сами не могутъ быть притѣснителями. Сии люди безпрестанно имѣли преступное сообщеніе съ Зальбскимъ изгнанникомъ. Они не прешавали питать его безразсудными надеждами, твердили ему ежедневно, что всѣ о немъ жалѣють, что ему только стоишь появиться—и солдаты и граждане окружають его особу: не трудно убѣдишь пирана, свергнушаго съ прона, о которомъ онъ сожалѣеть, и прусъ 1814 года бросился въ 1815 въ самое нелѣпое и дерзкое предпріятіе. Онъ вышелъ на берегъ, но вороша городовъ, долженствовавшихъ принять его, не открываються! Воины, которые вновь долженствовали привѣтствовать его именемъ Императора, отвѣчають наущеніямъ мятежа восклицаніемъ: *да здравствуетъ Король!* Крестьяне бѣгутъ къ оружію, и бьютъ разбойниковъ, которые намѣрены опустошить ихъ мирныя поля. Великій человекъ, который силенъ только тогда, когда въспрь благоденствія его гонить впередъ, изумился, нашедъ такой приѣмъ, пришелъ въ смяшеніе, върояшно и въ раскаяніе, но что онъ сдѣлаеть? Попытаеься повторишь то, что сдѣлалъ въ Египтѣ, въ Россіи, въ Саксоніи: оспавишь восемь сотъ несчастныхъ, которыхъ привелъ на поле убійства, и, скажу выраженіями прежнихъ его бюллетеней, спасешь свою особу, не помышляя объ участи своихъ сподвижниковъ. Спанемъ надѣясь, что Провидѣніе, упомленное его преступленіями, обманеъ въ сей разъ подлые расчеты его прусосши и

предасть его мщению, законовъ, которые онъ столь часто нарушалъ и попиралъ!

Кто можешь усомниться въ послѣдствіяхъ сего преступнаго предпріятія? Кто можешь повѣришь, что Франція подвергнетъ себя всѣмъ бѣдствіямъ междоусобія и войны съ чужими державами? ибо нельзя сомнѣваться, что шоржесство Бонапарта снова приведетъ во Францію воиновъ всей Европы. И для чего? Развѣ народъ Французскій помирится подъ правленіемъ принцесинельнымъ? Развѣ Монархъ нашъ деспотъ подозрительный, дерзкій и свирѣпый? Развѣ своеволіе заступило владычество законовъ? Развѣ въ безчисленныхъ шемницахъ помяты безчисленныя жертвы? Развѣ кровь льется ручьями на эшафотахъ? Развѣ храбрые наши воины, превращенные въ палачей, осуждены направлять оружіе свое на безоружныхъ? Развѣ честь Франціи нарушена Людовикомъ XVIII? Онъ ли привелъ воиновъ всей Европы на землю Французскую, въ нѣдра самой столицы? Развѣ бичъ конскрипціи перзаеетъ еще наши города и села! Если находятся еще несчастные во Франціи, то кто виновникъ ихъ бѣдствія: Людовикъ XVIII или Бонапарте? Приверженцы хищника не могутъ обвинять настоящаго и имѣютъ дерзость клеветать будущее. Самая обыкновенная изъ ихъ клеветъ есть обезпокоеніе покупателей національныхъ имѣній. Они предсказываютъ имъ безпреспанно, что Король, рано или поздно, измѣнитъ собственнымъ своимъ законамъ, и опниметъ пріобрѣтенное ими. Должно признаться, что сія вѣроломная внушенія возмутили нѣсколько умовъ. Можнобы было противолоставишь заблуждшимся свяпость словъ Короля, который никогда и никого еще не обманывалъ, но развѣ дѣла не говорятъ довольно ясно и понятно? Людовикъ XVIII кошорый нынѣ продаетъ во многихъ департаментлахъ непроданныя національныя имѣнія; вздумаетъ ли уничтожитъ пролажи, сдѣланныя Людовикомъ XVI или имъ утвержденыя? Развратные люди

слишкомъ странно полагаются на легковѣріе или лучше скажешь, на глупость, что держаютъ шревожишь такими, ребяческими слухами, такими нелѣпыми клеветами. Но на все есть время: правосудіе и разсудкъ всегда одерживаютъ верхъ у народа, который не введенъ въ заблужденіе ложнымъ свѣшильникомъ страстей: таково нынѣшнее состояніе Франціи. Царствованіе страстей прошло; любовь къ порядку и спокойствію одна господствуетъ между нами, Революція кончилась. Она кончилась въ тотъ самый день, въ который прекратилась борьба мнѣній сходствомъ воли Короля съ волею народа. Король желаетъ сохраненія конституціонной харшіи, народъ желаетъ тогоже: при такомъ согласіи желаній и любви, нѣтъ мѣста хищнику, нѣтъ мѣста междоусобию!

Шатобрианъ.

VI.

Ж Е Л Т Ы Й К А Р Л О .

Изъ разныхъ Парижскихъ Журналовъ явствуетъ, что Вонаварше имѣетъ въ Парижѣ партію зломыслящихъ людей, которые желаютъ его возвращенія. Дерзость сихъ людей, при крошкѣ правленіи нынѣшняго Короля, дошла до иной степени, что они издавали въ столицѣ при Журнала въ пользу изгнаннаго тирана. Сія Журналы суть: *le Censeur* (Цензоръ) изд. Авдокашами Гг. *Контюль* и *Дюнойе* (Comte et Dupouyer.) Извѣстно, что всякое сочиненіе, заключающее въ себѣ болѣе 20 печатныхъ листовъ, не подлежитъ Цензурѣ, и по сей причинѣ *Цензоръ* издается въ ежемѣсячныхъ книжкахъ, содержащихъ въ себѣ болѣе сего числа листовъ. Въ немъ порицаютъ Короля и Министровъ его, роялистовъ, эмигрантовъ и всѣхъ приверженныхъ къ престолу писателей (напр *Шатобриана* и др.) самымъ жестокимъ образомъ. Въ по

едѣннхъ нумерахъ Журнала *la Quotidienne* обвинили Издашелей Цензора въ возмущительныхъ выраженіяхъ о нынѣшнемъ Правительствѣ, а какъ по новому Королевскому Указу, всякой распростиранитель возмущительныхъ сочиненій, подвергается строгому наказанію, то Издашели Цензора объявили въ *Journal de Paris*, что нами рены просить въ судъ на типографщика и Редакторовъ газеты *la Quotidienne*, въ которой они столь жестокимъ образомъ оклеветаны. Любопытно знать; чѣмъ это дѣло кончится. Доводительствъ противъ Цензора довольно сильны. Въ немъ сказано было напр. что *Лудовикъ XVIII* считаетъ за нѣтъ существованія и желанія народа, что едѣкъ революцій еще не прошелъ и. п. — Другой Бонапаршовской Журналъ *le Vѣridique* (Правдолюбъ) издаваемый дѣвицею Рауль, извѣстенъ намъ только по замѣчаніямъ и эпиграммамъ другихъ газетъ. Третій *Желтый Карло* (*Le Nain jaune ou Journal des arts, des sciences et de la Littérature*) ядовитѣе и опаснѣе всѣхъ прочихъ. Онъ издается чрезъ каждые пять дней маленькими книжками въ желтой оберточкѣ, и ежемѣсячно выходитъ при немъ каррикатура. Издашели неназваны и даже вовсе неизвѣстны публикѣ. У дверей конторы (*Bureau d'abonnement, rue des Francs-Bourgeois Saint-Michel No 3*) прибитъ ящикъ, въ который бросаютъ спашны для Журнала. — Въ немъ нападаютъ самымъ жестокимъ образомъ на всѣхъ приверженцевъ Короля и старинныхъ обычаевъ, хвалятъ свободныя понятія (*les idées libérales*) напоминаютъ о Бонапартѣ и сильно бранятъ Журналы: *J. des Débats*, *Gaz. de France*, *Journ. Royal* и *Quotidienne*, которыхъ Издашели привержены къ Королевской партіи. Въ первомъ номерѣ сего года напечатанъ былъ шуточн. прозекъ ордена едильника или колпачка (*Ordre de l'éteignoir*) которой назначенъ былъ всѣмъ врагамъ новомодной философіи. Въспъ нѣкоторыя мѣста сего прозекъ: „Орденъ имѣетъ цѣлю погашеніе свѣща, и ни

кто не можешь вступишь въ оный, не доказавъ невѣжества своего за чешыре колына поощрѣ и по машери... Сіе доказательство не нужно тѣмъ изъ кандидатовъ, которые опланились въ войнѣ прошивъ просвѣщенія, и для писателей, не имѣющихъ инаго мнѣнія, кромѣ того, за которое получили плашу.... Кавалеры дають присягу въ невѣжествѣ, безспыдствѣ и вѣроломствѣ... Правила ихъ сущь: погружать людей въ невѣжество, чшобъ управлять ими, преслѣдовать, чшобъ убѣждать ихъ, пресмыкаться, чшобъ возвыситься... Они клянутся въ вѣчной ненависти къ философіи, свободнымъ понятіямъ и конституціонной хартіи... Чшобъ возназашъ свои должности и сохраняшъ духъ въ невѣжествѣ и глупости, они должны чшашъ ежедневно по утрамъ и по вечерамъ: Journal des Débats, la Quotidienne, и Journal Royal.“ — Пошомъ Издатели Желшаго Карла выдумали знакъ *гасильника*, кошорый спавили подлѣ именъ ненавистныхъ имъ писателей или чиновниковъ, какъ во Французскомъ придворномъ календарѣ десятиугольной крестъ спавится подлѣ именъ Кавалеровъ Почетнаго Легиона. Парижская публика, жадная ко всякой новости, приняла сей Журналъ весьма хорошо. Издатели его особенно старались пріобрѣсть благосклонность арміи, обвиняя другихъ Журналистовъ въ оскорбленіи чести Французскаго войска. Во Французскомъ Меркуріи приверженцы свободныхъ понятій названы были *Якобинцами на половинномъ жалованьѣ* (*des Jacobins à demi-solde*.) Желшый Карло закричалъ: „Храбрые Французскіе воины! Васъ ругають, васъ называютъ Якобинцами! Извѣстно, кто нынѣ во Франціи на половинномъ жалованьѣ.“ *) Въ другихъ мѣ-

*) Уволенные отъ воинской службы Французскіе Офицеры и солдаты состоятъ на половинномъ жалованьѣ. — Во фр. Меркуріи ошвѣчали на шо слѣдующими словами: „Il faut avoir toute la méchanceté de la bêtise et toute la bêtise de la méchanceté,

статье напечатано: „Г. Аббашъ Галле помѣстилъ въ Quotidienne предлинную статью, въ которой силился доказать, что Бонапарше былъ худой Полководецъ. Мы знаемъ одного Гусарскаго Поручика, которой сочиняетъ статью, чтобы доказать, что Г. Аббашъ Галле худой Богословъ!“ — „Надобно просить Г. Бокальду спррандость его системы и темному мешафизики, за главу, въ кош рой онъ доказываетъ, что Рейнъ есть естественная граница Франціи. Вошь мысль, доспшойная Француза 1814 года!“ — Подобныя выраженія показались спранными и опасными.

pour essayer de faire croire au public que le rédacteur d'un journal qui n'a cessé de se distinguer par sa sagesse et sa modération, a eu l'intention d'injurier les armées françaises par une infâme allusion. Les calomnieurs savent bien que leur accusation est fautive, et qu'il faudrait être dans le délire pour avoir une pareille idée; mais ils essaient d'ébranler le pouvoir, en flattant et en cherchant à égarer ses soutiens; ils sèment le trouble, les alarmes, la discorde; ils appellent les poignards sur les défenseurs de l'ordre et de la stabilité de l'état. Ils remplissent leur but.... Misérables! la gloire et l'honneur des armées françaises sont à l'abri de toute attaque, mais si nos braves étaient offensés, ils ne choisiraient pas pour chevaliers des lâches tels que vous.“ Т. е.

„Надежитъ имѣть всю злобу глупости или всей глупости злобы, чтобы пышатся увѣрять публику, будто Издашель Журнала, ошдичающагося во вское время благоразуміемъ и умѣренностію, имѣлъ надѣреніе оскорбить Французскую армию обидными традиціями. Клевешники очень хорошо знаютъ, что ея обвиненіе ложно, и что надлежитъ быть въ сумасшествіи, чтобы имѣть подобную мысль; но они пышались поколебать власть, обольщая и стараясь привестъ къ заблужденію ея защитниковъ; они разсѣваютъ нашежи, безпокойства, раздоръ; они жадеуютъ обратици кинжалы на защитниковъ, порядка и швердсти Государства. Они стремятся къ своей цѣли... Жалкіе люди! слава и честь Французскаго оружія неприкосновенны, а естлибъ храбрые наши воины и были оскорблены, то не выбради бы защитниками подобныхъ вамъ шрусозъ.“

Журналисты, оскорбленные *Желтымъ Карломъ*, начали на него нападать, а первая *Gazette de France* назвала его *Карломъ острова Эльбы* (*le pain de l'île d'Elbe*) и дала знать, что въ изданіи его трудятся *Этьенъ* и *Гарель*, известные Бонапартисты, бывшіе начальниками Полицейскихъ шпионовъ во время ширанскаго правленія. Сіи два писателя объявили въ *Journal de Paris* и въ *Journal général* (двухъ газеткахъ не совсѣмъ преданныхъ Королю) что они не имѣють въ Желтомъ Карлѣ никакого участія. Потомъ назвали злодѣя *Мессе-де-ла-Тушъ* его редакторомъ, но и онъ публично отъ этого отказался. Между тѣмъ Желтый Карло продолжаетъ оскорблять всѣхъ честныхъ и благомыслящихъ людей. Желаетъ знать, какииъ цѣномъ заговорятъ его Издатели нынѣ, когда по полученіи извѣстія о высадкѣ Бонапарша, всякой писатель, дѣйствующій въ его пользу, объявленъ буншовщикомъ.

VII.

С М Ъ С Ъ.

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ одномъ изъ Парижскихъ Журналовъ напечатана слѣдующая забавная сценка, свидѣтельствующая о совершенствѣ Англійскихъ фабрикъ.

Одинъ соотечественникъ Свифта, перевознось въ большемъ собраніи излещество Англійскихъ фабрикъ, говорилъ: „Геній искусства довелъ Англійскія фабрики до отличнаго степеня совершенства. На Парижскія жалко и смотрѣть. Повѣрьте, въ Лондонѣ есть машина, которая одна сплоситъ чешырехъ, пяти мануфактуръ. Въ нее впускаютъ живаго быка: въ одну минушу машина его убиваетъ, сдираетъ съ него

кожу и раздѣляетъ правильно на части; рога его превращаются въ гребни, кровь въ Берлинскую лазурь; кости въ сушеной бульонъ; мясо его, превращенное въ ростбифъ и бифштексъ, вываливается съ одной стороны машины, а кожа, вываренная, выдѣланная, вычищенная, падаетъ съ другой стороны въ видѣ сапоговъ и башмаковъ послѣдняго вкуса. Божусь, что все это дѣлается въ пять минутъ, не болѣе, само собою, безъ малѣйшаго содѣйствія рукъ человѣческихъ!"

Вотъ предметъ удивленія, для Англомановъ и подражанія для машинистовъ!

Въ Лондонѣ получено пріятное извѣстіе, что Правительство Сѣверо Американскихъ областей ратификовало 5-го Февраля *Гентскій* мирный трактатъ.

Перевѣтъ письма изъ Парижа

Вамъ извѣстно, безъ сомнѣнія, что знаменитый житецъ Эльбы сыгралъ *послѣднюю* шутку, и вышелъ на берегъ во Франціи, которая, какъ онъ видно думаетъ, еще недовольно опустошена по его милости. Онъ идетъ къ своей погибели, которая въ шожее время прекратитъ всѣ безпокойства и неудовольствія во Франціи. Король и всѣ жители Парижа совершенно спокойны. Его Величество изволилъ принять дипломатическое сословіе со свойственнымъ Ему дошпринствомъ. Парижъ и Франція преданы Монарху своему и докажутъ это всему свѣту. Наши Палаты собираются; онъ одушевленъ совершеннымъ согласіемъ, котораго плоды вы вскорѣ увидите!

Докторъ *Меслеръ*, извѣстный открытіемъ *животнаго магнетизма*, скончался 21 Февраля сего года, въ Мерсбургѣ при Коспницкомъ озерѣ на 81 году отъ рожденія.

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

154. Опъ Г. Надворнаго Совѣтника *Вурнашева* получено вырученныхъ въ продажи книги его: *Искусство смиланія лѣствъ* и пр. (См. № 256 на стр. 108 въ III кн. С. О.) *пятнадцать рублей* (15 р.).

Сии деньги опданы Вдовѣ Губернской Секретаршѣ *Натальѣ Чустовой*, прешерпявающей съ малолѣтними дѣтьми крайнюю бѣдность. Она живетъ 4 Адм. ч. въ 4 кварц. въ Канонирской улицѣ въ домѣ Надворнаго Совѣтника *Зубова*, подъ № 325.

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

(25 М а р т а.)

О Г Л А В Л Е Н И Е

ДВАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

VII.

Литература, Наука, Художество.

I. О началѣ, успѣхахъ и паденіи миеологическаго міра	3.
II. О характерѣ нынѣшнихъ Грековъ	17.
III. Современная Руская Библіографія	26.

Современная Исторія и Политика.

IV. Исторія Азіи, Африки, Америки и Авспрали въ 1814 году	29.
V. Рѣшеніе конгресса о Прусской Монархіи	37.
VI. Смѣсь	42.
Протоколъ засѣданія въ Архангелогородскомъ клуббѣ.	

VIII.

Современная Исторія и Политика.

I. О началѣ, успѣхахъ и паденіи миеологическаго міра (Продолженіе)	49.
II. Стихотворенія	65.
1. Освобожденные пѣвники.	
2. Надписи къ памятнику Кн. Пожарскаго и Козьмы Минина.	
III. Современная Руская Библіографія	69.

Современная Исторія и Политика.

IV. О возмущеніи въ Кинаѣ	70.
V. Манифестъ Христофа (Окончаніе)	77.
VI. Положеніе Европы въ началѣ 1815 года.	85.
VII. Смѣсь	91.
1. Зимнее время въ Москвѣ.	
2 и 3. Письма къ Издашелямъ.	
4. Разныя извѣстія.	
VIII. Благодѣленія	96.

IX.

Литература, Науки, Художества.

I.	Слово о вѣчности	97.
II.	О началѣ, успѣхахъ и паденіи міеологическаго міра (Окончаніе)	119.
III.	Смихотворенія
Святыи червячокъ и алмазь.	126.
IV.	Современная Руская Библіографія	127.
<i>Современная Исторія и Политика.</i>		
V.	О возмущеніи въ Кишаѣ (Окончаніе)	128.
VI.	Смѣсь	132.
	1. Опяѣтъ Духу Журналовъ	
	2. О ященіи въ Бесѣдѣ	

X.

Литература, Науки, Художества.

I.	Освобожденіе К. Головнина изъ Японскаго плѣна	137.
II.	Современная Руская Библіографія	155.
<i>Современная Исторія и Политика.</i>		
III.	Саргминской пансіонъ	156.
IV.	Взглядъ на Европу въ исходѣ Февр. 1815.	162.
V.	Европейская республика Генриха IV.	165.
VI.	Смѣсь
Изъ разныхъ Журналовъ.	170.
VII.	Благошворенія	174.

XI.

Литература, Науки, Художества.

I.	Ощещь Филотехническому Обществу	177.
II.	Освобожденіе К. Головнина изъ Японскаго плѣна (Продолженіе)	199.
III.	Современная Руская Библіографія	207.
<i>Современная Исторія и Политика.</i>		
IV.	Сравненіе Тахмась - Кулы - Хана съ Бонапартомъ	208.
V.	Каршежные дома	217.
VI.	Смѣсь	222.
	1. Письмо Папы.	
	2. Извѣстіе.	

XII:

Литература, Науки, Художества.

- I. Отчетъ Филошекническому Обществу 225.
II. Освобожденіе К. Головина изъ Японскаго
плѣна (Продолженіе) 242.
III. Современная Руская Библіографія 253.
IV. Смольскія Журналамъ 254.

Современная Исторія и Политика.

- V. О бѣгствѣ Бонапарша 258.
VI. Желтый Карло 263.
VII. Смѣсь 267.
Изъ разныхъ Журналовъ.
VIII. Благоворенія 269.

Къ сей части принадлежатъ прибавленія:
№ XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII,
XXIII, XXIV и XXV.

11.5

